

16+

Зуев Тимофей

Теория мироздания или добро
пожаловать в бесконечность

Тимофей Зуев
**Теория мироздания, или Добро
пожаловать в бесконечность**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65989477

SelfPub; 2021

Аннотация

Чист ли твой разум? Тверда ли рука? У тебя есть теория, волшебник, но чтобы доказать её ты должен заплатить. Но вот сможешь ли? Готов ли пожертвовать всем, что у тебя есть?

Тимофей Зуев

Теория мироздания, или Добро пожаловать в бесконечность

ВОСПОМИНАНИЕ

– Жаль, что воспоминания выветриваются, хотя, наверное, они ещё остались где-то в подсознании. Теперь уже не важно, не важно, сколько людей ляжет в землю от моего оружия, главное, что всего этого не будет, это не начнётся. – Он вновь обратил внимание на камень, который светился, тускло зелёным, противным светом.

– Этот сувенир не успеет вытянуть из меня всё, хотя если я достигну цели... Не важно, но неприятно, всё же, когда из тебя вытягивает силу какой-то камушек, а ты и сбросить его с шеи не можешь, ходишь, как с ошейником.

Однако я ещё помню, то, что было когда-то, сохранились ещё огрызки воспоминаний, ради которых можно жить. Если бы я был тогда таким, как сейчас многое пошло бы по-другому. Нет, я не прошу о таком теле, такой ловкости и скорости, но разум... Да, я бы пережил это снова и изменил бы многое. Но нельзя всё сделать идеально, или можно?

Сколько мне было, когда началась война, не знаю, воз-

можно, лет четырнадцать, нет, всё же тринадцать. Поговаривали тогда, что какой-то ненормальный колдун рушит мыслевой барьер между мирами, между всеми мирами. Все мы думали, что тогда на нас обрушатся мысли всех существ из всех миров и разум просто не выдержит. – Он ковырнул ногой песок и подкинул в воздух, песчинки разлетелись и попадали вниз. Волшебник изобразил на лице некоторое подобие улыбки.

– Нет, мы тогда не погибли, мысли из других миров просто падают на нас, подобно этим песчинкам. Странно, они падают на нас до сих пор, например, раньше я никогда не знал, что такое метро, да я и теперь этого не знаю, но один раз подумал

– Пойдём, проедем на метро. Может, когда-нибудь я это выясню, но факт не в этом, факт в том, что мысли не стали падать все сразу, они начали падать редкими крапинками, и то не на всех. Да, наверное, этот колдун совсем помутился рассудком, ну кому может прийти такое в голову? Сломать мыслевой барьер, да и зачем, разве не учили этого умника, что если что-то работает, то не надо совать туда свои руки? Но, тем не менее, он своей цели добился, раз он добился, значит, и я добыюсь. Теперь мой путь лежит на восток, потом на юг, хотя у него нет точных маршрутов, главное результат. Маршрут, странно, никогда раньше не пользовался этим словом. – Он снова почти улыбнулся.

– Я так говорю, как будто наш мир умирает. Нет, на самом

деле он в полном расцвете сил, на покой не собирается, наверное, я просто скоро уйду отсюда, поэтому такое ощущение. Возможно это из-за сломанного барьера, говорят, что он не находится ни в одном из миров, а стоит или вернее стоял где-то посередине. Что же, я скоро его увижу или хоть смогу заметить пыль, которую от него оставил колдун. Я только вот сомневаюсь, что никто не мог помешать колдуну, обрушить барьер. Скорее всего, кто-то мог это сделать, но предпочёл остаться в стороне.

Итак, вернёмся к воспоминаниям, я как раз вспомнил, как ходил с мамой за грибами. Ещё мелкий был, леса у нас буреломные были, я тогда совсем из сил выбился. Запнулся в итоге о какую-то корягу или сучёк и так прямо носом в землю и воткнулся. А мама тогда нагнулась надо мной и сказала – Вставай, ты почти дошёл. Давай поднимайся и снова в бой.

– Да, моя мама вообще умела создать мотивацию, и тогда она так сказала, что я сразу поднялся и пошёл, правда, падал и потом, но вставал быстро, ведь в бой шёл.

Жили мы тогда в посаде, что вокруг города, но город мог вместить всех жителей, в случае войны. Отец мой, тоже был волшебником, он служил губернатору города, губернатор королю. У нас была собственная маленькая плантация рахиборника, даже не плантация, надел, скорее. Этого рахиборника хватало, что бы делать абсолютно безвкусные лепёшки, которые можно было есть. Соли у нас не было, ели без неё.

Да, соль была дорогой, мы её покупали только тогда, когда к зиме готовились, что бы еду засаливать. Эту белую субстанцию добывали на отдельных рудниках. Некоторые волшебники могли почувствовать, соль и они указывали, где находится месторождение, не плохие деньги зарабатывали эти соляные мешки.

Странно, но тогда я совсем не замечал того, как легко мне живётся, может это потому, что хорошо там, где нас нет. Когда ты маленький, все сложные решения за тебя принимают родители, и всё детство проходит, как игра, во всяком случае, так было со мной. Потом я начал рваться на свободу, а меня никто и не держал, тогда я задался вопросом – Интересно, что делать теперь? Тогда у меня не было точной цели, хотя нет, она была, только я ещё не успел её сформировать в своей голове. А когда я сформировал эту цель, то сейчас же тронулся в путь, но об этом потом.

Нас было шестеро в семье, родители и нас четверо, трое братьев и сестра. Я был на год младше сестры и на три старшего брата, а младший родился через год после меня. Это только наша семья, если не считать огромного количества Аларвердцев, которых было на свете совсем не мало. Да, Аларверд это огромный клан волшебников, произошедших от одного человека, который вдруг решил своё имя переделать в фамилию всем своим потомкам.

Начать следует с семи, именно в семь лет я начал уходить из дома, выходить за пределы посада и бродить по огромно-

му лесу, что находился неподалёку, только надо было всегда возвращаться домой до темноты. Уходили мы вместе с моей старшей сестрой, Сиби. Да, в лесу было хорошо, дует слабый приятный ветерок, деревья качаются, птички поют, главное не попасться какой-нибудь кикиморе или водяному, которые, с радостью бы отобедали нами.

ХИЩНЫЙ ЛЕС

Как-то раз мы вместе с сестрой в очередной раз пошли в этот лес, большей части которого даже не было на карте, люди боялись ходить туда, потому, что на частично заболоченных территориях было действительно опасно, одни мухи мясоеды, чего стоили. Мы шли уже час, Сиби твёрдо решила завершить исследование незнакомого участка леса, у неё даже была карта, на которой она дорисовывала что-то после каждого похода в лес. Деревья почти целиком скрывали эту часть леса от дневного света, оставляя только то, что было необходимо для просмотра окрестных двадцати метров. Сиби лихо перемахнула через корягу и спросила

– Тебе помочь, братишка? – Я бы конечно попросил помочь сестру, если бы не увидел маленькую птицу, которой ветка придавила крыло, до сих пор не понимаю, как она туда попала. Это был свистун, оперением он походил на ворону, но был гораздо меньше её с маленькой головой, которая постоянно вертелась. Свистуны совершали целые налёты на всё съедобное, что есть в мире и если бы их не убивали десятками, они бы обрекли людей на голодную смерть. Но сейчас

свистун застрял, повернув свою маленькую голову на меня, он отрывисто свистнул и затих, ожидая расправы. Моя сестра в этот момент, свесилась обратно через корягу, подмигнула птице и, кивнув на неё, спросила

– Что, гад, хорошо дармовенькое поедать? – Потом она повернулась ко мне и сказала – Пойдём, оставь этого мелкого едока, он всё равно уже не жилец. – Конечно, Сибид знала про мою любовь к животным, наверное, не будь меня с ней, она бы убила бедного свистуна на этом самом месте.

– Это ещё совсем птенец, – возразил я и поднял палку, которая придавила птицу. Вот тут-то всё и началось, птенец сел мне на руку и даже не собирался улетать. Сибид изобразила на лице глубокую усталость от моего, как она считала, порока. – Ну, лети, – я попытался подбросить свистуна, было видно, что лететь он может, просто не хочет. Тут вдруг птица жалобно свистнула, и я уловил в своей голове некоторое подобие слова спасибо. Сначала я подумал, что мне показалось, и спросил – Почему же ты не летишь? Видимо, когда мы говорим, мозг вырабатывает соответствующий сигнал и посылает его всем вокруг на телепатическом уровне, но услышать его могут совсем не все, а учитывая то, что он совпадает со словами, его почти никогда никто и не слышит. Птенец пискнул ещё раз, и теперь я ясно услышал

– Спасибо тебе, – после этого птенец взмахнул крыльями и улетел.

– Наконец-то! – Сибид уже вся кипела от нетерпения, её

кудрявые волосы даже немного начали лезть в глаза. Она дунула на них и подала мне руку. Вообще она не злая, просто её родители приучили, что свистуны плохие, хотели научить и меня, но я этому почему-то не поддался, вообще я всегда любил наблюдать за всякими букашками, и всевозможными живыми существами. – Пойдём, до границы ещё топтать и топтать, а если вот так стопорить, то и от крепости не отойдёшь – позвала сестра и с чувством тюкнула топором по дереву, потом ещё раз и получился некоторый знак, как галочка, вроде и незаметный, но моя сестра хорошо умела запоминать дорогу, а зарубки ставила так, для приличия просто.

Границей она называла то место, где обрывалась её карта, эта граница каждый раз находилась всё дальше и дальше. В этот раз мы приблизились к границе быстрее, чем обычно, да и Сиби была настороже, один раз она даже остановила меня рукой и велела прислушаться, я так и сделал, но ничего, кроме воплей певчей птицы не услышал. Это она только так называется, певчая птица, на самом деле, это такая маленькая серая птаха, которая горланит так, что иногда умудряется перекрыть все остальные звуки разом. Певчая птица вновь прокричала

– Аой, аой! – А потом всё стихло. Мы с Сиби вновь тронулись в путь. Заболоченная территория была уже совсем близко, и скоро бы мы до неё дошли, если бы сестра не наступила в ловушку плотоядного растения, которое тут же за-

тянулось на ногу. Это растение называлось одноногий, потому что всегда захватывало одну ногу жертвы, так было и в тот раз. Самого человека, или даже маленького зверька, эта дрянь поглотить не сможет, но ногу вполне. Когда животное попадает в ловушку, одноногий выпускает запах, на который приползают все твари в окрестностях, они съедают жертву, но оставляют ногу, эту-то ногу и засасывает одноногий, можно сказать у них негласный договор.

Мы отличались от животных только тем, что у Сиби с собой было что-то наподобие боевого топорика, ей этот топорик отец подарил, когда узнал, что она любит ходить по лесу. Она тут же отсекла петлю на своей ноге, и одноногий с некоторым неодобрительным шипением затянул повреждённую ловушку обратно в землю, но вся проблема состояла только в том, что он уже успел оповестить хищников о том, что появилась еда. Она дёрнула меня за руку, и мы побежали, тогда лук был только у неё, ибо я стрелять ещё не умел. Сиби ещё не услышала приближение монстров леса, но знала, что они скоро появятся. Монстры могли схватить человека и на той части леса, которую знали все, а в этой глуши они могли не сомневаться, что от них не уйти. Мы бежали долго, мох под ногами временами проваливался, от этого становилось ещё сложнее. Границу мы уже пересекли, и казалось, бежим в неизвестность.

Тут вдруг перед нашими глазами открылось небольшое лесное озеро, которое раньше никто из людей не видел. В

воду мы не полезли, потому что знали, что некоторые монстры прекрасно плавают. Мы рванули к камню, который стоял почти в самом озере, это был гигантский валун со скруглёнными углами, видимо он лежал тут уже много лет. Мы забежали за валун и тут же почувствовали резкую вонь, а затем увидели и её источник. Ярко розовый цветок рос, привалившись к валуну, будто пьяница, к какому-нибудь дому. Сиби улыбнулась, монстры теперь не могли найти нас по запаху, потому что этот объект непременно отбивал нюх не только у них, но даже у нас с сестрой. Называлось данное чудо ливняком из-за того, что отбить запах мог только дождь.

За большим камнем скрывалось несколько камней поменьше, потом ещё несколько, в итоге камни образовывали некоторый лабиринт с выходом на песчаный берег озера, красиво там было, но только не тому, за кем гонится, сам не знаешь что. Мы с сестрой припали к одному из камней, она без слов вручила мне свой топор, сама достала из-за спины лук.

– Посмотри за меня, – попросила она и закрыла глаза. Никто не умел так слушать, как Сиби, когда она закрывала глаза, её уши немного приподнимались, и она будто улетала в то место, которое хотела услышать. Так было и сейчас, лицо сестры не выражало ровным счётом ничего, она как будто превратилась в статую. Вроде ничего не предвещало беды, но Сиби уже не могла так сказать, я тогда заметил, что она исказилась, от того звука, который услышала, её глаза

открылись и она однозначно произнесла

– Мясоеды, большой отряд. – Да, мясоеды были одними из самых страшных монстров, в отличие от водяных, которые заманивали пением в воду или кикимор, что тоже ловили людей около воды, эти твари бегали по земле. С телом человека в мехе и головой мухи, с отвратительным хоботком, высасывающим внутренности, они носились по лесам и легко могли напасть на человека. На воде мы тоже не могли спастись, потому что мясоеды прекрасно плавали. В начале стаи всегда выставляли самую сильную особь, которая и начинала атаку. Но если сильного мясоеда убивали, на его место вскоре вставал второй, потом и третий и так, пока не умирала вся стая. Мы с Сиби, года три назад видели, как мясоеды напали на рыбу, когда та нерестилась, мы наблюдали издали и видели, как мухи наполнили реку, они хватили рыбину за рыбиной и тут же утаскивали её в лес. Тогда с нами был отец и он вполне мог сразиться с ними, если бы они переплыли через реку.

Сейчас мы были одни, два маленьких ребёнка в Хищном лесу. Теперь их мог слышать и я. Они бродили вокруг и злобно рычали, возмущаясь тому, что потеряли след. Но они не отчаивались и продолжали прочёсывать весь участок вокруг озера. Они не знали, что мы здесь, за камнем, но уже начали приближаться. Сиби снова прислушалась, а я вжался в камень так, словно тот мог защитить меня от огромных, мерзких мясоедов, которые оставляли от человека лишь голову,

потому что считали мозг не вкусным. Рычание послышалось ближе, мне показалось, что мы перестали дышать, но сестра подняла лук. И вот одна из этих тварей прыгнула с камня на камень, и мы поняли, что лишь вопрос времени, когда она нас заметит. Я сжал в руке топор, но Сиби опустила лук и снова подняла уши.

Ещё один скачок, скоро последует ещё один. Сиби, тихо, как кошка поднялась и выпустила стрелу, перед выстрелом чуть сощурила глаза. Я тоже поднялся и на долю секунды успел увидеть труп мухи, стрела торчала из её огромного глаза, а мохнатые мускулистые ноги и руки рефлексивно продолжали грести землю, словно вскапывая её. Сестра схватила меня за шиворот и заставила снова опуститься на корточки. Вновь она прислушалась и вновь что-то услышала, мухи окружили труп и пытались обнюхать его, но у них ничего не получалось, ливняк действовал. Мухи фыркали, воротились, одна даже вновь зарычала. Я понимал, что если пошевелюсь, то нас, скорее всего, сожрут, поэтому я застыл, а Сиби вновь закрыла глаза.

В висках и ушах слышался сердечный ритм и больше ничего, мы слышали какой-то сосущий звук, тогда было непонятно, что это, но потом мясоеды ушли, так и не обнаружив нас. Сиби тихо поднялась и усмехнулась:

– Вставай, Вал, они ушли, – я поднялся, мои руки на топоре чуть разжались, я увидел мёртвую муху, вернее только её голову и кожу. Мясоеды видимо решили, что если они не

съедят человека, то можно сожрать своего мертвого товарища. Голова чудовища была вдвое больше головы взрослого человека. Сиби пнула ногой волосатую кожу монстра, которая лежала на траве, потом заглянула в глаз и вырвала из него стрелы – Повезло нам, Валя, просто повезло.

– Повезло, что ты умеешь стрелять, – сказал я, наблюдая за той жижей, которая выплеснулась из глаза этой твари.

– Нет, это Великий Волшебник нас любит просто, – Сиби достала нож и начала отрезать голову чудовища от его кожи. – А вот теперь мы вполне сможем ходить до темноты, голова обеспечит нам достойное оправдание. – Я только вздохнул и понял, что теперь мы действительно проходим до темноты и возможно придётся встретиться не только с мухами, но и с ночными монстрами. Потом я спросил

– А кто такой Великий Волшебник? – Сиби закинула голову монстра в пустой мешок и улыбнулась

– А тебе что мама не говорила? Ну, это тот, кто нас всех создал, так думают люди.

– Ну, да им же надо о чем-то думать – тогда сказал я – А мясоедов тоже создал кто-то могущественный, а зачем? – Сиби пожалала плечами и сказала, что мухи созданы, что бы мы были лучше их и понимали, что хорошо, а что плохо, тогда я этого не понял.

Озеро, открытое нами было небольшим, его даже можно было назвать искусственным, но мы знали, что искусственное озеро одно и оно находится в столице. В озеро входил-

ла одна маленькая речушка, а выливалось из него несколько жалких ручейков. Я сел на огромный камень перед самым озером и спросил:

– Научишь меня стрелять? – Лицо сестры на мгновение изобразило превосходство, потом она села рядом со мной и сказала:

– Конечно, братик, завтра, когда вернёмся. – Она сказала, «когда вернёмся», а ведь могло быть не «когда», а «если».

Солнце светило, а развесистое дерево создавало как бы навес над нашими головами, вид был ничего, но мы с Сиби виды не ценили, ни зеркальную гладь озера, ни шум леса, что наступал со всех сторон. Зато мы смогли оценить лепёшки, которые были у нас с собой. Мы поели, а затем двинулись дальше. Прошли мы ещё достаточно долго, однако Сиби как всегда запомнила дорогу. Но мы с сестрой не повернули назад, мы пошли дальше и вскоре нашли развалины какой-то постройки, одна её каменная стена ещё стояла, остальные обвалились почти полностью, а в центре стояла величественная колонна. Сиби решила проверить, что будет, если из стены вытащить один маленький камушек. Я почему-то с самого начала подумал, что ничего хорошего из этого не выйдет, так и произошло, доисторическая стена рухнула на большой камень, подняв невообразимый грохот, который могли услышать все вокруг, и тут я понял, что скоро нам придётся снова бежать, но сестра указала на характерные растения, которые показывали то, что мы уже почти в самом болоте.

Идти через болото было самоубийством, но остаться и ждать пока на твою тушку слетится стая монстров, тоже не очень-то хотелось. Прошли мы... Скажу так, мои ноги, да и всё тело просились отдохнуть, в кроватку и самое главное, к маме. Уже начало смеркаться, видимость начала резко падать. Проснулись болотники, без Сиби, меня они бы точно поймали в свои ловушки. Болотники были очередными монстрами, одними из немногих, что могли существовать в самом болоте. Они представляют собой огромную голову с пастью, в которую может поместиться человек, от этой головы ведёт несколько конечностей, говорят, что их обычно от шести до восьми. На голове и конечностях всегда растёт мох, поэтому спутать чудовище с кочкой невероятно легко, но эти кочки, немного сопят, это сопение-то и слышала Сиби. Ноги, или вернее мускулистые отростки болотников раскинуты в разные стороны и как только до них дотрагивается кто-то, болотник захватывает его и тянет в пасть.

Когда видимость упала до почти полной темноты, Сиби вдруг объявила, что за нами кто-то идёт. За нами и, правда, кто-то шёл, просто ступал очень тихо, скорее всего, это был один из монстров, что водились в Хищном лесу. Болото оказалось достаточно маленьким, да мы и не были в том месте, где можно провалиться по настоящему, но очередная стая мух мясоедов туда лезть не решилась. Тут вдруг сестра остановилась, схватила меня за руку и тихо сказала:

– Застынь! – Я замер, а потом посмотрел вниз и увидел,

куда собирался наступить, то была нога болотника, она только немного выпирала на поверхность. – Теперь будешь идти по моим следам! – строго наказала она. За нами уже слышались чьи-то шаги, казалось, что монстр ждёт прихода ночи, чтобы напасть, но вдруг заболоченная часть леса кончилась, моя сестра остановилась, остановила меня и сосредоточенно принялась топтаться на одном месте, немного увеличивая темп. Кто-то сзади это явно услышал, потому что он ускорился, и мы, наконец, увидели болотную кикимору, что следовала за нами. Её зелёные патлы, доходили бы до колен, если бы она выпрямилась, но она шла, наклонившись вперёд, хотя так все кикиморы и ходят. Похоже, было, что если мы остановимся, то монстр пройдёт мимо, но не тут-то было, чувствительные глазки нас увидели, а сгорбленное тело поспешило обрадовать желудок. Из колен и локтей кикиморы росли водоросли, а рот её улыбался белыми, как снег клыками. Это было тупое создание, поэтому, когда Сиби предостерегающе подняла лук, оно не остановилось, даже ускорилось немного. Первая стрела попала кикиморе в грудь, и послышался чавкающий звук, существо ничего не почувствовало и продолжило свой путь. Сестра натянула вторую стрелу и пустила её в чудовище, когда то уже собралось поднять свои загребущие лапищи. На этот раз кикимора отступила назад, а потом выдернула стрелу и снова начала наступать. И она действительно наступила, наступила на ногу болотнику, болотник обвил скользкую ногу и быстро подтянул её к па-

сти. За секунду кочка перевернулась и предстала перед нашими взорами во всей красе. Кикимора начала отбиваться, но болотник на это не обратил абсолютно никакого внимания, он открыл свой круглый, вонючий рот и преспокойно закинул туда свою жертву. Я в первый раз видел такое, поэтому смотрел, как замороженный, особенно на пасть, около метра в диаметре. После трапезы болотник закрыл рот и исчез в пучине, говорят, что им вообще воздух не нужен, засядет в болоте и сидит, переваривает.

– Кушать подано, – мрачно сказала сестра, а потом убрала лук, и мы двинулись дальше, сегодня мы прошагали достаточно, поэтому на карте явно появится что-нибудь новенькое.

Я помню тот момент, когда мы увидели с холма перед лесом свет в окне нашего дома, свет не погасили потому, что ждали нас. Искать нас не пошли, понимали, что занятие бесполезное. Мы вместе на огромной скорости сбежали по холму, и вот тут я расквасил себе нос, это только звучит смешно, а на деле очень больно. Но ничего, встал и добрался до дома. Мама открыла нам дверь, мы вошли, в лесу я совсем не замечал, как дрожит Сиби, но дома она была готова выбивать зубами барабанную дробь, я естественно в этом преуспел больше. Мама сначала послушала, как мы пытаемся как-то оправдаться, потом вытащила из мешка голову мухи и многозначительно трянула ей и, повернувшись к папе, дёрнула его за рукав и произнесла:

– Ну! Скажи что-нибудь. – Я посмотрел на очень серьёзного отца, который стоял у двери и изображал суровый взгляд, от которого душа в пятки уходила. Папа неторопливо шагнул ко мне, у которого был разбит нос, сердито глянул, а потом снова отвернулся и первосортным басом сказал, наконец:

– Когда съедят, тогда и будем говорить. На этом всё и закончилось, наказывать нас, разумеется, не стали, папа даже был доволен, что мы, а вернее Сиби смогла убить мясоеда. Вот, что она ещё заставила кикимору наступить на лапу болотнику, конечно, никто не поверил, зато оценили оригинальность шутки.

На следующий день я встал поздно, вышел на улицу и увидел свистуна, который подлетал ко мне. Я почему-то сразу подумал, что это тот самый свистун, которого я спас, и хотя шанс был невероятно мал, это оказался именно он. Свистун сначала очень неуверенно, шаг за шагом подходил ко мне, наконец, остановился в метре от меня и громко свистнул, отец уже ушёл на работу, и всё равно мне захотелось его пнуть, очень уж неприятным оказался звук.

– Ну, что ты, подойди ближе, – с этими словами я опустился на корточки, выставляя вперёд руку, в которой был зажат кусочек недоеденной лепёшки.

– Цвирк! – крикнул птенец и быстро прыгнул на руку, тут на меня обрушился поток из его мыслей, потому что, как оказалось, я могу их читать, но только тогда, когда этого за-

хочет птица. Цвирк рассказывал про то, как его гнали из дома, и как он сам хотел построить себе дом, даже нашёл хорошее место под корягой, но вылезая, он застрял. А потом я его вытащил. Как оказалось, я тоже умею говорить с ним и уже хотел сказать об этом Макс, но Макс куда-то ушёл, и хотя он был на год младше меня, обладал прекрасной способностью куда-то уходить.

Зато я нашёл Сиби, вернее она меня, увидев птенца, она крикнула:

– Ты уже нашёл мишень? – Я даже обиделся на неё за это и гордо сказал:

– Это птица, а вовсе не мишень, я буду звать его Цвирк.

– А потом он приведёт орду оглоедов, – сказала она, строго посматривая на свистуна. – Вот если бы он умел прыгать на одной ножке, или предупреждать об опасности, другое дело – по её лицу стало видно, что она просто мечтает о такой птице, но понимает, что это всего лишь мечты. А я твёрдо решил доказать ей, что Цвирк действительно меня слышит. Опустившись на колени, я сказал свистуну:

– Слезай, Цвирк, – и Цвирк слез. Сиби удивилась, но виду не подала, я это просто знал. – Если хочешь получить вторую половину – и я помахал перед его носом куском лепёшки – Придётся тебе встать на одну ногу и подпрыгнуть. – Некоторое время он, молча, взирал на меня, но потом поджал тонкую лапку и подпрыгнул на второй. Удивлению Сиби не было границ.

– Вот это да! – и после этих слов я понял, что в её глазах я подросток и подросток неслабо. Потом Сиби начала учить меня стрелять из лука. При стрельбе есть несколько минусов. Стрелы всё время соскальзывают, лук тугой, как голова кикиморы, а ещё рядом всегда есть тот, кто тебя уверяет в том, что это проще простого. В итоге сестра несколько раз выстрелила моими руками, после чего я начал понимать, как это делается. С этих пор она начала меня учить, и, в конце концов, стрелять я научился, не так хорошо, как она, но научился всё же.

Цвирк всюду следовал за мной и мне это даже нравилось. Мы проводили с ним дни напролёт. Однажды отец, заметил, что у меня на плече сидит свистун. Я в то время сидел на заборе, что огораживал наш маленький надел. Он тихо подошёл ко мне, этого я никак не ожидал, обычно он ходил тяжёлой поступью, и его приближение навивало страх. Не знаю почему, но я всегда почему-то папу боялся, хотя он относился к нам нормально и любил по-своему.

– Что, это у тебя, Валфэйр? – спросил он, и в этот момент я поспешил спрятать Цвирка под одеждой. Редко он обращался ко мне по имени, это произвело должный эффект, поэтому птенца он всё-таки заметил и потребовал показать. Я выпрямил руку, а потом молча уставился в землю. На моей ладони сидел перепуганный Цвирк, он намертво вцепился в мою руку и даже поранил её своими острыми коготками. Отец приложил два пальца к бороде и вновь задал вопрос:

– Как это у тебя получилось? – Да, папа мой был не многословен, но если что-то его заинтересовало, то он объяснений добьётся.

– Он слышит, как я думаю, и я его тоже слышу, – по правде говоря, слышать его я мог только в радиусе трёх метров, но это не очень важно, но вот, что Цвирк и другие птицы слышат при разговоре и мысли других людей, узнал только сегодня.

Цвирк жалобно пискнул и я услышал его мысль, он говорил, что бы я его выпустил. Я поставил птенца на забор, после чего он даже дал папе себя погладить, что было уж очень странно. Отец тоже уселся на забор, рядом со мной и вперил свой взгляд куда-то вдаль. Через несколько секунд он произнёс:

– У тебя редкий дар, Валфэйр, говорят, что сам Аларверд когда-то обладал таким даром. Ты понимаешь мысли животных. – Я подставил свистуну руку, и он вскарабкался на плечо. В тот день мы просидели на заборе до ночи, как раз тогда я впервые задал вопрос о Великом Волшебнике.

– Паап, – протянул я, не отводя взгляд от слоистого заката, который так и сочился красками. – А ты знаешь, кто такой Великий Волшебник, Сиби говорит, что знает, говорит, что он создал всех нас, но как, как один человек может создать всех остальных?

– Ах, если бы всё было так просто, Вал, то каждый человек мог бы создать свой мир, но, увы, даже могущественным

волшебникам это недоступно, если хочешь, я расскажу тебе про легенду о том, кто, как думают многие, создал мир. – Он даже немного улыбнулся, а я после этих слов согласно закивал головой.

– Ну, ладно, слушай, – он уселся поудобнее и начал рассказ: – Неизвестно, сколько времени прошло, известно только то, что сначала Великий Волшебник жил на свалке.

– Что такое свалка? – бодро перебил я.

– Помойка, только большая, – сказал отец, он, наверное, тоже свалки никогда не видел. – Так вот, на свалке всё время воняло, люди жили впроголодь, а король, что правил тогда заваливал их налогами. Великий Волшебник решил создать свой мир, там, где не будет свалок и вездесущей вони. Как раз в то время в страну привезли камень, который давал огромную силу и власть. Король, опьянённый силой, уничтожил много мирных жителей, затем он умер от разрыва сосудов в голове, на его место встал следующий, тот король также хотел силы и власти, но и его постигла та же участь. К тому времени Великий Волшебник уже вырос.

Третий король был намного мудрее первых двух, он заключил камень в кубический сосуд из стекла, от этого его влияние притупилось, и король постепенно навёл в стране порядок. Но король этот был уже стар и на старости лет разум его тоже начал давать сбои, он провозгласил, что трон получит не его наследник, а тот, кто сможет совладать с силой камня. Жители уже с тех пор знали, на что способен ка-

мень и не решались даже подойти к нему, но один нашёлся всё-таки, это и был Великий Волшебник. Его настоящее имя утерялось, но говорят, что вся его жизнь, это правда. Он взял камень и поднял его вверх, над толпой, люди испугались и начали разбегаться, но волшебник никого не убил, он только опустил камень, а затем вновь положил его в стеклянный сосуд. Все заплодировали, так он и пришёл к власти, и из него вышел неплохой король.

Новый король с усердием начал наводить в стране порядок, но, то место, где он жил начало постепенно разрушаться, и вскоре ничего почти не осталось, была одна только холодная, смертельная темнота. Видя, что он не может уже помочь стране, король взял в руку тот камень, что давал большую силу и власть, сел на свой трон и немного повертел камень в руке, а потом он тронул камень не рукой, а самим своим сознанием. Он позволил своему сознанию творить всё, что когда-то обитало там призрачными мечтами, а камень давал на то силу. В момент появилось множество миров, в том числе и наш. От предыдущего мира ничего не осталось, смертельная темнота разрушила его полностью. Миры, жили, развивались, правители в них сменялись, но волшебник заметил, что существа из одних миров порой говорят с существами из других, а некоторые даже телепортируются из одного в другой. Ему это пришлось совсем не по душе, и он создал барьеры. Мыслительный – защищает миры, от пересечения наших мыслей. Пространственный – предохраняет

от телепортации из одного мира в другой. И, наконец, последний, воображаемый барьер – он не даёт нам самим разрушить всё то, что он когда-то создал, не даёт нашим мыслям вырваться наружу и испепелить весь свет, и оставить от всей вселенной только смертельную темноту.

Говорят, что мы сможем выжить, даже если разрушить два барьера, а третий оставить, но на самом деле нужны все три. Ещё у нашего всеобщего короля есть люди, которых он создал для себя, некоторым он даже даёт полную свободу действий. Аларверд был таким человеком. Таким людям разрешается не разрушать, но продавливать воображаемый барьер, после чего он вновь принимает свою форму. Так и появились волшебники, одни написали заклинания, другие их применяют. Однако поняв, что волшебники такие же разрушители, как и многие другие, он оставил абсолютную, или почти абсолютную свободу только некоторым. Теперь он наблюдает за этими людьми, прослеживая каждый их шаг, но никто не может понять, свободный ты или в узде своего хозяина.

После этого рассказа я всё понял, и действительно, всё было логично, оказалось, что кто-то ещё называет создателя миров Богом, а кто-то может в него верить или не верить, но у меня почему-то сомнений не возникло, и я сразу поверил.

Читать и писать меня, как и всех нас научили дома, мы в итоге даже могли говорить на трёх языках, не так уж и много, но нам хватало. Когда Сиби исполнилось тринадцать,

отец научил её некоторым заклинаниям, в том числе и смертельным, также он научил её защите от них и модулятору. Я до сих пор им пользуюсь: уходишь в бессознательное состояние, создаёшь какую-нибудь простую иллюзию, запоминаешь и одноразовое заклинание готово, в бою его можно вызвать, но только один раз, чем больше заклинаний, тем лучше. У меня например никогда не получалось запомнить больше четырёх. Можно ещё на модуляторе составить идентификационное заклятье, оно будет действовать, как ловушка, при приближении конкретного человека.

Через год и меня начали учить заклинаниям, помню этот момент, как сейчас, помню, когда он бросил в меня огненный шар, и я его поймал. Потом мы начали тренировать заклятье, которое при попадании в человека, останавливает сердце. Мы тогда уходили в лес, а отец брал с собой колдовскую книгу. Он всегда отсчитывал десять шагов, все заклинания я к тому моменту уже знал, надо было только, как говорил отец, их подточить.

– Готов? – спросил он в тот раз. Я как обычно ужасно боялся, что он не успеет поймать заклинание, и что я в него попаду. Пересилив этот страх, я кивнул, и он немного отставил ногу назад, принял классическое положение волшебника в бою. – Ну, что ты встал, как пень, я совсем не такой старик, как кажусь, отпрыгну, в крайнем случае! – В его голосе не слышалось злобы, да и стариком он никогда не выглядел, может просто хотел меня приободрить. Я встал в стой-

ку напротив него, отвёл руку назад, представил кровь, как он и учил меня. Лёгкий взгляд вниз и я увидел в своей руке небольшой шар, шар светился мерзко-пурпурным. Заклинание я уже знал отлично, так что мог не произносить его вслух. Затем я вновь перевёл взгляд на отца. Конечно, всё это я сделал невероятно быстро, просто помню каждое движение. Рукой я двинул совсем немного, а потом разжал пальцы и пурпурный шар полетел, полетел очень быстро, и я вновь подумал, что отец его не поймает, но мои опасения были напрасными.

Он сделал выпад, как обычно с неестественной скоростью, руки его рванулись друг к другу и остановились где-то на уровне плеч. Шар остановился между руками, и я увидел улыбку отца, эту улыбку я видел лишь в такие моменты, улыбку учителя, который видел достижения своего ученика. Спустя миг он развернулся и отправил шар в сухие листья, от его попадания они разлетелись. Я облегчённо вздохнул, отец всегда отбивал смертельное заклятье и всегда отправлял его в листья. Когда я вновь посмотрел на него, улыбку он уже скрыл, словно стыдился её, но сказал:

– Отлично, теперь разрушительное, на этот раз, если попадёшь в меня, оно просто пройдёт насквозь. – Я бросил рассеянный взгляд на три сломанных дерева, которые сам недавно свалил. Этого заклятья я тогда очень боялся, если бросить его напрямую, то оно просто проходило сквозь человека, но попадая в камень или другой не живой объект, заклинание

взрывалось.

Мой папа всегда говорил моим братьям и сестре, чтобы они не ходили в лес во время тренировки, даже близко к нему не приближались, но мой младший брат никогда не принимал этого наказа всерьёз. Иногда он наблюдал за нами издалека, иногда подходил чуть ближе, но сегодня он совсем осмелел. Я и сейчас предполагаю, что он думал, об окончании тренировки. Да это было последнее заклинание в тот день, но оно стало фатальным.

На этот раз, для верности, я прошептал заклинание. Жужжащий объект сорвался с моих пальцев, не осязаемый и казалось неуловимый, но отец поймал его одной рукой, однако держать его дольше секунды невозможно и он бросил его вправо, жужжалка продолжила свой путь, а в тридцати метрах ударилась о дерево. Часть дерева разлетелась на маленькие осколки, и оно начало падать. Дерево стояло на небольшом холме, и мы не могли видеть то, что происходит за ним. За этим самым деревом в тот момент находился мой младший брат, Макс. Он увидел падающее дерево, побежал, но побежал по прямой, в ту сторону, в которую оно падало. В последний момент он успел что-то вскрикнуть, затем стих навсегда. Если бы он не вскрикнул, мы с отцом даже не стали бы подниматься и смотреть, его раздавленное тело так и осталось бы там лежать, пока, наконец, не обнаружилась бы пропажа. Но он крикнул, отец уже хотел мне сказать, чтобы я бросил ещё какое-нибудь заклинание, но раздался этот крик

и мы оба посмотрели туда.

Первым рванул с места он, за ним я. Сказать Макс нам ничего не успел, когда мы подбежали, он уже был мёртв. Голова его и всё, что было ниже, превратилось в одно сплошное месиво, зато руки сохранились достаточно хорошо, ствол их не задел, и теперь они лежали по его обе стороны. В руке Макса был зажат небольшой красивый камушек, представлявший собой окаменевшую ракушку. Этот камень Макс подарил Сиби, мы все об этом знали. Отец зажал его в руке, прижался головой к земле и в рыданиях закричал:

– За что мне это?! – А я стоял чуть выше на холме и не знал что делать. Никогда раньше я не видел его в таком состоянии. Я понимал, что брата уже не вернуть, брата, погибшего такой глупой смертью. Мы, с отцом молча похоронили его, потом пошли домой, а через некоторое время он зажал мне в кулак камень, что был у Макса и сказал: – Сохрани его, Валфэйр, помни Макса! – Да, этот камень до сих пор при мне, но как я уже и сказал, этого всего не будет, когда я достигну своей цели, Макс станет первым, кого я верну, это будет достаточно просто, надо будет попросить отца показать пример точности в отбивании заклинаний, после этого он уже не попадёт именно в это дерево, а значит не заденет брата.

Так нас осталось трое, а потом в одно самое обыкновенное утро мы почувствовали, что кто-то пытается разрушить мыслевой барьер. Оказалось, что колдун считал этот барьер

не важным, что при этом он хотел доказать, я не знаю и наверное никогда не узнаю. Началась война, или вернее поиски того, кто ломал барьер. Отец уехал, и мы остались вчетвером вместе с матерью, ударили холода, каких раньше никогда не бывало в наших краях. Помню, как я вбегал в дом и пытался растереть замёрзшие пальцы. Нам даже не приходилось засаливать еду, что конечно было огромным плюсом, но адские холода сводили все плюсы на нет. Снега заваливали дома, даже река замёрзла, но запасов еды ещё хватало, да и огонь можно было развести. Огонь кстати горел в доме почти круглые сутки, на него и была надежда, хорошо, что дров было много. Тогда мама сказала нам, что если тронешь один барьер, то тронешь и все остальные, и видимо колдун тронул, я сам на себе это почувствовал. Мы все удивлялись только тому, что создатель не остановил колдуна, не уничтожил его, а просто спокойно наблюдал. Как-то раз мы с сестрой заговорили об этом:

– А может колдун один из свободных людей, – предположил я. Сиби потёрла руки друг о друга и сказала:

– Нет, Валя, такого не может быть, если бы это было так, то мы бы уже давно все умерли, и осталась бы только смертельная темнота. – Она немного дрогнула и подкинула в огонь ещё одну дровину.

– А может его уже нет, может он был, но теперь его нет, и он не может помешать колдуну, ты никогда не думала, что это детские сказки для тех, кто думает, что их кто-то обере-

гает. Да, моя вера в создателя тогда была невероятно слаба.

– Не говори так, – оборвала Сиби – помнишь, когда мы были в лесу, тогда мясоеды нас не услышали, это ведь не просто так.

– А ещё не просто так, что кто-то свыше позволил мне убить Макса, – зло и наигранно ответил я. – А что ещё было не просто так, папу забрали на войну, Сиб, возможно он не вернётся, как и другие волшебники, это тоже не просто так? Неет, если это всё не просто так, тогда этот кто-то, кто создал нас очень злой и жестокий, развёл букашек, а потом давит их одну за другой, давит и наблюдает, как они страдают. – Я достал из кармана камушек, ракушку, в свете огня он казался алым. Цвирк у меня на плече жалобно пискнул и клюнул этот камень своим маленьким клювиком, хотя к тому времени он уже подрост. Сестра посмотрела на этот камень, пнула его ногой ко мне и снова уставилась в огонь

– Не отчаивайся, отец вернётся, или ты думаешь, что, встретив колдуна, он проиграет ему поединок, я думаю, что он слабак и отец ему башку оторвёт! – Она улыбнулась.

– Один на один может и оторвёт, – признался я – Но у таких слабаков, обычно в подчинении целая стая других слабаков, которые так и норовят напасть кучей.

– Ничего, он вернётся, – Сиби отломил кусок своей лепёшки и дала её свистуну, который, схватив добычу, тут же умчался в дальний угол комнаты, туда, где можно было отобедать.

Колдун окончательно сломал барьер, холода прошли и что самое главное, так это то, что папа, наконец, вернулся. Я как сейчас вижу, как внезапно открылась дверь, и он входит к нам ставит меч у дверей, потом захлопывает дверь. Моему старшему брату Сварогу было тогда лет восемнадцать уже, и он всё равно почти повис у отца на шее, помню, мы его тогда чуть не задавили, так соскучились. Как выяснилось, отец встречался с колдуном, встречался в сражении один на один, ему помогло обнаружить тёмного волшебника только чутьё. Колдун уходил от преследованья, но в этот раз уйти не успел, поэтому попытался слиться с травой, или иначе говоря, стать невидимкой, но один всадник повернул коня и вот тут-то колдун себя и выдал, он думал, что этого всадника он легко одолеет, достаточно щёлкнуть пальцами. Но нет, это ведь был Барт, Барт Аларверд, а у него с собой был его зачарованный меч, который он когда-то сделал сам. Отец серьёзно ранил колдуна, но тот всё же успел уйти, уйти. Отец говорил, что он не уходил, а прямо-таки улепётывал от него и других волшебников, которые всё же поворотили коней и тоже приближались к нему.

В то время, когда он вернулся, у нас было ещё холодно, но не так, как во время его отъезда. Отец лёг на что-то, напоминающее диван перед огнём и тяжело вздохнул, у всех аларвердцев были кудрявые волосы и он был не исключением, его кудри тогда упали на глаза, он скинул их, так они и остались в висячем состоянии. Только у матери не было та-

ких кудряшек, ведь она не принадлежала к роду Аларверд, поэтому её волосы были прямыми. Она тогда тоже села на этот старый разваливающийся диван, а отец положил голову ей на колени и сказал:

– Кара, помнишь, когда ты говорила мне про секрет лечебной песни, который аларвердцам не известен. – Она улыбнулась, потом нахмурилась:

– Уж не хочешь ли ты мне сказать, что тебя ранили? – Отец встал с дивана, снял рубаху и на его боку мы все увидели какую-то чёрную жидкость. Он сразу начал оправдываться:

– Понимаешь, этот гад, очень ловок и хитёр, успел оставить мне пару фокусов перед своим бегством. Я сумел приостановить разложение, но не надолго.

– Почему не обратился к лекарям? – строго спросила мать. Отец вздохнул, она, наверное, и сама знала ответ, но пришлось всё-таки озвучить его:

– Ты же знаешь, лекари могут рану от меча или стрелы залечить, но пожирающее заклятье им не снять.

– Дети, на выход! – всё так же строго сказала мама, мы уже начали выходить, но отец сказал:

– Пусть останутся, если можно конечно. – После этих слов Сварог и Сиби всё равно вышли, только я остался. Мама посмотрела на меня, потом на отца и предупредила:

– Возможно, будет больно, – тот кивнул. Потом по всей комнате стал разливаться тихий гудёж, нет, он даже не по

самой комнате разливался, а будто внутри моей головы. Но это был приятный гудёж, и я понял, что это и есть лечебная песнь. Через некоторое время я смог различить слова, но вероятно не все, а может и все, не знаю, и вот что она пела:

О душе она поёт, и поклон нам шлёт тяжёлый
Посмотри на небосвод и найди её там полной
Через три дни посмотри, и она в ответ посмотрит
Ты в ответ ей поклонись, будешь ныне исцелённый.

После этой на вид коротенькой песни в глазах у отца царил благоговейный туман, подозреваю, что у меня тоже, просто я вышел из этого поистине прекрасного состояния на секунду раньше него, а потом почувствовал себя прямо всемогущим, но в тоже время спокойным. Рана на боку отца исчезла, но он всё ещё дёргался, видимо песня заживляла её отнюдь не безболезненно.

После этого мы некоторое время жили мирно, да и холода вскоре отступили. Но колдун не отступил, раньше он скрылся на каких-то отдалённых территориях, а может даже смог продавить пространственный барьер и уйти в другой мир, не знаю, но в то время все барьеры были слабы, из-за потери мыслительного. Однажды в город прискакал посол от короля и сообщил, что колдун и теперь посылает к нам своих вранов, что бы те смели всех, кого они посчитают слабыми.

Когда-то до войны он, судя по слухам, был владельцем какой-то земли, на которой жили люди, вообще он мог прожить свою жизнь, ничего не делая, но нет, полез ломать ба-

рьер. У него даже была какая-то теория, не знаю, какая уж, может когда-нибудь доведётся спросить. На службе у него было несколько отрядов конных воинов, получавших неплохой доход, было и несколько магов, но люди почему-то всех их прозвали вранами. Может потому, что они все были одеты в черные мантии, а некоторые даже приклеивали к носу что-то похожее на птичий клюв, совсем не страшно получалось. Однако королевская армия долгое время не могла с ними справиться, она в итоге их и не одолела. Они атаковали внезапно, уничтожали поселения, изредка даже города и армии, посланные против них.

В один из солнечных летних дней отец вернулся с работы и как-то странно на меня посмотрел, будто я был всем, что у него осталось. Работал он учителем и выучил много опытных солдат. Должность эту все почему-то презирали, как некоторые презирают извозчиков, которые вовсе ни в чём не виноваты. Жалованье было у него тоже небольшое, но жить можно было.

– Привет, Валфэйр, как-то мрачно поздоровался он. – Не ссоришься с сестрой, с братом? Мне в ту пору уже исполнилось пятнадцать, и я бодро ответил:

– Да, нет, пап, я вообще-то собирался в последнее время пойти поработать на соседней ферме, хозяин уже меня знает, может, денег подзаработаю. – Отец усмехнулся

– Нет, Валфэйр, лучше не ходи туда, сейчас лучше сидеть дома, прислали весть о том, что соседний город почти раз-

громлен, у колдуна маленькие войска, но они нападают стремительно. – Я тогда его слова в серьёз не принял, а следовало бы. Подумал:

– Соседний город, да до него и конному не доскакать, может до нас война и не дойдёт, к тому же маленькие отряды, что они смогут?

А потом Сиби сказала мне, что она пойдёт на войну добровольно, а я прямо как хвост увязался за ней, вообще с ней я был дружен больше, чем со своим старшим братом Сварогом, с ним мы могли поговорить только таким образом:

– Привет, как дела?

– Да ничего вроде. – Причём никакой ненависти или вражды между нами не было, просто не общались мы с ним. В итоге мы с сестрой пошли в город, а с нами пошёл ещё и Сварог.

Мы подошли к воротам города, Сиби постучала. В воротах открылось маленькое, толстое окно и на нас глянул глаз сердитого воина, который, судя по шраму на щеке, побывал в битвах. Но воин этот был уже стар и теперь работал на воротах.

– Чего вам, зачем идёте в город?

– Будто он не знает, что нас скоро и так сюда переселят из-за войны? – подумал я тогда.

Сибия, Сварог и Валфэйр Аларверд – ответила Сиби за нас всех, своим громким отчётливым голосом. – Мы идём в город, чтобы записаться в добровольцы. – Воин оглядел нас

и сказал:

– Давно я хотел посмотреть на вас, посмотреть на то, что выросло у старины Барти, а тут вы все трое, – после этого лицо его стало серьёзнее некуда и мы подумали, что надежды нет, но он указал пальцем на Сварога и продолжил – Ты... Тебя я пропущу, но только тебя. – Сиби развела руками и вопросительно посмотрела на старого воина. Воин смерил её строгим взглядом и ответил:

– Вы двое мелкие ещё, да я бы вас всё равно не пропустил, пусть после войны от Барти хоть что-то останется. – Потом ворота открылись, и мы увидели воина целиком, странно, мы много раз бывали в городе, но, ни разу не видели этого старого сокола, который уже давно не разит врагов на поле брани. Был у этого бывалого вояки и меч, но он стоял около стены, правда дальше стоял ещё один воин, который в случае неудачи старика мог позвать остальных, или самолично устранить угрозу. Но вот ворота закрылись за Сварогом и мы с Сиби остались вдвоём.

Секунду мы с ней стояли, потом сестра сдёрнула со своей головы шапочку, которая ей решительно не нравилась и с яростью бросила её на пол

– Идиот, я пришла сюда в этой дурацкой фуфайке, которую называют приличным головным убором, а мне говорят от ворот поворот. Вот уж спасибо, так спасибо. Пошли, Вал, нечего перед этим старым клоуном изгаляться, губернатор только и знает, как ввести режим запертых ворот, а на посад

ему, наверное, и вовсе плевать! – Я немного постоял, взирая на величественную крепостную стену, раньше я часто тут бывал, но только сейчас задумался над тем, как на неё влезть. Решив, что эту стену не одолеть я поднял с земли этот оскорблённый головной убор и пошёл за сестрой обратно. Отец, конечно, не знал, что мы ушли в город, ему мы решили не сообщать, Сиби шла на войну, потому что действительно неплохо владела луком, Сварог копьём, ну а я мог мечом помахать, так за компанию. Дома родители, конечно, ругались на нас, но потом успокоились, всё кончилось на том, что при разговоре о Свароге, отец сказал о том, что парень уже не мал и сам решить может.

Через два дня моего брата отправили в соседний город, на подмогу воинам, что ещё держались под осадой колдуна. Если честно, я не видел, что стало с моим старшим братом, поэтому не могу считать его мёртвым, да и не хочу, скажу только то, что он не вернулся.

Вскоре по улицам города прошёл глашатай и объявил, что нас скоро переведут в город, но я этого не слышал, потому что, не смотря на предостережение отца, пошёл в лес вместе с Сиби. Друзей у нас с ней не было, потому что мы жили на самом дальнем краю посада, а все дети нашего возраста жили с другой стороны, рядом только какая-то мелкота возилась. Цвирк, как настоящая боевая птица, стал сопровождать меня на охоте и даже выслеживать зверя.

В тот раз мой верный свистун выследил бегунка, малень-

кого, юркого зверька с большими ушами. Бегунков в лесу было много, мясо ценилось высоко, и было очень вкусным, но добыть бегунка было невероятно тяжело, он быстр и слышит почти так, как моя сестра. Цвирк передал мне, что бегунок спит и сейчас его можно легко убить. Мы с Сиби подкрались очень тихо и увидели на холме спящего зверька. Я поднял свой лук, Сиби тоже, если бы я промазал, её стрела попала бы в цель. Мы переглянулись, затем я прицелился и выстрелил, но животное сразу после выстрела подскочило и отбежало в сторону, странно, оно же ведь не стрелу услышало. Сиби, увидев, что добыча уходит тоже выстрелила, но её стрела попала в цель.

– В другой раз повезёт, братишка, – и с этими словами она хлопнула меня по плечу. Мы подошли к убитому бегунку, но недалеко от него лежал ещё один труп, человеческий, в чёрной мантии. – Это же вран! – сестра удивлённо уставилась на меня. Да, это действительно был вран, когда он поднялся на холм, наступил на палку, это-то и испугнуло зверька. Потом он поднялся чуть выше, и тут моя стрела попала ему точно промеж глаз. Хороший лук, она мне сделала, раз он пробил череп с такого расстояния. Лицо врана выражало немое удивление, видимо он так и не понял, отчего умер, но в последний момент начал всё-таки соображать. – Повезло, что ты его убил, но теперь надо его закопать. – Сиби как-то вообще не волновало, что я человека только что грохнул. Тем не менее, труп мы закопали, а моя лихая сестрёнка ещё

и вырвала стрелу изо лба врана, ладно бы только вырвала, так она потом её с гордостью мне отдала. Дикие животные, что любили подьесть корни, опять разворошили землю, мы называли их земелниками. В некоторых местах был приподнят дёрн, и можно было положить его обратно. Мы положили труп в яму, закрыли его дёрном, я тогда даже отвернулся, чтобы не видеть этих мёртвых глаз, а ещё помню, что у меня дрожали руки, а в голове всё повторялось:

– Я убил, да нет, этого не может быть, я же ведь не в него целился, я не мог! Но вот труп, значит это всё-таки я! – Это сейчас я могу успокоиться, сразу после того, как даже дорогой мне человек умрёт у меня на руках, я успокоюсь сразу после того, как вспомню о своей цели и о том, что всё это можно будет вернуть. Тогда это был мой первый труп, и я был ещё ребёнком, но ничего, пережил, особенно с такой сестрицей, как Сиби, да легко.

Когда мы вернулись в посад, туда, где был наш дом, люди уже ушли в город. Я вошёл в дом. Сиби шла за мной, на вид дом выглядел пустынным, одиноким, ни единого шума, ни единого писка, даже Цвирк на моём плече смиренно сидел и ждал, пока что-нибудь произойдёт, меня это даже насторожило. Вдруг он громко пискнул

– Валфэйр, мне страшно, где твои родители, где все?! В этот момент в одной из комнат раздался звук, кто-то, кто сидел на полу вскочил, он явно ждал нашего прихода. Моя сестра уже зарядила лук, хорошо, что не выстрелила, нам на

встречу вышел отец.

– Наконец-то. – Сурово и тихо сказал он – Все люди уже ушли, только вы вдвоём шлёпаетесь – он подошёл к нам, замахнулся, я зажмурился, но до подзатыльника не дошло, однако в тот момент я понял, что не обошлось без магии, удар-то мы с сестрой получили, но рука до головы не дошла. Сиби аж подпрыгнула от негодования, восклицая:

– Ты ещё не знаешь, Валфэйр убил врана, а ты... Да за что? – Глаза отца тут же стали любопытными и бдительными, он подскочил ко мне, словно хотел вытянуть информацию за верёвочку и в нетерпении спросил:

– Где? – я быстро ответил:

– В лесу, совсем недалеко отсюда. – Он на мгновение задумался, подержался за меч, что болтался в ножнах у пояса, немного успокоился, как будто меч ему в этом помог.

– Значит разведчик из леса, вполне логично с их стороны... – протянул он, а потом резко дёрнул меня за одежду со словами – Уходим! Быстро! – Я повиновался, да и что ещё было делать. Оставалось только перейти через посад и зайти за каменную стену, но мы не успели этого сделать, оказалось, что разведчик был не один, сам колдун шёл за ним, но увидев, что я убил его подчинённого, спрятался. Не думаю, что он испугался, просто не хотел меня недооценивать, и видимо переоценил, а ведь мог тогда спокойно нас раздавить, как блох переростков. Когда мы вышли из дома, отец вдруг крикнул – Бежим! – и мы побежали, наверное, не следова-

ло этого делать, ведь враны это увидели, а когда видят, что противник бежит, они понимают, что тот боится, значит на него можно напасть. Да, отец боялся, конечно, но не за себя, за нас.

Тут вдруг послышался смех, громкий, залиvistый, он звучал вокруг, окутывал нас и сквозь него мы слышали:

– Надо же, это Барт Аларверд и вся его семейка, доставай меч, потолкуем, но сегодня я не один. Да, он действительно не был один, их было пятеро, сам колдун и ещё четверо вранов. Пока они ещё не успели остановиться после бега, Сиби на ходу выстрелила из лука и попала врану в горло. Он схватился за стрелу, успел выдернуть её, но это не помогло, рана была смертельной. Я в пылу битвы тоже рванул свой лук, но колдун что-то шепнул и из земли рядом с нашими ногами вырос небольшой барьер, сделанный из какого-то синего льда. Этот барьер, был похож на волну, волна ударила нам по рукам, и луки разорвало в щепки – Ой, вы умеете стрелять, я совсем забыл.

Этот лук был мне дорог, и я очень разозлился на колдуна, бросил разрывное заклятье в песок, с диким жужжанием пронеслось оно. Тогда моя косорукость сыграла на руку, я хотел попасть в меч одного из вранов, но промахнулся и глаза врагов запорошил песок. Пока они не могли причинить нам вреда, отец толкнул нас и крикнул:

– Уходите! Вы что, не видите, сколько их?! – Потом полетели разнообразные заклинания колдуна, тогда мне каза-

лось, что всё, конец, но добежать до города у нас получилось, теперь-то стражник без вопросов открыл нам. Барт Аларверд пал в той битве, спасая нас, но после этого колдун отступил, да какое там отступил, он и вовсе исчез вместе со своими верными вранами, может отец уничтожил его, не знаю, но хотелось бы верить. После этого война закончилась, мы с сестрой и матерью продолжали работать на нашей маленькой плантации.

Однажды мне приснился сон, в котором кто-то, возможно, моя мама, возможно, кто-то другой позвал меня и сказал:

– Вставай, вставай и снова в бой! – Я проснулся весь в поту и почувствовал, что ярость и жажда мести сжигает сердце, я хотел убить колдуна, и на этот раз рука бы точно не дрогнула, этого человека, которого наше государство почему-то окрестило колдуном, да не колдун он, сумасшедший просто. Ну, разве будет нормальный человек ходить в лохмотьях, когда есть нормальная одежда? Он вышел тогда, и вид у него был такой, как будто это не человек, а пугало огородное.

Я понял, что теми силами, которые я имею мне не одолеть его, да ведь он ещё и не один. И я начал тренироваться, достал все древние магические книги и принялся их изучать. Раньше мы использовали магию крайне редко, поэтому уровень владения ей был ниже, но теперь... Теперь я каждый день читал огромную книгу, заучивать древние заклинания было нелегко, но учить приходилось только до того момента, когда, как выражался отец, до мозгов дойдёт. После этого

дохождения, я мог даже не произносить это заклинание. Оно само проносилось у меня в голове.

Один раз мама застала меня над магической книгой, я как раз читал про оружие Аларверда. Я сидел на заборе, хотя мне уже было семнадцать, сидел и читал огромную книгу.

– Неужели ты, Валфэйр, хочешь, чтобы война вновь началась? – сказала она, подходя ко мне. – Тебе не достаточно, что твой отец погиб и брат тоже? Я закрыл книгу и повернулся к ней:

– Колдун ушёл, но ведь никто не знает, вернётся ли он, и если вернётся, я буду готов, – ответил я. Она усмехнулась:

– Колдун владеет маленьким отрядом воинов и пока никто не смог его убить, ни королевская армия, ни маги, что встречались ему на пути, ты же не Аларверд и не создатель всех миров, твои возможности тоже ограничены. Просто я смотрю на тебя, ты день и ночь не выпускаешь книгу из рук, твой отец тоже так сидел. – Я быстро взглянул на неё, вновь открыл книгу и произнёс, глядя на картинку с огромной чёрной косой:

– Именно отец и сумел ранить его, если его можно ранить, значит можно и убить. – Я тогда действительно был уверен, что смогу убить колдуна, и мне было неважно в честном бою или палкой по затылку, тогда я не знал, что у волшебников высокого уровня с рождения развито чутьё и слух. Сам я слухом не отличался, поэтому, чтобы развить его часами сидел в лесу и слушал, получалось не очень. Повезло Сиби, види-

мо она и станет сильной волшебницей, её слух был обострѐн колоссально, а смерть человека, павшего от её руки не задела никак. Вообще, если честно сначала я думал, что останусь на одном месте, и когда колдун явится, сражусь с ним, но то были мысли пока я не дошёл до сказания о косе смерти.

СКАЗАНИЕ ОБ АЛАРВЕРДЕ

Аларверд был уже знаменитым магом, его плечи всегда покрывала чёрная мантия, теперь его путь лежал в горы. Он всегда считал людей ниже себя, ниже волшебников и магии. Он был путешественником, и ему надо было пройти через одно поселение, которое уже давно угнетало чудовище, прозванное Думом. Что бы пройти через поселение, необходимо было убить Дума, а уж потом двигаться дальше, для этого бывалый маг решил изготовить себе мощное колдовское оружие. Только в горах он мог найти чёрный камень, из которого и можно было его сделать. Когда он шёл по пустыне, вдали показались пять точек, пятеро всадников. В город они не совались, там их спокойно могли повесить за разбой, что они учиняли на дорогах.

В то время у Аларверда был враг, тоже могучий волшебник, прямо перед тем, как отправиться за оружием, он вызвал его на бой и убил, весть эта моментально распространилась по всем окрестностям, дошла она и до разбойников. Знали они и то, как сражаются волшебники, когда среди множества воинов вдруг выделяется один и начинает метать огненные шары, да и не только, творит, в общем, всё, что за-

хочет.

– Эй, путник, куда держишь ты путь свой?! – издали крикнул щуплый, но сильный разбойник, он прискакал первым, потому что его товарищи вели нескольких лошадей, очевидно краденых. На плечах разбойника была мантия, сделанная из мешков, а на лице серая маска, из-под которой виднелся длинный шрам через всю левую щёку и висок. Когда разбойник подъехал ближе, Аларверд повернулся и сказал:

– В горы. Разбойник узнал его, да и все остальные, что вели лошадей. Двое из них даже перешепнулись, они и не собирались грабить его, ведь совсем недавно украли хороших лошадей, теперь гнали их на продажу. – Ты бы завязал с разбоем, хотя бы на человека стал похож, – скептически сказал маг, не останавливаясь и на этот раз, даже не оборачиваясь.

– Я бы и рад, да ничему другому не обучен, – разбойник вздохнул, издевательские нотки в его голосе напрочь пропали. Волшебник пожал плечами.

– Кто хочет, тот работает, кто не хочет, тот так, как ты. – Как не странно это заявление не взбесило разбойников, один из них был на войне в своё время и уже давно сказал остальным, как он чудом спасся от волшебника, который перебил десятки воинов.

– Проси, что хочешь, волшебник, – сказал, наконец, разбойник, что шёл рядом с магом. Аларверд бросил небрежный взгляд на пятёрку этих отвратительных преступников, которые явно хотели ему помочь и так же небрежно ответил:

– Только не думай, что если поможешь мне, то поможешь тем, кого ты ограбил и убил, – разбойник кивнул и маг продолжил – Лошадь... На лошади быстрее, чем пешком. – Один из разбойников подвёл ему самого доброго скакуна серой масти. Волшебник без труда вскочил на него. – Сколько до ближайшего поселения? – Спросил он разбойника, когда тот уже поворотил коня.

– Полдня, если ехать медленно, – разбойник испытывал к магу откровенный страх, поэтому боязливо повернулся и поехал в противоположную сторону.

– Спасибо! – крикнул Аларверд вдогонку разбойнику и тоже тронулся в путь. После этих слов разбойник чуть не свалился с лошади, но всё-таки удержался в седле. Аларверд вновь повернулся и двинулся дальше, куда он шёл, никто не знал, так же никто не знал, откуда он, кто его отец и мать, маг не раскрыл своих планов ни одной живой душе на свете. Никто, кроме разбойников не видел его в тот день, с их слов написаны эти строки, один из них даже обрадовался, что они так легко отделались от мага, странно, ведь он ничего и не попросил, разбойники сами отдали лошадь.

Ночью, или вернее ранним утром следующего дня Аларверд въехал в деревню на сильном сером коне, он давно ничего не ел и не пил, но так уж сложилось, что он мог долго продержаться без еды и воды, пять дней кряду, хотя обычный человек умер бы максимум через два дня. Конь его не был обычным конём, такие кони высоко ценились, разбой-

ники могли на нём разбогатеть. В загривке коня помещался жировой слой, от этого таких коней и звали пустынными. Пустынный тоже мог подолгу не есть и не пить, к тому же мог и поговорить со своим седоком, ему волшебник сказал всю свою историю, конь внимательно слушал, он не мог воспринять речь мага, но улавливал мысли, которые её дублировали. Аларверд же слышал мысли коня, что вылетали при его ржании, разум его был отчасти похож на человеческий, и они смогли понять друг друга.

Деревня находилась прямо посередине пустыни, в оазисе. Вообще пустыня представляла собой голую землю, на которой не росла никакая растительность. Ещё издали всадника заметил маленький мальчик Ванька, он крутил палкой дыры в земле, и вдруг увидел всадника на сером коне, на коне, которого несколько дней назад у них украли разбойники, причём конём не ограничились, украли всё, что было хоть немного ценным, пригрозили убить при сопротивлении. Мать Ваньки давно умерла, так что жили они с отцом, разводили превосходных лошадей, потом продавали, так и жили. Но часть коней в этот раз увели разбойники, так что год явно не задался.

Белобрысый мальчуган вскочил и уже хотел рвануть к дому, но маг уже почти поравнялся с ним, он успел пробежать до ворот, как вдруг сзади послышался голос:

– От кого бежишь парень, не от меня ли, если бы я тебя хотел догнать, то ты и на коне бы не уехал, остановись-ка

лучше. – Но Ванька уже успел заскочить за забор и закрыть за собой шаткую калитку. – Можно у вас тут переночевать? – спросил он у отца мальчика, который вышел на порог дома.

– Это можно, давно у нас никого не было, – крикнул он с порога, Мужчине этому было на вид лет сорок пять, одет по-деревенски, но уже седой. Он был очень расстроен тем, что у них украли коней, поэтому всерьёз намеревался предложить путнику бесплатную еду и ночлег. Маг спрыгнул с коня, открыл калитку, что еле держалась на одной петле и тут мальчик вскрикнул:

– Это же Прыгун, это наш конь! – лицо его отца озарилось улыбкой, он подошёл поближе, взгляделся в коня, узнал его и спросил:

– Откуда у тебя этот конь, странник? – А потом он узнал и самого странника, мало ли кто носил чёрную мантию, но только маг владел таким взглядом, как этот человек, таким взглядом, как будто он всё время в себе, всё время о чём-то размышляет, но на самом деле он всегда начеку.

– У меня нет денег, но я могу отдать его, – начал волшебник, отдавая мальчику поводья – Теперь он вам больше пригодится, чем мне, в горы я с ним всё равно не влезу.

– Как он попал к тебе? – Отец мальчика был прямо в благоговении от того, что разговаривает с магом. – Неужели ты убил всех этих поганцев, что украли коней у нас? – Аларверд пожал плечами:

– Нет, я их не убивал, они сами отдали мне его. – Глаза

коннозаводчика округлились от удивления.

– Как убийцы и воры в одном лице могут просто так отдать одному человеку дорогого коня, наверное, это сам Аларверд, – подумал он, но вслух ничего не сказал.

– Заходи, Ванька с конём сам справится, он в этом деле на все руки мастер, – тихо сказал он волшебнику и зашёл обратно в свой бревенчатый дом. Аларверд последовал за ним. В доме всё было уставлено не богато, над дверью висела подкова, небольшие сени, в которых стояли вилы и ещё много всякого инструмента, а дальше комната, в которой и готовили и ели, тут была и печь, сложенная из речных камней, скреплённых каким-то чудом добытым раствором. Отца мальчика звали Фим, он снял с огня котелок, пару раз ткнул в него деревянной ложкой, кивнул, сам для себя, потом достал тарелки, налил в них немного супа, подумал немного, достал третью тарелку для Ваньки и тоже наполнил.

– Ну, что, куда держишь путь? – он попытался сохранить весёлую светскую интонацию.

– Севернее, – отвечал маг.

– Севернее Голой Земли начинаются горы, – сказал Фим и хлебнул супа. – Неужели ты идёшь туда? – Тут вдруг в дом ворвался Ванька, схватил ложку и тоже принялся наяривать пресный суп. Еде он уделял чисто символическое место в жизни – надо есть, поем.

– В горы. – Однозначно сказал маг. – В горы, а потом дальше, дальше в поселение, а потом... Потом посмотрим, у ме-

ня нет точного маршрута. – Мужчина улыбнулся.

– В горы значит, а тебе известно, что ходит по тем горам, и что живёт в этом поселении? Оттуда ещё никто не возвращался, мы и сейчас иногда видим их, они подходят к самой деревне, но не нападают, слава Богу, если бы напали, то камня на камне точно бы тут не было. – Волшебник кивнул, он понимал про кого, или про что говорит коннозаводчик, возможно, ему придётся столкнуться с ними раньше, чем в руке появится колдовское оружие, но он бывал в передрягах и похуже.

– Я знаю, о чём ты, один лихой молодец прорвался через дозоры и принёс весть о чудовищах, что поселились там, теперь туда точно никто не сунется, кроме меня, конечно. Я знаю, что мимо него не пройти и что он уже отправляет своих монстров в горы, поэтому я иду туда убить его. – После этих слов всё стихло, отец мальчика уже думал, что этот человек не жилец и что сам себе подписал приговор и тут в тишине Ванька вдруг прошептал:

– Но они же ведь огромные, огромные хищные муравьи, с этими хищниками никто не сравнится, я сам их видел. – Отец уже хотел цыкнуть на Ваньку, чтобы тот не перебивал, но волшебник презрительно усмехнулся и сказал:

– Нет, есть хищник, страшнее любого монстра на свете, самый страшный хищник это человек. – После этого он встал, поблагодарил за завтрак и вышел, он планировал пробыть тут не больше одной ночи, чтобы восстановить силы и

тронуться в путь, в свой неясный путь, понятный только ему одному и коню, которому он рассказал всё.

Он прошёлся вдоль окраины деревни, посмотрел вдаль, туда, где виднелись серые скалы, именно там он задумал отыскать чёрный камень для изготовления своего оружия. Потом повернул обратно в деревню, все жители шарахались от него, но он не обращал на это никакого внимания. Говорят, что нельзя быть свободным от общества, что же Аларверд опровергал эту теорию вполне наглядно, хотя это происходило только до того момента, когда коннозаводчик предложил ему постель, а он сказал, что ляжет на полу. На кровать влез Ванька, а он, как обычно лёг глазеть в потолок.

– А ты, правда, волшебник? – Спросил мальчик – Папа говорит, что правда, а я не верю.

– Почему? – Почти без вопроса в голосе спросил маг.

– Потому что волшебники в сказках всегда рассказывают интересные истории. – Такого ответа Аларверд никак не мог ожидать, он-то думал, что мальчик сейчас попросит показать ему пару фокусов.

– Ну... Хочешь, я тоже расскажу тебе парочку историй? – Не то чтобы ему очень хотелось, просто с людьми он уже давно не говорил. Ванька закутался в одеяло, что-то одобрительно промычал и принялся слушать. Аларверд и сам не ожидал, что ему так захочется поговорить, он рассказал Ваньке несколько историй, после чего тот сладко уснул, мирно посапывая. Все истории были взяты из его жизни, и почему-то

ему стало очень хорошо, когда он их рассказал. Его отношение к людям изменилось в тот вечер, и он понял, что не все люди делятся на овец и волков, да и вообще это не совсем объективное деление.

Проснулся волшебник поздно, поел, а потом объявил, что пора ему выдвигаться.

– А можно мне с тобой? – вдруг спросил Ванька. Аларверд молча посмотрел на него, потом сказал:

– Чудовища огромные, как ты сам говорил, а ты ещё маленький, да с ними и взрослые тягаться не могут, судя по слухам, так что нет, нельзя.

– А как же ты их победишь? – не отступал мальчик.

Аларверд без слов поднял руку, и на ней загорелось маленькое пламя.

– Вот так, – и он дёрнул рукой вперёд, чтобы пламя красиво, без вреда дому рассеялось снопом красивых искорок. – Спасибо вам за всё, – после этих слов он вышел и направился к горам. Ванька выбежал на крыльцо и смотрел за ним, пока он не превратился в маленькую чёрную точку, которая потом исчезла.

Никого не было с величайшим магом в горах, никто не видел его походов, но он нашёл чёрный камень и смог создать из него косу смерти. После этого он спустился в поселение, угнетаемое Думом. Дум был огромным муравьём, который немного владел и магией тоже, он создал из болотной воды множество подобных себе, они окружили поселение и

полностью его контролировали. Когда в семье родился ребёнок, огромные чудовища собирались и решали, съесть его или оставить на расплод.

Ни магия, ни огромный размер не спасли Дума от косы смерти и её неумолимого обладателя. После этого жители поселения были безмерно благодарны магу, но он, не взяв ничего, отправился дальше. Горы окружали поселение кольцом, так что выходить тоже пришлось горной тропой, там он заколдовал косу и вырезал в ней ячейку под артефакт, иными словами заколдовал её так, что она примет в себя магический предмет, который ей предложит волшебник.

– Пусть коса смерти сама решит, кому она послужит после меня, – сказал он. – Если кто-то представит достойный для неё артефакт, пусть примет она его и станут они единым целым, а человека пусть признаёт за хозяина. – Об этом волшебник заранее предупредил жителей поселения, и через них дошла та весть до всех, кто читает эти строки.

НАЧАЛО ПУТИ

Я закрыл книгу. Сиби, которая уже давно стояла рядом, тоже успела прочесть конец, она улыбнулась и смешливо сказала:

– Неужели, Валя, ты тоже отправишься в путешествие, как этот безумный Аларверд, или ты считаешь, что каждый его предок способен совершить такое путешествие? Кстати так никто тогда и не понял, куда он исчез. Шёл человек, шёл и вдруг пропал, в этой книге даже не сказано что он хотел най-

ти, может добраться до самого Великого Волшебника. В книге даже не сказано, откуда он возник, появился и исчез, правда, успел наплодить наследников, у которых у всех, как у одного кудрявые волосы. . .

– Подожди, Сиб, ты сказала, про то, что он собирается дойти до самого Великого Волшебника? – остановил её я.

– Да я пошутила, – отмахнулась сестра – Ты же не надеешься сам попасть к нему? К тому же его никто не видел.

– А как ты думаешь, он способен отмотать время назад? – В тот миг я совершенно ушёл в свои мысли и не слушал, что говорила Сиби.

– Если он контролирует всё, то думаю да, – безразлично сказала она, но потом добавила – Хотя не знаю точно, я же его не видела в глаза – и пожала плечами.

– Если он сможет отмотать время, то он вполне способен вернуть меня назад с исправной памятью, ведь я вполне мог помешать и смерти отца и Макса и Сварога тоже уговорить не ходить на войну, – продолжал я свои рассуждения. – Они все будут живы, Сиб, ты понимаешь?! – Я взял её за плечи и потряс. Она стояла, как вкопанная, наверное, подумала, что я сошёл с ума.

– Но если даже так, с чего ты решил, что он отмотает время именно для тебя, он же не обязан исполнить любую твою просьбу, да к тому же он вполне сможет тебя убить и не дать даже подобраться к себе. И наконец, ты не знаешь, где он находится, в горах есть порталы, но не факт, что ты найдёшь

портал и уж точно не попадешь к создателю. – Да, аргумент Сиби был веским, но я с лёгкостью нашёл оправдание своим действиям и даже мыслям, ответив:

– Если он действительно всё контролирует, то тогда зачем ему убивать меня, Сиб, он бы ни за что не позволил тебе сказать эту шутку и не позволил бы мне всерьёз задуматься об этом, если бы сам этого не хотел. – Сказал я. – Значит, он хочет, что бы я отправился к нему. Что ж, а когда я верну всех, то буду знать каждый шаг колдуна наперёд и тогда... Такую дрянь надо убить, у него с головой не всё в порядке, вдруг ему потом придёт идея разрушить наш мир и он это сделает. – Потом я на секунду остановился, выжидающе посмотрел на неё и спросил – А, ты... Ты пойдёшь со мной, Сиб?

Сиби задумалась, раньше ей нравилось путешествовать на небольшие расстояния, а это путешествие, я уверен, просто бы привело её в восторг.

– Если мы достигнем Великого Волшебника, тогда сможем вернуть всё назад, и маме не придётся плакать ни по нам, которые просто ушли, ни по кому-то ещё. А если у нас что-то не выйдет, и мы оба погибнем в пути, что тогда, Валфэйр, тогда ты утащишь с собой в могилу и меня и её, мне в этом случае жаль только её. – Строго сказала она, называя меня полным именем. – Ты можешь идти, только поторопись, я буду рада, если всё это не произойдёт, но я с тобой не пойду, я останусь с ней, пусть у нашей мамы, хоть кто-

то останется, тот, кто не ушёл и не умер. – Я сначала немого удивился, но потом понял, что Сиби права, нельзя совсем отпускать настоящее, надеясь вернуть прошлое и изменить его на свой лад. Я кивнул, потом пошёл в дом, оставил там книгу, на мамин вопрос, я ответил, что иду на охоту, зашёл в конюшню, нагрузил на самого доброго из коней еду и воду, что всегда у Сиби была приготовлена к таким спонтанным случаям. Потом я, молча, вывел коня и вышел на улицу сам, сестра так и стояла на том же месте, но когда увидела, что я собираюсь оседлать коня, подошла ко мне и протянула руку. Только я взял её, как она прижалась ко мне и обняла крепко-крепко.

Сиби никогда раньше не плакала, не плакала на охоте, и когда было больно тоже, говорила, что нытьё это дрянь, каждый день только слабаки ноют, но сегодня было не каждый день. Сегодня тот единственный день, когда она навсегда потеряет брата, последнего из братьев и сквозь её голос слышались слёзы, почти подавленные, но всё-таки слёзы:

– Поторопись, Валя, я тебя прошу

– Не волнуйся, Сиб, я постараюсь, как можно быстрее, ты и глазом не моргнёшь, – она улыбнулась.

– Постараюсь не моргать, как можно дольше. – Тут улыбнулся и я, Сиби всё никак не хотела меня отпускать, понимала, что больше никогда не увидит в этой жизни, в этом времени. Мы простояли так минуту или две, не помню точно, но, в конце концов, её руки понемногу разжались и освободо-

дили мою шею из объятий. Я сел на коня и тронулся в путь. Цвирк, как обычно сидел у меня на плече, он ничего не говорил, просто слушал. Когда мы проехали лес, он повернулся и пискнул, что-то похожее на:

– Прощай лес, прощай дом, и дом Валфэйра тоже. – Я на секунду остановился, а ведь ещё не поздно повернуть, но если я поверну, то докажу несерьёзность своей цели, что это просто глупое геройство в моей голове или комплекс бога с маленькой буквы.

– Если хочешь, оставайся в лесу, Цвирк, ты вырос, в полном расцвете сил, а те, кто тебя выгнали, давно уже умерли, – предложил я. Птице в то время стукнуло уже одиннадцать. Свистуны живут до двадцати, но это только тогда, когда их не съедят монстры, или не подстрелят люди, а если учитывать, что это происходит часто, от старости почти никто не умирает. Он был в явном недоумении, но после короткого раздумья тихонько клюнул меня в щёку, а потом с громким писком взвился в небо и направился назад

– Сиби! – Услышал я его мысли. Да, стало понятно, что он направится к ней, может это и хорошо, они будут вместе охотиться, прямо, как в старые добрые времена, только вот меня с ними уже не будет, я навеки покинул эти края, теперь только я и моя цель, больше ничего. Ехал я долго, иногда просил людей, что встречались мне на пути показать карту, они обычно не отказывали, я запоминал, что мог, а потом шёл дальше. Охотился обычно без лука, а заодно трениро-

вал на животных скорость и точность. Очень удобно, когда без огнива можно разжечь костёр, и без лука сразить своего врага, или добычу.

Коню моему всегда хватало еды, а спать на улице я уже привык. Один раз, когда я и Альф въехали в одно крупное поселение, я увидел одного богатея, богатея этот был пьян, слишком пьян, чтобы быть адекватным, с ним был его друг и не один. Они вдвоём пытались уговорить своего буйного подопечного, но богатея продолжал грязно ругаться и вливать в себя кружку за кружкой. Судя по разговору, папаша этого объекта был крупным фермером, и он просаживал именно деньги отца.

Мне до буйного сынка, не было дела, пока он лихо не развернулся и не облил меня содержимым своей кружки. При этом с его губ слетели слова:

– А вы знаете, где мы были, неееет, вы не знаете, где мы были. Мы портал нашли в горах, там говорят щит, меж миров слаб, а вы-то и не знали, ха-ха, а я знаю, а хотите я вам сейчас расскажу? – Тут очередная порция напитка под названием кипец, вылилась мне на одежду. Теперь от меня несло, как от пьяницы, потому что этот кипец был очень сильной дрянью и крайне действенной. – Представляете портал, а перед ним лежат вот эти штуковины, мы их взяли и портал закрылся – и тут богатея потянулся к металлическому предмету, заткнутому за пояс, но его друг отдёргнул его руку.

– Не надо, ты не в себе, – шепнул ему на ухо друг. Я, пе-

ресиливая злобу повернулся к пьянчуге спиной и хотел уже уйти, но вдруг вспомнил, что он говорил про какие-то порталы. Я тоже слышал о порталах, но совсем немного, только то, что порталы открываются в основном на большой высоте, совершенно в случайных точках. Они ведут в другие миры, ну это если верить слухам. Слухи также утверждали, что и колдун вместе со своими вранами ушёл через такой портал. Говорили, что после поломки мыслевого барьера пошатнулся и пространственный, поэтому, изредка можно преодолеть границу между мирами.

Я повернулся к пьяному, теперь только смог его рассмотреть, ему было лет двадцать, но умом он меня не превосходил, скорее тупостью, мгновенно нахлынуло чувство отвращения, это никчёмное существо ни дня в жизни не работало, только веселится и пить может

– А расскажите про порталы подробнее, пожалуйста – вежливо попросил я. Пьяница в момент развернулся и вылил остатки своего пойла прямёхонько на меня, после этого его друг начал предлагать мне то ли деньги, то ли новую рубашку. Я этого не запомнил, потому что не слушал его, меня интересовало, что скажет пьяница, а пьяница начал издали.

– Во, видишь... Ко мне человек, как обращается, а ты чё говоришь, чё, я не в себе, да я в трезвом... – Видимо он хотел сказать, в трезвом уме, но вдруг увидел, что его кружка магическим образом опустела, потом он покосился на меня и раздражённо сказал: – Сударь, что вы себе позволяете.

– Что вы имеете в виду? – Я сначала действительно не понял, да и где тут уследишь за мыслями этого куска мяса без костей.

– Только что у меня был полон стак... – При этих словах бедного алкоголика выворотило прямо на землю, причём на этом участке земли находились мои ноги и ноги его товарищей. Отскочить я не успел всё произошло стремительно, но алкоголик после этого не остановился, а продолжил говорить, как ни в чём ни бывало: – У меня был полный стакан, а как я оглянулся, в нём и нет ничего, твоя это работа? Да что ты головой воротишь, я-то видел, что твоя. – Я хотел ещё что-то сказать, но пьяница с необычайной для него скоростью схватил меня за воротник и прорычал прямо в лицо:

– Ты мне мелкота не лги, признавайся, я тебе говорю, а не то... – При этих словах из его рта летели слюни, совершенно не контролируемые. После этого он меня ударил, я к тому времени ещё ни разу не получал по лицу, удар оказался на удивление сильным, еле на ногах устоял. Пьяный сынок фермера, или не знаю кто он там был, захотел подойти ко мне и врезать ещё раз, правда, в этот раз я бы ему этого не позволил. Двое друзей этого умственно отсталого встали между ним и мной, а он всё орал: – Я тебя научу брехать, пёс ты бездомный. Это стало последней каплей, хотя и оскорбление было не особо тяжким, но с огромной точностью отражало моё положение, дома у меня действительно не было.

– Пёс бездомный, да ты посмотри на себя, – крикнул я и

растолкал его друзей в разные стороны. – Щенок, мамкино молоко на губах не обсохло – тут я оказался лицом к лицу с этим идиотом, он начал что-то произносить и явно собирался ударить, но я превосходил его в скорости. Сейчас я с наслаждением представил кровь, кровь бегущую водопадами, между пальцами возник мерзко пурпурный шар, совершенно не осязаемый, я быстро вложил его прямо в грудь обидчика, он зашатался, застыл в той позе, в которой стоял, и перед своим падением успел только сказать

– Ты... Ты убил меня, – Да, я действительно убил его, но тогда не испытал никаких чувств, кроме ярости, и она ещё не угасла во мне после того, как пьянчуга рухнул на землю. Один из его друзей ринулся к нему, потом посмотрел на своего товарища и проконстатировал:

– Мёртв – второй его друг дёрнулся, попытался схватить кинжал на поясе, но его постигла та же участь, разобравшись со вторым, я переключился на третьего, который уже поднял руки и крикнул: – Сдаюсь, волшебник, давай просто разойдёмся... – Не успел он договорить, как очередное убивающее заклятье пронзило его грудь. Повезло, что мы были не на главной улице, а на одном из ответвлений, так что людей было мало и у меня оставалось время уехать из поселения, пока кто-нибудь не доложит волченогим, что преследовали тех, кто стоял вне закона, а отныне я находился именно там.

После смерти троих друзей я зачем-то сорвал с пьяницы чёрную, дорогую мантию и надел её на себя, под мантией

обнаружился кошелек и этот загадочный предмет, кошелек-ки я срезал у всех троих, эти странные штуковины тоже на всякий случай забрал, подумал, что это фляга для воды, ещё был кинжал, его я тоже взял. Потом я поднялся, посмотрел на дорогу и увидел старушку, она стояла шагах в тридцати и смотрела на меня. Я прямо в глазах у неё прочёл:

– Ты убийца – потом я резко повернулся и рванул к своему коню.

– Гони Альф, гони! – Альф немного приподнялся на дыбы, а потом рванул вперёд, как ошалелый. – Вперёд, быстрее, ещё, давай поднажми! – Кричал я, теперь на мне лежало три смерти, и боязнь быть пойманным.

– Не могу, куда уж быстрее, мне тяжело и так! – проржал мой конь, но всё-таки немного прибавил в скорости.

– Когда отъедем от людей тогда отдохнём, и может еду, найдём, а сейчас прошу, быстрее. – Альф больше не ответил, просто бежал, унося меня всё дальше и дальше. Мне хотелось плакать, нет, не плакать, кричать, рыдая, но я подавил слёзы. Съел их внутри себя. Я уже не знал от кого бегу, хотел сбежать, словно от всего мира, от этого гадкого несправедливого мира и от себя тоже, от себя самого, от этого убийцы, который на удар ответил магией, ответил тем, чему они не могли противостоять. ВолчENOгие, конечно не успели поймать меня, но та старуха наверняка донесла им всё, что требовалось для этого. В тот вечер я ехал не по дороге, я ехал параллельно ей, но на почтительном расстоянии, так, чтобы

меня не смогли увидеть, эту часть мира я ещё кое-как знал, поэтому пока ещё цеплялся за эти знания, огрызки карты, которую мне показывал отец. Где он теперь? Наверное, там, где и эта славная троица, которую я убил.

Я пришёл в себя уже, когда Альф нёс меня по зелёной травянистой равнине в неизвестном направлении, далеко от людей и вообще любых проявлений жизни, кроме травы. Что дальше? Как я отключился, не помню, но мой конь утверждал тогда, что я всё время гнал его вперёд, и не засыпал вовсе, наверное, я просто это забыл.

Что же, теперь точно не время возвращаться, теперь только вперёд, только к цели. Мы вместе с Альфом проехали ещё день, или около того, потом мне стало интересно, что я приобрёл после того, как сделался преступником. Раньше такой мысли не возникало, лишь тупая ненависть к себе, но теперь прошло немного времени, я слез с коня и вытащил награбленное. Три совершенно одинаковых предмета, достаточно тяжёлые, снизу у них виднелось металлическое кольцо, внутри него находился завиток, тоже металлический, ручка, я сразу понял, что это ручка, имела какой-то узор, или знак, не знаю. С одной стороны в этом предмете была дыра, не очень большая, в неё точно не прошла бы стрела. Я-то сперва подумал, что это арбалет, но нет, арбалет, даже самый крохотный, больше этих малышей, к тому же у арбалета есть тетива, а тут нет, да и на флягу для воды не похоже. Я взял один из них в руку, похоже было, что завиток активирует прибор, да и

кольцо явно делалось под палец. Я припомнил, что человек, бывший вместе с пьяницей, старался помешать ему выхватить эту штуку, значит она опасная. Я взявшись за эту диковинную ручку, нажал, на сей завиток. Прибор с оглушительным грохотом выстрелил, из него вылетел небольшой снап пламени, я почувствовал, как руку откинуло немного назад. Что-то маленькое, очевидно снаряд вместо стрелы, каким-то образом умещавшийся в корпусе этого изделия, вылетел и оторвал кусок земли. Я сначала немного испугался, но потом улыбнулся, оружие, что надо.

А вот Альфу этот выстрел явно пришёлся не по душе, он заржал, а потом рванул с места, как бешеный.

– Альф, прекрати, я больше не буду стрелять, перестань! – крикнул я коню, который похоже хотел умчаться в поле, оставляя своего хозяина на произвол судьбы. Он немного замедлил шаг, а потом нехотя развернулся и подошёл ко мне.

– Убери это, я знаю, что это не твоё, знаю, что ты ещё будешь стрелять, но сейчас прошу, – донеслось до меня одновременно с его тихим, покорным ржанием. Я вздохнул, что бы я стал делать, если бы мой верный конь просто умчался в поля? Я остался бы один, мне бы было не с кем перекинуться парой слов. Возможно, после этого я бы сошёл с ума, превратился бы в безумца, бродящего по травяной пустоши, а там и до могилы не далеко. Но конь оказался благоразумным, кто ещё из людей мог понять его? Может он тоже задумался над этим вопросом. Да, нет, я не был единственным

в своём роде, были ещё такие редкости, как говорил отец, такие люди один на миллион.

Я убрал эти смертельные, огнедышащие агрегаты, достал кошельки, открыл... В кошельках было много денег, я ссыпал их содержимое в один, вопрос с пропитанием и ночлегом в городах и сёлах был решён. Стоп, это ведь ворованные деньги, а потом я вдруг подумал:

– Я же иду к Великому Волшебнику, этого всего не прозойдёт, поэтому вперёд, чем быстрее, тем лучше. – И вновь мы с Альфом двинулись, сами не зная куда.

Мы ещё долго ехали после этого, месяца два, а может и больше, иногда встречались поселения, но я их не запомнил. Мне было страшно, что подходя к стенду с портретами преступников, я вдруг увижу себя, правда, никто из маленьких поселений не смог бы причинить мне вреда, но я всё же боялся. ВолчENOгие вполне могли, просто вывесить плакат со слов той бабули, а рисовали они хорошо, потом копировали. После этого какой-нибудь охотник за головами смело мог отправиться и за мной. Много их развелось, этих охотников в последнее время, ничего не делают, кроме ловли преступников, причём вычислить их почти невозможно. Одеваются неприметно, тихо выслеживают, преследуют, узнают всё, а потом не успеешь оглянуться, как у тебя за спиной достанет нож и отправит на тот свет. После этого конечно получит вознаграждение, и месяц или два может жить, ни в чём себе не отказывая. Потом снова находит город, где частенько

совершаются преступления, ждут, или сразу находят новый плакат, и работа снова кипит. Молодцы, конечно, очищают мир от негодяев, но в тот миг я так не думал, ведь такой парень стал можно сказать моим несбывшимся страхом, из-за которого и произошли некоторые события после.

Спустя какое-то время, мы с Альфом въехали в поселение, средних размеров, повезло, что волченок в нём не было. Первым шагом, который я не сделал, было конечно переодевание, чёрная мантия выделялась из толпы, да и мои волосы были редкостью, в основном у всех в этих местах они либо пучком, либо прямые, так что аларвердские кудряшки тоже не играли на руку. Когда я въехал люди странно озирались, а потом старались показать, что я им не интересен, видимо бабуля увидела и то, что я успел натянуть мантию, и теперь об этом знали все.

– Эй, парень! Крикнул я мальчику, лет двенадцати – Подскажи, где тут у вас можно переночевать. – Малец посмотрел на меня, потом ответил:

– Поверните налево, оттуда видно самый большой дом, это бар-гостиница. – Видно было, что он явно горд тем, что у него спросили, всего лет на пяти или шесть младше меня, неужели эти два месяца так состарили, что он обращается ко мне на вы? Я подмигнул ему, улыбнулся, а потом направил коня в указанном направлении. Ещё издали я увидел гостиницу, вошёл, после этого я ожидал того, что гул и голоса хотя бы на миг смолкнут и все уделят мне своё пристальное вни-

мание, но все, оказавшиеся не очень буйной публикой, продолжили потягивать крепкую настойку, о чём-то оживлённо беседуя. Бармен, он же хозяин этого заведения, пристально взглянул на меня, я ответил ему тем же.

Это был невысокий человек, лет пятидесяти, ещё полжизни впереди, как говорил отец про этот возраст. В плечах он был достаточно широк, не хотелось бы встретиться с ним в кулачном бою, руки мускулистые, чёрные волосы и живые глаза, готовые одним взглядом заговорить с тобой о жизни.

– Сколько стоит комната на ночь? – спросил я, не здороваясь. Он, быстро достал из-под прилавка стакан, плеснул в него какого-то пойла и пододвинул его к уже тянущейся руке, затем достал листок, записал в него что-то и только потом повернулся ко мне, разумеется, всё это произошло с огромной скоростью, так что он сразу ответил:

– Двадцать медяков. Я достал три серебряка и положил перед ним на стол. Он потянулся за сдачей, но я остановил его и сказал:

– Сдачи не надо, просто, если кто-то спросит, никому не говорите про меня. На лице торговца спиртным и не только, просквозила откровенная улыбка, он молча кивнул:

– Вверх по лестнице и прямо, первая дверь ваша. – Конечно, кого же в первую очередь спросит охотник за головами, или волченок, кого, как не бармена. Бармен в таких поселениях, обычно центр мира. Как и в этот раз, это обыкновенно выходец из южного народа, непьющий, с кристаль-

но ясным умом и идеальной памятью, позволяющей запомнить четыреста человек с их повадками, вкусами и манерами, помню, Сварог хотел в детстве стать барменом.

Это был относительно тихий и спокойный бар, наверху комната представляла собой уборную, кровать, небольшую площадь для ходьбы и одинокий стул, печально возвышавшийся пред окном. Я сел на него, посмотрел в окно, давно я не сидел на стуле и не спал на кровати, можно будет по-настоящему получить от этого удовольствие. Близилась ночь, выходил я ещё только раз, проведать моего коня, потом зашёл обратно. Прямо в одежде лёг на кровать, с наслаждением поставил замок из пальцев на затылок, положил голову на широкую подушку, и закрыл глаза, с тех пор я никогда не помнил, что мне снится, и не помню до сих пор. Моргнул и уже утро, так проходят отныне все мои ночи. Комната обычно берётся до следующего полудня, но я решил съехать раньше, в конце концов всё, что мне было надо от этого заведения было получено, и не было смысла оставаться дольше.

ВЕДЬМА

Один разговор заинтриговал меня, когда я проходил мимо мужчин, которые пришли сюда, в свой выходной, пропустить по стаканчику и поговорить по душам. Один из них был в два раза крупнее бармена и с рвением утверждал:

– Да говорю же тебе, это того стоит, не понимаю почему её так не любят.

– Зря ты это всё затеял, ходить к ведьме плохая идея, может она и зарабатывает этим, как например наш Глеб, но это сила не чистая, лучше с ними не связываться. – Глебом, видимо, звали бармена, потому что при их словах, хотя и из дальнего конца зала, он обернулся. Странное имя, никогда раньше не слышал его.

– Прошу прощения, господа – влез я, – Мне просто стало интересно, что это за ведьма. Мантию я конечно перед этим снял и они меня не узнали. Оба переглянулись и тот, что пониже, усмехнувшись, сказал:

– Да, есть тут одна особа, говорит, может силу прибавить, ловкость, ну за деньги конечно. Да, у неё уже все были, по моему, она уже умрёт скоро, на одних предсказаниях и зарабатывает. А когда она померёт, тогда вся сила и прощай, – последние слова были адресованы здоровяку, напротив, который сделал многозначительный вид.

– А тебе зачем, ведьмы-то всегда были, это все знают, – он снова обернулся ко мне.

– Да, нет, мне просто интересно стало, спасибо. – Мои мысли уже унеслись к ведьме в этот момент, я понял, что мне надо, сила и скорость, они помогут мне быстрее достичь цели. Мама мне в детстве рассказывала про ведьм, обычно это вдовы волшебников, которые используют заклинания длительного действия и на этом зарабатывают, так и доживают свой век, ничего плохого нет, вроде... Я распрощался с барменом, вышел на улицу, отвязал моего славного Альфа и мы

с ним поехали. Куда ехать я не знал, поэтому увидев ребёнка, того же, что и вчера, с радостью спросил:

– Эй, знаешь, где тут у вас ведьма живёт, – можно было конечно спросить у бармена, но такая мысль в голову не пришла. В глазах этого мальчика я прочитал суеверный страх, ничего удивительного, типичное место, где волшебников уважают, как богов, а ведьм клянут всеми проклятьями, а по ночам ходят к ним за очередным магическим трюком. Мир, сложное место.

– Она живёт на холме за городом. – Дрожащими губами произнёс парнишка, городом своё обиталище даже назвал. Я поблагодарил его и поскакал туда, холм был виден ещё из поселения, а на нём высился маленький, сплюснутый домик, и на первый взгляд, в него и черепаха бы не вошла. Из трубы шёл дым, в окне горел свет, странно, ведь уже утро. К дому я прискакал стремительно, спрыгнул с коня и даже не стал привязывать его, знал, что Альф от меня ни ногой.

Сначала я постучал в дверь, но её никто не открыл, она и так была открыта, ведьмам можно даже не закрывать дверей, грабить их всё равно никто не будет. В хижине этой я всё же смог уместиться, но только пригнувшись, встать мешали мешки, порошки и прочая дрянь, которую ведьмы почему-то подвешивают на потолок. Ещё чуть-чуть и моя правая нога точно бы раздавила какую-то склянку, которых было ну очень много. Судя по количеству склянок, ведьма явно готовилась уходить на покой, обычно перед смертью эти ста-

рые пройдохи, наваривают себе кучу разнообразных зелий, выпивают их все разом и превращаются в неопишуемых красавиц, после этого они ещё могут прожить от года до трёх. Мама всегда мне говорила:

– Зелья это грязная магия, старайтесь её не использовать. Старуха стояла ко мне спиной. Её большая растрёпанная голова безобразно выделялась на фоне маленького тела. Ведьма явно была занята каким-то важным зельем, которое булькало у неё в котле, я прикоснулся к её плечу, от чего она уронила ложку и повернулась.

– Ты кто? – без страха спросила она

– Я прошу у тебя силу и ловкость, а кто, это не важно, деньги у меня есть, я заплачу. – После этих слов она поняла, кто я, потому что ахнула, схватилась за сердце и тихо прошептала:

– Волшебник!

– Да, я волшебник, – с нетерпением в голосе сказал я – Это неважно, я прошу силу и скорость. – Ведьма улыбнулась, по её улыбке стало понятно, что когда-то она даже была красивой.

– Снимай рубашку, мантию, всё до пояса, на стол ложись, – С какой-то детской радостью произнесла она. Обычно ведьмы могли легко обокрасть человека, поэтому к ним шли всегда с той суммой, которая требовалась, но эта ведьма просто не знала, что я при деньгах. Итак, я лёг на стол, который был вымазан в чём-то скользком. Она достала, как

ни странно из кармана, зелёный камушек и положила мне на грудь, видимо она даже не могла вспомнить заклинание, поэтому достала древнюю книгу, открыла и начала читать, потом вроде вспомнила целиком.

Это был один из моментов, о котором моя память почти полностью замалчивает, помню только то, как она начала танцевать и расплываться у меня в глазах, потом на шее появилась цепочка, у меня на шее в смысле. Всё!!!

Мы с Альфом выезжали из города, силой и скоростью я теперь действительно превосходил себя в прошлом, это из-за камня, к которому приросла железная цепочка. Камень всегда мерцал тусклым, зеленоватым, противным светом. Кошелёк я уже проверил, в одном из них не было каких-то жалких крошек, по сравнению со всей остальной суммой, видимо я сам отдал деньги ведьме, а потом она заставила меня забыть, как я уехал.

ПОСЛЕДНИЙ ПОРТАЛ

Мы уже приближались к горам. Судя по слухам, где-то в горах периодически открывались порталы, результат того, что один из трёх барьеров рухнул. Я спешил туда изо всех сил и настал, наконец, тот день, ради которого я долгое время странствовал по своему миру, тот момент, когда поднимаясь по крутой горной тропке, я увидел портал. Да, это был он, последний портал, от всех остальных остались серые тени, не на земле, а на самом воздухе, очевидно, что Великий Волшебник устранил бы и этот портал. Я слез с коня, синее

сияние, исходившее от портала било мне в глаза и сквозь него я отчётливо различал серые, огромные, как скалы дома и каких-то зверей со светящимися глазами. Некоторые из зверей издавали неприятное блеяние, при этом замедляясь.

Вперёд, цель, казалось бы, достигнута, вот он, портал, это портал в другой мир, но кто знает, возможно, из него я и попаду к самому создателю. Я подошёл к самому краю, хотел просунуть в него голову, но вспомнил об Альфе, я намеревался взять его с собой. Когда я повернулся, конь заржал и до меня донеслись его мысли:

– Я туда не пойду, ступай один, там страшно! – Я уже было хотел дёрнуть его, увести за собой силой, но при следующем взгляде на портал я обнаружил лишь серую тень. Он закрылся! Закрылся даже не перед моим носом, а в тот миг, когда я повернулся к нему спиной! Тогда на меня нахлынула безумная злость и негодование, потом ощущение того, что я всё-таки тронулся умом, хотя многие уже давно так считали, напридумывал всякой ерунды, а потом пошёл туда, не знаю куда, убил трёх человек, даже в портал войти не сумел. Я тихо сел на голый камень, закрыл лицо руками, что делать теперь? Идти домой? Дом уже далеко, он остался в прошлом, как мама, как Сиби. Интересно, как она там, она бы не сложила руки вот так, она бы отыскала другой портал, даже если этот был последним, вывернулась бы.

При мысли о моей сестре я поднялся. Нет, не ради того я простился с ней навсегда, чтобы сидеть и ныть, надо было

идти вперёд и я пошёл.

– Если найдём ещё одну такую штуку, я не пойду туда, я помню дорогу и вернусь домой, – фыркнул конь. Я улыбнулся, со мной всё ещё был Альф, а это уже не так плохо.

– Можешь повернуть назад, когда я войду в следующий портал, – сказал я ему в ответ. Конечно, теперь я даже не представлял, где найти следующий портал, зато умел идти, куда глаза глядят. Следуя моей теории, я всё равно должен был найти создателя, вероятно, он хотел испытать меня и понять, достоин ли я, встретиться с ним лицом к лицу.

ЕЩЁ ОДИН ШАГ ВО ТЬМУ

Горы кольцом окружали огромную территорию, когда я спустился с них, оказался перед городскими воротами, город достаточно большой, и я сразу понял, что тут есть контора волченок, если бы я попал к ним, то, скорее всего меня ожидала тюрьма до конца дней или же комната-голодовня. Обычно такую комнату заколдовывает волшебник, и человек в ней умирает от голода за одну ночь. Но вполне возможно, что охотники доберутся до меня первыми, тогда и мучиться не придётся.

На стенде меня не было, но я всё равно знал, что у них есть летучие гонцы, это маленькие птицы, способные невероятно быстро летать. Таких гонцов с детства приучают летать с письмами, а на старости обеспечивают всем необходимым, поэтому молодые и стремятся перенести как можно больше посылок для волченок.

Здесь я впервые понял, что слабею, ещё чуть позже понял, что причина тому дурацкий камень на шее. Отец говорил мне про одно заклятье, надо наложить его на предмет, а потом надеть на человека, даже если ты будешь при смерти, этот человек за счёт своей силы будет тащить ещё и тебя. Скорее всего, ведьма должна была умереть, но тут решила прибегнуть к помощи своего артефакта. Я попытался его снять, но тщетно, он будто прирос к телу, или руки не желали слушать голову, не знаю уж, почему камень выпадал из пальцев. На самом деле камень тогда мешал не сильно, зато порядком туманил рассудок.

Увидев дом, похожий на бар, я решил зайти, может заказать себе чего-нибудь поесть, только потом я понял, что попал в бордель. Нижний этаж ничем не отличался от обычных гостиниц, за исключением проституток, цепляющих незадачливых посетителей. Тут же играли в карты, ещё в несколько игр. Обстановка конечно была шумнее, но я даже был этому рад, у меня в голове назревал собственный шум и я был готов родную мать продать за то, чтобы он исчез.

Заказал я только какой-то безалкогольный напиток, но видимо в него было что-то подмешано, я начал думать, что никому не нужен, никто меня не любит, ну и так далее в том же духе. Почему эти женщины так одеваются, вот мне бы, например, они гораздо больше понравились в приличной одежде. Я сделал последнее усилие, чтобы, не грохнуться головой на стол и не заснуть. Оказалось, что в стакан мне ничего не

подмешивали, просто камень вступал в свою полную силу, ведьма, наверное, в этот момент в облики юной девушки просто получала удовольствие, от того, что так здорово меня провела.

– Эй, красавчик, ты очень похож на того парня, которого ищут волченогие, – я посмотрел, в тумане, что ударил в голову, мне показалось, что одежда той проститутки, которая это сказала, вполне ничего, даже похожа на платье.

– Мало ли людей в чёрной мантии, – отозвался я. – Или теперь каждый подозревает каждого? – Моя голова при этих словах описала круг, причем не совсем даже круг, а что-то подобное овалу. Видимо проститутка восприняла этот жест, как приглашение присесть за мой столик. Потом от неё последовало классическое «Не угостишь?» Я угостил. Потом моя память дала чудовищный сбой, в ходе которого я заплатил за недельное пребывание в этом заведении, а потом оказался в постели сей леди, известно зачем.

Всё как обычно, ночь без снов, но теперь я ещё и безумно потел во сне. В тот миг я очень удивился, но мозгов хватило, чтобы достроить логическую цепочку, а потом мозги почему-то решили, что если я уже попробовал, то можно попробовать ещё раз, только на этот раз в здравом уме и трезвой памяти.

Таким образом, я провёл в борделе... Я не помню, сколько ночей сменилось. Не помню, сколько женщин перепробовал, сколько выпил. Вскоре все эти развратные вещи поте-

ряли для моего организма цену. Проституток я больше не заказывал, но напивался так, что память вновь отключалась, повезло, что во время первого сбоя я ещё догадался заказать содержание Альфа.

И вот, в один из таких дней я проснулся с резкой головной болью, раньше её глушил камень, но сегодня просто превысил лимит выпитого. Эта головная боль, хотя и мешала, но быстро вернула к действительности, и тогда в голове прозвучал вопрос, вопрос голосом Сиби

– Что ты тут забыл Валфэйр Аларверд? Голова прояснилась окончательно, я надел свою грязную, немытую, как и своё тело, одежду, убрал зачем-то кровать. Потом я проверил, сколько денег осталось в кошельке, как оказалось, пропил и не только я почти половину. Надо уходить, отец, наверное, мне двинул бы за такое, за такой позор рода Аларверд. Каким образом можно промазать мимо двери, до сих пор не понимаю, но у меня получилось, теперь боли добавил дверной косяк.

Когда дверь открылась, я зачем-то сжимал в руке этот стреляющий агрегат, именно тот, из которого выстрелил в первый раз. За дверью был длинный коридор, после которого уже была лестница на первый этаж, по этому коридору кто-то шёл, шёл прямо на меня, я сфокусировал своё многострадальное зрение и увидел хозяина борделя, а рядом... Трое волченогих. Немного подумав, я понял, зачем они здесь. Дело в том, что проституция была запрещена, но доказать её

было очень сложно, поэтому, чтобы закрыть очередное дивное заведение, стражам закона было необходимо вломиться в него во время очередного рабочего дня.

– Вы не имеете права! – крикнул хозяин, когда один из волченок открыл дверь в комнату, как видно пустую.

– Имеем, – с ледяным спокойствием сказал человек в форме – Это лишь вопрос времени, когда мы вас накроем и, кстати, мы оставили человека снаружи, так что в этот раз у вас не получится воспользоваться чёрным входом, а то знаем мы вас.

– Если бы я спрятался и сидел тихо, вполне возможно, что всё бы обошлось, но я этого не сделал, а вместо этого навёл свой стреляющий прибор на одного из стражей закона и выстрелил. Раздался жуткий грохот. Двое других не прикрикнули к такому, они настороженно остановились и лишь потом поняли, что третий убит, у него ещё хватило сил развернуться с дырой в голове, и лишь после этого рухнуть. Я тоже на мгновение остановился, однако уже знал, что отступать некуда, выпрыгнув из комнаты, я убил и других двоих, одному снаряд попал в горло, другому в глаз, вот зачем было стрелять в хозяина, до сих пор не понимаю, хотя всего этого не произойдёт... Из одной комнаты выскочила проститутка, увидев трупы она побежала по лестнице, но упала. Я последовал за ней, мне надо было уехать из города, чем раньше, тем лучше.

На сильный шум четвертый волченок тоже вошёл в бор-

дель, людей они разогнали, поэтому зал был пустым. Ещё с лестницы я прицелился и выстрелил, но рука дрогнула, и снаряд полетел не туда, он срикошетил от декоративного щита, что висел на стене и попал проститутке прямо в спину. Волченок видимо обладал отличной реакцией, он успел достать метательный нож, у него даже лука с собой не было. Мой выстрел свалил и его, однако после этого я ощутил резкую боль, нож пробил кожу чуть ниже подмышки, да так и остался висеть в таком состоянии. Я его вытащил и тут же бросил на пол, при взгляде на мёртвую проститутку, наконец, осознал окончательно, что к моей коллекции прибавилось ещё шесть трупов, но мне было уже всё равно.

Конюшня находилась тут же, там и стоял Альф, но при взгляде на чёрного коня появилось желание взять его, этот конь был, несомненно, лучше, да и поговорить я бы с ним смог. Но я переборол это желание, отвязал своего друга, сел на него и умчался прочь. Альф задавал много вопросов, на некоторые из них отвечать совсем не хотелось, ведь я его, можно сказать бросил, правда там, по его словам, хорошо кормили, чем я его давненько не баловал.

– Я убил человека, Альф, он пришёл за мной, мне ничего не оставалось делать, пойми, – сказал я, умолчав только о том, что этих людей было шестеро, одного из которых я застрелил, не знаю, может, чтобы он на дороге не мешался, а проститутку вообще случайно жуть...

– Ты теперь всё время будешь всех убивать? – спросил

мой умный конь, поднимая голову чуть выше.

– Если надо будет и если совесть позволит, тогда убью – я решил не врать своему верному скакуну про свои планы, но тут же добавил: – Альф, ты же понимаешь, что я это всё исправлю, эти люди все останутся в живых, можно сказать...

– Да, я знаю, – буднично перебил меня Альф. – Ты повернёшь время и никого не убьёшь. Держись крепче, а не как трухлявое дерево, за нами могут погнаться. – Я улыбнулся, Альф прекрасно понимал меня и хотел только, чтобы всё это быстрее закончилось. Этот город не окружала стена, на входе в ворота которой стоял стражник, хотя если бы это было так, я бы убил и его, единственное, что тревожило это то, что в городе вполне мог оказаться опытный волшебник, а мой уровень мастерства в этой области, пока что равнялся среднячку. Волшебники, живущие в городах, подписывают обязательство сотрудничать в поимке особо сильных экземпляров, вроде меня

Альф скакал без остановки, пролетая деревни, я не давал ему притормозить, даже попить из реки, что была поблизости. Да, точно, я бежал не от людей, которые уже наверняка занесли меня в список местных головорезов, нет... Я бежал от себя и только от себя. Но внезапно что-то заставило меня замедлить ход, это был камень, он буквально заставлял меня слушать смех юной леди, в которую превратилась ведьма, нет, её уж давно нет в той хижине, не станет она там сидеть, когда есть такой прекрасный источник энер-

гии на огромном расстоянии. Да, если бы я был рядом, и топором бы эту старуху не побоялся зарубить, но назад ехать было нельзя. Сколько кстати мы уже едем? Я не знал, но за пределы горного кольца точно ещё не выехали. Глаза снова заслонял туман, голова начала опускаться, но вдаль показалась деревня, или не деревня, размытое пятно. Это что-то находилось прямо у подножья горного кольца.

– Беги, только донеси меня туда, – с трудом произнёс я. Альф попытался ещё что-то сказать, но я уже спал, или не спал, а терял силу из-за камня. Некоторое время ещё возможно было уловить, как нос трётся о седло, а потом всё...

ПЕРЕДЫШКА

Очнулся я уже на чьей-то кровати, причём без мантии, хорошо хоть штаны оставили. Я встал с неё, подошёл к окну, выглянул, там, на небольшом лугу паслись шары на ножках, из их шерсти обычно делали всю одежду, да и мясо у них тоже ничего.

Обстановка в доме была не богатая, прямо как в том сказании об Аларверде. Печка со своим вездесущим приятным запахом, стол прямо посередине комнаты, небольшое окно. Кто-то зашёл на крыльцо, я прислушался.

Но вот дверь отворилась и на пороге комнаты возникла тёмноволосая девушка в простой деревенской одежде, в руке она уверенно сжимала серп. Мы, наверное, минуту смотрели друг на друга, что-то в её глазах меня притягивало это однозначно, правда я совсем недавно прибыл из бордельно-

го странствия, но там любовью и не пахло, а тут совсем другое дело.

– Что со мной произошло? – наконец спросил я – Как я тут очутился и почему половины одежды нет? – Возможно, я ей тоже понравился, хотя запах алкоголя, скорее всего, густо окружал меня в то время, но она виду не подавала.

– Спасибо сказал бы, твой конь подъехал к воротам и ты, дружок, с него свалился, дотащить тебя было сложно, но ничего, мужики помогли. А насчёт твоей одежды, так её надо мыть, хотя бы раз в неделю, от тебя несло, как от пьяницы.

– Может я он и есть, – её слова меня прямо разозлили, наверное, потому что были чистой правдой

– Вряд ли, ты ещё слишком мал, скорее всего, на тебя просто выплеснули какую-то дрянь, и теперь ты едешь в грязном. – Вот слова «ты ещё слишком мал» говорить не следовало. Кто она такая, девчонка ещё, в моей руке появился мерзко сияющий шар, она вскрикнула и отшатнулась к двери. В тот момент ко мне пришло благоразумие и усилием воли я смог избавиться от шара. – Так ты волшебник! – тихо пролепетала она.

– Куда ты убрала железки, что были на мне? Кстати меня зовут Валфэйр, – я протянул ей руку, она немного боязливо тронула меня за плечо, как и полагалось в нашей стране, я сделал то же самое.

Она молча указала под кровать, где лежали стреляющие приспособления, я взял один из них и только сейчас заметил

маленький рычажок, который был сдвинут в положение, различное с остальными. Открывалась красная точка на этом устройстве, в то время, как на остальных она была закрыта. Я поднял тот механический арбалет, у которого красная точка была закрыта, навёл на окно, нажал. Моя догадка оправдалась, это скорее всего то положение в котором стрелять нельзя, а вот если повернуть рычажок, тогда можно будет. В любом случае, я решил экономить патроны, как бы их не было много, но не бесконечность же.

– Я Маргарет, – сказала она, смущаясь. Вот только что она могла на меня смотреть, как на мальчишку, а как только узнала, что я волшебник, сразу потупила взгляд и как-то замялась, такой она мне даже немного больше нравилась.

– Рад знакомству, а где всё-таки моя одежда? – Смело отчеканил я, подойдя к ней чуть ближе. Она поманила меня рукой, я вышел вместе с ней на улицу, оказалось, что в их доме даже две комнаты, об этом я сам догадался. На бельевой верёвке висело всё, что я носил в последнее время, только выстиранное и вычищенное. Каждый знает, как приятно надевать чистое, после грязного, мне тоже было приятно, я даже тогда немного улыбнулся и подумал: – Значит, весть от волченогих ещё не дошла до этой деревни, обычно они рассылают гонцов, спрятаться или убить гонца, нечего делать, но как на это взглянет Маргарет? А если гонец не вернётся, то конечно из деревни придётся уехать.

Как я мог тогда так думать. Сейчас уже совсем не задумы-

ваюсь, убиваю по мере надобности. Тогда и возникло у меня желание сочинить заклинание, что будет отбрасывать грех с души так сказать, чтобы не брать на себя вину. Меня это к тому моменту уже никак не трогало, но совесть всё время ворчала в голове, не давала сосредоточиться. В конце концов, я ведь всё равно всё верну.

– А что это за камень у тебя на груди? – неожиданно спросила Маргарет. Врать или сказать правду, нет, если рассказать ей всю правду она сочтёт меня поехавшим, если уже не сочла

– Меня заколдовала ведьма, – это показалось мне наиболее логичным. – Теперь она питается моей жизнью, а сама разгуливает в обличии юной девушки. – Она покачала головой и произнесла:

– Странно, у нас тоже ведьма есть, но она никого не заколдовывает, просто за деньги гадает, ну или порчу может на врага твоего навести. А ты умеешь предсказывать будущее? – И вот тут меня понесло совсем не туда, может это от того, что я увидел горы на заднем плане, а может от её красоты. Сочинил я такую штуку:

– Я знаю будущее, иду в горы, за косою смерти и я её достану, – в её глазах отразилось откровенное благоговение.

– Как Аларверд, самый могучий волшебник в мире? – вырвалось из её уст.

– Ты знаешь, кто это? – спокойно спросил я. На её лице отразилась даже некоторая обида, будто я должен был знать

о её осведомлённости.

– Конечно, – сказала она – Это мои самые любимые сказания, все на них выросли, ещё говорят, что существует род волшебников, оставшихся после него, у них у всех кудрявые волосы, прямо, как у тебя.

– Говорят, что существует, – усмехнулся я. У меня появилось два варианта. Стать для Маргарет Богом, сказав ей про то, что я из рода Аларверд или немного повременить, что я и сделал. Да, существует он, я это точно знаю, – сказал я, надевая мантию. Она промолчала, но потом спохватилась и позвала меня:

– Твой конь в нашей конюшне, – я кивнул, потом вновь повернулся к ней и спросил:

– Чем живёте, как у вас тут, как пережили войну? – Она печально вздохнула, было видно, что ей тяжело говорить об этом.

– Рахиборник в основном, – и указала на небольшую плантацию, где виднелись фиолетовые стебли. – Мне было четырнадцать, когда пришли...

Кто? Кто пришли? – когда я посмотрел на неё, понял, что её глаза наполнились слезами и что она вот-вот зарыдает.

– Моей матери не стало, когда мне было четырнадцать! – и тут слёзы потоком хлынули на меня. Конечно, в одиночестве нить скучно, наверное, лучше притащить меня, вымыть одежду, чтобы потом прижаться к моей груди и залить слезами, не понимаю я этих женщин. – Все в чёрных мантиях,

как у тебя, только то были не волшебники, это был колдун со своими... – Рыдания вновь заглушили её слова. Их называли враны, они пришли издалека, убили много людей, отец даже смог убить одного, я тогда спряталась. Они его почему-то пощадили, сказали, что он сильный, а таких, следует беречь. Это какой-то бред, я знаю, но они сказали так. Теперь отец уже стар, он лежит, тоже умирает, я скоро останусь совсем одна.

Да, я может немного утешил её, но вспомнил слова Сиби. Сиби так бы не поступила, отец умирает, не отец, она Сибия Аларверд, сильная и хладнокровная.

– Моего отца убил колдун – честно поведал я, – Когда я найду косу, то отомщу, уж не сомневайся, Маргарет. – Она посмотрела на меня безумными глазами, и в них читался крик:

– Нет! Не уходи, колдун и тебя уничтожит, он только и знает, что разрушать!

– Не беспокойся, тогда со мной будет коса, если ты выросла на сказании об Аларверде, то должна знать, что с этим оружием волшебник почти непобедим, – утешил её я, так, будто мы были знакомы уже сто лет, так будто не она меня подобрала, спящего, а я её.

Она сквозь слёзы улыбнулась, разжала свои объятья, и позвала меня в дом. Мы вошли во вторую комнату. Эта комната была темнее первой, Маргарет сказала, что её отцу больно смотреть на свет, поэтому все окна были занавешены. Пона-

чалу я думал, что смогу исцелить его, лечебная песнь, что мать пела тогда, в детстве, всё ещё крутилась на языке.

Когда мы вошли, из дальнего угла, где, по-видимому, стояла кровать, послышался сиплый кашель. Когда мои глаза привыкли к темноте, я различил седую всклокоченную голову старика, что лежал на той кровати, он приглядывался ко мне, пытаюсь понять, не почудилось ли ему это. Маргарет взяла его за руку и сказала:

– Папа, это Валфэйр, он волшебник, едет в горы, мимо нас, – старик повернулся и посмотрел на меня в упор, зрение у него было совсем слабое.

– Сто лет не видел волшебника, – слабо просипел он. – Зачем ты в наших краях?

– Иду искать косу смерти, чтобы убить колдуна, – сказал я, врал, конечно, колдун был второстепенной целью. Тут вдруг старик сильно закашлялся и позвал:

– Воды, доченька, принеси воды. – Маргарет моментально выбежала из комнаты, как только это произошло, её отец с невероятной ловкостью ухватил меня за воротник и притянул к себе: – Вижу я, что женихи из деревни на мою Маргарет заглядываются, чует сердце, что не быть ей с ними счастливой. Послал бог человека, не уходи не сражайся с колдуном, всё у вас у молодых буйные головы. – Потом он тяжело улёгся на кровать, устал от такой долгой фразы, как мне показалось. Намёк его я прекрасно понял, это даже был и не намёк вовсе, а прямая просьба. И тут вдруг в голове закопо-

шились мысли, началось противостояние, остаться или ехать дальше, вернуть свою семью или создать собственную. Нет, остаться я не мог, камень точно бы успел убить меня, но в голову закралась одна интересная идея по этому поводу.

Тут Маргарет вернулась, старик действительно хотел пить и не хило так присосался к кружке. Когда кружка опустела, он с удовлетворением отдал её дочери и демонстративно произнёс:

– Ну, будет тебе здоровье, Валфэйр, да и цель благородная, не хочешь остаться на пару дней? – Я улыбнулся и ответил:

– С радостью, дядя, с радостью.

Так началась моя самая обыкновенная жизнь, Да, я понимал, что не могу оставаться здесь вечно, но подумал, что с помощью второй ведьмы смогу снять заклятье, наложенное первой. В этот же день я отправился к ней, но теперь был настороже.

Дом этой ведьмы был гораздо более просторным, чем прошлый, он был округлой формы с башенкой на крыше. Около двери висела верёвочка, никогда раньше я не видел такого приспособления, но почему-то возникло желание дёрнуть за неё. Раздался мелодичный звон, неужели ведьма повесила в доме колокол, наверное, так оно и было, только колокол был маленьким.

– Кто там? – послышался голос из-за двери. Этот голос был совсем не таким противным, как голос первой ведьмы,

даже немного приятным.

– Работёнка есть, надо снять порчу, – крикнул я в ответ. Дверь отворилась, но ведьмы за ней не было, она магией открыла её.

– Входи, кто бы ни был – донеслось откуда-то сверху. Тут я понял, как отличается жильё той ведьмы от жилья этой. Их можно было сравнить, как пень и дворец и сейчас я попал во дворец, однокомнатный, правда.

Посередине круглого здания умещался небольшой бассейн, видимо родникового происхождения. Слева от меня находилась лесенка на второй этаж, который просматривался сразу же, благодаря огромной, дыре, идеальной формы. Понятно было, что дыра оставлена не случайно. На втором этаже было невероятно много книг, целый шкаф, я никогда столько книг не видел разом, у нас было их в семье парочка и то считалось признаком достатка. Еще тут были стулья и два стола, будто хозяйка готова принять шумный банкет сию минуту. Вообще в доме этом было много окон, но лишь на втором этаже, прямо крепость.

Я поднялся по лесенке на второй этаж, где над книгой застыла ведьма, лица её я пока не видел, но видел бордовый капюшон, накинутый на голову и рост ведьмы, она была почти равна мне.

– Сколько стоит снять порчу? – без промедления спросил я, когда уже смотрел ей в затылок

– Один серебрячок, – она как будто что-то жевала, когда

это произнесла. Повезло, что Маргарет дала мне этот самый серебрячок, хотя возможно это были последние деньги. Я положил монету на стол. При звуке удара металла о дерево ведьма вздрогнула, она что-то почувствовала, потом быстро развернулась. Лицо её вовсе не казалось безобразным, оно скорее выглядело так, словно на него набросили маску из заранее нарисованных морщин. – Мог бы сразу сказать, что ты волшебник, сынок, – она презрительно покосилась на монету. – Вы, волшебники, всегда невозможного просите, если и твою просьбу не выполню, то денег не возьму так и знай, я по честному работаю.

Я кивнул, она внимательно взгляделась в меня, потом вдруг резко рванулась с места и остановилась совсем близко. Потом начала говорить страшным клокочущим шёпотом:

– Заколдован ты другой на веки веков смертельным проклятьем, лишь только тот, кто тебе доверяет, сможет проклятье снять, но примет на себя ужасный дар. Чтобы свершилось это, должен он камень волшебный раздавить одной рукой на груди твоей. – Я отшатнулся, ведьма взяла монету, которую я вовсе не хотел трогать, после её пальцев, и подбросила перед моим носом. Пытаясь сопротивляться, всё же поймал монету, которую сам принёс. Затем я мигом спустился по лестнице, и дверь захлопнулась. Вот это была ведьма, а то, не знаю даже как назвать. Наверное, это одна из наиболее древних, раньше они не брали денег за то, что сделать не в силах, да и честности в них было гораздо больше, чем

сейчас.

Проклятье снять не удалось, но теперь я понял, как это сделать, и в достаточно весёлом настроении побежал обратно к дому Маргарет. Возможно, если прожить с ней некоторое время, она будет мне доверять и тогда... Тогда появится возможность освободиться от гадкого камня, а там видно будет. А может и вправду достать косу смерти, ведь по легенде, именно в этих горах Аларверд оставил её. Получается, что поселение, что фигурирует в сказании, превратилось в город, тот город, в котором я убил шесть человек, четверо из которых стражи закона. Откуда я это знал? Не знал, но чувствовал, чувствовал, как сама смерть наступает на пятки, а в сказании ясно было сказано, что любой волшебник, что приближается к косе, чувствует нечто подобное, значит коса рядом, скорее всего в горах.

Ещё издали, я помахал Маргарет рукой, подошёл ближе, почему-то я плохо помню этот момент, задумался тогда, ведь я всё ещё разрывался перед выбором, остаться или продолжить путь. По-моему, сказал ей, что ведьма не может снять заклятье и отдал монету, она вздохнула, и на этом память как-то сглаживается, аккуратно вырезая фрагмент, в тот момент не могло произойти ничего важного, это всё, что мне достаточно знать. Потом камень ярко засветился, и начал с усердием высасывать мои силы.

После этого я поселился вместе с Маргарет и её отцом, свой чёрный плащ я снял, в повседневной жизни он мешал,

а вот на пути к моей цели очень даже помогал, так мне казалось во всяком случае. Тут я понял, как сложно на самом деле вести хозяйство и хотя мясо мы обменивали у соседей, плантация, что раньше обрабатывал отец Маргарет, пришлась на мои плечи. Как я понял, её отец работал до того момента, пока совсем не занемог и произошло это недавно.

Теперь мой день проходил так: рано встал, поел, пошёл, поработал, обед, которого я даже не улавливал, затем снова поработал, ну и после этого я уже совсем валялся с ног, но ощущал при этом невообразимую гордость. А ещё я прекрасно видел, как она на меня смотрит и понимал, что моя любовь к ней взаимна, да и отец её, всегда мне был рад.

Сны мне также не снились, до одной ночи. Началось всё, как обычно, я лёг на пол, рядом с кроватью, мне теперь было комфортнее спать на полу. Темнота, а потом внезапно прозвучал голос, не знаю уж чей, но догадываюсь:

– У тебя есть цель, Валфэйр Аларверд, ты не забыл об этом, я надеюсь, но можешь остаться здесь, всё в твоих руках. – Я проснулся весь в поту, огляделся, Маргарет ещё спала, спящей она выглядела ещё прекраснее. В тот миг я понял, что пора ехать, понял, кто говорил со мной и почему-то совсем этому не удивился. Я быстро поцеловал её в губы, вылетел во двор, но тут остановился, какие воспоминания я оставлю, просто сбежав, нет, лучше дождаться утра. Солнце в этот раз как-то очень долго вставало, зато я успел найти за это время свой чёрный плащ и теперь сидел на крыльце

и смотрел на рассвет. Солнце вставало с той стороны, с которой находился город, из которого я прискакал. Зрение у меня было отличное, как и у любого волшебника и тут вдруг я начал различать вдали точки, постепенно точки превратились во всадников, кто мог ехать в такую рань здесь, разбойники, волченогие? Ни тот, ни другой вариант меня не радовал, поэтому я на всякий случай сбегал в конюшню и достал свой лук, который всё ещё был прикреплен к седлу. Альф что-то фыркнул, но я его не расслышал, наверное, был слишком взволнован.

Через несколько секунд я уже держал лук наготове, стрел у меня не было больше, поэтому стрелял пробивающими заклятьями, которые работали только в сочетании с луком. Когда я начал различать синюю форму, в висках начало отдавать сердцебиение.

ВАЛФЭЙР АЛАРВЕРД И КОСА СМЕРТИ

– Опять смерть, опять убийство, может, возможно, повернуть назад, я ведь не хочу, чтобы за мной всю жизнь тянулся кровавый след! – думал я. Что-то, что не хотело никого убивать во мне, ещё осталось, оно спорило с тем, что размышляло логично.

– Но если сдать, то ты умрёшь в тюрьме или падёшь от руки палача, в конце концов, камень вытянет из тебя всё без остатка, ты не добрый волшебник и скорее всего никогда им не был! – я поднял лук. Снаряды тех железок тратить я пока не хотел, тем более, если можно было обойтись пробиваю-

щим заклятьем, которое летело достаточно далеко.

Сердцебиение постепенно успокоилось, всадники приблизились, и теперь можно было ясно увидеть их форму, это были стражи закона. Скорее всего, теперь все города будут рассылать вот таких разведчиков, я стал по-настоящему знаменитым.

– Что я так переживаю, ведь я всё верну! Никогда этого не произойдёт, я никогда не совершу столько убийств, не пролью столько крови, мне только надо вернуть назад всю мою семью, а Великому Волшебнику это ничего не стоит. Не знаю как, но первым выстрелом я всё-таки промазал, хотя и руки не дрожали. Что-то сияющее синим светом сорвалось с лука и просвистело мимо одного из всадников. – Может они останутся, может, повернут назад, одумаются, ведь мага им не одолеть, пусть и такого, как я. – Но они не остановились и скорее всего уже поняли, что я именно тот, кто им нужен. Вместо этого один из них немного выбился вперёд и прямо на ходу пустил мне стрелу в ответ, нет, не стрелу, он ответил мне абсолютно тем же, это было пробивающее заклятье. Небольшой шаг и поворот влево, заклятье пролетело мимо и, ударившись в землю, исчезло.

Против меня было четверо служителей закона и один маг, возможно намного более опытный, чем я был тогда, не самый благоприятный расклад, но теперь надо было стоять до конца. Всадник, что был впереди, спрыгнул с лошади и на ходу достал из ножен меч. Он был ещё далеко, но когда мах-

нул этим мечом, из него вырвалось невероятно яркое пламя, если бы я промедлил, хоть одно мгновение, от меня бы ничего тогда не осталось, но я поставил водяную стену, именно так книга учила защите от огня. Сработало, огонь, что вырвался из зачарованного меча, врезался в водяной барьер и погас. На тот момент у меня всё ещё оставалось простенькое заклятье из моего заклинательного модулятора, по щелчку пальцев из земли выросла небольшая скала, которая должна была сбить противника с ног, но он отпрыгнул. Тут вдруг мимо меня просвистела стрела, но волшебник с мечом в руке крикнул:

– Не стреляйте, я сам с ним разберусь! – стрельба прекратилась. – Что, парень, думаешь, что владение магией даёт тебе право убивать всех, кого захочешь? – я промолчал, потому что был полностью сосредоточен на руках и губах своего врага, не дёрнется ли он, не произнесёт какое-нибудь сложное заклинание. И он дёрнулся, применил одно из самых простых заклятий, огненный шар, но его огненный шар вылетел из руки, как стрела. Я уклонился и в тот же момент создал между нами небольшую дымовую завесу. В этот момент начал действовать камень на моей груди, он резко попытался снова усыпить меня, но я не поддался, ноги лишь чуть подкосились, однако магу этого оказалось достаточно, он не стал убирать туман, а вместо этого внаглую прошёл через него. Я успел пнуть его по руке, он выронил меч и отшатнулся обратно в дымовую завесу, но в глазах сверкнул азарт,

который говорил:

– Драться, так драться, парень! Тут на меня обрушился шквал из его ударов, первые из них, я ещё попытался блокировать, но тщетно, в конце я уже ничего не соображал, щека распухла, да и правым глазом я почти ничего не видел. В последнюю очередь он толкнул меня на землю, заклятье я уже применить не мог, ведь на этом надо сконцентрироваться.

– Знаешь, как тебя называют в городе, друг мой? – презрительно спросил он, нависая надо мной:

– Теперь тебя зовут колдуном всех времён, не знаю, почему тебя так боятся, ведь ты всего-то глупый ребёнок, – камень давил на меня всё сильнее и сильнее, в голове вновь прорезался жуткий шум, всё, на что меня хватило, это вытащить стрелялку из-за пояса и направить на мага. Потом я выстрелил, видимо он не ожидал такого, снаряд пробил ему голову и он повалился на землю, туман ещё не рассеялся, но колдовать я уже не мог, камень забирал много сил.

В следующую секунду, когда туман всё-таки начал оседать я понял, где есть надежда на спасение, меч, лежащий там, где я его выбил, он не требовал моих усилий, надо было просто махнуть и появилось бы пламя, так я и сделал, выпрыгнул из тумана, схватил меч и махнул. Один раз, потом второй, третий, от волчиногих действительно ничего не осталось, но один успел пустить в меня стелу из арбалета, она попала в бок. Эта рана, была серьёзнее первой, но к смерти привести не могла. Стрелу я через боль вытащил, хотя вроде бы это-

го делать было нельзя, снял с пояса ножны мага, убрал туда тяжёлый меч, засыпать теперь я и не собирался, боль была слишком сильной.

Тут вдруг я услышал грохот позади себя, повернулся медленно, потому что всё болело, повернулся и увидел Маргарет, она видимо вышла на крыльцо и упала в обморок, от увиденного. Остаться и подождать, пока она очнётся, или исчезнуть навсегда? Я выбрал второе, но теперь, после того, как я всё верну, можно будет встретиться с ней. Я улыбнулся, проверил её пульс, потом вывел Альфа из конюшни, он молча взглянул на горстки сажи, что осталась от четверых преследователей, фыркнул, но ничего из его мыслей я не услышал, наверное, это был фырк неприязни к тому, что я опять кого-то убил.

Теперь мой путь лежал только в горы, туда, где возможно находилась коса смерти, туда, где могли открываться порталы. Дальше... Плохо помню, что было дальше, воспоминания начали проявляться чётко тогда, когда мы вместе с Альфом шли по крутой горной тропке, вскоре тропка стала совсем узкой, и мне пришлось сесть на него.

– Не дури, а иначе свалишься в пропасть и меня с собой утащишь, – строго наказал я ему.

– Знаю, не вчера родился, – ответил Альф и медленно тронулся дальше. Еда и вода у нас была, в этом смысле я обокрал Маргарет и её отца, что находился при смерти, я по началу думал, что лечебная песнь сможет поставить его на но-

ги, но как только вошёл в его комнату, понял, что единственная причина его недомоганий это старость, а старость исцелить никто не может. Ведьма смогла, конечно, продлить себе жизнь, но они обычно своих секретов не раскрывают, да и то, это на два-три года, если у тебя нет молодого, здорового раба, который тащит на себе и твою никчёмную шкуру, этим рабом являлся я.

Тут вдруг нога, коня отколола небольшой кусок скалы и начала скользить вниз, вот тут мне стало страшно, но Альф успел вернуть ногу на тропу и прочно поставить её, а потом ещё спросил:

– Испугался? – Я решил, пока ничего не говорить, а вдруг Альф помутился рассудком. Когда тропа стала расширяться, я всё же потрепал его по загривку и сказал:

– Вот ты, шалун, испугался, конечно. – При этих моих словах он застыл, будто вкопанный, потом фыркнул – Ты чего? – спросил я, а потом и сам увидел, почему он остановился. Если Аларверд прошёл тут, тогда он должен был, по меньшей мере, далеко прыгать, а ещё лучше, было бы ему отрастить крылья. Перед нами простиралась пропасть, а за пропастью длинный коридор из двух скал, будто бы искусный ремесленник поставил два идеально отёсанных камня рядом, чётко вымеряв, расстояние между ними. Я посмотрел наверх:

– А ведь там ещё выше, это дно ещё одной пропасти, – пронеслось в моей голове.

– Что будем делать, может, повернём? – спросил мой вер-

ный скакун и стукнул копытом по скале. Тут я рассмеялся, давно я так не смеялся.

– Хорошая шутка, Альф, – наконец удалось сказать мне, но я вспомнил, как ты прыгал вместе с моим отцом на спине, по-моему, ты тогда достигал сверхъестественных результатов.

– Тогда держись! – Альф заржал. Дальше, за нами имелась плоская площадка, на конце которой и остановился мой конь. Когда пятиться назад уже было некуда, он рванул с места. Говорил ещё раньше, что ему тяжело, да ничего ему не тяжело, придушивается просто, вот сейчас так диранул, будто на нём и не сидит никто, я чуть с него не свалился. Прыгнул он, словно и впрямь собрался лететь, но пропасть была огромной, в какое-то мгновение я даже успел бросить взгляд на её дно, там царила тьма, ибо дна я не увидел. Потеряй Альф равновесие, хоть на мгновение, всё, всему конец, но нет. Его копыта ударились о твердую породу, а потом он затормозил.

– Молодец, что бы я без тебя делал, – я вновь потрепал его, а потом мой взгляд упал на что-то черное, стоящее в конце этой пропасти, этого коридора, неужели это то, что я думаю? – Вперёд, Альф, давай, давай, – поторопил я его и он, как обычно повиновался. Через некоторое время, когда мы подъехали ближе, и я уже начал различать предмет, находившийся там, он вдруг затормозил со словами:

– Нет, я туда не пойду, – соврал, не всегда он меня слу-

шался, может и правильно делал, но в тот момент я как-то очень на него разозлился и спросил:

– Надеюсь, ты не убежишь, пока я буду там? – конечно же, я знал, что он от меня не убежит, просто сила вскружила мне голову, и я хотел скорее получить её. В ответ на эти слова он только попятился, я махнул рукой, развернулся и побежал. Мои глаза ни на секунду не отрывались от того предмета, что притягивал внимание, того предмета, что когда-то держал в руке знаменитый волшебник.

На камне, в середине этого ущелья стояло оружие, смертоносное оружие, что когда-то сразило чудовище под названием Дум. На конце косовья небольшой набалдашник, а само косовьё из материала, который как будто поглощал почти весь свет, это и был чёрный камень, что нашёл в горах Аларверд. Вороны на косе не было, волшебник всегда заносил страшное оружие одной рукой, для него она была лёгкой, порой даже слишком. Но самое странное это лезвие, я помню косы, которыми надо косить траву, здесь оно было даже повёрнуто по-другому, тоже чёрное, с редкими фиолетовыми камнями. С обратной стороны косы тоже имелся небольшой набалдашник, им Аларверд бил, после промаха, если противник оказывался ловким.

Я подбежал к косе, в предвкушении силы схватился за неё, но даже сдвинуть с места не смог.

– Достойный артефакт, достойный артефакт... – пробормотал я. Что это со мной, ведь моя цель не сила и не власть, я

должен откатить время назад, но в тот момент коса действовала на меня и мысли были примерно такие:

– С этим оружием можно будет захватить весь мир, и вечно править им, зачем возвращать назад жизни, которые всё равно рано или поздно покинут этот мир, потому что смерть всегда побеждает! – Может это говорил не я, а сама коса, может она давно не лежала в руке мага, что утолит её жажду очередной порцией трупов. Но мне удалось вернуться из этого состояния и даже подумать, нужна ли мне коса на самом деле, у меня есть лук и меч мага, который может в мгновение ока испепелить всё, рядом с его владельцем. Наверное, это произошло из-за раны, которая всё ещё немного кровила и болела жутко. Но всё же я решил, что коса нужна, когда ты непобедим, ты быстро достигнешь своей цели. И тут я вытащил клинок мага, который пал от какого-то самострела из другого мира, и попытался приложить его к косе. Раздался звук, похожий на удар металла по металлу, я почувствовал сопротивление и надавил сильнее. Ещё чуть-чуть и меч прикоснётся к косе, совсем немного, но на расстоянии ладони он застыл намертво. Какие усилия я не прилагал, дальше он не продвигался. И тогда я от негодования врезал ладонью по рукоятке меча, удар получился сильный, но рука соскочила как-то странно и попала как раз на остриё, будто притянулась к нему, ничего смертельного, большая царапина на всю ладонь, однако меч коснулся косы, причём с невероятной лёгкостью.

В глазах потемнело, и я увидел прошлое, самого Аларверда, он подошёл сюда, косы в руке не было, но я предчувствовал, что она сейчас появится. Так и вышло, он вытянул руку, и тут мне в голову начали приходить слова, слова заклинания, которое и вызывает косу, я произнёс их вместе с ним:

– Когда разум мой чист, а рука тверда, я готов нанести удар! – Волшебник сжал руку и в ней, словно из ниоткуда возникла коса, потом он наклонился к её лезвию и начал шептать:

– Пусть это оружие стоит тут, пока не придёт за ним тот, чьи планы похожи на мои, но взять он сможет его только тогда, когда прольёт кровь свою на этот камень и принесет магический артефакт, который коса примет. – Потом коса встала на камень, прикасаясь к нему только концом. И тогда я перестал видеть прошлое, теперь я мог прикоснуться к ней. Представив, как это делал Аларверд, я, наконец, обхватил косовьё, но коса оказалась совсем не лёгкой, видимо тот, кто дрался ей раньше был сильнее меня. На голове вырос чёрный капюшон, а на лице белая маска, я это почувствовал, но не увидел, маска и капюшон были для меня прозрачными и не закрывали обзор, причём я точно знал, что маска белая, а капюшон чёрный, не знаю уж почему.

Описав над головой круг, я со страшным свистом рассёк воздух. В следующий миг скала рядом со мной треснула, сверху упало два огромных камня, один из которых летел мне в голову, хотя трудно сказать в голову, когда булыган

вдвое больше тебя. Повезло ещё, что упало только два камня, ведь меня могло просто там завалить, меня и моего Альфа тоже. Отпрыгнуть было уже невозможно, первый камень упал рядом и со страшным грохотом раскололся. Я замахнулся и снизу, с упреждением ударил по второму. При ударе я зажмурился и почувствовал, как мелкие камушки ударили в лицо. Через некоторое время я открыл глаза, оказалось, что коса может действовать, как на ближнем, так и на дальнем расстоянии, камень лежал раздробленный на две больших половинки и ещё множество мелких осколков. Неизвестно, сколько ещё заклятий было наложено на эту вещь из сказок, но некоторые из них я уже знал, знал я и то, что коса появится у своего владельца в руке, когда он призовет её, где бы он ни был. Поэтому тащить такую тяжесть с собой не было смысла, я аккуратно положил её на камень. Маска и отвратительный чёрный капюшон, ощущавшиеся на голове, тут же пропали, ничего особенного я после этого не почувствовал, зато обратил внимание на Альфа.

Мой конь смотрел на меня с таким испуганным видом, будто бы это был не конь, а человек, который только что проснулся посреди гигантской пустыни и обнаружил, что его обнесли разбойники, а до ближайшего города никак не меньше дня пути. Я сделал неуверенный шаг к нему. Конь не шелохнулся, а я-то думал, что он сейчас убежит. Ещё один шаг и ещё, но Альф не двигался, он внимательно смотрел даже не на меня, а куда-то сквозь. Наконец, я погладил его по шее,

но он продолжал смотреть, смотрел он, как оказалось на ко-
су, и только когда я ущипнул его, он пришёл в себя и заржал:

– Не трогай больше эту пакость, неужели не заметно, что
даже птицы это место стороной облетают? – раздалось в мо-
ей голове. Я посмотрел наверх. Там действительно не было
ни одной птицы, только ярко голубой небосвод без единого
облачка, как-то пустынно, на мой взгляд, ничего более.

– Да не бойся ты так, просто сейчас птиц нет, – сказал
я ему и снова погладил. Альф посмотрел на меня своими
умными глазами, того человеческого испуга на них давно не
было, потом он с этим же умным видом сказал:

– Нет, Валфэйр, птицы, они, как и мы, кони, запах смерти
чувют, чувт и не приближаются. Я бы тоже в стороне остался,
но должен идти с тобой. Садись лучше и поедем, ты ведь
не собираешься брать это с собой? – при последних мыслях
коня на его морде снова возникло выражение того странного
испуга, но я мотнул головой и сказал:

– Нет, не собираюсь, зачем мне такая тяжесть, теперь я
смогу её призвать куда угодно и она появится.

Мы провели в горах некоторое время, живности на про-
питание тут хватало, а немного ниже тёк пресный ручеёк.
Когда я тренировался с косой, мой конь всегда держался на
почтительном расстоянии, и скорее всего не только он, по-
тому что охотиться с ней в руках было бесполезно, лес слов-
но мертвел, словно в нём никогда и не было коренных оби-
тателей, но на самом деле-то они были, просто, почуяв запах

смерти, притаились, почти не дыша. Один раз я призвал ко-су, когда хотел убить бегунка, который, по-моему, бежал достаточно медленно, но после того, как я замахнулся, силы и скорости у него сразу прибавилось, правда, его это не спасло. Звери тут оказались намного крупнее, чем в наших краях, одни вороны чего стоили, одна такая ворона серо-пурпурного цвета в длину, была равна руке среднего человека.

Один раз такая махина приняла меня за какого-то мелко-го зверька, в общем, я не знаю, что было у неё в голове, когда она камнем упала на меня с огромного дерева. Клювом эта тупица угодила в мантию, порвала, конечно. Мантию я тут же сбросил, есть эту дурную, к тому же невкусную птицу мне совсем не хотелось, и я уже собирался ей помочь, но она и сама прекрасно справилась, оставив в моём одеянии безобразную рваную дыру.

Я поднял мантию и, увидев дыру, вспомнил человека в лохмотьях, он тогда так посмотрел на нас, таким смеющимся взглядом. Как будто всё знает наперёд, или думает, что знает. Интересно, где сейчас он, Маргарет говорила, что он даже из другого мира. Зачем он всё это затеял? Я не знаю этого до сих пор, странно... Кого-то он оставляет в живых, кого-то убивает, лучше бы он был обычным больным на голову, но, наверное, это было бы слишком просто. Не хотелось мне быть похожим на Ринда, да-да, так его звали Ринд, во всяком случае, так говорили слухи. Дыру я заделал, но без магии не обошлось, зато сшил идеально.

Вновь начали открываться порталы, я это чувствую, и скоро мы продолжим путь.

Где оборвётся свет зари,
Идёт волшебник в круг земли
Он стар, а может молод,
Не знает этого никто,
И он не знает, тоже.

НА ЗЕМЛЕ

Интересно, а что видят птицы, что они наблюдают, пролетая не рядом с невысокими пятиэтажками, а выше, намного выше, чем мы можем увидеть своими глазами. Если они могут думать, а они это могут, что бы они подумали об этом городе, огромном городе, сером, дождливом и невероятно противном? Да, конечно, этот город для многих из них дом, но что они видят, взлетая на эту высоту, на высоту, когда солнце висит перед тобой, как живое. Скорее всего, они представляют себе большую серую лужу, ну да, такую гадкую лужу, иногда в этой луже пестрят яркие красивые цвета, но это только точки, точки на фоне гигантской лужи, что покрывает площадь, почти в полтора раза превышающую тысячу квадратных километров.

А в этой луже, прямо, как в первичном бульоне варятся люди, изо дня в день, из года в год они создают тут огромные толпы, что вечно куда-то спешат. Наверное, если кто-то повернётся и пойдёт против толпы, то его просто смоеет, как волной. А что происходит в метро? Особенно, когда час

пик, ну и как же без карманников? Вот один мужчина идёт, становится на эскалатор, но к перилам даже не прикасается, он-то знает, каково быть обворованным, его руки опущены в карманы, в которых он крепко держит кошелёк и телефон. Нет, ему повезло, и у него ничего не украли, но два дня назад он сам поймал вора за руку.

На входе в метро, неосторожная женщина положила телефон так, что он почти выпал из кармана, тут же появилась рука, которая ухватила этот телефон, и уже было хотела раствориться в толпе, но рядом оказался он, как обычно, как и все спешащий на свою работу, варящийся в этом бульоне. Он успел схватить за эту руку мошенника, это оказалась невысокая особа цыганистой наружности:

– Не хочешь вернуть, нет? – спросил он воровку, которая первое время пыталась вывернуться.

– Ну, на, отдай, – сказала она, с отсутствующим видом, отдавая ему мобильник. Секунду он медлил, а потом быстро схватил телефон и рванул в метро, ведь его владелица наверняка уже спускается по эскалатору вниз. Повезло, что проверки карточки не было, поэтому, приложив её, он стремглав пролетел дальше, тут он её и догнал

– Здравствуйте, у вас только что украли телефон, вот он, – сказал он, возвращая гаджет.

– Ой, правда, – сказала она и начала проверять карманыю
– А кто его украл? Мужчина пожал плечами и ответил:

– Цыганка какая-то, – потом он отдал телефон и побежал

вниз по эскалатору. Снова капелька добра, капля радуги на фоне города-лужи.

АНОМАЛИЯ

Но этому дяде ещё легко по сравнению с одним мальчиком, который с рождения в инвалидном кресле, каждый день он должен приезжать в это болото, чтобы в нём получить достойное образование, затем в нём же работать и жить.

Дело в том, что ещё до его рождения врачи засекали у него странную аномалию позвоночника, он как будто прерывался посередине. Думали уже, что ребёнок не жизнеспособен, но оказалось, что он жив. Живым он был и сейчас, но ходить по-прежнему не мог, ноги его были бесполезными отростками, однако, как ни странно, они не атрофировались, как у всех остальных подобных инвалидов, мышцы не становились дряблыми, будто их использовали каждый день.

– Невероятно! – сказал как-то раз один из врачей, когда осматривал Азара

– Ноги всё ещё могут функционировать, да это же видно невооружённым глазом, – на самого мальчика это не произвело почти никакого впечатления, он только вздохнул, и в его глазах можно было прочесть такие мысли:

– Какая разница, результат-то всё равно один, все остальные спокойно ходят, а я сижу прикованный к креслу.

Один раз он ждал автобуса на остановке, долго этот автобус не подъезжал, однако увидеть его можно было с довольно большого расстояния. Автобус этот был синего цвета с

яркой надписью, состоящей из светодиодов, которыми был выведен номер.

Когда автобус подъезжал, его светодиоды отражались от стекла придорожного ларька и попадали как раз на остановку, так, что Азар его видел. Так было и в этот раз, его коляска стояла на остановке, а в глазах читалось безразличие к жизни, такой взгляд у него был только тогда, когда на него никто не смотрит. Когда Азар с кем-то общался, взгляд обретал живость, бодрость, а язык всегда находил, о чём поговорить, а порой даже пошутить.

И вот появилось отражение яркой светящейся надписи, на придорожном ларьке, автобус неторопливо вывернул из-за поворота и как обычно проехал дальше, чем предполагали все, все кроме него, он заехал через переднюю дверь. Какой-то джентльмен тут же помог ему, при взгляде на него можно было сказать мужичок с ноготок.

– Спасибо, – сказал ему Азар, когда автобус тронулся. Тот кивнул и сел на сиденье рядом. Автобус, как обычно, сделав круг, повернул и устремился по своему длинному маршруту, который вёл к станции метро, на которой выходила большая часть людей. Вскоре в салон ввалилась огромная бабушка вместе, с не менее, огромными мешками. Эта бабуля не нашла себе места, потому что они уже давно были все заняты. Она начала искать глазами того, кого можно согнать и, наконец, ей на глаза попался парень, лет пятнадцати, который сидел, уставившись в свой мобильник. Парень явно был

очень сосредоточен на том, что показывал экран телефона, к тому же он был близоруким, и создавалось впечатление, что он там разглядывает что-то очень маленькое, прямо, как под микроскопом.

Азар улыбнулся, но бабуле было не до улыбок, она лихо развернулась на месте, чуть не опрокинув его кресло, и двинулась к мальчику с телефоном. Возможно, если бы она попросила вежливо, он бы уступил ей место, но это была бабуля других нравов, одна из тех, которым все всегда что-то должны. Наконец она оказалась около сиденья парня, и грубо толкнув его, заявила:

– Освободи место! – парень даже немного подпрыгнул, когда его, как птенца из яйца вынули из своего виртуального мира, что находился в телефоне. Сообразив, что от него хотят, он убрал телефон и плотно вжался в сиденье, приготовившись к битве за сидячую поездку четырнадцать километров.

– Нет, – сначала неуверенно сказал он и не сдвинулся с места.

– Что?! – взревела бабуля, которая привыкла выталкивать даже взрослых, и других пенсионеров. А тут какая-то мелкота и не хочет уступать, нет, она решительно отвоюет это место, даже если кто-то другой в автобусе встанет и уступит ей, она добьётся именно этого места, добьётся, что бы этот малолетний хам, слез с сиденья.

– Нет, я вам не уступлю, – повторил мальчик, – Я заплатил

за проезд, и не обязан никому уступить.

– Да как ты смеешь? – взвилась бабуля. – Кто тебя вообще воспитывал, ну вот ответь, а?! Ты видишь, пожилая женщина стоит с тяжёлыми мешками, что совсем совесть потерял, да?

– Я не собираюсь вам уступить место, и, кстати, меня воспитывали люди, такие же, как и все мы, – решительно, но спокойно отрезал парень. После этих его слов, казалось, что бабуля сейчас просто его раздавит одним своим мизинцем, а что, есть и такие, которые начинают драться. Но эта бабуля драться не начала. Не обращая внимания на мужчину, который уступал ей, она двинулась к кондуктору и начала жаловаться на парня, что дал ей нежелательный отпор. Тут все наперебой начали предлагать ей присесть, потому что хотели ехать в тишине и спокойствии, но эта особа уже задала себе цель и отступить от неё была не намерена. Самое забавное это то, что кондукторша принадлежала к породе таких же, везде правых бабушек, поэтому они в два яруса насели на мальчика, снова доставшего телефон. Пока они сражались за место, Азар подумал

– Парень, вот я бы уступил ей место, постоял бы на своих двоих. Да и вообще стоять на своих ногах это же счастье, как эта бабка этого не понимает, как ты, парень этого не понимаешь? Да пускай у меня будет тысяча болезней ног, пускай они постоянно болят, но я смогу на них ходить! По-моему это намного лучше, чем сидеть всю жизнь, сидеть и по-

нимать, что природа тебя обделила по полной программе и как будто дразнила:

– Эй, Азар, смотри, все могут ходить, а ты искалеченное ничтожество сидишь и взираешь на них из инвалидной коляски. – Он вздохнул, скоро его остановка, бабулька уже давно вышла, парень ей так и не уступил.

– Интересно, у него зрение от телефона село? – подумал Азар и выкатил из автобуса на своём драндулете. По-другому это чудо техники нельзя было назвать, потому что оно досталось от бабушки, у которой в старости ноги отнялись. На новую коляску родители тратиться не хотели, особенно учитывая то, что есть старая.

Весила коляска прилично, раньше ещё не умели делать лёгких, как сейчас, но зато у него здорово развились руки, если бы обычный человек сел в неё, скорее всего ему бы управление давалось с трудом. Азар же, без труда гонял на драндулете, иногда даже быстрее, чем средняя скорость пешком.

Вот он въехал в свою школу, поздоровался со всеми, первый урок ИЗО, не сахар, хотя казалось бы легко, что ж, не в этой школе. Училка заставляла множество раз приходиться на исправление и получить три было просто прекрасно, а четыре это только если у неё хорошее настроение, ну а на пять, как известно ученик сделать не может, потому что он ещё не повидал столько видов, как она и ещё слишком глуп.

– Привет, Азар, – поздоровался с ним его друг Даня

– Привет, не знаешь, чё будем рисовать в этот раз, или она ещё на больничном? – С этими словами он приветственно поднял руку, потом крепко пожал слабую ручонку друга. Их дружба началась тогда, когда стало понятно, что он понимает в математике и физике, но ни черта не смыслит в гуманитарных предметах, а у Дани всё с точностью до наоборот. Он поправил свои смешные, толстые очки, пожал плечами и, наконец, выдал:

– Не знаю, другие говорят, что дерево какое-то, стерилизованное, что ли, не знаю, всем эту фигню даже домой отдали, по-моему, несложно, синий взять, два раза мазнуть и готово.

– Стерилизованное, вот бы ты ей это сказал, – рассмеялся Азар, а потом притворился, что наливает из одной пробирки нечто химическое в другую. – Не подходить, ведётся стерилизация деревьев. – Даня тоже рассмеялся, но потом спросил:

– А как правильно-то?

– Стилизованное, – сказал Азар. – Это что-то вроде очень простое, ну или... Короче я же не художник, спроси у неё сам.

Ну, неет, – протянул Даня, изображая на лице испуг. – Давай ты спросишь про это, а я спрошу, почему в наших кружках, которые мы сами покупали за свои деньги, плавала краска, на которой каким-то образом начала расти плесень.

Ага, – печально поддакнул Азар. – Ты ещё попробуй, спроси про то, куда делись все двадцать восемь альбомов,

хотя это уже не актуально. Но я вот до сих пор думаю, куда она их дела, съесть вроде не могла, значит, в макулатуру сдала. А потом говоришь ей, а она тебе в ответ, вы сами мне альбомы не приносили, у меня хорошая память, у вас их и не было. А то, что каждый из двадцати восьми человек может ей сказать обратное, это все брехня, все, наверное, всем приснилось, коллективный сон, так сказать, только учителя умные, а ученики, как правило, тупее некуда, как там ты говоришь, иерархическая лестница государства. Я тебе могу сказать иерархическая лестница школы, и мы в этой лестнице на самой последней ступени примостились, смотрим, как бы не грохнутья.

Тут с лестницы донеслись тяжёлые шаги. На мгновение всё стихло, а потом в проёме возникла великих размеров фигура Зинаиды Георгиевны. Зинаида Георгиевна сначала вела у девочек технологию, они от неё просто выли, некоторые даже всерьёз захотели перевестись к мальчикам. Через некоторое время учитель по ИЗО уволился и не понятно с какого перепуга Зинаида Георгиевна заменила его, вела она предмет отвратно, придираясь к каждому штриху, так ещё и вещи ребят иногда куда-то испарялись (она сама не знала куда, или вернее не помнила). Коронной фразой на все протесты у неё всегда было:

- Я помню, у меня хорошая память, дети! – Как-то раз Даня сразу после этого шепнул Азару:
- Она немного путает память и шизанутость, – Азар тихо

засмеялся и ответил:

– Да, шизики, они такие, всё всегда помнят...

Еще Зинаида Георгиевна почему-то питала ненависть к Азару, а учитывая то, что рисовать он не умел и не любил, ему приходилось не сладко. Родители уже собирались, писали заявления, но учителя не смещали, видать там были какие-то знатные связи, без этого таким учителям не протянуть.

Итак, Зинаида Георгиевна открыла всем двери, ввалилась в класс и поместилась, как обычно, в своём кресле-троне, как его все называли. Все естественно положили портфели, и встали рядом, приветствуя учителя, а Азар этого сделать не мог, и он просто подкатил к парте на своём драндулете. Нежелательный взгляд снова упал на него, и он невольно подумал:

– Вот что я ей такого сделал?

– Садитесь, дети, – долго и протяжно сказала Зинаида Георгиевна, как она это делала обычно.

– Наверное, после каждого слова ДЕТИ, она чувствует королевскую кровь в своих жилах, – на лице Азара просквозила смешливая улыбка, только какая-то злая она у него получилась.

– Сегодня мы будем рисовать стилизованное дерево.

– Стерилизованное – шепнул ему на ухо Даня. Он кивнул, и они вместе принялись ждать продолжения, которое вскоре и последовало. Зинаида Георгиевна, как всегда неторопливо

раздала им листки, потом отложила один себе и начала вещать:

– Сначала нам надо нарисовать ствол и ту поверхность, на которой он будет стоять. Помните, картина не должна иметь никаких пробелов, вы уже не в детском саду, дети, не надо мне потом говорить, что вы не можете придумать, что вам тут нарисовать, вспомните великих художников, таких, как (и тут она произнесла длинную, сложную, то ли фамилию, то ли имя), он тоже начинал, как вы, и достиг многого.

– Кто это? – Теперь пришла очередь Азара шептать на ухо другу. Даня посмотрел на него, улыбнулся и чуть не смеясь, сказал:

– Задай его картины в интернете, после урока, а ещё лучше дома, не удивительно, что ей нравятся картины людей, которые вполне могли нарисовать два треугольника на ножках, а потом продать сей шедевр.

– Два треугольника, серьёзно? – Азар чуть не рассмеялся в голос – А я-то думал, что у нас только квадрат, а оказывается это уже позади, у нас есть новый уровень, пора заделываться художником и нарисовать кружочек, до такого ещё никто не доходил, зуб даю. – Даня быстро повернулся к своей работе, где уже начало появляться нечто похожее на реальное дерево, Азар тоже развернулся к своей и обнаружил там каракулю, что одиноко торчала из зелёной линии, которая изображала землю.

В своих работах он обычно рисовал небо, то есть закра-

шивал всё пустое пространство голубым, а в углу рисовал солнце, которое обычно изображалось жёлтым кругом с энным количеством палочек того же цвета. Когда одноклассники спрашивали его что это, он обычно отвечал

– Детский сад солнышко, рулит! – Ну или что-нибудь типа того. В этот же раз небо показалось Азару уж слишком пустым, поэтому он начал думать, чем его дополнить, что бы солнышку там было не скучно

– Грозовая туча была, облако было, листья были, птицы...

– Птиц не было, точно, нарисую каких-нибудь чаек помешных, а если повезёт ещё и мусорного голубя можно будет запечатлеть – у «великого художника» от слова худо, не на шутку разыгралось воображение и он с этими сияющими мыслями, он вывел пять клиньев в углу листа. Четыре серых клинышка были отчасти похожи на птиц, ну это конечно, если учесть расстояние до них. Зато пятая птица была знатной, он сам-то не понял, каким образом её голова превратилась в ярко выраженный утюг, причём не обычный, а самый, что не наесть первобытный, такой который весит тонну и по размеру не уступает палице Геракла.

Зинаида Георгиевна сию секунду заинтересовалась тем, что он там так оживлённо рисует и, не смотря на неповоротливость, достаточно быстро оказалась около его парты и спросила

– А это что? – И указала на импровизированную птицу, которая должна была стать предводителем пернатого отряда.

– Это птицы, – сказал Азар и пририсовал этому чудовищу маленький красный клювик. От этого Зинаида Георгиевна начала немного трястись, сотрясая и всю парту. Только через несколько секунд Азар понял, что она смеётся, смеётся над его работой. Да птица была никудышная, но были индивидуумы, которые рисовали две палки и говорили, что это стол, это ведь смеха не вызывало, а тут просто прилюдное осмеяние.

– Ну, кто так рисует, дети!?! – И она с превосходством и подобострастием в голосе подняла рисунок на всеобщее рассмотрение, кто-то хихикнул, но точно не из-за рисунка, а скорее из-за её выходки, глупой и не уважительной. – Смотри, – начала она, снова возвращая работу на место. – Надо сделать вот такое лёгкое движение рукой и голова птицы готова, повезло, ты тут ещё не сильно набедокурил, исправить можно. – После сего лёгкого движения Азар понял, что она не только шизик, так ещё и слепая. Из доисторического утюга птица преобразилась в доисторическую кочергу, которой явно часа три к ряду забивали гвозди. На него нахлынула дикая злость, и понятно почему, учитель сам ничего не умеет, а пытается учить других.

Тут он почувствовал резкую боль в спине, эта боль была похожа на ожог, только в десять раз сильнее. Зинаида Георгиевна уже не на шутку увлеклась творчеством и когда окончательно испортила лист, победоносно произнесла.б

– Вот, видишь ничего сложного, – потом поднялась и об-

ратилась к классу: – Не бойтесь пробовать что-то новое, дети. – После последнего «дети», Азара просто захлестнуло яростью, безумной и неуправляемой, но тут ещё получилось сохранить спокойствие. Потом ярость нахлынула с новой силой и он, сдавив зубы, впился руками в парту. Показалось или нет, что парта начала дымиться, он этого не успел разглядеть, зато почувствовал, как под столом дёрнулась нога. – Конечно, будет лучше, если ветви пойдут более свободно и не зачем стеснять их лишними поворотами, – этот голос просто резал Азара, как нож по черепу. Наконец, она положила его шедевр, обратно на стол, он несколько раз глубоко вдохнул, зрение замылилось, но сейчас начинало возвращаться в нормальное состояние. Он взял в руку лист и разглядел среди бесформенного месива красок четвёрку, поставленную красной ручкой.

– Вот повезло, так повезло! – Он даже подпрыгнул от голоса друга, который явно был удивлён такому снисхождению, которое снисходило на Зинаиду Георгиевну уж очень редко.

– Это да – при этих словах Азар услышал свой голос как будто это не он говорил, а кто-то из далёкого далека. Затем он ещё раз дёрнул ногой, которая до этого была парализована, когда Дания на секунду отвернулся, он немного отодвинул руку с того места в которое она недавно впивалась со страшной силой. Под рукой он увидел чёрные... Почти угли, на столько сильно нагрелись в тот момент его руки, не может

быть, но угли были. Все остальные ещё рисовали, а Азар всё думал, не съехал ли с катушек, хотя от чего бы, у него всё всегда было хорошо с психикой, никаких отклонений, да и вообще, если не считать ноги, он был самым здоровым человеком в своём классе. Время было какое-то странное, у всех были какие-то пороки, у кого-то сердце, у кого-то почки, у всех разное. У Дани была какая-то аномалия глаза, из-за этого, когда смотришь ему в зрачок, видишь, будто от него отрезали кусочек, на которые режут пиццу. Даня говорил ещё, что он из-за этого хуже видит и никакие очки тут не помогут.

Но у него, Азара всё всегда было хорошо, сердце работает нормально, руки были даже сильнее, чем у обычного человека, печень и почки тоже помирать не собирались, а мозг, может это он. Этот профессор, что находится в голове, чувствует и видит всё, что видит тело, может ему надоело работать в штатном режиме, изо дня в день управлять руками Азара, тащить его до автобуса, потом заезжать в школу, в эту мерзкую серую школу, а потом слушать речи учителей и особенно Зинаиды Георгиевны, которая считает, что в её голове живёт истинный гений.

Да нет, скорее всего, мозг его тоже смирился со всем происходящим, он всё ещё помнил, как прямо перед его коляской с крыши упал человек. Азар как раз выезжал из автобуса и вдруг услышал крик, оглянулся и тут вдруг прямо перед ним на тротуар упал чистильщик крыш, как он умудрился оттуда навернуться? Азар тогда этого не понял, но поче-

му-то подумал, что чистильщик сам прыгнул, что ему жить надоело. Человек этот сознание не потерял, он помнил, как у него под одеждой сломалась нога. Азар посмотрел наверх и увидел, что дом всего четыре этажа, вот тогда-то его охватил страх, он ведь думал в то время о самоубийстве, из-за своей нелёгкой судьбы, но в тот миг он решил просто сидеть и не рыпаться. Он даже сам вызвал скорую, для этого несчастного, который как-то не удачно поскользнулся. Чистильщика спасли, травм было не много, но на Азара этот инцидент произвёл неизгладимое впечатление. Нет, не смотря ни на что, он с собой не покончит, силы воли не хватит.

Что же тогда произошло с ним, теперь, когда его рисунок был фактически оценен на максимальную оценку, можно было подумать об этом, но нельзя убирать руки с парты, нет, если кто-то увидит даже Даня, может это конечно у него в голове и они этого не увидят, но перестраховаться никогда не вредно.

– У меня что-то с глазом опять, – заявил Даня, протирая свой дефективный окуляр.

– Что, слезится? – спросил Азар, уже готовясь откатить коляску и выпустить друга. Но Даня, моргнув глазом ещё пару раз, помотал головой и ответил:

– Да, нет, всё, прошло. Просто я иногда ничего не вижу, а сейчас почему-то увидел, как от твоих волос идёт дым. Да, нет, я уж до конца досижу, мне, ведь тоже надо сотворить вершину мировой живописи.

– Смешно. – Улыбнувшись, сказал Азар и вновь пододвинул коляску на место. На самом деле ему было абсолютно не смешно, потому что дым вполне мог оказаться реальным. Когда Даня вновь уставился в свой листок, он засунул руку в свою густую чёрную шевелюру, предусмотрительно навалившись на парту грудью, потом незаметно поднёс к носу и похолодел.

От руки шёл характерный запах костра, не палёных волос, а именно костра, но как?! Ладно, надо подождать до конца урока, потом уже подумать, что делать.

Наверное, каждый знает, как быстро проходит любимый урок, когда ты не смотришь на время, и оно пролетает так, будто его и не было. И каждый знает, каково сидеть и ждать пока, наконец, зазвенит этот проклятый звонок с урока, на котором ты сидеть просто ненавидишь. А этот металлический звонарь ещё и запаздывает иногда, будто специально оттягивая время.

В этот раз всё было именно так, Последние пять минут Азар провел, уткнувшись в свои часы, минуты на которых шли невероятно медленно. Часы эти Азар получил от своего прадеда, который уже давно умер, погиб на войне. Самого прадедушку он никогда не видел, но до него донесли, что тот был храбрым, честным, да и вообще человеком, на которого можно равняться, также Азар слышал много историй о нём от прабабушки, которая пережила войну и сейчас жила в пансионате.

– Вот сегодня сон видела, все убиты, всё в крови – однажды сказала бабушка, когда Азар приехал её навестить, а потом добавила: – Ну ладно, Бог милостив, то время прошло, больше никогда не бывать такому.

– Бог милостив, – прошептал он, сидя на уроке. – А милостив ли он? Это ещё очень большой вопрос, – продолжили мысли. – Хотя может быть теперь я смогу ходить, может он действительно милостив, странно, но я раньше даже не задумывался, существует он или нет, что ж посмотрим, посмотрим...

И тут прозвенел звонок, Даня получил два за своё творение и, выругавшись, удалился из класса, они сидели на первой парте, поэтому Аазару пришлось ждать пока все выйдут и уж потом незаметно выскользнуть, чтобы никто не видел опалённой парты.

– Ничего, исправишь, – сказал он, когда они уже вышли из класса. – Каждый раз ведь одно и то же.

Из школы они вышли вместе, дошли до серого четырёхэтажного дома, потом Даня пожал ему руку и они распрощались. Да, его другу хоть в чём-то повезло, не считая целеньких ног, он жил где-то в этих домах, рядом со школой, в общем, тоже не сахар, но хотя бы ходить далеко не надо. Он сам-то жил в частном доме, от которого надо было ехать на трёх автобусах и метро вместе взятых, и это обстоятельство заставляло его ненавидеть этот город ещё сильнее, эту мерзкую грязную лужу, это болото в котором каждый день, как в

огромном чане с кипящей водой варятся люди, в этом плане жить в деревне намного лучше, настоящий рай. Откатить бы всё назад

– Что это со мной? – подумал он, сидя в автобусе – Сегодня всё какое-то странное, всё не как всегда, будто что-то произойдёт. Он встряхнул головой, что бы отогнать эти мысли: – Заболел я что ли, хотя раньше никогда такого не было.

Когда он был уже в десяти метрах от дома нога снова дёрнулась, но Азар почему-то постарался этого не заметить, видимо, он решил притвориться, что этого не произошло, ему просто не верилось, да и как такое могло произойти, человек, который не мог ходить всю жизнь вдруг резко вскочит и побежит, так что ли? Нет, любой дурак знает, что это не так, даже если это уже произошло.

Оказавшись дома, Азар заехал в свою комнату, которую считал хоромами, и откинулся на спинку своего кресла. И тут в нём всё же загорелась глупая маленькая искорка, которая говорила:

– Ну, если попробовать, ничего ведь не изменится, так почему бы этого не сделать? – Он вздохнул и его охватил из ниоткуда взявшийся страх перед неизвестностью, а потом он резко оттолкнулся от подлокотников и вперился животом в стол, кресло откатилось назад и достать его не было никакой возможности. Раз, ещё поворот и он врезался лбом в стену, сначала до мозга ещё не дошло происходящее, а потом стало понятно, что он стоит на своих двоих и его мотает по ком-

нате, как пьяного. Это видимо произошло из-за того что он много лет не ходил, а тут вдруг вскочил.

Изловчившись, он поймал-таки рукой стену, неопишущая радость накатила на него, потом он оттолкнулся от стены и твёрдо встал посередине комнаты, наклонился в одну сторону, в другую. На двух ногах круто, это однозначно! Потом он встал в стойку и треснул кулаком по стене:

– Ай, а вот это было больно! – крикнул он, хватая ушибленный кулак. И тут вдруг слышались чьи-то шаги, хотя когда он заходил, никого дома не было, наверное, мама вернулась с работы. Кресло стояло метрах в двух, а равновесие он ещё держал неважно, поэтому после первого шага путь его оборвался с оглушительным грохотом. Шаги приблизились и тут Азар с кошачьей ловкостью оттолкнулся от пола и приземлился прямо на своё кресло. Со стороны сие зрелище выглядело конечно очень смешно, но Азару смешно не было, ему надо было скрыть своё внезапное начало хождения по земле, вернее он так считал, сам не зная почему.

Прыжок получился на славу, только вот прыгун не рассчитал, инерцию поэтому, когда мама вошла в комнату, кресло его перевернулось, а он сам вывалившись из него вскочил и устоялся на неё со словами:

– Ну в общем, вот так вот как-то... – Он замялся и перевёл взгляд на свои ноги. Оказалось, что на двух ногах он такой высокий, даже выше мамы, непривычно даже стало. Она несколько секунд смотрела на него с улыбкой, потом подо-

шла и обняла, а потом даже заплакала, но это были слёзы радости:

– Азар, ты встал, но как это возможно. Хотя, нет, не отвечай, не надо, это не важно, главное, что теперь ты сможешь ходить!!! – послышалось сквозь рыдания. А сам виновник происшествия стоял и смотрел на своё, лежащее на полу, кресло.

– Да, ты, драндулет, мне больше не нужен, надо будет тебя продать, – радостно подумал он. И вот тут он почувствовал себя просто всемогущим.

С этого момента Азар стал с наслаждением ходить без помощи кресла, он шел по улице и лучезарно улыбался. То, что раньше казалось ему мрачным и гниющим стало цветущим и благоухающим. Он видел хорошее в каждой луже, в каждом, кто встречался ему на пути.

– Ничего город, болото, я ещё заставлю тебя держать меня на своей жидкой тверди, – говорил он. В общем, голова у него шла кругом, да оно и понятно. Когда он пришёл в школу в первый раз все просто очумели, но его это не смутило, он спокойно присел на первую парту рядом с другом, взял ручку и устался на учителя.

– Как ты смог встать на ноги? – шепнул ему Даня. Азар пожал плечами:

– Что-нибудь полегче спроси, – был ответ, а затем он подумал: – Интересно, а как никто не заметил углей на парте, всё-таки галлюцинация? А почему Даня увидел дым, чёрт

знает что творится!

– Ты, правда, не знаешь? – продолжал недоумевать друг, его шепот на фоне общей тишины прозвучал так громко, что его могли слышать все в классе, и казалось все с нетерпением ждали, что Азар на это ответит, не мог же он шестнадцать лет притворяться, что у него патология позвоночника.

– Сегодня поеду к врачу, узнаю, что со мной произошло, – честно ответил интересовавшийся всех субъект. – Хочешь, вместе поедем? – Даня с рвением закивал.

– Естественно, я же хочу узнать, как получаются люди икс! – После этого они дружно рассмеялись и учитель, несмотря на всеобщее оживление, продолжил урок.

После уроков они вместе с Даней вышли на улицу. На дворе царил весна и этот день плотно отпечтался у них в памяти, этот шум тёплого ветра, маленькие дети на самокатах и везде царил такой почти летний гул, который говорил:

– Скоро учёба закончится, осталось немного. Азар даже в шутку перелез через забор прямо рядом с открытой калиткой. Потом они прошли через парковку, где обычно стояло два, три автомобиля и уже начали переходить через дорогу... Зрение Азара вдруг выхватило человека, стоящего достаточно далеко от них, раньше с ним этого не случалось, но сейчас он об этом даже не задумался, резко рванулся с места, схватил друга за шиворот и присел с ним за последнюю машину на стоянке.

– Что за фигня, Азар! – крикнул Даня и попытался встать.

– Выгляни и посмотри, только медленно! – с несвойственной раньше серьёзностью сказал Азар. Потом он подумал, что Даня сейчас резко выскочит из-за машины, но он послушался и медленно выглянул.

– Вот это да, это что за чучело? – удивлённо прошептал друг, вглядываясь в незнакомца, который стоял в пятнадцати метрах. Потом Даня отвернулся, но через секунду они уже снова смотрели туда, а незнакомца там уже не было. – Может, пойдём другой дорогой, я что-то боюсь, может какая-нибудь оптическая иллюзия?

– Чего же ты тогда боишься, раз это иллюзия? – без тени улыбки спросил Азар.

– Ну, знаешь, бояться физических явлений нормально, – сообщил ему его подслеповатый друг, медленно и осторожно поднимаясь из укрытия. – Вот представляешь, если бы люди не боялись смерча и пёрли в него толпой, то получилось бы кровавое месиво, а люди боятся и убегают. Короче, в некоторых случаях страх спасает от смерти.

– Да-а-а-а, – протянул Азар, он это тоже сделал без смеха, просто думал, в его голове всё вертелся этот образ, показавшийся ему опасным, оно и понятно, в тот момент незнакомец как раз начал поворачиваться к нему лицом, и ему очень не хотелось встретиться с ним взглядом. Лицо его не было закрыто маской, но к носу был приклеен оторванный клюв ворона, который выглядел страшнее, чем любая маска. Кажалось, что он хочет выклевать глаза этим клювом первому

встречному. Была так же и чёрная мантия, которая пугала ещё больше, а когда незнакомец исчез, это просто отправило сердце куда-то в район пяток. Теперь Азар шёл, озираясь по сторонам, он всё время думал, что этот человек-птичка выскочит на них из-за угла и прильёт на месте.

Вдруг из подворотни выскочил пёс, пробежал перед ними и уткнулся носом в человека, лежащего около забора, который ограждал газон, судя по одежде этого отдыхающего, он явно не изобиловал большими денежными ресурсами, а проще говоря, это был нищий. От самого пса, кроме мозгов, его отличало то, что кровь была порядком разбавлена алкоголем. Когда пёс проскочил мимо двух друзей, они сначала перепугались и подались назад, впечатления от увиденного ещё не прошли, затем Азар осторожно подошёл к нищему, дёрнул его несколько раз за шиворот и спросил:

– Мужик, у тебя всё нормально, мы могли бы... -

– Так точно! – ответил мужик и улыбнулся своим широкогубым ртом. Азар отошёл, и они пошли дальше, а потом пробормотал:

– Вот не можем мы с тобой без приключений, с тобой всё время что-то случается, – потом они рассмеялись и начали обсуждать того человека в чёрном плаще. Вскоре они пересекли пустырь, на котором встречалась редкая растительность, одуванчики, росшие везде, как полоумные, здесь встречались невероятно редко, они и смотрелись-то как изгои на этом тусклом серо-коричневом фоне. Заброшки смот-

рели на них со всех сторон своими окнами без стёкол. Как часовые взирали они на тех, кто осмелился зайти сюда. Когда идёшь рядом с этими четырёхэтажными монстрами, содрогаешься от мысли, кто может наблюдать за тобой из этих мрачных окон, кажется даже, что эти дома в самую душу заглядывают, выедают её

– Пойдём быстрее, – поторопил Даня, увидев каких-то подростков с алкогольным энергетиком. По росту эти парни были меньше них, но в таких районах может попасться и какой-нибудь мелкий гопник, который профессионально занимается борьбой. Повезло, на этот раз на них не обратили никакого внимания, и они преспокойно вышли с пустыря.

– Вообще всю эту дрянь должны давно снести, – поделился с другом Азар

– Ага, – поддакнул Даня. – Не будут они ничего сносить, только окна первых этажей заделывают, кусками какого-то синего забора, а этот забор потом кто-то с успехом отковыривает и так из года в год.

– Ну, надо же бездомным где-то спать, прояви толерантность, – Азар улыбнулся.

Потом они сели на автобус, который довёз их прямо до больницы, в которой и находился врач, к которому Азар периодически ездил наблюдаться. В автобусе было открыто окно, и весенний воздух обдувал пассажиров, он даже сдул с Дани кепку, которую тот по рассеянности надел, совсем не применив усилие. На Азаре же кепки не было вовсе, его во-

лосы, которые было давно пора стричь, болтались как метёлка перед глазами. Мама его хотела подстричь, но частенько она не успевала уловить момент, и Азар одним движением ножниц срезал себе всю чёлку, получалось не очень аккуратно, зато быстро и без мокрых волос. Мама каждый раз обещала ему не мочить волосы, но каждый раз это делала, а когда он возмущался, она говорила:

– Ну, без этого нельзя, я на сухую стричь не смогу. – Нет, не то, что бы, он не любил мыться, намочнуть целиком, это не было проблемой, но когда тебе мочат только шею, это отвратительно. И сейчас упавшая кепка друга, как раз навела на мысль о том, чтобы в очередной раз срезать чёлку. Да, так он и сделает, когда придёт домой.

Но вот автобус остановился перед больницей, Даня встал с места, а Азар даже на него не сел, и друг не спросил его об этом, видать понял, что стоять на своих ногах, после шестнадцатилетнего отдыха доставляет удовольствие, причём огромное.

Когда они вошли, пришлось купить бахилы, потому что с собой у них не было. Даня отыскал в коридоре автомат и бросил в него монетку, автомат выплюнул один синий бочонок, в котором тугим рулоном были свёрнуты бахилы. Он натянул их, затем монетку бросил Азар, но автомат почему-то зажужжал, защёлкал, а потом затих, будто ему ничего и не давали.

– Интересное кино – произнёс в недоумении Даня.

– Дискриминация по недавней инвалидности, – отчеканил Азар и совсем слабо шлёпнул автомат по железной откидной крышке. – Давай, дорогуша, налаживай пищеварение, – добавил он, а потом вдруг присмотрелся к рисунку на крышке, и что-то ему показалось странным. На крышке был изображён медведь и после удара этот медведь немного изменил свою форму, его черты стали более размытыми и сплюсненными. Азар потрогал рукой автомат, а потом отдёргнул её, автомат будто нагрели на солнце в жаркий летний день. Глаза его друга в этот момент, как и его лицо, ушли куда-то за сам автомат, где тот был подключён к питанию, поэтому Даня этого изменения видеть никак не мог.

– Да, ладно, не шарься ты там, поставили этих электрони-ков, а программу написать нормально не могут, – и с этими словами он легонько потянул Даню за плечо. – Пойду без бахил, не переживай. – Словно в ответ на это, автомат снова затрещал и выдал, наконец, бахилы, которые не остались в контейнере, из которого их надо было достать, а выстрелили оттуда, словно пуля. Азар подобрал маленький пластиковый контейнер, а Даня рассмеялся подавленным смехом. – Ты подавился, или как? – И он уже изобразил, что хочет хлопнуть товарища по плечу, но тот быстро вывернулся и отскочил в сторону:

– Не, это мы уже проходили, ты меня в прошлый раз уже так треснул, я чуть не умер, – протянул его хиленький друг с хитринкой в голосе.

– Ну, во всяком случае, мы в больнице, так что тебя успеют спасти, – усмехнулся Азар.

– Нет, я уже не кашляю, спасибо, а способности врачей мы сейчас проверим на твоей спине, – заверил Даня и они вместе направились на второй этаж. Отстояв небольшую очередь, Азар вместе с Даней вошли в кабинет. Врач, лет сорока с живыми глазами сидел за столом и что-то подписывал, он был небольшого роста, даже чуть ниже самого Азара. Сначала раздался стук в дверь, потом Азар просунул туда голову и спросил, можно ли ему войти, врач ответил, что можно, лишь мельком взглянув на своего пациента.

Азар вошёл, положил на стол карточку и уселся рядом, Савелий Павлович поставил очередную подпись и вывел ещё одно предложение, Азар посмотрел на его почерк и убедился, что совсем не все врачи куролапые. Савелий Павлович писал идеальным, почти каллиграфическим почерком, его пациент сделал уважительное лицо, а врач снова не заметил его, было у него такое свойство, не замечать своих пациентов, если они ничем особенным не отличились. Но вскоре он поднял на Азара глаза, потом секунду смотрел на него, а Азар так небрежно шаркнул ножкой и тоже посмотрел на него, он знал, что именно эта светлая голова интересуется стволовыми клетками и, что именно он изучает возможности регенерации человеческого тела. Когда Азар впервые попал к нему, он первым делом заметил, что случай престранный, а потом напороочил что-то про стволовые клетки, бла-

годаря которым можно даже отрастить себе новую руку или ногу и то, что он вовсе не обречён, мол, технологии развиваются. Мама тогда говорила, что стала верить в это, но шло время, а Азар всё ещё оставался в инвалидном кресле, вера матери потихоньку угасла и она решила, что доктор просто успокаивал её, хотя случай действительно был необычным.

– Азар, мальчик мой, – Савелий Павлович бросил ручку на стол, не дописав букву т. Раньше он никогда так не называл Азара, но сейчас было совсем другое дело, в его глазах прямо что-то засветилось, и он продолжил, – А я ведь знал, знал, теперь можно будет сделать величайшее открытие в истории! – Да... Говорил он так, будто бы величайшее открытие уже давно сделано, причём не без его помощи. – Скажи-ка мне, как это произошло, как ты встал на ноги, может, испугался, или обрадовался, было что-то необычное перед этим? – После этих слов целитель, даже не попросив своего пациента снять верхнюю одежду, начал с рвением ощупывать ему позвоночник, причём именно то место, где недавно был неестественный разрыв, убедившись, что кости срослись, он воскликнул – Невероятно! Так что, было что-нибудь или нет? Азар, чуть смущённый, посмотрел на своего врача пророка и сказал:

– Было, была ярость, я разозлился на свою учительницу по ИЗО и тут понял, что нога дёрнулась, потом приехал домой, и там уже попытался встать, меня ещё до сих пор немного качает, но ходить уже могу. – Врач легонько похлопал его по

спине и сказал:

– Ничего, ничего, это нормально, абсолютно нормально, сколько лет ты не ходил, но это пройдёт, будешь как все. – Самое забавное во время этого диалога, или скорее монолога, это то, что Савелий Павлович в упор не видел Даню, да он и Азара-то скорее всего не видел и себя тоже, а видел только своё гениальное исследование, думал только о нём, жил им, он даже проводил эксперименты, а в тот год, когда к нему под наблюдение попал Азар, он просто принял мальчика за сундук с золотыми монетами внутри, нет, человек это был неплохой, просто немного своеобразный, его любили пациенты, любили и другие врачи, да и вся больница. Уважали за его живость, находчивость и нежелание опускать руки даже в самой тупиковой ситуации. – Ну, что же, пора тебе устроить просвещение с буквой е в середине, – заявил он, глядя на Азара, как на своего ученика, который только что усвоил нечто невероятно сложное. – Как раз недавно завезли новый аппарат, и сейчас мы его опробуем в деле, назначаю тебе компьютерную томограмму.

Азар молча стоял и улыбался, он узнал Савелия Павловича во всей красе, зачем тащиться за направлением, зачем это надо, когда существует такой прекрасный представитель врачебного дела, который почти хватая тебя за шиворот ведёт к томографу. Как маленький резиновый мячик, Савелий Павлович выскочил из кабинета, а за ним вышли Азар и его друг

– Он, что немного того? – шепнул ему Даня, и Азар тут же ответил:

– Да нет, он не того, он умнее многих других, с того момента, как была обнаружена моя болезнь, я под его наблюдением, ну или даже под изучением. – Про себя же он подумал: – Нет, наверное, это весь мир того, а не этот доктор, инвалид ходит по улице, где совершенно свободно, разгуливает какой-то страшный сумасшедший, который отрезал нос птицы и налепил его на свой, ну разве может это происходить в реальном мире? – Они, наконец дошли до кабинета, в котором находился томограф, Азару все приспособления были уже знакомы, Савелий Павлович уложил его на доску, именуемую почему-то салазками, затем, как какой-то предмет вывел Даню за дверь и сказал подождать, сам же он поместился в комнате, которая соединялась с комнатой томографа окном и тяжёлой дверью, которая уж наверняка защитить от всего, что угодно.

– Ну, ты же помнишь, как надо дышать? раздался голос доктора из динамика. Пациент кивнул и салазки поехали через кольцо, которое и являлось томографом, голос робота несколько раз сказал не дышать, ну а после пяти минут маринования, врач с улыбкой выскочил из своего укрытия и предложил Азару посмотреть, если он не возражает. Когда они вошли в маленькую комнатку с компьютером, доктор открыл начал лихорадочно искать на нём старые снимки, приговаривая:

– Так, где тут у меня... Должно быть здесь. – Найдя снимки, он торжественно щёлкнул мышкой и провозгласил: – Вот, что и требовалось доказать, смотри! Азар наклонился к экрану. Тут, собственно говоря, не надо было быть врачом, что бы всё понять, на левом снимке позвоночник завершался непонятным закруглением, а затем начинался вновь, в то время, как на правом он выполнял свою привычную функцию, а именно существовал в целости и сохранности, как и должно быть у здорового человека.

– А можно мне уже идти? Вы мне на почту перешлите, – попросил Азар, медленно пятясь назад. Доктор сначала взглянул на него так, будто не отпустит и сейчас посадит в банку с подопытными кроликами, но потом приятно улыбнулся и сказал:

– Конечно, иди. – Азар вышел из кабинета, и они уже вместе с Даней продолжили свой путь, на этот раз домой. Даня несколько раз бывал у Азара, но сейчас он особенно хотел там побывать, можно было отметить, в конце концов. Когда они вернулись, обнаружили записку от мамы, что её и отца долго не будет, а после этого Даня снял очки и как следует, треснул Азара подушкой, потом они ещё долго дрались подушками, играли в настолки, да и ещё много всего творили, ушёл Даня часов в девять. Сразу после ухода своего многоуважаемого друга, Азар заметил, что он просто весь в поту и решил принять душ, в душе ему пришла в голову прекрасная идея спеть песню из фильма, который они только что по-

смотрели.

ВСПОЛОХ

Всё шло вроде бы нормально, пока он не встал в боксёрскую стойку и не изобразил главного героя фильма. Вдруг из руки вылетел снап огня и тут же потух, причем, то был не огонь как от костра, а огонь, который обычно бывает, когда зажигают свечи, желтый и как-то по-своему добрый.

От неожиданности он издал какой-то кричаще пищавший звук, а потом врезался в стенку душевой кабинки, так что она пошатнулась, после этого он с опаской посмотрел на свои руки, да руки, как руки, ничего в них не изменилось, в том числе и количество пальцев, новых не выросло, старые не отвалились.

– Ладно, может, показалось, – подумал он, и отправился спать, но надо было сначала выключить душ, и он уже потянулся к выключателю, но из-за глубокой задумчивости внезапно вывернул кран на холодную. Реакция последовала незамедлительно, а именно, на Азара, только что решившего, что происходящее нереально, обрушился поток ледяной воды, в этот раз он не завопил, но дёрнулся и из его, на этот раз обеих рук, хлынули потоки пламени, эти потоки слились в один мощный снап пламени, который врезаясь в стену кабинки, расплывался по ней красновато-оранжевым блином. Длилось это не больше секунды, но и этого оказалось достаточно, чтобы оставить на стенке кабинки чёрное пятно...

Он опустил руки, холодная вода хлестала по всему телу,

но не производила теперь никакого впечатления, впечатление производило пятно на стене, Азар стоял и смотрел на него, как на музейный экспонат. Потом он всё-таки вышел из душа, оделся и пошёл спать.

Кровать его, школьника-инвалида, представляла собой лежащий на полу матрац, раньше это очень сильно упрощало перемещение с кресла на спальное место, но теперь он понял, что тут ещё можно прикольно кувыркаться. Он лёг, закрылся одеялом и тупо уставился в потолок, сначала его безумно испугала собственная способность, мысли хлынули в голову волной, нет, не волной, целым океаном, такое с ним случалось часто, в этих случаях, как и сейчас, он закрывался одеялом и старался ни о чём не думать. Нет, конечно, не о чём не думать невозможно, но Азар старался хотя бы убрать негативные мысли. Понемногу злая фантазия отступила, и на её место пришёл мечтатель, который одним щелчком подсознания рушит мир, или десятки миров, потом строит свой собственный. Тут вдруг он увидел мир, что придумал не он, а кто-то другой и в этом мире человека, человека в чёрном плаще,

– В чёрном, странно, ведь я не люблю чёрный цвет, – подумал Азар, вылез из-под одеяла и снова уставился в потолок. Он не любил чёрный цвет, потому что был фанатом звёздных войн и джедаев, которые все носили серое, и хотя он понимал, что цвет по большей части ничего не решает, джедаи всё же были у него нравственным идеалом, а вместе с нрав-

ственным идеалом увязался и образ, образ волшебника, стоящего наготове со световым мечом в руке, лицо его не выражает злобы, только какую-то полукаменную улыбку.

Он закинул руки за голову, неприятные мысли сошли на нет, и голову наполнило приятное щекотание, сопровождаемое самыми чистыми фантазиями. Вот он стоит рядом с волшебником, держит световой меч, только потом обнаруживает, что меч не один, а два и что они не световые, а огненные, а рядом вовсе не джедай, а человек в белой маске, чёрном капюшоне и огромной косой в руке. Он потрянул головой, стараясь выбросить этого колдуна, которого он, казалось, сам создал, из головы, но колдун засел там крепко и никак не желал выходить, если уж на то пошло, он больше походил не на джедая, а на его врага, ситха. Возможно, что он бы забыл этот образ, если бы за ним не пришёл другой: дорога, по которой едут машины, светит солнце, зелёная трава, местами скомканная, но в основном ровными слоями, где-то она выше, где-то ниже, а внизу океан из такой травы, чуть дальше ещё одна дорога, а за ней идёт поезд, электричка, если точно. Но есть и ещё кое-что, ещё дальше электрички, это город, тот самый город-болото, что он ненавидит, хотя отсюда город выглядит вполне прилично, как гора алюминиевых банок, которые сверкают на солнышке. Да, так это место и можно именовать, гора банок.

Он повернул голову, осматривая свою симуляцию, симуляция получилась очень даже ничего, потом он снова встрях-

нул головой и сказал:

– Это же моя дорога в школу, я каждый день еду по этой дороге на автобусе, получается, я смотрю с края этой дороги, или из автобуса, – но вдруг он посмотрел вниз и не нашёл под собой дорогу, значит это точно не автобус, тут сомнений быть не может. Он поднял голову выше и снова увидел идущий поезд, но странное дело, на голове он почувствовал какое-то давление, будто на нём был надет капюшон – Ну или какой-нибудь другой головной убор, – успокоил он себя. И тут вдруг он почувствовал и маску тоже, маску, как у колдуна. Самое интересное, то, что Азар не попытался выйти из своей симуляции, он просто забыл, что это всё придумал он, вернее даже не придумал, а запомнил, а затем воспроизвёл. Сон захватил его и понять, что это сон уже не представлялось возможным, вместо этого Азар начал поворачивать голову, вправо, влево, ещё раз, надо снять маску, эту дрянную маску. Но маска не снялась, она преспокойно повернулась вместе с головой так, чтобы её обладатель чувствовал её совсем немного. А потом раздался голос, голос чрезвычайно напугавший Азара. Сначала он не смог даже понять, откуда он идёт, но потом понял, что он и есть владелец этого голоса, голоса, который он ненадолго взял поговорить, и вот что он сказал:

– И золотой луч солнца окроплял гористые поля и всех, кто попал под него этим утром. – На этой фразе цепь воспоминаний Азара прервалась, он больше ничего не помнил

из своего сна, дальше ему, как и в большинстве случаев, снилась разноцветная белиберда, как он её называл. Вообще толковых снов мало, в основном были у Азара обрывки, обрывки воспоминаний, реже мечт, но это то, что ты даже порой не запомнишь, то, на счёт чего ты, когда проснёшься, можешь сказать:

– Да нет, у меня не было сна, мне вообще сегодня ничего не снилось. А нормальный сон, это такой сон, в котором ты являешься главным героем происходящего, и события все должны идти по порядку, как по полочкам, но Азар порой не запоминал и их и после пробуждения иногда говорил маме: – Мам, я вот помню, что что-то снилось, точно помню, и вот что-то такое... Но нет, не помню. – Маме один раз это надоело и она предложила:

– Так записывай их, когда просыпаешься, сразу.

Да, это был вариант, Теперь он всегда оставлял листок рядом с кроватью, и при пробуждении тут же переписывал свои мысли. Так было и в этот раз, хотя надо было в школу, Азар успел чиркнуть в своём черновике. Сделав это, он бросил взгляд на часы и подумал, что там написано суббота, но там субботой и не пахло, на дворе стояло воскресенье, воскресенье, а он вышел и пошёл в школу. Если бы он этого не сделал, то события, произошедшие впоследствии, могли бы не зародиться, даже не иметь права на существование. Было семь часов утра, когда он вышел на улицу, там почему-то было холодно, он даже поёжился, но солнце светило, светило и не

грело, но с ним такое случалось, это нормально. В местах, где он жил, иногда слышался характерный скрип, причём непонятно откуда он доносился. Азар сравнивал этот скрип со скрипом из какого-нибудь фильма о катастрофе или апокалипсисе.

В этот раз произошло так же, только вот скрип был намного громче, чем обычно. Он резко обернулся, в голове возник образ людей из фильма, которые так же услышали скрип, когда пришли на какую-нибудь свалку, состоящую не только из мусора, но и из людей, которых можно с уверенностью назвать «всякий сброд». Скрип ему нравился, придавал немного таинственности, загадочности. И после этого скрипа вновь в голову пришёл этот странный человек в чёрном плаще, заскочил прямо, и плащ даже вторил этому скипу, развиваясь на ветру.

– Брр, так и опоздать можно. – Сказал он сам себе и скорее пошёл вперёд, не давая мыслям о колдуне снова пробраться в голову. Автоматический забор опять съехал куда-то в сторону и, когда он нажал на кнопку, шестерня завертелась в воздухе, не принося пользы никому. – Пора испытать мои способности в области поднимания заборов: – подумал Азар, а затем нажал кнопку и рванулся к забору. Поднять его, даже не целиком, оказалось сложно, но возможно. Изловчившись, он поставил железную громадину на шестерню, которая наконец-то закрыла ворота. Шальная улыбочка проскользнула по губам и Азар продолжил свой неосознанно бессмыслен-

ный путь, хотя... Кто-то уже на тот момент знал, что смысл тут есть и смысл огромный. Возможно, это он заставил часы, что стоят на столе Азара уже пять лет, сглотить и показать субботу, зачем же это было надо, чтобы он поставил на шестерню ворота, чтобы потом прошёл по улице, воздухом подышал, сел в полупустой автобус, который всегда был полон. Нет, конечно, не за этим, важно было то, что произойдёт после этого.

Он уже сидел в автобусе, но вдруг посмотрел в окно и понял, что перед ним именно то место, которое он видел во сне, или сам смоделировал, и то и другое в общем. Автобус, как всегда мягко начал притормаживать, а мягкий, приятный голос из динамиков объявлять остановку. Этот автобус работал на газу, говорил остановки, да и вообще был оборудован по последнему слову техники, в нём даже имелся экран, на котором всегда высвечивалось точное время, с боку день недели, а чуть выше месяц, на этот-то экранчик и упал взгляд пассажира с рюкзаком, который был уверен до этого момента, что едет в школу. Возможно, он бы не стал высчитывать дни недели по числу, что светилось там, он вообще за временем почти никогда не следил, но когда он увидел буквы «Вс», удивился, а сначала даже немного испугался, но после этого он вообще обрадовался, что сегодня выходной.

Автобус плавно открыл двери.

– Странно всё это, то место, я на том месте, сон, хотя после

сполохов в ванной, можно поверить во всё, что угодно, даже в существование потусторонних сил, или в честность нашего правительства, – молнией пронеслась мысль. – А впрочем, мне ведь всё равно надо будет сесть в обратную сторону, так что? Почему бы не выйти здесь? – Автобус уже начал закрывать двери, когда он мышью прошмыгнул в них и оказался на остановке. Раньше он тут никогда не выходил, ехал до станции метро, но сейчас... Сейчас он был тут и ему надо было пройти по подземному переходу, чтобы сесть на точно такой же автобус, но в обратную сторону. Да, сколько лет он тут ездит и ни разу не выходил, не смотрел, просто не интересно было. Пешеходный переход оказался в три, а то и в четыре раза длиннее, чем в городе, да к тому же он был весь выкрашен в ярко красный отвратительный цвет, от которого просто воротило, и временами казалось, что если тронешь эту красную мерзость, то ещё и прилипнешь к ней, будто мышшь, которая зашла поживиться, и встретила клей.

Однако выйдя из тёмного перехода, лампочки в котором почему-то вовсе не горели, маленькому путешественнику совсем не захотелось идти десять метров до остановки, на которой можно сесть на его автобус, нет, его взгляд упал на заброшенный дом, стоящий в стороне от дороги, метрах в ста. Он никогда раньше не лазал по заброшкам, как другие искатели приключений на свою пятую точку, а вот теперь что-то больно захотелось, всё равно ведь выходной, можно и погулять, исследовать новые территории, так сказать.

Дом был высотой в четыре этажа, не считая чердака. Стёкол в окнах, разумеется, не было, а из оконных проёмов, по стенам тянулись чёрные языки, по которым было понятно, что дом горел. Дверь. Она была, и это уже радовало, осталась, наверное со времён динозавров, правда вот висела только на одной петле, но это ничего, её даже открыть можно было, ну, если сдвинуть гору мусора, в которую она практически вросла. Дорогу к домику-монстру загораживала трава, причем всевозможных сортов и размеров, даже крапива попалась.

Азар сошёл с дороги, и тут же оказался в зарослях по шею, причём это была не та трава, которую можно толкнуть и она поддастся в ту сторону, в которую тебе надо. Неет, эта субстанция была больше похожа на плотное желе, и когда ты в нём оказываешься, то приходится очень сильно постараться, чтобы куда-нибудь продвинуться. Прodelав себе нечто наподобие коридора, путешественник оглянулся, чтобы запомнить дорогу и вернуться назад.

– Ага, рядом с большим камнем. А вот и она, дверь в сей прелестный особнячок, может это была школа когда-то, а может ещё какое-нибудь заведение, не важно. – Он стоял на пороге этого здания и не ощущал решительно ничего страшного, шагнув в него, ситуация чуть изменилась, стало жутковато, он часто бывал в таких больших зданиях, да взять хотя бы школу. В таких домах всегда кто-то ходил, бродил, суетился, что-то делал, и тут, так непривычно, он сделал шаг

вперёд, ещё, потом медленно повернулся, выглянул из окна и увидел свой автобус, который как раз собирался уехать.

– Да... – произнёс он, и его слова эхом отрикошетили от стен и вернулись в уши. – Отсюда мир виден совсем по-другому – и тут вдруг ему показалось, что нечто зашевелилось где-то в доме. Резкий разворот на месте, но он никого не увидел, снова стало страшновато, как говорили в какой-то книге, можно чего-то бояться, а можно только побаиваться, вот именно так и поступал Азар, побаивался, конечно, но шёл туда, откуда раздавался звук. В итоге на первом этаже этого загадочного шуршателя не оказалось, он влез на второй по полуразвалившейся лестнице. Этот этаж мало отличался от предыдущего, отсутствие мебели, мусор, разве что вид из окна другой. Тут его страх совсем прошёл, но незваный шуршатель снова подал звук, он притаился где-то в туалете, вернее помещении, бывшем туалетом раньше, несколько лет назад, теперь же туалетом и помойкой можно было назвать весь дом.

Азар стал медленно подходить к тёмной двери в туалет, выставив вперёд брелок с фонариком, подаренный на какой-то малозначительный праздник. Звяк, упала какая-то железка, потом алюминиевая банка, что лежала в туалете, кто-то двинулся ещё раз и окончательно проснулся, этот кто-то почувствовал приближение Азара, хотя тот особо и не шумел. Этот кто-то прекрасно мог определять страх, он его чувствовал. Кто он, маг? Может ещё похуже, но, нет, он делает это

без всякой магии, это ему от природы дано.

Азар уже подошёл к нему на четыре метра, и вдруг этот кто-то выскочил из своей засады и зашипел, это был огромный рыжий кот, что частенько ночевал здесь, хотя порой и дневал. Кот этот людей посторонних не любил, поэтому приготовился, что его сейчас будут гладить, чтобы больно уку-сить и оцарапать сою жертву. Но у нынешнего посетителя возникло только желание дать коту хорошего такого пинка, качественного. Кот понял, что его больше не боятся, подо-шёл к окну, прыгнул на него и прямо с подоконника второ-го этажа, сиганул в траву, которая наверняка смягчила его падение.

– Чё ж ты такой жирный-то, а? – Вырвалось, наконец, у Азара, который всё ещё смотрел вслед коту, ушедшему та-ким элегантным образом. – Такие жиртресты обычно дома у каких-нибудь богачей заправляются, а ты-то где отъелся? – Теперь страх отступил полностью, он, наконец, вышел из до-мика-монстра и направился к своей ранее проложенной до-рожке, от которой в разные стороны стрелой разваливались растения. Кот уже куда-то удрал, а на дороге не было ни од-ного прохожего, или почти ни одного.

КОЛДУН ВСЕХ ВРЕМЁН

По началу воспоминания об Альфе угнетали его, как же он мог бросить своего коня, который носил его на себе столь-ко лет? Но потом подумал, что Альф ведь жив, да и те лю-ди, что следят за ним, окажут ему надлежащий уход, в конце

концов, ведь он всё равно сможет всё вернуть, всё, что продано, обменяно, потеряно безвозвратно, вся пролитая кровь, всё это будет казаться сном, причём его личным сном, а не общей реальностью, как сейчас.

К моменту, когда портал в наш мир открылся, Валфэйр Аларверд изучил ещё несколько заклинаний, он вообще старался всё время самосовершенствоваться, кто знает, какие опасности ожидают на пути к сердцу мироздания.

После того, когда он обнаружил косу, портал открылся вновь, но и во второй раз захлопнулся прямо перед носом мага, это могло ударить по самолюбию человека, да и вообще по всему его существу. Ударило, но Валфэйр не сдался, он вместе со своим скакуном, двинулся на юг.

Долго ещё шли они, уже покинули горное кольцо, и тут открылся портал, но, то был портал не сюда, портал в мир, в котором все люди живут под водой, а ещё они абсолютно спокойно дышат ею и питаются океанической пищей. Были, конечно, в этом огромном море и острова, но их было невероятно мало, их площади не хватило бы, чтобы поселить и одну десятую населения, к тому же жители приспособились к жизни под водой, они даже смогли построить космический корабль и не один, да и вообще являлись достаточно развитой расой. Именно здесь Валфэйр освоил заклинание подводного дыхания, да он и раньше слышал его, ещё от родителей, но применять не пытался. Заклинание было сложным, но оно того стоило, позволяло дышать около трёх дней на

огромной глубине, не чувствуя давления.

Портал открылся недалеко от островка, и Альф доплыл вместе с наездником на своей спине до берега. Когда они добрались, Валфэйр нашёл там съедобные плоды, которых могло хватить надолго. С водой на острове тоже не было проблем, имелся пресный источник с чистой ключевой водой. Вскоре, на закате они увидели жителей подводных городов, в этот день у них был праздник, который сохранился с древних времён. Жители становятся в круг и бросают кольцо из рук в руки. На вид жители той планеты напоминают... Даже не русалок, скорее мурен, но это только ноги, к тому же, если человек из подводной страны хочет выйти на поверхность, его ноги тут же становятся подобны нашим, и они прекрасно могут ходить. Жители подводного города помогли Валфэйру. Он даже побывал у них в гостях, и оказалось, что в этом мире порталы, не редкость, иногда они открываются на поверхности или чуть выше, но они могут стать бедствием, когда открываются на глубине, вода моментально затягивается в эти дыры, создаются водовороты, засасывающие всё на своём пути.

Маг не всё время проводил с ними, с Альфом он тоже бывал, и наконец, в один прекрасный день, друзья сообщили ему, что неподалёку отсюда находится открытый портал. Чародей сию же секунду, вскочил на коня и погнал его прямо к порталу. Доплыл Альф быстро, и когда они вошли, вернулись в свой мир, причём абсолютно в том же самом месте,

откуда он заходил несколько дней назад. Да, разочарованию не было предела, ведь здесь он был преступником, убийцей, и снова ни одной зацепки о Великом Волшебнике.

Ну а дальше, дальше было ещё много всего, и после этого всего, маг решил оставить своего коня одному из тех, кто, возможно, понял его и помог. Он обнаружил портал в наш мир, и в третий раз попытался войти в него, на этот раз получилось. Он брёл по полю, неведомо где, но это было нормально, отличие состояло только в том, что теперь Альфа с ним не было, но он всё равно произнёс:

– И золотой луч солнца окроплял гористые поля и всех, кто попал под него этим утром.

Затем он обернулся и лишь сейчас окончательно осознал, что один, его верный скакун остался там, в его мире, там, где есть волшебники и ведьмы, где чтобы разрушить город, надо привести целую армию, а этот мир был новым, новым и холодным для него. Он встряхнулся и начал подниматься на гору. Где-то наверху сновали по дороге огромные железные лошади. Было очень непривычно и даже немного страшно, особенно когда гигантский самосвал несётся по дороге, казалось, что он сможет разнести весь мир и без всякой магии.

Надо было найти человека, к которому он сможет подойти, не опасаясь того, что попадёт под колёса машины. Надо было выучить язык страны, куда он попал. Он решил идти вдоль по дороге, так шанс встретить человека был гораздо выше. Что же было надето на человеке, которого звали

колдуном вех времён? Как обычно, мантия, та самая чёрная мантия, которую он снял с убитого, первого убитого им человека. За время своих странствий волшебник зачаровал её, и теперь она не пачкается и не выгорает на солнце.

Капюшона на мантии нет, хотя... Он обернулся, потрогал, сейчас его нет, да, но казалось, что недавно он был и маска, она должна появляться тогда, когда он произносит заклинание.

– Странно, – пронеслось в голове. – Может я случайно вызвал косу, но такого не может быть, никто мне ничего плохого не делал, да и я вроде не хотел обзавестись лишним трупом. – Он пожал плечами и двинулся дальше. Конечно, он не заметил, как кто-то наблюдает за ним, причём его же глазами, смотрел и даже слышал, как он сказал про золотой луч солнца, а потом этот кто-то проснулся, поел, оделся, сел на автобус и приехал сюда, сейчас он находился неподалёку, буквально в километре. Да, маг об этом не думал, он думал о Сиби, о своей матери Каре, думал, что когда он откатит время назад, им не придётся страдать из-за него, и вообще из-за всего, что обрушилось на их семью. Он снова и снова вспоминал тот выстрел Сиби, когда она убила одного из вранов, который подчиняются Ринду.

– Не беспокойся Сиб, скоро я тоже пальну по одной из этих птичьих физиономий, только на этот раз буду смотреть в глаза, смотреть и видеть страх смерти и возможно раскаяние за войну, что они сотворили. Но стрелять буду не из

лука, как ты, а из этой штуковины, – он вытащил пистолет, повертел его в руках, пистолет был тяжёлым, можно было им и по голове ударить, если надо.

Постепенно он подходил к огромной красной арке, это был пешеходный переход, только подземный, Валфэйр не знал, но увидев лестницу, понял, что по ней спускаются вниз, а почему бы ему не спустится? Когда ты всю жизнь идёшь туда, сам не зная куда, знаешь только конечную цель. Но перед тем как начать спускаться, он заметил человека, который шёл по другой стороне широкой дороги, но тут как назло, обзор мага загородил дальнобой, который, как и самосвал нёсся с огромной скоростью. Когда дальнобой промелькнул, человека уже не было. Посмотрев внимательнее, Валфэйр понял, что он вошёл в точно такую же красную арку на другой стороне дороги. Как ни странно, до того, что арки соединены, он не додумался, понял это чуть позже, когда сам спустился в переход. Человек тоже был здесь, свет проникал только через входы и виден был его силуэт, но человек этот немного качался из стороны в сторону, не хромал, а именно качался, как будто ему было трудно держать равновесие, эту приметку, волшебник сразу запомнил.

И вот они поравнялись с этим незнакомцем, можно было подойти к нему и сказать:

– Здрассте, научите меня разговаривать на своём, языком жестов. – Но у Валфэйра был другой план. Человек шёл, явно летая в облаках, думая о своём, это, впрочем, было его

обычное состояние. Смотрел незнакомец себе под ноги, это было, с одной стороны, хорошо, а с другой стороны, надо было наладить с ним зрительный контакт. Три метра, два с половиной, метр...

– Эй, посмотри сюда! – крикнул маг. Человек оступился, начал падать, но вовремя успел поставить ногу и устоять, потом он взглянул на него, инстинктивно выставил руки вперёд и из них вырвалось пламя, не сильное, но и его оказалось достаточно, что бы опалить волшебнику его волосы. Он слегка пригладил их, и пламя потухло, по человеку было видно, что он ещё ребёнок, хотя уже всё равно, он смотрел магу в глаза, и это главное. Для него они потемнели, потом стали совсем пустыми, и вдруг он почувствовал, как этот незнакомец в чёрной мантии читает его мысли, нет, даже не читает, пропускает большую часть, как книгу, которая ему не особо интересна. Он открывал в этой книге только отдельные страницы, страницы, которые говорили про образование, а конкретно про изучение языка. Азар попытался отвести глаза, бесполезно, незнакомец пригвоздил его к месту, причём физически. Вдруг этот необычный дядя начал закрывать глаза и Азар начал закрывать их вместе с ним, его охватил ужас, он даже не может предотвратить закрытие своих собственных глаз, кто это?!!

Пять секунд он стоял так, потом снова попытался открыть глаза и пошевелиться, удалось с трудом, но после этого почему-то начало тошнить. Азар прижался к стене, да пле-

вать, что сделает этот странный человек, состояние было хуже некуда.

– Не вырвет, не волнуйся, никого не рвёт, обычно. Странная судьба у тебя, – донёсся до него голос незнакомца.

– Кто ты такой?! – Азар не сказал, а крикнул это, не поворачиваясь к загадочному субъекту. Несколько секунд маг стоял, молча, потом ответил:

– Я волшебник, если по-простому, – легкая улыбка скользнула по его губам.

– А я-то думал, что повстречал священника. – При этих словах он закашлялся. – Откуда ты здесь и зачем? – Голос снова сорвался на крик. Потом он секунду подумал и прибавил: – И как тебя зовут? – Бывалый путешественник, или как его звали в своём мире колдун всех времён, посмотрел в небо и промолвил:

– Меня зовут Валфэйр Аларверд, зачем я здесь, что ж, хороший вопрос, Азар, хороший вопрос.

– А откуда ты имя моё знаешь? – произнёс Азар, который уже почти окончательно оправился от тошноты.

– Взгляд через душу. – Философски заметил Валфэйр. – Сложное заклинание, даже я его полностью не могу проверить. Позволяет читать человека целиком, только вот целиком никогда не получается, приходится выхватывать то, что тебе необходимо, вот я и выхватил язык вашего народа и имя, а ещё я зачем-то прочитал, что тебе нравится живое общение, ну что же, оно тебе обеспечено. Пойдём, расскажешь

мне о своём мире, может и я расскажу о своём, ты ведь хочешь это узнать?

– Конечно, хочу, – заверил Азар и пошёл с ним в одну сторону. Эта встреча произошла внезапно, она не дала мальчику много времени, чтобы осознать, с кем он говорит, потом-то он это понял, конечно, но благоговение перед магом удалось скрыть. – Хорошо, давай я сначала расскажу, но перед этим, – и он протянул руку.

– А у нас обычно не так, – равнодушно откликнулся Валфэйр, но руку пожал. – Когда здороваемся мы, надо прикоснуться к плечу.

– Оригинально, – заметил мальчик. – Короче, в нашем мире существует очень много разных приспособлений, которые существенно облегчают жизнь, наверное, ты уже и сам заметил, автобусы, например, да и не только автобусы, все машины, которые по дороге двигаются, ну и не только это, ещё есть...

– Машины, значит, это так называется, – перебил его волшебник. – А как насчёт власти, кто правит миром? Азар задумался и сказал:

– Знаешь, это я тебе так не скажу, нет человека, который правит всем миром. В общем, в каждой стране по-разному, да и у тебя, думаю, также: где-то президент, где-то группа людей, парламент, где-то вообще король. – Тут Азар усмехнулся на слове «король».

– Король, у вас он тоже есть? – удивился его собеседник и

чуть ускорил шаг, теперь они уже поднимались по ступенькам подземного перехода.

– Ну, конкретно у нас президент, однако да, в нашем мире король существует, но он правит в другой стране. И ещё одно, в нашей стране они очень много воруют. – Валфэйр язвительно ухмыльнулся:

– Да, знаю, я тоже бывал в такой стране, в стране, где вор на воре сидит. Но знаешь, я понял одно, даже в такой стране есть хорошие люди, иногда находятся даже настоящие герои.

– Не исключено... – протянул Азар и его взгляд снова упал на старый заброшенный дом. – О, я знаю, где ты сможешь пожить, некоторое время, пойдём, свернём с дороги. – Валфэйр недоверчиво на него покосился, но с дороги свернул.

– Ну, что ты ещё хотел узнать? – вслух размышлял Азар, раздвигая мощную подушку из всевозможной растительности. – У нас есть ещё множество болезней, говорят, что это от того, что заводы, которые делают машины, выбрасывают в воздух вредные вещества, но это только одна из теорий. Есть школы, где мы учимся, потом учимся ещё немного, идём работать, ну и лет в восемьдесят, если повезёт, умираем, в основном раньше.

– Болезни, – тихо, разжёвывая каждую букву, сказал маг, у нас почти нет болезней, ну ладно, а у тебя... У тебя тоже есть какая-нибудь болезнь? Или ты редкость в своём мире? – Азар рассмеялся, потом серьёзно затих.

– Нет, – сказал он. – Я... У меня тоже была болезнь, я не мог ходить, ты это, скорее всего уже прочитал, и то, что я выздоровел тоже. Если по-простому, у меня была сломана спина, и вот, несколько дней назад она внезапно срослась, правда я ещё плоховато стою на ногах, но думаю это поправимо, за шестнадцать лет мозг забыл, как управлять ногами, и теперь вспоминает. – Тут он что-то вспомнил и встрепенулся – Валфэйр, а ещё совсем недавно, я... Короче я тоже что-то толи колдую, толи... В общем иногда из моих рук вылетает пламя, не знаю как это получается, но знаю когда; в основном, когда я боюсь или радуюсь, в общем от сильных эмоций, вот даже сейчас было опять.

– Ты всполох. – Без эмоций сказал маг. – Волшебники могут выучить разные заклинания, управлять водой, воздухом, вообще можно сделать много всего, это при наличии крови волшебника, даже самой малости достаточно. Заклинания есть, как я уже и сказал разные, например все заклинания связанные с огнем невероятно просты, но в тоже время очень затратные по силе. Самое тупое, на мой взгляд, заклятье это огненное, это можно сказать удар напрямую, без обманных движений, финтов и прочих ухищрений. Но существуют ещё и всполохи. Это люди, которые с самого рождения могут управлять огнём, узнать-то они могут и позже. Таких в нашем мире было один на миллион, про них тоже, кстати, писали сказания. Эти ребята, как ты, вспыхивают, но они не тратят ни грамма энергии и могут делать из огня та-

кое, что самому дьяволу не приснится. В их руках огонь – это грозное оружие, скоро сам узнаешь. Про сильные эмоции слышу впервые, но думаю, что впоследствии ты сможешь применять способность абсолютно сознательно.

Они стояли на первом этаже руин, которые раньше были домом, и тут глаза Азара засветились надеждой и он спросил:

– А ты меня научишь? Научи меня управлять этим даром!

– Я думал, что ты умеешь, – без намёка на шутку сказал волшебник. – Но, раз я тебя встретил, постараюсь научить. – После этих слов на лице Азара засияла благодарная улыбка, он уже было хотел изобразить зловещий смех, но подумал, что его не оценят. – Ещё один вопрос – донеслось до него, – Ты замечал что-нибудь необычное в своём мире? Я так понял, что у вас волшебства нет, только наука и всё же, может, видел что-нибудь?

– Видел, – произнёс он, вспоминая того человека. – Видел кое-что, мы даже с другом были, шли в больницу, узнать почему спина срослась и вдруг я увидел человека в чёрной мантии, почти как у тебя, только немного длиннее, мы спрятались...

– У него был птичий клюв на носу? – стало ясно, что Валфэйра этот человек очень интересуется, он вдруг прислонился рукой к стене и пристально посмотрел на Азара, тому даже стало страшно, он уже подумал, что маг сейчас вновь применит свой взгляд через душу или как-то так.

– Ну, предположим был... Да, точно, помню клюв был.

– Вран, как же ты сюда залетел, птенец неразумный? – Валфэйр облокотился обеими руками о стену и задумался, затем снова развернулся к Азару и отчеканил: – Я знаю, ты хочешь спросить кто это. Враны – это приспешники колдуна, а колдун это тварь, которая вырезает всех людей, которые ему не понравились, не знаю уж как он их отбирает. – Снова он впал в задумчивость, а потом медленно произнёс: – Колдун убил моего отца и брата, и я ему отомщу, будь уверен. Где ты его видел?

– Могу показать место. – Неуверенно ответил Азар – Но ведь его там уже нет, он исчез через некоторое время, уже при мне.

– Там может быть портал, который открывается периодически, так что да, показывай.

– Ладно, – Азар уже собирался выйти на улицу, как вдруг на окно запрыгнул кот. Валфэйр дёрнул рукой, его губы дрогнули и мальчик явственно увидел, как вокруг него возник полупрозрачный пузырь, его почти не было видно, но банка, которая лежала рядом отлетела в сторону, нет, всё же он был, как будто горячий воздух, который вылетает из старой железной бочки, когда в той жгут костёр. – Круто! – крикнул он, когда щит исчез, потом он посмотрел на гигантского кота и добавил:

– А это... Это будет Жорик, от слова жрать, в смысле, думаю, вы с ним найдёте общий язык. – Кот посмотрел на Валфэйра своими чёрными, как бусины глазами, мурлыкнул,

сделал важный вид, как будто хотел сказать:

– Привет люди, я тут хозяин и больше никто, учитывайте это в своих расчётах. – Валфэйр подошёл к коту, морда того искажилась и стало понятно, что он намерен либо сбежать, либо дать решительный отпор. Но когда маг положил ему на голову руку, тот прямо растаял, опустил свою боевую лапу и мяукнул, смотря своему благодетелю прямо в глаза.

– Знаю, знаю, жизнь вообще не простая штука, но у меня есть кое-что для тебя, – по-житейски произнёс волшебник, засунул руку под мантию и извлёк оттуда что-то похожее на сыр, только красный. Кот сначала недоверчиво посмотрел на Валфэйра, но тот приободрил его, сказав – Да, знаю, непривычно есть еду из другого мира, но ничего не поделаешь, раз ты такой голодный. Это кстати сыр, сделанный из молока наших ездовых лошадей, был у кочевников, у меня тогда было что им предложить, вот и обменялись. – Кот сердито посмотрел на сыр, как на злого врага, слегка ударил его лапой, потом пару раз ткнул, и после этого, наконец, начал есть. Ел кот странно, ел, а его передние лапы будто ступали по беговой дорожке, задние в этот момент стояли на месте.

– Ты понимаешь животных? – Спросил Азар, который в первые минуты, с недоумением смотрел на эту сцену. Маг вздохнул, погладил кота и тяжело сказал:

– Да, есть такое дело, понимаю я их, и знаешь, как оказалось, понять их иногда проще, чем людей, у них всё просто. Войн у них не бывает, есть редкие стычки, но это не часто и

в основном только ради пропитания. Я не знаю людей твоего мира, но в моём войны были, вернее одна война, причём я так и не смог понять, зачем её развязали, зачем убили кучу себе подобных, причём всё это из-за прихоти одного человека. – Он покачал головой, посмотрел в пол, потом на Азара и продолжил: – Время тебе узнать, зачем я здесь. Как я тебе уже говорил, мой старший брат и мой отец погибли на той войне, я отмотаю время и верну их назад, верну назад всё, что произошло, и поверну события так, что они пойдут совершенно по другому пути.

– А ты смотрел фильм машина времени? – перебил его Азар, подходя к окну. – Если ты вернёшь время назад, то создашь свою копию, тебе надо будет каким-то образом с ней не встретиться, но спасти того, кого хочешь, это усложняет задачу. Но это ладно, ты ведь почти супер-герой, быстрый, ловкий, справишься как-нибудь. Мешает другое, когда главный герой из машины времени попытался спасти свою возлюбленную, у него, конечно, это получилось, но через некоторое время она погибла от других обстоятельств. Напрашивается вывод... А кстати, когда у него ничего не вышло, он переместился в будущее и нашёл себе новую девушку, но это я так, просто вспоминаю.

В мире, из которого пришёл Валфэйр его боялись, причём боялись одного его вида, но в этом мире он был обычным бродягой в чёрной мантии, и сейчас он понял это, захотелось на Азара крикнуть или может даже замахнуться, но он этого

не сделал, решил доказать то, что он всё же сможет откатить время.

– Я не знаю, что такое фильм, и не смотрел его, – начал он, – Но знаю одно, знаю, что можно откатить время и без создания копии, в таком случае я просто буду знать, что произойдёт при определённых действиях. Я верну время на тот момент, когда те, кого я должен спасти ещё были живы, и не дам им умереть, причём план у меня уже есть. А про то, что я не смогу их спасти, что же, это неправда, в этом твой фильм ошибается.

– Пускай даже и так, – не отступал Азар. – Но тебе ведь нужен какой-нибудь предмет магический... Я не знаю, ну то, что переправит тебя в нужную точку временной линии. Я не знаю, как устроен магический мир, однако, если бы ты мог, например, щёлкнуть пальцем или сказать заклинание и перенестись туда, то давно бы сделал это и мы бы с тобой никогда не встретились. Я правильно понял, к этому предмету ты стремишься? – он вопрошающе уставился на Валфэйра, который тоже подошёл к окну и наблюдал за машинами, что ехали по дороге

– Да, ты понял правильно, но не всё, – ответил маг. – Где-то далеко существует человек или даже не человек, мы, в нашем мире зовём его Великий Волшебник, когда-то он сотворил наш мир, и не только наш, все миры. Иногда я слышу его в своих снах. Так в общем, он существует и до сих пор, всё видит, всё знает и всё контролирует, он сможет откатить

время назад, откатить так, как ему этого захочется. К нему я и иду, много лет уже иду, но это не важно, главное, что цели я достигну и тогда спасу всех, кого люблю и кем дорожу.

Азар стоял и думал, думал, что перед ним сумасшедший, ведь он говорит о Боге, и даже если он существует, то как до него добраться? Нет, может Азар бы и поверил, ведь у него начали ходить ноги, тут и в Бога поверишь и в колдуна, который смотрит на тебя и видит твою жизнь насквозь, но у него была семья, мама, папа и вот сейчас, когда всё наладилось и он сможет ходить вдруг куда-то пропадёт, нет, такого не будет. Но в тоже время его тянуло к Валфэйру, тянуло к приключениям, которые могли встретиться на пути, и эта тяга была сильнее любого здравого смысла. В итоге он подумал:

– Даже если Валфэйр немного сумасшедший, наверное, нельзя быть магом и оставаться нормальным в это же время. Вот, например, в фильме «Мастер и Маргарита» был человек, Иешуа, аналогия с Иисусом, он утверждал, что все люди хорошие. По-моему, у чувака конкретно тью-тью, вот мне бы попался добрый вор, я бы ему руки откусил. А Валфэйр даже лучше, тоже бзик, но у каждого своё, отчего мне ему не помочь.

– Ладно, сказал он, – А зачем тебе тогда убивать колдуна сейчас, если откатаешь время, и тогда уже будет не за кого мстить. Ну конечно, можно его просто так, на всякий случай грохнуть, но суть не в этом, сейчас-то он тебе, чем повредил. – Валфэйр слегка улыбнулся и продолжил свой рассказ:

– Существовало три барьера, которые, можно сказать, помогали миру стоять ровнее, мыслительный, пространственный и воображаемый. Ринд, колдун, разрушил мыслительный барьер. Он как-то к нему попал, а попасть можно только через портал, значит, он может контролировать порталы. Ведь тот человек с клювом птицы на носу, не бегал по улице и не вопил «Люди, где я, помогите кто-нибудь!» нет, он просто стоял, а потом взял и исчез. Значит, Ринд может управлять порталами, скорее всего он нашёл место, которое даёт ему такую возможность. Значит, надо найти одного из вранов, для него откроется портал, через него попасть к колдуну, а после этого к Великому Волшебнику, само собой колдун будет сопротивляться, так что месть это скорее сопутствующая цель, нежели основная. Я не зову тебя идти с собой, просто прошу показать, где ты видел человека с птичьим клювом на носу.

– Да, я согласен, покажу его тебе, только сначала научи меня управлять огнём, думаю, буду полезнее, не как человек, а как огнедышащий дракончик, – сказал Азар, повернувшись к магу лицом. Сначала Валфэйр улыбнулся, слегка, как обычно, но потом сделал недоумевающее лицо и спросил:

– Как кто ты будешь мне полезен? Др, Драконь...

– Дракончик, – поправил Азар. – Это такое мифическое чудовище, думал, что в вашем мире они существуют. Обычно огромные, с крыльями и хвостом, но главная их способ-

ность это огненное дыхание.

СИЛЫ НИКОГДА НЕ БЫВАЮТ РАВНЫ

– Ближе к делу! – Сурово сказал Валфэйр. – Значит ты говоришь, что вспыхиваешь только от сильных эмоций, ладно, посмотрим, что можно сделать.

С этими словами он приложил свою ладонь к голове Азара и у того в глазах помутнело. Потом он стал видеть, как изображение в глазах переворачивается на сорок пять, потом на девяносто, сто восемьдесят градусов, потом больше, больше, ещё, ещё, теперь он видит его как бы из дыры или колодца, который делается всё глубже и глубже. Вспышка света, теперь везде вокруг свет, а может пустота? Азар этого не знал, но вот он увидел Валфэйра, и на душе отлегло, маг стоял в пустоте, как он сам, но чувствовал себя намного уверенней.

– Это заклинательный модулятор, в нём можно делать почти всё, можно даже проектировать свои простенькие заклинания, но я этим сейчас редко пользуюсь. Лишь малую часть можно пронести отсюда в материальный мир, – пояснил он.

– А наши тела, они сейчас валяются без движения? – Слова Азара прозвучали как-то эхом, он даже обернулся от неожиданности, что бы посмотреть, нет ли здесь ещё кого-нибудь.

– Нет, – решительно ответил Валфэйр, – Во-первых, они бы не успели упасть, так как одна секунда в реальном мире примерно равна тридцати минутам здесь, во-вторых, мышцы в момент нахождения в заклинательном модуляторе поддер-

живают тело в положении, из которого ты и отправился сюда. Так что ты говорил, сильные эмоции и щелчок пальцев, попробуем! – Эти слова тоже прозвучали эхом, потом волшебник специально сделал улыбку, которая напомнила Азару клоуна из фильма «Оно», а затем он щёлкнул пальцами, и от щелчка осталось чудовищное эхо, которое долгое время не затухало. Стало жутковато, а потом Валфэйр просто исчез, а на его месте остался дым, всё вокруг начало мерцать, свет стал не чисто белым, а каким-то серым, и тут снова раздался голос, он звучал громко и двояко, будто проникая в мозг и царапая его куском ржавого железа

– Я не знаю, чего боишься ты, но знаю чего боятся все, все боятся темноты, во тьме можно вообразить всё, что угодно, воображение работает против тебя, мой друг. Но гораздо страшнее не темнота, а осознание того, что она скоро наступит. – Внешне, даже после этих слов Азар выглядел спокойным. – Ой, забыл сказать, если человек умрёт в заклинательном модуляторе, то он умрёт и в реальном мире, прощай тело, прощай реальность, полное физическое и психическое уничтожение!!! – Мерцание стало замедляться и слабеть, теперь темнота надвигалась стремительно, он буквально ощущал её кончиками пальцев. Врат у волшебника не было причин, а тут в голову пришёл фильм матрица, который напомнил про то, что когда человек умирает в матрице, умирает и в реальном мире. Вокруг воцарился серо-белый цвет, теперь темнота наступала издалека, как грозовая туча,

которая находится в десяти километрах. Азар с облегчением вздохнул, но мысль о том, что Валфэйр вполне сможет его тут убить, никуда не делась. – Так, значит спокойствие, ладно. – Голос постепенно приблизился к нормальному. – Ну так давай добавим веселья – тон вновь подскочил, а темнота стала надвигаться быстрее, Азар даже заткнул уши и крикнул:

– Хватит!!!

– А что же там за облаками, что там такого интересно-го, – пропел ужасный хрип, как будто динамик в колонке сломался. – Посмотри-ка и придумай, что скрывается во тьме. – Темнота окутала Азара, сердце ушло в пятки, он закричал, но не услышал собственного голоса. – Да, да, бессилие, когда ты ничего не можешь поменять, смотришь со стороны, а вмешаться нет, нельзя, этого все бояться! – Сказал скрежещущий голос, – А теперь ну-ка прислушайся, что это шелестит в темноте, подползает тихо-тихо, а потом прыг!!!...И всё. – При слове «прыг» Азар подпрыгнул на месте и действительно начал различать приближающийся скрежет, скрежет, а после него бег, бег частый и редкий, тихий бег маленьких ножек и громоздкий топот великанских ножищ. Он снова закричал, но это ни к чему не привело, даже легче не стало. – Все вы мастера закрываться руками, ничтожество, руки тебя не спасут, никого ещё от них они не спасали, – сварливо пробурчал голос, вслед за ним послышался смех, сотрясающий всё вокруг. Смех постепенно стих, зато топот стал ближе, кто-то

подбегал к нему, причём быстро.

Тут вдруг из крошечной темноты вынырнуло чудовище, отдающее серебристым блеском, три головы собранные в одну тройную пасть уничтожали всё, что попадало под них, они прямо сверлили его взглядом, а из пастей капала кровь. Это длилось всего мгновение, даже меньше секунды, если разобраться, пока Азар не поднял руки, что бы ими закрыться. Из рук вырвались снопы пламени, похожие на те, что вылетают из огнёмётов, двулапое чудовище отпрянуло назад, а пламя становилось всё сильнее, убить монстра оно не могло, но сильно отпугивало его, потом монстр свирепо зарычал, и за его спиной появилось ещё штук десять подобных тварей. Азар их больше не боялся, и пламя вдруг исчезло, а монстры снова приблизились, но теперь его наполнил восторг за то, что теперь он умеет управлять своей способностью.

– Делать из огня всё, что захочу, – прошептал Азар. И в следующую секунду в его руке возник огненный меч, меч был из огня, но не из обычного, а из какого-то очень светлого, вся темнота наполнилась разноцветными зайчиками, они заиграли и на монстрах, которые от этого стали ещё свирепее. Одно из чудовищ прыгнуло на него и попыталось схватить зубами, но он легко и непринуждённо увернулся от его атаки и нанёс удар мечом по страшной морде, этого существа. Меч на мгновение стал чуть ярче светиться, а верхняя часть морды, согнулась пополам, оно снова отскочило в сторону, тряся уродливой головой, как собака, которой на нос

натянули носок. Подскочила другая тварь, она была меньше, на её хвосте ещё одна голова, тварь прыгнула, но и из второй руки Азара вырос меч, нет, не вырос, он, словно взял его из воздуха, этим мечом он перерубил тело чудовища пополам. Остальные монстры не решались подойти ближе, только рычали и скалились.

– Ну!! Смелые все, так давайте, налетайте, ведь вас много, а я один! – Теперь его голос прозвучал звонко, тоже отдавая небольшим эхом, только не скрежещущим, как у Валфэйра, а скорее, прекрасным и все заполняющим. Ему захотелось заколоть ещё парочку монстров, даже не парочку, а всех, всех до единого. Тут на него прыгнул ещё один. Один меч моментально пропал, вновь появился столб огня, заслонивший чудовищу обзор, оно с диким рёвом пронеслось мимо, а остановилось уже без головы.

Монстры толпой набросились на него, и он испепелил их всех, один из них успел только царапнуть по щеке. Небо, если это можно назвать небом, снова стало чистым, да что там небо, всё пространство вокруг. И тут снова раздался голос, на этот раз без скрежета:

– Я тебе соврал, умереть в заклинательном модуляторе нельзя.

– А я думал, что просто напугал до полусмерти! – перебил его Азар.

– Ты бы не полыхнул. – Воздух резко дёрнулся от слов бывалого мага, ему уже порядком надоело изображать рас-

пространённые страхи людей. Азар развернулся и столкнулся со своим мучителем нос к носу, но не с лицом а с маской, ужасной белой маской под чёрным капюшоном. Тело волшебника теперь тоже было чёрным, да и сапоги которые раньше отдавали откровенным кожаным оттенком. В руке его была крепко зажата коса смерти. Ручка была сделана из чёрного, не отбрасывающего бликов, камня, который выглядел будто оформленная чёрная дыра. На одном конце косы был небольшой набалдашник, а на другом ужасающее лезвие, отливающее ленивым фиолетовым бликом, таким будто на него светило фиолетовое солнце. – Себя ты преодолел, а теперь я хочу посмотреть на тебя в реальном бою, – донёсся голос из-под маски. – Всё честно, колдовать я не буду.

– Ты не будешь колдовать, а я ни разу в жизни не брал в руки меча, – думал Азар. – Круто конечно, но, чёрт возьми, я полный ноль в фехтовании, как получилось завалить тех монстров одному Богу известно.

Конечно, каждый когда-либо воображал себя с мечом или пистолетом в руках, воображал, что он герой какого-нибудь фильма или книги, что он уверен и твёрд, и что схватка один на пятерых это плёвое дело. Воображение это штука такая, обманчивая иногда полезная но... Даже если в руке у тебя будет заряженный пистолет и будет шанс пристрелить самого мерзкого на белом свете человека, сможешь ли ты пронести с собой уверенность из своего воображения? Сможешь ли ты нажать на курок? Скорее всего, нет, если ты ни разу не

стрелял в людей.

Валфэйру на тот момент было сто двадцать пять лет, и он успел побывать во многих схватках и битвах, и сейчас у него не дёргался ни один мускул, он стоял твёрдо, как непоколебимая скала, но каково им с сестрой было, когда Ринд и его враны напали на них? Да, успел он тогда бросить разрывное заклятье, но когда колдун ответил и у него в руке лопнул лук, вот тогда-то он задрожал как осиновый лист. Также сейчас дрожал и Азар. Казалось бы, только что он разделался со стаей кровожадных чудищ, он был уверен, что они для него мошки, и что он сможет их раздавить, но тут уверенность его куда-то улетучилась и он остался один против человека, похожего на смерть. Одна радость была, теперь его дар был полностью подчинён ему, достаточно было детально представить мечи или столб огня, бьющий из руки и те появлялись сию же секунду. «Нельзя бить первым» слышал он в каком-то фильме, может Валфэйр следует этому правилу, в таком случае он сам ударит первым. Он сделал обманный выпад, обычно люди дёргаются от этого выпада, он даже с Даней уже пробовал, но перед ним стоял колдун всех времён и он не шелохнулся, возможно, шелохнулись его глаза, но их скрывала маска. Обманный выпад обманул самого Азара, открыв его для удара. Валфэйр, несмотря на видимую тяжесть косы, ударил одной рукой наискось. Азар прыгнул, сам от себя не ожидал такого прыжка. Коса задела ему правый ботинок, но по ноге не попала. Приземлившись, он не меш-

кая трансформировал один из мечей в огнём, и направил магу в лицо. Огонь заслонил обзор и Азару удалось выиграть полсекунды, он подскочил ближе, однако маг встретил его ударом по руке с мечом. Было не очень больно, но меч растворился, Валфэйр двигался быстро, но Азар сумел схватить его руку, сдавить её, а второй нанести сокрушительный удар в нос, вернее он так считал, пока сильнейшая боль не ударила в руку. Он каждой костяшкой ощутил форму белой маски, руку мага выпустил, конечно, тот толкнул его ногой и приставил к шее косу обратной стороной:

– Неплохо бьёшься, – ровным, не запыхавшимся голосом произнёс чародей. – Обучался где-нибудь? Техники у тебя никакой, но времени зря не теряешь, маску пробить не пытайся даже, я сам не знаю, из чего её сделали.

– Да не занимался я ничем, – ответил Азар, когда волшебник, наконец, помог ему встать и убрал от горла косу. – Я же говорил, на инвалидной коляске всю жизнь.

– Руки у тебя сильные, – продолжил маг, будто не замечая его слов, потом он потёр руку, визуально сравнил её с рукой Азара и добавил: – Ты мог мне и руку сломать, если бы на самом деле, ладно потом ещё попробуем как-нибудь.

– Валфэйр, – прервал его ученик, когда маг уже собирался выйти из модулятора. – Силы у нас совсем не равны и если ты думал, что я окажу достойное сопротивление, то очень ошибся, я, ведь не рыцарь, не мастер боя на мечах.

– Силы никогда не бывают равны, – сухо ответил волшеб-

ник, потом как-то то ли улыбнулся, то ли просто потупил глаза. Воспоминания о бое с магом нахлынули на него, да... Тогда силы не были равны и он будучи совсем мальчишкой, победил. – А что про рыцаря, не переживай, сможешь владеть оружием и лучше рыцарей, сможешь сопротивляться, сможешь и нападать.

– Сможешь и нападать, – эти слова отпечатались у Азара в голове на много лет, тогда он ещё подумал: – Нет, нападать я точно не на кого не буду.

ИСКУШЕНИЕ МАГИЕЙ

– Волшебник взмахнул рукой, и они очутились в заброшенном доме, он чуть не свалился с ног от неожиданности. Всё будто застыло на время, пока он и Валфэйр летали в какую-то другую реальность, реальность отчасти подчинённую разуму. Всё также, из битого окна светит солнце и дует благоухающий ветер поздней весны. Жорик, от слова жрать, всё ещё был тут, он свернулся калачиком за спиной мага и решил немного вздремнуть, после крысы, которую поймал и сыра, что ему дал волшебник. Словом всё оставалось так же как секунду назад, словно Азар закрыл глаза, увидел всё это, а потом открыл и этого как не бывало. Он взглянул на свои часы... Прошло пять минут с того момента, как они вошли в дом.

– Что это? – маг тоже нагнулся над часами.

– Часы – и Азар почему-то представил себе дедушку, который на войне, после жестокого, кровопролитного сраже-

ния точно так же наклоняется, что бы разглядеть стрелки

– Часы, – Валфэйр задумался. – Всё может быть, в моём мире часы солнечные.

– В нашем, тоже такие есть, но гораздо удобнее те, что на руке, тут пружина и её надо взводить раз в два дня – С этими словами Азар прислушался к тиканью и добавил, – Это уже давно не верх совершенства, есть и электрические, их заводить не надо, надо только подзаряжать.

– Удобно, – равнодушно сказал Валфэйр, перед тем, как выйти на улицу. Азар выскочил за ним.

– Проводишь к месту, где видел врана? – снова вопрос по делу, без лишних эмоций.

– Тольконими свою мантию, твои враги тебя в ней легко узнают. – На самом деле Азар не хотел, чтобы его одноклассники видели его вместе со странным человеком в чёрной мантии.

– Они ещё не знают, что я их враг и ни разу не видели в этой мантии, – прозвучал, как всегда невозмутимый ответ.

– Ладно, ты слишком выделяешься среди людей нашего мира. – Это было правдой, даже люди сидящие в автобусах косились на него, как на пингвина в Африке. – Ты же колдун, ну я не знаю... Можешь не снимать, наколдуй себе... Да хотя бы то же, что на мне, только цвет поменяй и готово. – Тут он встретился с Валфэйром взглядом, пронизывающим, холодным, потом маг отвернулся, вздохнул и, наконец, сказал:

– Прости, в нашем мире колдунами называют волшебни-

ков, которые идут против закона, совершают ряд преступлений, обычно тяжких. Я уже много лет, как колдун, меня даже прозвали колдуном всех времён, наверное, потому, что не могут поймать и уничтожить. – Он чуть улыбнулся: – Я убил троих человек, Азар, так что если ты откажешься мне помогать, то я пойму.

Но Азар только ускорил шаг, какое там откажешься, в его глазах Валфэйр только что стал на уровень выше, хотя сам он никого убивать не собирался.

– А кого? – с нетерпением спросил он.

– Трёх пьяниц, – ответил маг, снимая мантию.

– А откуда у тебя современные пистолеты? – подозрительно спросил Азар.

– Эти штуки, которые ты зовёшь пистолетами, как и мантия, сняты с их трупов, можно сказать напоминание самому себе, что пока цель не достигнута, я убийца. – Кстати – он вынул из-за пояса один пистолет, – Это тебе, стрел в нём уже давно нет, но как-то раз... – Маг замолчал. Только сейчас Азар оглядел его полностью, бежевая рубашка, такие же штаны и кожаный пояс, и сапоги, тоже из кожи. В рубашке и штанах были оставлены широкие воздушные мешки, которые давали полную свободу действий, не стесняя ни единого движения, в то же время нельзя было угадать комплекцию человека, в такой одежде. По его представлению, просто и со вкусом для колдуна, но зато похоже на одежду джедая, а джедаев он обожал и если бы те существовали на самом деле,

с радостью стал бы их учеником. Мантию они решили убрать в его рюкзак, колдун с подозрением покосился на кучу книг в его рюкзаке и спросил:

– Что это за книги и тетради? – Азар в первую секунду даже удивился, что маг знает, что такое тетради, но потом опомнился и сказал:

– Не волнуйся, это не колдовские, просто книги, которые, можно сказать, помогают стать умнее... Без волшебства, конечно, им в нашем мире и не пахнет, кстати. И тут у Азара возник ещё один вопрос, как раз в тот момент, когда подкатил их автобус:

– А сколько тебе лет? – после этих слов его мозг будто отключил пение птиц вокруг и шум машин, всё стихло, как бы ожидая ответа, и ответ прозвучал:

– Сто двадцать пять, я не старею, до сих пор не знаю почему.

Азар показал, что надо войти в автобус, они вошли, он даже не помнил, как расплатился, помнил, что думал тогда о всяких чародеях из фильмов и книг, он всегда представлял их столетними, мудрыми старцами, а не такими, какой стоял перед ним. Сто двадцать пять лет, подумать только. Конечно, Азар поможет ему, тут как говорится, самой судьбой предначертано, ведь он теперь тоже не простой школьник, не один из тех, кто каждое утро просыпается, а потом садится на автобус и едет в этот перенаселённый людьми город-болото, может он даже сможет уйти из этого мира вме-

сте с Валфэйром, сможет стать его помощником, идти вместе с колдуном всех времён к его недостижимой цели. Все относительно адекватные мысли про то, что у него есть родители, сдуло моментально, он был готов идти с магом хоть на край света.

Автобус оказался переполненным, повезло, что ехать недалеко, они вышли и тут вдруг раздался звонок. Азар вынул из кармана телефон, нажал на зелёную трубку:

– Алё, привет мам... Да, представляешь, просто подумал, что сегодня надо в школу, а потом решил позвать Даню сходить с ним погулять.

При слове «мама», Валфэйр вздрогнул, вздрогнул и как-то странно застыл, в его голове всплыли слова:

– Давай поднимайся и снова в бой, – он потряс головой и дрожащим шёпотом произнёс:

– Я всё верну, всё поставлю на места! – Азар этого не слышал и когда он закончил говорить, маг спросил у него: – У тебя есть родители?

– Да, есть, – Азар не понял в чём дело, почему он так встревожился, почему у него дрожит голос.

– Ну, ты чего? – Валфэйр начал падать, Азар смог его поймать и прислонить к дому.

– Валфэйр, что с тобой? Маг ещё раз дёрнулся, и на его лице явно выступила тоска, тоска по дому и семье.

– Слушай меня, я свою семью бросил, тебе так делать не советую, – прошептал он.

– Да, не беспокойся ты за мою семью, я же... Азар осёкся, он ведь только что собирался отправиться с волшебником в путешествие, а если маг прав, если через год он возьмёт и как вязальную катушку отмотает время назад, ведь Азар даже не будет помнить его, может он даже не встанет и не научится управлять огнём, что тогда, всю жизнь провести в инвалидной коляске, неет, этого он не хотел.

– Обещай, что придёшь за мной, когда всё вернёшь, – спокойно сказал он колдуну. Тот кивнул и на этот раз самостоятельно встал на ноги.

– Где ты их видел?

– Не их, а его, он был один, вот там стояла машина, он был вот здесь, – и Азар встал на то место, на котором стоял человек с носом птицы. На лице мага отобразилась задумчивость.

– Порталы я чувствую на большом расстоянии, придётся подождать несколько дней, Азар, – произнёс он, словно говорил самому себе. – Да, вран был здесь, похоже, что недалеко был и портал, стой, подожди. – Колдун сделал такое движение, будто положил голову на ветерок, которым вяло тянуло со стороны, с которой они приехали, глаза его закрылись, потом он медленно открыл их. – Он не один, их несколько. Азар, портал открывается каждые пять дней, всегда в одном и том же месте. – Его лицо было похоже на лицо врача, который собрался сообщить пациенту, что у него рак. – Среди вранов есть маг, – продолжил он, воздух всё помнит, можно

выследить почти каждого. Придём завтра сюда же.

– Проблема есть, у меня закончились деньги, так что на обратную дорогу нам не хватит, – немного сконфужено сказал Азар.

– Пешком пойдём, дорогу я помню.

– Стой, я вспомнил, есть же метро, только вот придётся обмануть систему. – Азару очень хотелось взглянуть на то, как действует магия. Через семь минут они вошли на станцию, она выглядела, как обычный пешеходный переход, только под землёй имелось ответвление, там стояли странные двери, которые болтались в пространстве, как занавески, Валфэйр чуть было не получил такой дверью по лицу.

– Что это?

– Это двери в метро, знаю, они немного отличаются от всех остальных дверей, – признался Азар. – У него была с собой карточка, но у Валфэйра-то карточки не было.

– Видишь красный огонёк? Заставь его стать зелёным. – Маг посмотрел на турникет, провёл рукой, моргнул и огонёк стал зелёным, Азар оттолкнул его и провернул турникет, потому что понял – маг не знает, что надо проходить, а объяснять ему было некогда. Вдруг Валфэйра увидел огромный толстый охранник, вернее он увидел пистолет на поясе. Не понятно, что этот громила делал раньше, ведь пистолеты нигде не исчезали. Маг не заставил себя долго ждать, он повернулся к охраннику и взглянул ему в глаза. Охранник отвернулся на секунду и его начало тошнить, что-то подобное

Азар уже видел, вернее, испытывал на себе.

– С оружием проход зап... Запрещён! – сказал охранник, внимательно оглядел свою жертву, и не обнаружил пистолетов на месте. Азар же пистолеты видел, а охранник находился под гипнозом.

– Какие-то вопросы? – осведомился маг.

– Простите, что-то с головой, болит после вчерашнего, – смущённо сказал охранник и отошёл в сторону. После этого Валфэйр точно так же заставил огонёк стать зелёным и повернул турникет.

– Тупишь, проводник, – сказал он, подойдя к Азару и на ходу растёгивая ему рюкзак. – Откуда я мог знать, что у вас нельзя носить оружие, давай хоть в сумку тебе его уберём. Теперь к чёрной мантии добавились ещё и три пистолета, ничего себе коллекция в одном рюкзаке. «Если кто-то увидит, подумает, что я из секты какой-нибудь», подумал Азар, и они ступили на эскалатор.

– С тобой бывает, что случайно думаешь о том, о чём совсем не знаешь? – такого вопроса Азар точно не ожидал. – Или сны, бывают сны, которые даже ты сам не мог случайно вообразить? Азар задумался и действительно вспомнил, недавно ему снился сон, он смотрел на двух людей, что сидят на старом поваленном дереве, видел их не в тумане, а отчётливо, так, как он видел Валфэйра. Одному на вид было лет тридцать, он был широкоплеч, здоров, да и вообще был похож на исполина, который взирает на букашку, второй

же был меньше, среднего роста, со светлыми, почти прозрачными волосами. Одеты они были одинаково, но у здоровяка в руке был... Тут Азар вспомнил это слово «бердыш». Так называлось это оружие, у второго же было что-то похожее на ружьё, Азар тогда предположил, что это пищаль. Вокруг этих друзей в коричневых плащах были видны ошмётки каких-то существ, явно не похожих на людей.

СОН И ЯВЬ

– Ну, что Шэйв, бросил нас твой колдун, снова самим всё разгребать, – констатировал громила, сверху вниз поглядывая на светловолосого. – А из этой трубы помоечной большинство ещё стрелять не умеет, только ты у нас такой уникал. Шэйв повернулся и уставился куда-то вдаль.

– Имаго, смотри, вон ещё бегут, трое всего, но лучше встретить их у ворот города, там нас поддержат, а тут мы с тобой одни, нам тут никто не поможет. Огромный Имаго вздохнул, как оживший валун и тяжело протянул:

– Нам-то может и помогут, а вот стрельцам в нашем городе помочь некому, разве на колдуна твоего надежда была, так теперь и его нет. Ту думаешь, почему нам урезают зарплаты, а в каньоне дворцы строятся, ты думаешь, губернатор с нами честно поступает? Хата этих гадёнышей, с краю в прямом смысле, монстры боятся чего-то там и не идут, а они строят там свои дворцы на наши с тобой гроши. – В ответ на это Шэйв засунул себе в рот несколько свинцовых шариков. – Король тоже знает об этом месте, зуб даю знает, – про-

должал Имаго, вынимая из ножен саблю, раньше висевшую на поясе. – Да и деньги наш король наверняка им выделил на переезд и на защиту, а они на эти деньги... Не понять тебе Шэйв, ты солдат.

– Такой же, как и ты, – быстро бросил ему Шэйв и вскинул своё ружьё. Имаго снова вздохнул и воткнул бердыш в землю.

– Не понимаю, как ты умудряешься попадать, – это были последние слова Имаго, нет, не последние в жизни, но больше Азар его не услышал. Шэйв выстрелил, грохот заполонил всё вокруг, а отдача откинула стрельца немного назад.

– Ладно, теперь уж поздно отходить, – прокомментировал Шэйв. – Зарядить уже не успею, – с этими словами он схватил бердыш и одним ударом отсёк безобразную голову чудовища, которое как раз прыгнуло на него. Где-то Азар слышал, что сабля это самое грозное оружие среди холодного, им можно разрубить человека почти до сердца, но эта сабля заслуживала отдельного внимания, она была в полтора раза длиннее обычной и явно тяжелее, но исполин Имаго управлялся с ней словно с тросточкой. Он, наконец, поднялся с дерева, на котором они с Шэйвом беседовали о жизни, снова вздохнул, взял в левую руку саблю, но перед самым ударом легко так, шутя перебросил её в правую и нанёс сокрушительный удар, который разрезал чудище с тремя пастями на две идеально ровных половинки. Затем Шэйв снова взглянул вдаль, его глаза сузились, он повернулся к Имаго и мрачно

кивнул, тот убрал саблю, и они вместе побежали назад, туда, где вдалеке виднелась городская стена. Теперь Азар точно вспомнил, как появилось то чудовище, которое он сам себе смоделировал, он видел его здесь, в своём странном сне.

Да. Да, было то, что я сам не могу придумать, – сказал он и чуть не свалился с эскалатора. Как ни странно, маг чувствовал себя в метро спокойно, так словно это не Азар тут бывает каждый день, а он.

– У меня тоже, – серьёзно сказал он. – Я слышал слово метро.

– А я видел двух стрельцов. Они себя так называли, во всяком случае, – сказал Азар, но менее серьёзным тоном. – Одного кажется, звали Шэйв, а второго Имаго.

– Один здоровый, носит с собой только саблю, второй в стандартной экипировке стрельца с бердышом и пищалью. Это они?

– Они. Ты мысли читаешь? – Азару стало даже как-то не по себе.

– Нет, просто я был у них недавно, был в их мире. – Валфэйр почти улыбнулся: – Ты видел мой мир, скорее всего это из-за сломанного мыслевого барьера, а люди эти действительно стрельцы – армия нашей страны. Когда я пришёл к ним, на нас напали чудовища. – Он помрачнел: – Именно у них я оставил своего коня.

– А расскажи всю свою историю... Целиком, – попросил Азар и умоляюще взглянул на мага.

– Ничего у тебя аппетит, но не думай только, что я буду вести рассказ сто восемь лет, я скажу только самое главное.

– Да, да, самое главное! – Азар был готов хоть на малую часть, погрузиться в волшебный мир через рассказы мага, в тот мир, где ещё есть стрельцы, нет, не те, что подняли бунт в реальной истории, а те, что существуют и до сих пор в мире Валфэйра. В мире, где нет города болота, в котором живут и работают тысячи людей, в мире, где нет загрязнений, нет выхлопных газов, вечно вопящих бабулек, которые требуют, что бы им уступили место, не будет даже метро и властей, что постоянно выдумывают новые законы. Здесь будет только он и колдун всех времён, который словно гипербола в математике, каждый раз становится чуть ближе к цели, но не может её достичь.

Осторожно, двери закрываются, – сказал записанный голос, и они понеслись по тоннелю куда-то к следующей станции. Валфэйр снова почувствовал влияние колдовского камня, что всю жизнь атаковал его. Не сдвигаясь с места, его глаза начали закрываться, но ноги не расслабились, он продолжал качаться в такт вагону, словно колокольчик на поле, на котором полно таких как он, но на самом деле он не был таким, как эти люди, он был белым колокольчиком, одной точкой в целом поле.

– Валфэйр! – Азар крикнул ему прямо в самое ухо, потом убедившись, что маг не сдвинется с места, решительно сгрёб его в охапку и вынес из вагона. Почувствовав стену, ноги

мага подкосились, и он упал. – Да что с тобой такое? – его проводник-всполох, никак не мог понять, что происходит. В конце концов, он с вопросом: – Что ты такого съел? – залепил Валфэйру пощёчину, которая по его разумению точно должна была поставить мага на ноги. Однако нет, Валфэйр только успел прошептать:

– Это камень, ведьмин камень на груди, она голодна, ей нужны силы...

– Понятно. – Успокоил его Азар, и так как волшебник собирался отключиться, окончательно подхватил его и уложил на скамейку. – Нести наверх я тебя могу, но охранники могут заинтересоваться, – сказал Азар повернувшись уже к спящему. – Будем ждать, кстати, я тоже сегодня рановато лёг, правда, говорят, могут обокрасть, не, не буду ложиться. Посидим, подождём, может, проснёшься минут через тридцать. Самое прикольное, что ты лёгкий, как пёрышко, может килограмм сорок, не больше.

Он провел в таком положении минут двадцать, время шло, люди все куда-то спешат, интересно наблюдать за ними со стороны, прямо как река, придёт поезд – толпа, потом ещё и ещё одна. Он прошёлся по станции, туда, обратно, охранники и уборщицы не проявляли к спящему волшебнику ровным счётом никакого интереса.

Ведьма снова была голодна, но голодна не физически, а скорее магически, ведь с того момента, когда колдун заглянул к ней, вся её сила держалась на нём, стоило ему упасть в

тот момент, когда он подходил к краю платформы и всё, её песенка была бы спета, но нет, он её ещё покормит. Теперь молодость ускользала от неё всё быстрее и ей требовалось больше сил колдуна, она многое успела сделать за ту сотню лет, что Валфэйр подарил ей, у неё даже появились дети, но ведьме этого было мало, бросив детей и свою новую семью, она двинулась вслед за магом. Камень позволял его отследить, а большего ей и не надо было.

В мире Валфэйра была зима, зима холодная, суровая и почти бесснежная, стрельцы предполагали, что чудовища замёрзнут и не будут больше осаждать их крепость, но нет, чудовища могли впадать в сон, однако этого они не хотели, они атаковали, пока были силы и жизнь. Шэйв и Имаго вместе дежурили на крепостной стене, технологии продвинулись даже здесь, в мире, который казалось, всегда будет существовать в одной и той же степени развития. Да, много времени прошло, и теперь у Шэйва в руках была его заветная пищаль, выстрелом из которой вполне можно было убить чудовище, только вот попасть было сложно. Стреляла пищаль свинцовыми дробинами, которые стрельцы для удобства держали во рту, таким образом развивалось отравление, и дёсны приобретали желтовато-зелёный цвет, некоторые из жителей города даже звали их желторотыми, как оскорбление, конечно. Вообще стрельцы имели крайне неблагоприятное положение в городе, губернатор правил плохо, а королю отправлял радужные записки, появлялись бунтари, при-

ходилось подавлять восстания и эту обязанность складировали на силовые структуры, которыми стрельцы и являлись. Зарплата у них была не то чтобы большая, а в последнее время так и вообще опустилась до своеобразного прожиточного минимума. Казалось, что стоило кому-нибудь сбежать из города и донести королю про сквернейшую ситуацию в городе, но никто не отваживался, этого сделать, чудовища бродили вокруг города и никто кроме стрельцов выйти за стену не решался.

– О, гляди Шэйв, там ещё идут, надо воеводе доложить. И вот что им на месте не сидится, всё лезут и лезут, мы же их не трогали. Как думаешь, они из другого мира, из какого-нибудь портала, который остался после этого колдуна?

– Не знаю, – отозвался Шэйв, аккуратно устанавливая бердыш, как подпорку. – Знаю, что если шмальнуть, можно убить, а большего и не надо, наше с тобой дело город защищать. – При этих словах в голову молодого стрельца закрадась шальная мысль, он вспомнил слова Валфэйра «Почему вы это терпите, поднимите восстание, уберите губернатора с его насеста». Действительно, почему они это терпят? И что произойдёт, когда монстры отступят, когда доложат королю и... Скорее всего, просто сменят губернатора и всю верхушку, ну а по-хорошему его должны посадить лет на пятнадцать или вообще пожизненно. Но что если монстры никогда не отступят, эти гады будут просто продолжать ублажать гонцов, и прибираться деньги, которые те с трудом привозят в го-

род, каждый раз прорываясь через кольцо чудовищ, конечно, каждый раз появляются вопросы, но губернатор умеет убеждать, особенно, когда есть чем. – Чем думаешь заняться, когда война закончится? – спросил он своего товарища, когда тот вернулся с соседней башни, чтобы доложить всем про очередное наступление.

Имаго демонстративно приложил палец к подбородку, шутливо взял пищаль одной своей ручищей, подбросил, поймал, лицо помрачнело, и он сказал:

– Сгниём мы тут с тобой, уже пять лет эта туфта, и ничего.

– Ну а если не сгниём, – настаивал Шэйв. – Если когда-нибудь монстров станет меньше, или они, скажем, исчезнут?

– Ну, тогда ясен пень, жениться, – провозгласил Имаго своим просторечным говорком. – Да не сверли ты туда так внимательно, далеко они ещё, в конце концов ты же у нас лучший в этом деле. Одного, потом я тебе свою дам, перезарядим, так хоть десятку повалить можно, ну, в крайнем случае саблей, от сабли-то все остальные полягут. Говори, не отвлекайся.

– На ком жениться хочешь? – спросил его Шэйв, не отрываясь от печального вида на пустыню, где вдалеке виднелись три тёмные точки.

– Да, хоть на Марии, – как-то даже немного с недоверием ответил Имаго. Шэйв усмехнулся и на секунду оторвался от своего оружия, сильнее закутавшись в плащ.

– Не советую, ой как не советую, ни на ком из здешних,

если уж на то пошло, я после войны уйду из города, стану фермером, а про женитьбу пока не думал.

– А почему же не советуешь, – удивился друг, взвешивая в руке заряженную пицаль. – А что про город этот... Тухлый, то я тоже здесь оставаться не намерен, уж это будь покоен.

Почему не советую? – на лице Шэйва снова просквозила усмешка. – Вопрос ты не изучил, Смотри нас не любят и не уважают, а значит, не отдадут Марию за тебя, у нас ведь как, родители всё решают, всё они. – После этих слов Имаго заметно приуныл, даже пицаль обратно поставил. Итак, назову тебе вторую причину: – Мария красивая но, – тут он пару раз внушительно стукнул себя по голове, – В голове у неё хорошо, если песок.

– О вкусах не спорят, – проворчал Имаго, понимая, что его друг, как всегда прав.

– Да, за них морду бьют, слышал такую сказку, – не колеблясь, ответил Шэйв, похлопывая друга по плечу. – Я бы на твоём месте сначала уехал, а потом уж думал жениться или ещё повременить, в конце концов, само придёт когда-нибудь, с годами. – Имаго покачал головой и можно сказать озвучил мысли друга.

– Знаешь, начинаю подумывать о том, что колдун-то говорил правду. Чтобы отсюда слезть надо посадить этого губернатора, этого крысёнка, который сидит в амбаре с зерном и втихую его поедает.

– Но мы-то слышим, как зерно хрустит, – сказал Шэйв,

потом пригляделся и повысив голос продолжил: – Смотри, там ещё кто-то, похоже, человек! – Имаго тоже пригляделся и тоже различил, и действительно, в стороне от монстров на дорогу встал человек, причём заметил его не только Имаго, но и сами монстры и не только заметили, а облизываясь потрусили, как бы говоря: «Привет, человечиска, мы хоть и бежим медленно, так тебе всё равно никуда не деться, поэтому суши вёсла». Но человечиска сушить вёсла даже не собирался, он глянул на монстров, смерил глазом расстояние, понял, что ещё далеко и уверенно пошёл в сторону городской стены.

– Отчаянная дама, – прокомментировал Шэйв, когда узнал в путнике женщину. – Не хочешь спуститься, и помочь ей?

– Помочь отправиться на корм тварям, нет уж спасибо, хватило и того раза, когда Кнед по тупости открыл ворота перед десятью триротыми. Хотя их всего трое... Знаешь, я бы спустился, если бы эта дама немного посеменила ножонками к стене, нет, ну ты посмотри, она идёт так, словно это бродячая кошка просит у неё харчей.

– Если хочешь, я помогу, – и он снова припал к пищали. – Подойдите ближе, и отведаете первосортного металла! Заряди свою тоже, и стреляй, когда скажу.

Тем временем женщина приближалась, она даже не обращивалась на монстров, просто шагала. Несмотря на всю странность, шуба на ней присутствовала, да и шапка тоже

была. Когда она подошла совсем близко, Шэйв крикнул ей:

– Бегите, мы сможем выиграть для вас несколько секунд! –

Но загадочная дама и не думала ускорять шаг, только когда монстр громко рявкнул, она обернулась. Шэйв не видел её лица, но предположил, что она испугалась, а потом произошло то, над чем стрелец думал ещё несколько дней. Дама резко развернулась и прежде, чем монстр успел открыть свои три пасти, приложила к его ноге руку. Это было смертельное заклятье, но оно промелькнуло так быстро, что ему и Имаго не было видно. Такие трюки мог проворачивать только очень опытный чародей, но этого стрелец тоже не знал, поэтому нажал на курок. Свинцовая дробица вылетела и попала в глаз чудовища, на самом деле монстр уже был мёртв, только не начал падать и конечно, стрелец подумал, что убил его именно он. Имаго бросил ему вторую пищаль, а сам схватил первую и принялся её заряжать. Вскоре грохнул второй выстрел, а потом раздался визг, это раненый монстр вопил. Третий монстр, не долго думая, развернулся и своим классическим многоскоком с лапы на лапу поскакал прочь. Имаго уже держал в руке лук и целился в убегающего, все стрельцы прекрасно владели луком, но этот лук никто кроме него натянуть не мог. Когда стрела слетела с тетивы, монстр жалобно пискнул и рухнул, стрела пробила его насквозь. Следующую стрелу Имаго пустил в раненого, видимо, чтобы тот не мучился.

– Волшебное оружие, – провозгласил исполин, после чего

оставил лук в сторону и начал спускаться вниз по узенькой лесенке, которая вела к мелким, на его взгляд, воротам. А Шэйв стоял не шелохнувшись, он никак не мог понять, как монстр остановился от прикосновения женщины, и ещё он успел заметить, что лицо её в момент этого прикосновения стало как бы старше, мудрее и в один момент на нём прослеживалась дерзкая улыбочка, каких мало. А может, показалось? Он не знал, но возможно скоро узнает. Теперь монстров на горизонте не было и Имаго мог спокойно открыть ворота, даже не нарушая ту кучу правил, которую стрельцам диктовало правительство города. Обычно ворота открывало два человека, но Имаго распахивал их, как дверь в собственный дом, когда их командир видел это, он велел стрельцу отойти от ворот, потом даже появилась шутка, что командир боится того, что его подчинённый эти ворота случайно сломает.

Дама в шубе вошла в крепость, и теперь Имаго ясно увидел, как её лицо из доброй старушки плавно превращалось обратно в красавицу. Шэйв свесился со стены и крикнул:

– Ну, что, как вы?

– Прекрасно, как раз иду за одним путешественником, мы с ним разминулись, из-за монстров.

– Как он выглядел? – на удивление тихо поинтересовался гигант. Он стоял и хотел сказать Шэйву про то, что только что произошло с лицом женщины, но его будто околдовали и он раз за разом повторял в голове «Сейчас скажу, ну вот

сейчас, ещё секунду погляжу на неё, она просто ангел».

– Ах да, сотню раз ему говорила, чтобы он снял эту глупую чёрную мантию, но он этого конечно не сделал, – залепетала дама, и слышно было, как её голос менялся прямо на ходу. Шэйв на башне не был околдован, его организм сопротивлялся ведьме повернуть тот трюк, который удался со здоровьем, да он тоже глядел на неё, но мысли оставались ясными.

– Да, у нас был такой, он спас нас, меня и моего друга Шэйва тоже. – «Нет, зачем ты всё это рассказываешь, Имаго, чувствую, зря ты её впустил!» Говорят, что мысли материальны, и как только Шэйв подумал об этом, взгляд ведьмы обратился на него, но он успел спрятаться за стеной. На Имаго уже не было смысла надеяться, он уже в прострации, теперь надо спасаться самому и как можно быстрее доложить командиру... О нет, она же дьявол во плоти, обворочит всех! Он буквально чувствовал, как она смотрит на камень, наверное, она подумала, что он тоже попал под воздействие чар и отвернулась.

СОПРОВОЖДЕНИЕ

Стрелец всё ещё помнил Валфэйра, Альф стоял в его стойле. Тогда они вместе с Имаго сопровождали гонца, который после донесения прорывался обратно в столицу.

– Если ещё кто-либо ляжет в землю от моей косы, я верну его, всё пойдёт по-другому, мой юный друг, всё будет не так, но к тебе я приду, я уже решил, что отправлюсь в стран-

ствие, когда спасу братьев и отца. — Да, Шэйв помнил это, гонец с охраной ехали быстро, а они сопровождали их, ничего не предвещало беды, как и обычно, при появлении монстров и тут вдруг он разглядел на вершине холма человека, на нём была чёрная мантия, он чувствовал на себе его холодный взгляд. И тут появились монстры. Они выскочили из-за двух холмов и преградили путь, тогда человек ринулся вниз по склону, его мантия развивалась на ветру, а глаза смотрели на чудовищ, к тому моменту он уже был бывалым чародеем, последней задачей перед откатом времени было уничтожить камень, что тянул из него силы уже много лет.

Не всегда можно взять силой, вот что стрелец понял на этой затянувшейся войне. В случае с монстрами взять силой мог только Имаго и то не всегда, в основном они были размером с лошадь, но бывали и крупнее, а бывали и совсем мелкие с ядовитой кровью, которая убивала, попадая в рот и отравляла землю. Первый удар нанесли монстры справа, один из них прыгнул в самую середину, туда, где находился гонец, да, его тут же расстреляли из пищалей, но гонца своей тушей придавить он успел. Имаго достал свою огромную саблю, но монстры навалились стаяй и даже ему не удалось сдержать их бешеный поток, началась резня. Саблю выхватить он успел, но не сумел выдернуть из уже мёртвого тела чудовища. Тогда в ход пошла пищаль, из которой Шэйв стрелял без преувеличения, лучше всех, огромный трехротый прыгнул на штык пищали, Шэйв отшатнулся, долго сдерживать такую

тушу, он не мог, повалил его на сторону и добил бердышом. Следующий убитый им же монстр придавил грудь, а вместе с ней и всё тело, в сёдлах оставалось ещё три человека, а на земле стоял богатырь Имаго со своей тяжелой саблей, но было ясно, что и он долго не протянет.

И тут пять монстров рассекло каким-то невидимым лезвием. Тот самый человек стоял на песке, его лицо было закрыто белой маской, а в руке была коса, коса смерти, он порой даже не прикасался к монстрам, а просто резал косой воздух, но воздух этот наделялся какой-то непостижимой силой, которая разрубала то, что стояло на её пути.

Он пнул монстра ногой, тот как песчинка откатился в сторону, и маг подал ему руку. Да, рассказывали сказки в детстве Шэйва про колдуна всех времён, про то, что его никому не поймать и про то, что он много лет преследует какую-то цель. Он и не представлял тогда, что человек, который спас их, колдун, он скорее принял его за доброго волшебника. Тогда они встали плечом к плечу, он, Валфэйр и Имаго и победили. Не только коса была в распоряжении волшебника, он мог так же бросить разрывное заклятье или убивающее, мог заморозить или свернуть шею одним взглядом, но для этого, по его словам, нужны были особые обстоятельства. Тогда остатки войска, что прибыло с гонцом, отправили обратно к королю, тогда стрелец узнал про теорию мироздания, волшебник успел рассказать им почти всю свою жизнь, а после этого упал в обморок.

Все знали про странника в чёрной мантии, все думали, что он опасен, но Шэйв и Имаго поняли его, даже всерьёз подумали про восстание, о котором говорил маг. Оказалось, что у Валфэйра есть конь, он держался в стороне во время битвы, но потом подошёл, фыркнул Шэйву в лицо, и затрусил следом за ними. Когда его хозяин пришёл в себя, он осознал, что ведьма приближается, ведь, чтобы вытянуть из него всё без остатка надо подойти почти вплотную. Да, он порой уходил из этого мира, странствовал, но она была терпелива, она шла по его следам, расспрашивала о его похождениях и заметила одну закономерность – маг всегда возвращался назад, возвращался и снова шёл. Да, стрелец помнил, как он, Валфэйр и Имаго сидели вместе на крепостной стене, маг успел побывать и у короля и рассказал им все подробности аудиенции, Шэйв не помнил этих подробностей, зато запомнил самого волшебника. Если бы на нём не было этой чёрной мантии и дурацкой идеи в голове, то он бы стал волшебником высочайшего уровня, может смог бы даже обучать новых чародеев.

Свои кудрявые светлые волосы, он обрезал каким-то острым камнем или ножом, правда, обрезал ровно, видимо они мешали ему в бою. Нет, стрельцам совсем не показалось, что он сумасшедший. Почему Валфэйр не старел, и почему не старел его конь, он ответить не мог, потому что сам не знал, но предполагал, что на выполнение своей миссии ему понадобится ещё столько же лет и он не изменится.

Все эти мысли вихрем пронесли у стрельца в голове, он быстро вспомнил всё, вспомнил про ведьму и понял, что это она, теперь надо действовать осторожно, ведь до него до одного это дошло. Он встал, спустился по лесенке вниз и бегом помчался к своему дому.

ИСЦЕЛЕНИЕ

Азар бы удивился, если бы узнал, сколько километров прошёл маг за свою жизнь, причём он ни разу не встретился с океаном своего мира, потому что его не было, были только моря, разбросанные по разным уголкам мира.

– Ну, давай, просыпайся, час уже проспал! – тормозил он мага, когда тот спокойно спал на лавочке в метро. Вдруг он открыл глаза, и быстро поднявшись, сказал:

– Пойдём. – Они вышли из метро и направились к тому самому заброшенному дому, в котором обычно ночевал Жорик, который только казался толстым, а на самом деле, голодал, словом обыкновенный бездомный кот. Когда они проходили по подземному переходу волшебник вздрогнул, видимо что-то почувствовал, а после этого он, ничего не объясняя, ринулся вверх по лестнице. Азар рванул за ним, спросить он ничего не успел, успел только увидеть автобус, который уже стоял на остановке. Какая-то женщина не смотря на то, что горит красный свет побежала через дорогу, скорее всего, бежала на автобус, потом затормозила, попыталась отшатнуться назад, но было поздно. Легковушка вынырнула из-за автобуса и как какой-то пенопласт сбила женщину,.

Раздался противный звук тормозов. Но было поздно. Азар остановился, как вкопанный. Женщина перелетела через голову и упала на тротуар. Фара машины была разбита, выскочил человек, начал куда-то звонить.

Тут же появилась толпа зевак, снимальщиков, со своими вездесущими телефонами, скорую уже вызвали, так что Азар свой телефон доставать не стал. Как ему хотелось вмазать хотя бы одному из этих чудиков, которые через минуту солят своё шедевральное видео в интернет. Да, что там вмазать, он хотел их просто испепелить, причём возможность была, а можно просто напугать, поджечь одежду, например.

Валфэйр, не долго думая, выскочил на дорогу. Азар подумал, что и его сейчас собьют, но волшебник щёлкнул пальцами, что-то прошептал, а потом на руке блеснула синяя вспышка, крохотная такая. После этого он стал двигаться гораздо быстрее, Азар мог с уверенностью сказать, что теперь сбить его было физически не возможно. Он подскочил к пострадавшей женщине, которая в полубессознательном состоянии лежала на асфальте, медленно провёл рукой над ней. Человек, выбежавший из машины стал что-то ему кричать, но маг резко дёрнул головой и заглянул человеку прямо в глаза, потом медленно закрыл свои и затихший гражданин сделал то же самое. Так он и простоял, пока всё не закончилось, а потом очнулся уже за рулём. Стекло всё так же было разбито, да и фара тоже, но женщины не было, да и движение возобновилось, только он стоит как истукан, ну что де-

лать, завёлся и поехал в автосервис, ремонтировать стекло. Но что произошло в эти несколько минут, а может быть даже секунд, что успел проверить волшебник в одежде джедая?

Валфэйр снова нагнулся над жертвой, ещё раз провёл рукой, но на этот раз остановился на ноге. Машины вокруг встали, никто не решался выйти, какое-то странное оцепенение накатило на водителей, они смотрели на происходящее, но сами летали в облаках. Вскоре встала и вся трасса, оживлённая автотрасса, ведущая к городу-болоту, несколько птиц упало на землю, они тоже были погружены в оцепенение. Правда удар заставил их подняться, и сесть, но они все как один повернулись к тому месту, где находился маг, и неспешно двинулись туда, тяжело перебирая своими лапками.

Нога женщины была неестественно искривлена, почти на девяносто градусов, она тоже дёргалась, но когда маг поднёс к ней руку второй раз, она стихла, Азар тоже попал под оцепенение. Маг посмотрел на небо, а потом послышалось странное гудение, странное, неизведанное, но такое приятное, несколько людей вышли из машин и столпились вокруг него.

О душе она поёт, и поклон нам шлёт тяжёлый
Посмотри на небосвод и найди её там полной
Через три дни посмотри, и она в ответ посмотрит
Ты в ответ ей поклонись, будешь ныне исцелённый...

Да, эта была лечебная песнь, луна в мире Азара тоже была, и он это понял, когда посмотрел вверх, она как раз виднелась на небосводе. Валфэйр помнил, как его мать пела эту песнь отцу, после первой встречи с колдуном, помнил, как они тогда вдвоём оцепенели, как Сиби и Сварог вышли из комнаты и это прекрасное гудение, сквозь которое чуть слышно пробивалась сама песнь. Да, раны можно заживить, однако волшебник, который её поёт, теряет часть своей силы, но он почему-то этого не почувствовал, хотя после того, как ведьма откусила от него энергетический кусок это было странно.

Он почувствовал злость, злость к колдуну, к колдуну и к себе, за то, что он теперь почти такой же, давно его не посещало это чувство, даже не помогла мысль о том, что он всё вернёт. Даже если он всё вернёт, то не будет прежним, его сознание останется таким же, он будет всё помнить, сможет ли он после этого найти свою возлюбленную, и полюбит ли её? Нет, теперь он уже не тот парень, который бежит от преследованья, теперь он сам колдун, одновременно ничтожный и беспощадный и когда время развернётся, он будет помнить всё, всё время, что для других течёт даже не начинало, и после того, как он спасёт свою семью, снова тронется в путь, но не потому, что Маргарет ему дорога, а потому что он дал обещание, обещание одному всполоху, который сейчас стоит и смотрит на него, он вроде бы совершенно обычный человек, для него, мага, но своё слово он не нарушит.

Злость превзошла все грани, песня смолкла, и на всех

прохожих повеяло прохладным ветром, он оглядел их, нашёл Азара, легко подскочил к нему и они вместе пошли к заброшенному дому. Женщина, нога которой раньше была сломана, поднялась, ничего не осознавая, отряхнулась и села в автобус, на который и хотела сесть, волосы были всё ещё растрёпаны, но в остальном нельзя было сказать, что её сбили. Те люди, которые вышли из машин, сели обратно, зевая убрали свои телефоны и начали расходиться, только один человек стоял ещё с закрытыми глазами, потом он дёрнулся, но в сознание не пришёл, ему снился сон, которого он не запомнит, шутка Великого Волшебника. Этот сон снился ему и тогда, когда он садился в машину, а потом вдруг очнулся, он один из немногих, кто будет помнить про то, что сбил пешехода, остальные люди просто уехали и даже этим не заинтересовались. Даже птицы, упавшие с небес, словно камни быстро поднялись в воздух, подобно самолётам, взлетающим с авианосца.

Валфэйр облокотился на стену и снова щёлкнул пальцами, сейчас Азар отойдёт от песни и на него обрушится шквал вопросов, а он еле дышит.

– Как ты это сделал, а можешь ещё раз так? – С этими словами всполох вернулся к жизни, его глаза почти загорелись от радости и прилива энергии. Маг всем своим видом показал, что ему очень плохо, сполз по стене вниз и почти лёг на землю. К его голове тут же прижался Жорик, потом кот серьёзно лёг рядом и моментально уснул, раньше маг не ве-

рил, что кот может помочь, но как только этот рыжий комок подвалился под голову, боль в ней ослабла, однако незначительно, встать он всё ещё не мог.

– Зачем ты это сделал, ведь сам про какую-то ведьму говорил, про камень? – спросил его Азар, увидев всё положение дел. Маг не мог соврать, его мыслительных способностей в этот миг хватало только на то, чтобы сказать правду, и эта правда почему-то расстроила его самого:

– Она ни в чём не виновата, – сказал он, голова отклонилась в сторону, а взгляд стал пустым, но глаза не закрылись, теперь они словно смотрели во внутрь Азара, тот даже испугался, и подумал, что маг умер. Он осторожно приблизился, прощупал пульс, сначала он ничего не почувствовал, но потом понял, что пульс чуть ли не в четыре раза меньше, чем у нормального человека. Вдруг маг из своего полусна сказал куда-то в пустоту:

– Ты иди Азар, приходи завтра, а я посплю, – Азар вынул из рюкзака чёрную мантию и накрыл его, поскольку ничего другого не было.

– Обещай не умирать, – сказал он больше самому себе, чем Валфэйру, спящему с открытыми глазами. Потом он погладил кота, закрывшего лапой свой мокрый нос, поднялся, застегнул рюкзак, надел и вышел из дома. Заходя в свой автобус, он думал, на что ещё способен Валфэйр, что он из себя представляет в истинном свете, хотя ему и так всё было понятно, маг явно не любил людей и весь мир вокруг, не лю-

бил и себя, но исцелил женщину только потому, что она не виновата ни в чём, нет, не так тут всё прозрачно, странный он, может даже немного другой, зато настоящий волшебник.

СРАЖАТЬСЯ ДО КОНЦА

Азар не прекратил думать об этом и когда приехал домой, дома ещё никого не было, и он решил позвонить Дане, поиграть с ним в какую-нибудь сетевую игру, но мысли о маге не покидали его, даже когда они играли. Теперь он с нетерпением ждал завтрашнего дня, поэтому в настоящем времени, немного тупил и Даня решительно не понимал, что с ним творится.

Когда все пришли домой, и пора было уже ложиться спать, Азар вдруг вспомнил про две фигурки, которые ему подарили ещё давно в детстве, одна из них, можно сказать, долгое время давала ему надежду на лучшую жизнь, и эта надежда в итоге увенчалась успехом. Это была фигурка из фильма Тёмная Башня, фигурка Роланда из Гилеада, последнего из рода Эльда. Фигурки ему подарили, родители, которые тогда ещё этот фильм не смотрели, знали кто это, но их историю нет. Потом Азар вырос и ему стало интересно, что это за фильм, и он его посмотрел, тогда ему показалось, что главная идея фильма в том, что нельзя сдаваться, никогда. Прямо про него, ведь тогда ноги ещё не ходили. Один только момент запомнился в фильме.

Роланд и его отец сидят на какой-то коряге, и стрелок говорит отцу:

– Всё, мы проиграли. – Отец накрыл его руку своей, и ответил:

– Это не так, пока стоит башня.

– Это не так, пока стоит башня, – повторил Азар, держа в руке маленького Роланда.

В детстве он уронил фигурку и у неё отвалилась голова, тогда его изобретательный папа взял три дэ ручку и, поскольку пластика под цвет фигурки не было, он приклеил её оранжевым. Роланд так и остался с оранжевым шарфом через всю шею, Азара это всегда почему-то раздражало, и сейчас тоже. Голова держалась плохо, но отрывать он её не стал, провел пальцем по краю раны. Пластик три дэ ручки имел более низкую температуру плавления, чем пластик, из которого была изготовлена фигурка. Рука Азара вмиг стала горячей, оранжевый шарф расплавился, и медленно сполз с головы стрелка, тогда Азар подрегулировал свой внутренний градусник и провел пальцем уже по самой шее, потом немного придавил, подождал и снова поставил фигурку на стол, теперь Роланд выглядел, как новенький. Азар улыбнулся, несмотря на противный дым, исходящий от плавленого пластика и сказал:

– Вот теперь другое дело, не придётся больше носить этот позорный хомут, теперь ты точно не проиграешь. – И вдруг ему пришла мысль в голову: – А сколько в Валфэйре от стрелка, от того который не промахивается, ходит по мирам,

защищая башню, которая держит на себе всё. Он спас случайного человека, стрелок поступил бы так же, значит что-то уже есть, он хочет отомстить за семью колдуну, ну прямо всё сходится. Тут вдруг он вспомнил, как Валфэйр рассказывал ему про цель своих походов, про свою теорию. Азар печально вздохнул, идиотская цель в жизни, его взгляд обратился на вторую фигурку, всё ещё стоящую на столе, это была фигурка человека в чёрном. Он убил всю семью Роланда и хотел разрушить башню, впустить во вселенную тьму и править всеми мирами. Уолтер, так его звали, стоял в своей боевой позе, немного расставив ноги, и всматриваясь в воздух, чтобы увидеть и поймать пулю, которую в него отправил Роланд. Цель Валфэйра конечно не настолько плохая, как цель Уолтера, она даже не плохая, а скорее сумасшедшая, он хотя бы вреда никому этим не причинит.

Он снова взглянул на колдуна и стрелка, которые, застыли, казалось, готовясь к бою. Нет, всё-таки в Валфэйре есть и то и другое, он может заставить обычного человека оцепенеть одним взглядом, наверняка он владеет телекинезом, как и Уолтер, интересно... Мысли Азара начали задавать вопрос про огонь, которым человек в чёрном целиком сжигал свои жертвы. Ведь именно он, Азар, а не Валфэйр и никто другой теперь обладал этим талантом.

– Но это ведь всего лишь способность, – произнёс он, потом сделал изящный жест рукой и на ней загорелся небольшой огонёк, но он не шёл, ни в какое сравнение с огнём Уо-

лтера, злым огнём, красным, который вытаскивает из тебя всё хорошее и оставляет только зло, пепел какой-то. Нет, это был огонёк-свечка, которым можно было осветить почти всю комнату, иногда он искрил и весело потрескивал, скорее всего, даже если бы Азару пришлось кого-то убить этим огнём, кого-то из реального мира, он бы не поменял свой цвет, не стал бы тусклым и всепоглощающим как огонь колдуна, ведь он не колдун, он всполох.

– Азар, что ты там делаешь? – донёсся снизу голос мамы, скорее всего она увидела свет через маленькую щёлочку между дверью и косяком. Азар легко погасил пламя, висящее даже на небольшом расстоянии от руки и, не оборачиваясь, сказал:

– Тестирую новый фонарик, мам.

– Ложись спать, уже поздно! – крикнула из кухни мама.

– Хорошо, спокойной ночи, – ответил Азар, снял с себя верхнюю одежду, выключил свет, открыл окно, залез под тёплое одеяло и тихо прошептал:

– Спокойной ночи Валфэйр, будь уверен, ты достигнешь своей цели!

БЕЗДОМНЫЙ КОТ ИЛИ ИСТОРИЯ СКИТАЛЬЦА

Маг отключился сразу после того как Азар вышел. Снова без снов, снова темнота, никаких голосов, ничего... Когда он открыл глаза Азара ещё не было, может сегодня он и не придёт, может у него есть другие дела. Валфэйр поднялся на ноги, оглядел огромную комнату, которая теперь приходи-

лась ему домом, Жорик ухитрился поймать крысу, которая по размеру почти равнялась ему самому, сейчас кот с наслаждением отгрызал крысе голову.

– Тебе теперь надолго хватит, – сказал маг и понял, что тоже хочет есть. В своих странствиях он понял, что там, где есть вода, выживать можно, а там где есть что-то ещё можно уже жить. Появилась даже мысль приготовить крысу, кот ведь не жадный, поделился бы. Свои запасы еды и воды у него давно уже закончились, хотя он, как волшебник мог не есть и не пить достаточно долго, однако отдав коту последний сыр, видимо, переоценил свои возможности. Потом он вспомнил про камень, который как всегда питал ведьму его силой, видимо лицо его в этот момент исказилось и кот подумав, что он про крысу отправил магу мыслительный сигнал, сопровождаемый громким мяуканьем:

– Что, хочешь сказать, что такое ты не ешь? Так я раньше тоже не ел, и не думал даже, а вот теперь... Теперь хоть какая-то еда и то ладно, проживу.

– А что было раньше? – Поинтересовался Валфэйр, потом подошёл к коту и сел по-турецки. Кот, уже немного насытившийся, отошёл от крысы в сторону и уселся рядом:

– Раньше я был домашним – сказал кот и, магу даже показалось, что в этом сигнале просквозил тяжкий вздох, почти человеческий. Тут вдруг взгляд его упал на коробочку, стоящую на подоконнике, повезло, что бездомные ночью не унесли её. Он сказал коту подождать, сам подошёл к коро-

бочке, открыл и... В коробочке лежало два огромных бутерброда с сосисками, их оставил Азар вчера, наверное, посчитал, что ему они нужнее и не ошибся. Валфэйр вернулся на место, сел рядом с котом и без слов отдал ему один бутерброд. Кот увидев такую добычу, мигом уничтожил её, даже немного чавкая.

– Спасибо, накормил. У тебя, кстати, есть дом? Надолго ты тут задержишься?

– Не знаю пока, – неопределённо ответил маг, – Мой дом далеко, и если честно, я даже не знаю, стоит ли он до сих пор. Расскажи, как ты попал на улицу.

– Совсем недавно, – начал кот, – Порода наша была популярна, хотя как недавно, давненько уже, мою жизнь назад. Тогда-то и появился я, родился в домашнем питомнике, ну это там, где рожают потом отдают, предполагаю, что за эти денежные бумажки, не понимаю, почему люди к ним так привязаны... Так вот. Было нас в семье... – Кот задумался, – Четверо котят всего, это мало, тут как говорить, что есть, то есть. – Валфэйр улыбнулся, их в семье тоже было четверо. – Так вот, подросли мы совсем чуть-чуть, там и кормили сносно, а порой даже играли, на волю, правда, не выпускали, но это мелочь совсем, главное, что жили большой дружной семьёй. И когда мы подросли, нас тут же от матери отняли. Мы естественно, были против, но люди... Они считают, что нас спрашивать не надо, да и не понимают они нас.

Потом кот пригляделся к Валфэйру и добавил: – Ты толь-

ко такой особенный, повезло мне в жизни. Меня посадили в клетку, её в машину и везли долго-долго, я очень испугался, потом машина остановилась, клетку вынесли, некоторое время шли по улице, ну а потом выпустили. Я ещё ничего не знал про новый дом, начал исследовать, нашёл два самых хороших места, ванную и чердак. Из-под ванны меня никто достать не мог, да потом и пытаться перестали, ну а на чердак просто никто кроме меня не мог зайти, лестница была сломана, а дверь пробита. На чердаке, было лучше, там никто не ходит, не прыгает, а ещё там был такой ящик со старым ковром на дне, вот там можно было роскошно поспать! – Жорик покрутился с бока на бок, и стало ясно, что в деле сна он большой эксперт.

– Сначала я очень злился на людей, потому что они разлучили нас, ел только, бегал от них, ругался, один раз даже ударил маленькую девочку, которая хотела со мной поиграть. Но потом я простил их, да и сам понял, что в итоге все дети бы покинули родителей, чтобы самим создать семью, а теперь мне никто не указывал, я был королём своей территории. Да и та маленькая девочка мне понравилась, её звали Альда, мы с ней могли долго играть, она даже хотела залезть на чердак, но потом мама сказала ей, что туда нельзя, но мне всё было можно, я лез, а она оставалась внизу. Она и дала мне имя, твой друг его просто угадал, а все остальные звали меня Рыжик, но это я считаю низко для кота, называться по цвету шерсти, а вот называться по своим заслугам это совсем

другое дело.

С этой семьёй я стал счастливым, меня даже отпускали погулять, не смотря на хулиганов и собак, которые в наши дни истребляют котов и кошек, как мы истребляем мышей. У них был ещё один дом, за городом, вот там можно было и побегать и мышей половить, на лето нас с Альдой привозили туда, к её бабушке. Она росла, я рос рядом с ней и не только физически, но и авторитетом, я был главарём местной котовой шайки, которая в полном составе могла напасть и на крупную собаку. Всё шло прекрасно, я даже не мог себе представить, что всё это может рухнуть в каких-то несколько недель. Мама Альды тяжело заболела и после этого умерла. Мы всё так же жили в том же месте, но теперь с нами жила какая-то тётка, которая усердно делала вид, что любит её и меня, даже говорила, что она сестра мамы Альды, но на самом деле, она хотела только захватить этот дом и там ничего не делать, но это ещё пол беды, она ненавидела меня.

Эта женщина, она хуже, чем рассвирепевший пёс огромных размеров. Однако чтобы захватить дом надо было строить из себя ангела, и она с этим хорошо справлялась, а когда никто не видит, (кроме меня, конечно) она напивалась всякой отравы, и дымила сигаретами.

Она отвозила Альду в школу, и в другой дом, к бабушке, я, конечно, всегда ездил с ней в машине, потому, что полюбил это дело. Сидишь себе, а она едет, круто.

В одну из таких поездок всё и произошло, тётя отвезла

Альду в школу, а потом зло захлопнула за ней дверь, я сразу понял в чём дело, так же она хлопнула дверью перед тем, как пнуть меня, я конечно в долгу не остался, цапнуть успел. Уж повелось так, если меня кто-то пинает, то я в долгу не останусь, это будь уверен, Валфэйр. – Жорик немного даже шикнул при этом и махнул в воздухе лапой с острыми когтями, потом исподлобья взглянул на мага и продолжил:

– Она, скорее всего, хотела меня убить, или просто выкинуть из машины, ухватила за шею и рванула машину с места, эх не успел я тогда спрятаться, пришлось драться, а машина тем временем ехала в город всё дальше и дальше с огромной скоростью. Тётка успела открыть дверь, но я вцепился ей в руку, и выбросить меня не получилось. Но кожа у людей не прочная, она рвётся, поэтому я начал соскальзывать. Вдруг Тётка резко рванула управляющий круг, и я вылетел из машины, но перед этим успел увидеть, как машина разбилась, другая, но больше, смяла её, как лист. От тётки там точно ничего не осталось, зато я был жив, жив, но напуган, и очень далеко от дома. Никто из людей не помог бы мне найти Альду и вернуться домой, и я двинулся, куда глаза глядят. Ночевал, где придётся, ел что придётся, я так и сейчас живу, только тогда у меня была надежда, хоть маленькая, но была.

– И в какой момент ты утратил её? – Серьёзно спросил Валфэйр, ему было важно получить ответ, ведь он тоже двигался к цели, которая казалось порой недостижимой.

В тот момент кот понял, что этому человеку действитель-

но не всё равно, раньше он рассказывал эту историю другим котам, но они все, все подобные ему говорили, что это невозможно, некоторых почти так же выбросили из машины и они смирились, а это человек, которому действительно интересно и который, возможно, сможет помочь.

– Когда вернулся домой, – без промедления ответил Жорик. – Долгое время я скитался по свету, спрашивая у всех котов спрашивал многое и приметы того дома, где жил и имена тех котов, что состояли в моей шайке, но никого не мог найти. Оказалось, что в тех местах поселились хулиганы, взрывающие котов и собак петардами, и когда одного из наших подорвало они поняли, что никто их не защитит и что надо действовать, а точнее бежать. Коты домашние, но гуляющие перестали выходить на улицу, а те, что дворовые переместились в другое место, вот так и распалась моя шайка. Всё это я узнал от Петуха. Он на самом деле хороший котяра, этот Петух, как и я, руководил шайкой, много битв выиграл, даже прыгал человеку на лицо и летал на самолёте. Его история была отчасти похожа на мою, поэтому он и помог мне найти дом.

Петух побывал далеко за морем и, как я уже говорил, летал туда на самолёте, но после того, как его люди сели в машину произошла авария и они все погибли. Переноска Петуха открылась от удара, стекло разбилось и он вылетел на улицу, вся его семья была мертва и он заработал себе славу трудом и потом, сместил лидера, который над всем районом

мурлычит, вот так бывает.

Он побывал много где, и в его голове отпечаталось очень многое, он помнил лучше меня раз в пять, и местность знал отлично. Когда я рассказал ему про те места он сказал, что окраину помнит смутно и предложил отправиться туда, я, конечно, согласился и мы двинулись. Шли долго, по пути крыс и птиц добывали, я, конечно, не такой ловкий, как этот серый Петух, но крыса вон та иначе поёт, – и кот посмотрел на мёртвую крысу с отгрызенной головой. – Когда подошли, Петух вспомнил про хулиганов и сказал вести себя осторожно. Потом он увидел магазин, из которого вкусно пахло и предложил мне поклянчить за нас двоих, потому что я более красивый, с этим я согласился, потому что у него хоть и были целы оба глаза, но морда была разодрана с первых поединков, а шрамы эти уже не заживали. Я прилизал голову и уже начал подходить к магазину, как вдруг из-за угла вылетел один из этих хулиганов, он улыбнулся злобно, но я ещё не понял, что мне грозит, бежать и не думал.

Следом за ним появилось ещё пятеро и все, как замороженные уставились на меня, кто-то из них незаметно поджог петарду, передал другому, он-то в меня её и метнул, тут я и рванул, повезло, что этот гадёныш неправильно рассчитал время и петарда взорвалась у меня за хвостом. Зато стекло магазина разбилось, и тут из-за угла выехала синяя машина с вопилкой и светилкой. Хулиганы быстро в разные стороны разбежались, но троих поймали полицейские. Что они рань-

ше бездельничали, когда нас петардами подрывали, а вот как в меня бросили так они зашевелились, странные какие-то.

Мы с Петухом на это долго смотреть не стали, удрали, недолго думая, тут и я дорогу вспомнил и вскоре вдали показался дом, только теперь недалеко от него дорогу построили, такие уж эти люди, что-то рушат, что-то строят, не успокоиться им никак. Но в моём доме теперь был многоэтажный магазин, мы даже постояли перед ним и Петух сказал, что там точно никто не живёт. Даже после этого я не смирился, надо было достигнуть цели, и я мухой взбежал на последний этаж. Дверь квартиры Альды была открыта, я зашёл, там висело много одежды, а когда я дошёл до самого дальнего угла, оттуда на меня стала шикать и кышать торговка, которая там работала. Это был магазин, я понял это и не спеша, вышел на улицу. Мне было не страшно, что меня пнёт эта торговка или ещё кто-нибудь, ведь надежда была утрачена, я вернулся домой, но остался на улице и тогда я понял, что дом не там где место, а там, где твоя семья, а из моей семьи осталась только Альда и бабушка и обоих я не мог найти.

Тогда я вышел к Петуху, но мы с ним не стали возвращаться назад, мы поселились в этих местах, потому что Петуху приглянулась местная дичь. Я был даже рад, что смогу охотиться и жить рядом с таким, как Петух, его знали те коты и кошки, от которых мы ушли, те к которым мы пришли, вообще, его знали все. Однажды мы шли мимо дороги и увидели машину, она начала медленно ехать за нами, в машине

сидел человек в плаще, он проследил за нами и уехал, с тех пор он часто появлялся там. И вот один раз он подкараулил нас за углом с огромным сачком, который нельзя было порвать, накинул его... Целился он в меня, но я успел выскокить и под сачком оказался Петух, но человек махнул рукой и плотно завязав сачок посадил Петуха в машину.

Вот тогда у меня не стало и друга, я подумал, что это хулиган, но через некоторое время я снова встретился с ним на улице. Петух теперь жил далеко, просто решил навестить меня, он выглядел так, как домашний кот, шерсть идеально причёсана, колтунов нет, даже лапы чистые. Тогда он поведал мне, что теперь у него новая семья, и уходить он не собирается. Я решил перейти жить в тот район, но Петух сказал, что он пришёл попрощаться, потому что его люди собирают чемоданы и увозят вещи, а это верный признак переезда. После этой встречи я больше его не видел, жил дальше и почти ничем не отличался от рождённых на улице.

Я всё так же смотрел на дом-магазин и вспоминал Альду. Однажды я проходил мимо него и увидел, пожар, дом горел, все пять этажей и чердак тоже. Он выгорел дотла, и люди бросили его, не знаю уж почему...

Валфэйр оглядел дом, в котором они с Жориком сидели, он тут же нашёл обгоревший потолок и торчащие куски стёкол, вылетевших от температуры, верные признаки пожара – Ты правильно понял, Валфэйр, – тихо продолжил кот. – Ты в моём доме, я всё-таки вернулся, но остался на улице.

ПОСЛЕДНИЙ ЧАС ПЕРЕД БИТВОЙ

Подъехал автобус, открылись двери, Азар с рюкзаком за плечами вышел, прошёл по подземному переходу и вновь оказался около страшного горелого дома.

– Привет, как себя чувствуешь, я вчера уже начал думать, что тебя нет, потом зажёг огонь и убедился в обратном! – ещё с порога крикнул он, скидывая рюкзак и ловя его за ляжку. – Мне вообще-то в школу, это я так заскочил мимоходом, на обратном пути смогу зайти нормально.

– Ладно, времени у нас хватает, – сказал маг, а потом быстро встал и приложил руку к его виску. Они снова оказались в этой эмулированной, фальшивой реальности, служившей испытательным полигоном. Когда Валфэйр сказал про время, он не соврал, ведь пока они были здесь, в реальном мире оно тянулось очень медленно.

Так и началась вторая сторона жизни Азара, он почти не гулял с Даней, потому что у него не было времени, каждый день после уроков, если они были, он садился на автобус и ехал к заброшенному дому. Учился делать из своего огня разные предметы, оружие и всё это в заклинательном модуляторе. Маг учил его драться и рукопашную и на другом оружии, кроме мечей, тоже. У него с каждым разом получалось всё лучше. Не достаточно было изучить приёмы, надо было применять их на практике, чтобы они запомнились, как должное. Победить мага он так ни разу и не смог. Порой победа была близка, но Валфэйр каждый раз умудрялся увер-

нуться от меча или выкрутиться из захвата и обратить преимущество Азара в ноль, а порой даже в минус. Иногда они вместе ездили на автобусе или метро туда, где Азар впервые увидел врана.

Дом, в котором, как предполагал маг открывался портал, был жилым. В этом доме была огромная винтовая лестница и крыша, на которой теперь почти каждый раз стоял часовой вран. Они осматривали дом снаружи, но внутрь Валфэйр не пошёл, отправил Азара, чтобы он всё запомнил и рассказал. Уверенность, что они его не ждут, крепла с каждым днём, у него даже сложилось впечатление, что солдаты Ринда знают его в лицо. Когда они возвращались, в горелом доме всегда ждал Жорик, который уже не боялся Азара и даже иногда давал ему себя погладить.

Тем временем напряжение портала росло, он вот-вот должен был открыться, в один из вечеров, когда они с Жориком сидели на краю крыши, Валфэйр внезапно понял, что это его последний вечер в этом мире, и он сказал:

– Знаешь, Жорик, я тебе помогу, и ты вернёшься к своей семье, это моё слово, будь уверен, я его не нарушу.

– Как же ты это сделаешь? – спокойно спросил кот. Маг вздохнул, он не думал, что у кота хватит ума понять его сложную схему действий и тем более поверить в её работоспособность. Однако ничего другого не оставалось, как сказать правду, Валфэйр рассказал и как ни странно Жорик поверил, отчасти потому, что он действительно мог творить чу-

деса, отчасти потому что он понимал язык животных.

После этого он решил спросить у кота, то, что раньше не приходило в голову:

– А вы понимаете язык всех людей или только местных? Например, Петух не рассказывал тебе про это, когда летал на самолёте? – Кот ненадолго задумался, вопрос был невероятно прост, но хотелось немного потянуть.

– Всех – после небольшой паузы ответил он. – У нас бывают люди, которые прилетели на самолёте, бывают даже разных цветов, белые, жёлтые, есть даже почти чёрные, я слышал, как они говорят и могу сказать, что понимать их не сложнее, чем тебя.

– Ясно, – Валфэйр кивнул головой. – Спасибо, просто мы на самом деле говорим на разных языках, и не всегда можем друг друга понять, а вам, как я вижу всё равно.

– Всё равно, – гордо мявкнул кот и снова молча, повернулся к закату.

Равнина шла огромными волнами, состоящими из земли и шедшими через неравные промежутки. На одной из таких волн находился горелый дом и дорога, проходящая рядом с ним. На нижней волне было несколько деревенских домиков и редкий лесок. Совсем низко, где уже не было волн, шла ещё одна дорога, а за ней дорога по которой ходили поезда. Если вылезти на крышу дома Жорика со стороны дороги, можно было долго наблюдать, как солнце закатывается в землю подобно огромной сверкающей монете, которую кто-то нехотя

опускает в кофейный автомат с невидимой прорезью.

БОЙ ЗА ПОРТАЛ

На следующий день, Азар пришёл без рюкзака, учёба у него закончилась, и теперь можно было расправить крылья, то есть помочь Валфэйру выполнить свою невыполнимую цель. В три десять они сели на автобус, и он вновь привёз их к тому месту, где должен был открыться портал. Ещё на подходе к дому Валфэйр увидел врана, который очевидно направлялся туда же, куда и они, в его голове в момент образовался план действий. По двору, через который пролегал путь врана, ходило мало людей, поэтому упускать его было нельзя.

– Жди здесь, – сказал он Азару. Пробежав под прикрытием кустов, волшебник юркнул за машину и пригнулся. Азар наблюдал за всем этим из-за дома. Вот появился и вран, он шёл, абсолютно ничего не подозревая, прямо посередине дороги. Тихо, как мышь Валфэйр подскочил к нему сзади...

Азар даже побледнел, потом его на мгновение охватило тошнотворное ощущение, что это не маг только что свернул шею человеку, а он сам. Нет, конечно, Валфэйр рассказывал ему про свои похождения и было сразу понятно, что живых он оставлять не будет, но это было как-то чересчур внезапно, живой человек и тут у него вдруг так неестественно сворачивается шея.

– Ты думал, что я буду драться с ними на равных? – угадал Валфэйр ход его мыслей. Потом он подтащил труп к дому и

уложил в позу пьяного. – У нас есть преимущество, мы его используем, а тот, кто говорит про то, что удар со спины это низость, просто глупец.

Ладно, идём дальше, – поторопил его Азар, оправившись от увиденного. Валфэйр кивнул, надел свою чёрную мантию и вышел к подножью дома, в котором и находились враны. Лица с шестого этажа не было видно, поэтому часовой принял его за своего, который как раз должен был подойти. Азар шёл следом чуть поодаль, чтобы часовой ни понял, что они вместе. Когда они подошли вплотную и часовой уже не мог их видеть Валфэйр тихо, но выразительно произнёс:

– Когда мой разум чист, а рука тверда, я готов нанести удар! – Коса не заставила себя долго ждать и возникла в его руке, а вместе с ней возник капюшон и страшная белая маска. В доме были двойные двери, открывающиеся вовнутрь, маг щёлкнул пальцами, и на них блеснул алый огонёк. Приставь ногу к моей, – шепнул он Азару, тот незамедлительно выполнил просьбу

– Прямо как на зачёте по физ-ре, – усмехнулся он. Маг со всей силы толкнул второй ногой дверь, та с невероятной скоростью открылась, но вскоре замедлилась, ударившись обо что-то твёрдое, как потом оказалось, это был человек. Валфэйр шагнул в дом и вран, стоящий у дверей, тут же метнул в него убивающее заклятье, мгновение магический барьер, поглотивший заклятье и он уже поднял косу, чтобы разрубить врага. Грудь врана пронзил огненный меч. Запах пале-

ной кожи ударил в нос, Азар дёрнул руку назад и меч исчез. Вран раскрыл рот и, похоже было, что он забыл как дышать. Последний свой взгляд он адресовал своему убийце. С выпученными глазами и дырой в груди, человек с птичьим носом рухнул на пол. Валфэйр успел подскочить и схватить врана за плечи, чтобы он не гремел.

Спасибо, – сказал маг, как всегда без особых эмоций.

Когда Азар нанёс этот удар, он был в панике, ему просто хотелось, чтобы битва прекратилась. На этот раз тошнотное состояние прошло быстрее, и он кивнул Валфэйру, торопя его идти дальше. Где-то наверху хлопнула дверь, или люк, ведущий с крыши, послышался звук прыжка с лестницы. Шаги, шаги...

– Портал скоро откроется. – Глаза Валфэйра были устремлены куда-то вверх, он будто кого-то ждал, а может быть просчитывал, что может произойти дальше.

– Да здравствует Ринд, очиститель! – донеслось сверху. Азар хотел подняться по лестнице, но маг остановил его знаком. Потом он медленно достал пистолет и принялся ждать. Вскоре через перила к ним свесился вран, он, наверное, подумал, что это поднимается тот, что лежит за кустами со свёрнутой шеей. Первый выстрел мимо, но вран слишком сильно перевалился через перила, и чтобы спрятаться обратно потребовалось мгновение, за это мгновение вторая пуля пробила ему голову. Послышался звон разбитого стекла, видимо первая пуля попала в окно. Вран свалился со второго

этажа как раз на круглую площадку в центре винтовой лестницы, это был ещё совсем молодой человек, лет двадцати, он лежал на спине с красно-чёрным пятнышком на лбу, его глаза были направлены в небо, туда, где над лестницей виднелся прозрачный, стеклянный купол, рот искривился в необыкновенно живой улыбке, уж очень живой для мертвеца. Только сейчас Азар увидел третьего врана, об него-то и стукнулась дверь, он лежал, ещё живой, но с разбитым, а может и сломанным носом и тихо стонал.

Валфэйр сунул в руку Азара свой пистолет и приложил палец к губам, наверху послышались голоса и топот, в головах их мелькнула мысль:

– Их больше, чем пятеро, намного больше. – Валфэйр ступил на лестницу, та заскрипела. После второго шага он уже бежал, Азар следовал за ним, держа в руке пистолет. Враны тихо подбирались к перилам, которые отделяли их от мага и исполоха, их было ещё одиннадцать человек, и приказ был дан строжайший, убить. Они уже знали, что он появится от своего повелителя Ринда, а откуда узнал он, это оставалось для них загадкой, но Валфэйр был здесь, правда они ничего не знали про Азара.

Они остановились, волшебник показал на себя, потом налево, на Азара и направо. Азар кивнул, что понял.

– Великий Волшебник, помоги ему выйти отсюда живым, я же ведь не хотел его впутывать, он ещё совсем ребёнок, – подумал Валфэйр, а потом взглянул на труп врана, его гу-

бы шелохнулись, заклинание промелькнуло в голове, и труп медленно поднялся в воздух, выше, ещё выше, под конец труп завис примерно на уровне глаз. Азар, как заворожённый смотрел на это зрелище, магу даже пришлось тронуть его за плечо, чтобы он посмотрел на него. Азар обернулся и вдруг услышал, как какая-то бабушка открыла дверь своей квартиры и громко спросила:

– Да что здесь происходит вообще?! – На неё тут же обратились взгляды одиннадцати человек в чёрных мантиях, и бабушка поспешила захлопнуть дверь, пока ещё цела. В этот миг Валфэйр махнул рукой, и труп совершил рывок в сторону врагов, они с Азаром заскочили на этаж и тут же разбежались в разные стороны, но враны успели-таки развернуться после атаки бабуси и один из них бросил разрывное заклятье, оно попало в перила. Дерево с треском лопнуло на много маленьких щепок, одна из которых воткнулась Валфэйру в ногу. Теперь они находились в каких-то десяти метрах от вранов, но за углом, с разных сторон. Он выдернул щепку из ноги, слегка улыбнулся и подумал:

– Да, Азар, похоже, всё, по-твоему, они знают, что мы пришли, а мы знаем, что они нас ждут, всё по-честному.

Он бросил щепку на пол перед вранами, кто-то из них не выдержал и выстрелил из какого-то огнестрельного оружия. Он ещё раз взглянул на Азара и кивнул, теперь они понимали друг друга и так, с одного кивка, потом Азар поднял руки и они загорелись, глаза тоже, только немного более алым

цветом, чем весь остальной огонь. Почти одновременно они выпрыгнули из-за угла, мозг Валфэйра работал в режиме перегрузки. Шестеро слева, четверо справа. Он поставил щит, махнул косой, и дом сотрясла её ударная волна. Семеро вранов пошатнулись и рухнули, тела их развалились на две половины и начали вытекать кровь и внутренности. Двое бежали, оглушительно вопя, их объяло пламя двух огненных шаров, которые Азар успел бросить. Из пистолета он выстрелить не успел, потому что пуля врана попала ему в руку.

Последний вран выхватил нож, и как показалось Валфэйру, в исступлении, ринулся на них. Он бросил в него три убивающих заклятья, но не попал, ни одним, вран оказался на редкость ловким. Вот он уже заносит свой нож, но тут вдруг его взгляд встретился с взглядом колдуна. Нож, которым этот умелец владел непревзойдённо, завис вблизи горла Азара. Он дёрнулся, ещё... Но уже не мог оторваться от глаз Валфэйра. Тот опустил косу, в глазах жертвы блеснула беспомощность и страх, ведь ему начало казаться, что глаза мага затягивают, он, словно попал в болото и не мог из него вылезти, только на этот раз рядом были люди и они не хотели ему помочь.

– Помогите! – Слабо, неуверенно протянул вран, его рука опустилась, нож вывалился, губы мага снова дрогнули от заклинания, которое уже не обязательно было произносить.

– Сейчас, – решительно, но мягко произнёс колдун, а потом резко дёрнул головой влево. Голова врана рванула в ту

же сторону, но не остановилась и повернулась чуть больше, чем на девяносто градусов. Азару даже показалось, что он услышал хруст шеи, которая только что сломалась. Вран обмяк и тяжело, сполз на пол, будто бы перед ним было какое-то стекло.

Впереди виднелось окно, Валфэйр медленно подобрал пистолет, который выронил Азар и на этот раз оставил себе, парень и без оружия прекрасно справлялся, правда был ранен, но это ничего, судя по виду, кость не задета, оклемаётся, ведь он ещё молодой. При этих мыслях его снова дёрнул ведьмин камень, только теперь он не отправил мага в головокружение, неет, теперь камень начал обжигать кожу, то есть он это чувствовал, но на самом деле никаких ожогов на груди не было, зато свечение камня стал чуть ярче.

– Валфэйр, пойдём, ты же сам говорил, что портал открывается –

– Тебе больно? – осведомился маг, не желая показывать, что камень снова поедает его силы.

– Больно, но не очень, влетело, вылетело, – и Азар поднял руку, на ней красовалась отвратительная рана, пуля прошла насквозь, кровавые капли медленно стекали на пол. – Капиллярное кровотечение, – диагностировал раненный. – Доберусь до больницы, жить буду, в твоём мире есть врачи? Хотя не надо, можно и без них. – Перед окном начал медленно поблёскивать синеватый огонёк, потом из неоткуда высыпалось немного песка, это был портал, ещё минута и его хватит

для того, чтобы прошёл человек.

– Хочешь убежать со мной и бросить свой мир, свою семью? – Да, Валфэйр сам бы убежал из дома с колдуном всех времён, если бы тот изволил появиться, просто озвучил вопрос, заставляя Азара ещё раз хорошенько над этим подумать.

– Убежать? Да, хочу, а кто не хочет, я убийца в своём мире. Что мне сказать полиции, эти парни – плохие, а я и тот, что улепетнул в другой мир – хорошие, так что ли? Или может, ты прикажешь мне всех убивать на своём пути, как это сделал ты, когда был чуть старше меня. Я не ты, Валфэйр, я так не смогу, даже если бы я был тобой, то убить пришлось бы больше, потому что в моём мире, если ты заметил, люди плодятся с катастрофической скоростью в отличие от твоего. Азару действительно захотелось ещё кого-нибудь убить, ну не убить, так по роже треснуть, настолько ему осточертел свой мир. Даже не мир, а город, этот паршивый город с набитым людьми метро, с этими слякотными вёснами и почти бесснежными зимами, пробирающими до мозга костей своим промозглым ветродуем, забирающим всё тепло. Да, он отучился в последнем классе школы, отучится в институте, в этом он даже не сомневался, потом поступит на работу, но работа тоже будет находиться здесь из-за того, что здесь больше зарплата, условия ну и так далее. Всю жизнь провести без малейшей искорки, и так из поколения в поколение. Да, он, конечно, мог переехать в другой, менее населённый

городок, найти себе работу там, может быть жениться, завести семью, но его огонь, он никуда не делся и этот огонь будет напоминать, напоминать своим существованием, что когда-то на планете Земля побывал Валфэйр Аларверд, возможно единственный чародей, когда-либо заглядывавший в их мир. И этот чародей был вовсе не против, что Азар уйдёт с ним, а он... Протупил, упустил свою удачу, свой шанс. Потом он вспомнил слова мамы:

– Не известно, что ещё придумают с этой эпидемией, может быть вообще всех выкосит. – Да, теперь он хотел убежать, убежать от всего одним шагом, без суицида, наркотиков и прочей дребедени.

– Ладно, если ты принял решение, я могу взять тебя с собой, – наконец, вынес свой вердикт Валфэйр. – Но там будет тяжело, охотиться придётся, а может быть и сражаться, ведь портал, скорее всего, ведёт к Ринду в его логово, так что будь готов и не туши пламя. Азар кивнул, улыбнулся, потом сильнее прижал к себе раненую руку, и они вместе застыли в ожидании открытия портала. Песка хватило бы уже на небольшую песочницу, а он всё сыпался и сыпался, потом вдруг резко появился круг, в котором отчётливо виднелось небо и растения другого мира, не такого пустынного, как описывал Валфэйр, но не избыточно зелёного. С краю портала виднелось искажение воздуха шириной сантиметров в десять, оно было похоже на искажение воздуха над горячей бочкой, в которой обычно сжигают траву. Азар видел портал впервые

и уже хотел шагнуть сквозь него, как вдруг где-то в глубине дома послышался шорох, он не обратил на это внимания и продолжил идти, до портала оставалось около пяти метров, до окна около метра. Вдруг толчок в плечо, небольшой удар, звон разбитого стекла, теперь он будто летел, удар.

Боли он почти не почувствовал, услышал сигнализацию машины, потом повернул голову и понял, что машина орёт под ним. Попытался встать, но смог только пошевелить головой, ноги слабо двигались, но он не мог согнуть спину, а встать с прямой спиной почти невозможно. Валфэйр бросил на испуганного мимолётный взгляд, не мог он ему ничем помочь сейчас, последний вран остававшийся в засаде понял, что его враги ускользнут и войдут в портал, он внезапно выпрыгнул и бросил убивающее заклятье, и оно бы попало в Азара, если бы не реакция Валфэйра, нажитая за его нелёгкие сто двадцать пять лет, он прыгнул, толкнул Азара и тот вылетел в окно, пробив его своим телом. Заклятье пролетело совсем рядом, и не успел вран отколоть ещё какой-нибудь фокус, как Валфэйр выстрелил из пистолета, он не знал после какого патрона, вран рухнул на пол бездыханным телом, вернее даже не смотрел, а продолжал стрелять, пока патроны не кончились.

Послышался дребезг, он обернулся, снова никого вокруг, он один стоит тут среди горы тел, смерть в белой маске, с косой в руке, сколько раз он был в такой ситуации, сколько раз бросал того, кто помогал ему, бросал друга, а иногда и

любовь, всё это ради теории, ради прошлого, которое станет будущим, надо лишь немного подождать и пережить всё это. Метаний в его голове уже не возникало, остановиться, может даже вернуться? Теперь такие вопросы даже не тревожили его, цель и только цель, а всё остальное испытание, и он его пройдёт, не пошатнётся, не рухнет на полпути. Снова дребезг, портал мерк, ещё немного и он погаснет окончательно. При всём желании он не успел бы даже забрать Азара с собой, а о том, чтобы петь лечебную песнь и речи не было. Ещё секунда!...

– Прощай, всполох, надеюсь, в твоём мире есть больничка и врачи, и спасибо, что помог. – Азар повернул голову, но успел увидеть только тёмный силуэт, который исчез в следующую секунду, а с ним исчез и портал. Послышались шаги, кто-то подошёл к нему и осторожно перевернул на бок. Его глаза медленно закрылись, и он вырубился, а когда проснулся, лежал на кровати в больнице, с перевязанной рукой. Рядом с ним сидела мама, она улыбнулась, когда он пришёл в себя. Палата имела окно в коридор, и через это окно было видно, как из стороны в сторону расхаживает отец, видимо рассуждая над извечным вопросом. Простить и отпустить или же понять, но наподдать? Вопрос был реально сложным, потому что до того, как Азар начал ходить, то есть шестнадцать лет он никуда не ввязывался и не попадал ни в какие переделки.

– Ну, что только обзавёлся ногами и вляпался в исто-

рию? – мягко спросила мама.

Да не вляпывался я никуда, – Азар откашлялся и обнаружил, что может подняться, но с некоторой болью в спине, однако после попытки это сделать, мама уложила его обратно со словами:

– У тебя диагностировали микротрещины в позвоночнике, сейчас такое лечится препаратами, и самое главное постельным режимом, так что лежи. – Азар с удивлением обнаружил, что его руки утратили былую силу, он даже не мог противостоять маме, которая легко так заставила его лечь обратно в кровать.

– Лежи, сиди! – Прохрипел он, затем снова кашлянул. – Всю жизнь сижу и лежу, когда можно будет подняться?

– Да, и стоя выпасть со второго этажа на чужую машину из дома с горой трупов внутри? – спросила она, накрывая его одеялом. – Там между прочим, за дверью стоят ребята покруче полиции и они хотят задать тебе пару вопросов, которые я сама бы хотела тебе задать. Ты был без сознания, когда тебя нашли, повезло, что какой-то молодец перевернул тебя на бок, чтобы язык не перекрыл дыхание. Тут в дверь постучали, мама встала, вышла, потом вошла вместе с человеком в сером пиджаке, идеально выглаженной рубашке и галстук. На вид ему было лет сорок пять, но этот парень содержал себя в очень хорошей форме и парой гантелей тут дело не ограничивалось. Он был немного смуглее, чем среднестатистический житель города с добрыми глазами и акку-

ратной причёской. Именно так в общем Азар и представлял себе агента спецслужб, таких даже показывают в фильмах, это они так выглядят, когда говорят с такими вот мальчишками, как он, но Азар знал в кого эти ребята превращаются, когда начинают бегать и палить из пистолета, поэтому он, немного насторожился.

– Привет, мы хотели бы задать тебе пару вопросов, – сказал человек

– Классика жанра, – подумал Азар, первая фраза всегда звучит именно так, значит следующая будет «не возражаешь?»

– Не возражаю, можете присесть, стоять ой как неудобно, особенно долгое время. – Опередил исполох вопрос агента. Мама укоряюще посмотрела на Азара, за его откровенную грубость.

– мудро, – сказал агент, взял стул и сел рядом. – Скажем так, у нас есть видеозаписи, с наружных камер наблюдения, не подскажешь, кто это с тобой? – с этими словами агент поднёс к его лицу телефон, на котором было видно, как они с Валфэйром идут через улицу, чтобы зайти в дом. Потом изображение прервалось, и появились серые крапинки, как при помехах. Тут Азар отметил, что кадра, на котором Валфэйр дал ему пистолет, нет. – А это ты выпадаешь из окна, причем ясно видно, что тебя оттуда вытолкнул этот человек, так что продолжишь молчать? А, совсем забыл, последняя фотография, – и агент без тени иронии достал из сво-

его кармана напечатанное фото искорёженного коридора с горой трупов вранов. – И это, – вран со свёрнутой шеей. Всё это агент говорил, как факт даже как-то глупо звучало. – А ещё мы нашли пистолет, – и он достал из кармана пистолет в пакетике для улики.

Азар сделал испуганное лицо, на маму эффект произвёл, на агента тоже, но тот виду не подал, однако судя по реакции воспринял всерьёз.

– Это он мне его дал, это не мой пистолет... Я...Я!!... Я не знаю, у меня его не было, это не мой пистолет.

– Кто дал его тебе, кто этот человек? – агент не давил, но настаивал, даже видя, что Азару стало плохо при виде пистолета.

– Я не знаю... – Глаза Азара начали бешено бегать по комнате. Он меня схватил на улице, приставил незаметно пистолет, сказал, если я не пойду, то уьёт, если закричу тоже, я испугался и не закричал.

– На видео видно, что ты с ним идёшь добровольно, причём на расстоянии держишься, – ответил агент спокойно

– Вы...Вы не знаете, вас там не было, вы не знаете, какой он быстрый, один раз я даже пытался вырваться, он меня догнал и схватил, после этого сказал идти самому, а если не пойду, то пристрелит, я бы только отвернулся и он бы выстрелил, а отбежать, я бы не отбежал, не успел бы просто.

– Предположим. Что произошло внутри? – спросил агент добрым голосом

– Он пнул дверь, она ударила человека по голове, потом он набросился на другого и убил его, чем-то ткнул в грудь.

– Рядом с трупом есть и твои следы, – да, теперь никаких больше «Можно я присяду», чистый допрос. Азар сказал максимально искренне.

– Он заставлял меня смотреть на трупы, заставлял, понимаете, – Азар хотел даже пустить слезу, но побоялся переиграть.

– Дальше, – попросил агент.

– Дальше он дал мне этот пистолет, я вообще оружие не люблю, курок не трогал, вы это знать должны, по отпечаткам. – Агент кивнул и сделал жест, побуждающий к продолжению. – Он взял труп и затащил его на второй этаж, я очень испугался и стоял на месте, но он мог и меня ведь убить. Я знал, что это жилой дом, был там с другом, рядом, в поликлинике, хотел позвать на помощь, но он меня выставил перед какими-то людьми с оружием, эти люди ранили меня в руку, а потом я зажмурился, дом тряхнуло. У него, наверное, бомба была какая-нибудь, этой бомбой он дом-то и изуродовал, я глаза открыл, вижу тела разрубленные. Да, говорю же, не знаю, чем он в них бросил, что рассекло напополам, тут я пистолет выронил, тогда он взял его и повёл меня вперёд. Потом он остановился и велел подойти к окну, я подошёл, а дальше помню только машину, сигнализацию, спина болела. Он меня из окна выкинул, это у вас видно, это маньяк, ему нравилось смотреть, как я там лежу, на этой машине.

– Значит, думаешь, что это маньяк, похоже на то, – по житейски сказал агент. – Говоришь, отвернулся, верю, я бы тоже отвернулся, а ты случайно не помнишь было ли у него в руках оружие какое-нибудь?

– Сначала у него не было оружия, потом он откуда-то достал косу, может из-под лестницы, я не помню, иногда он заставлял меня поворачиваться спиной.

– В чёрной мантии, с косой – тут агент, ничего не стесняюсь, усмехнулся. – Смерть изображал, получается. – Потом он вздохнул, подал Азару руку и, пожав её, добавил:

– Ладно, спасибо, если что-нибудь вспомнишь, звони. – Затем он вышел, не оставив даже своей визитки и конечно же не упомянув о том, что люди, которые жили в доме побоялись выходить после того, когда двери от ударной волны косы частично сломало. Не сказал агент и о том, что враны не числились не в каких списках, и при них не было документов. Как бы забыл этот дядя и про живого врана со сломанным носом.

КРЫСИНАЯ ОБЛАВА

Прошло около месяца, после этого эпизода, Валфэйр покинул этот мир, но жизнь других его обитателей продолжалась. Азар продолжал ездить к коту, играть с ним и кормить, правда, иногда Жорик уходил на охоту, тогда Азар просто оставлял ему поесть. В мире положение и так было не стабильное, эпидемия, так кроме этой эпидемии прибавилась ещё и болезнь, которую в народе прозвали отключка, она пе-

редавалась от крыс к котам, которые мало того, что болели сами, так ещё и могли заразить людей.

Эту болезнь нельзя было обнаружить по внешнему виду, только по мазку из горла. Человек спокойно жил с этой болезнью, жил, а потом проходило две недели, и он раз и умер, сердце переставало работать. Совсем недавно разработали вещество, мгновенно определяющее наличие болезни, купить его можно было в любой аптеке, но стоило оно просто космических денег. Противоядие же государство гарантировало бесплатно, однако, как прививка оно не работало, чтобы навсегда избавиться от отключки, нужно было сначала ей заболеть, затем самому провести анализ, засняв это на камеру, прийти в поликлинику и предъявить результат, чтобы тебя вылечили. Бред конечно, люди даже подавали жалобы, но систему так и не изменили.

Вскоре пошли слухи о том, что эта болезнь пришла из-за границы, там в лесу обитала большая стая крыс, они систематически уничтожали там всё живое, эпидемия не миновала этих крыс, попав в них вирус мутировал. Крысы не стали огромными и сильными, но агрессия их явно повысилась, они объединились в одну огромную стаю и пересекли границу, первые крысы разведчики покусали людей и котов, так и началось. Основная же масса грызунов подходила с запада, некоторые говорили даже, что видели эту стаю, которая изредка показывалась на глаза. Передвигались крысы ночью, днём прятались.

Лето было в самом разгаре, в лесу пели птицы, распускались цветы. Этот лес находился недалеко от дороги, которая вела в город. Вот ещё раз пропела синица, а рыжий кот лениво покосился в её сторону и уже начал подумывать, как бы её изловить и съесть, как вдруг всё в лесу стихло. Все птицы, будто даже трава не колышется, деревья не шатаются. Рыжий кот тоже почувствовал неладное, он не вставая, поднял голову и застыл, уши, которые могли поворачиваться на сто восемьдесят градусов говорили ему об опасности. Кот вскочил и вдруг увидел крыс, сначала пятерых, а потом огромную крысу, которая, видимо, являлась предводителем этого разведывательного отряда. Огромная крыса, казалось, управляет своими подчинёнными одним взглядом, как только кто-то подходил к ней с, по-видимому, глупым вопросом, она поворачивала на него морду и подчинённый начинал пялиться так, словно его хотели огреть лопатой.

Жорик слез с камня и затаился, он знал, что крысы подчиняются самому сильному, либо нападают огромной группой, когда поражение уже просто невозможно. Затаившись в кустах кот начал усиленно нюхать воздух, ветер поднялся, и он прекрасно чувствовал крыс, которые не имели понятия о том, что в кустах сидит кот. Если бы ветер поменял направление, кот бы ещё успел удрать, но пока везло. Вот огромная крыса подошла к низенькому кустику и начала его усиленно нюхать, вдруг из-за кустика выпрыгнул кот, таких прыжков он не делал давно. Крыса попыталась закрыться, увернуться,

но кот плотно впился в неё передними и обрушил почти пулемётную очередь задних лап на её голову. Глаза крысы лопнули, началась борьба, вскоре Жорик перегрыз глотку своему врагу, крыса пискнула и затихла. Остальные крысы сначала не боялись кота, одна из них даже прыгнула ему на спину, но когда они слышали писк вожака, означающий, что он боится, то отступили, прижимая уши к голове.

Одной из крыс подчинённых кот отвесил двойной удар когтистой лапой и дико зашипел. Крыса, запищав, отпрыгнула назад. Жорик всё ещё находился в кольце из подчинённых крыс, они только и ждали, чтобы он проявил страх, чтобы побежал. Но Жорик не бежал, он уже встречался с крысами, знал, что они нападут, если побежать, поэтому он начал гудеть. Человек, мало знающий кошек и котов, вообще бы не мог предположить, что они могут издавать такие звуки. Гул этот пугал крыс и они каждый раз при его нарастании отступали, но потом подходили вновь. Крыс тем временем прибывало. Время работало на них, появились особи крупнее, и казалось, что они-то нападут, но увидев труп вожака, они немного пятились и как все предыдущие, укрепляли кольцо вокруг кота.

Мрэу! Мрэу! Мрэу! – издал кот и, поднявшись на дыбы, снова зашипел, крысы перед ним немного расступились, но не все, некоторые посмелее остались, таким Жорик раздавал удары направо и налево. Вырвавшись из кольца кот, несмотря на видимую неповоротливость, ударил по газам и пропал

из виду. Крысы некоторое время озирались, выясняя, не будут ли их ещё бить, но потом страшно разозлились и двинулись вслед за котом.

Азар сидел вместе с Даней на втором этаже горелого дома.

– Так что тебе всё же разрешили завести кота, у твоей мамы ведь аллергия? – поинтересовался друг, смотря через бинокль в рощу, плавно переходившую в лес.

– Да, нет, это просто дворовый кот, он живёт в этом доме, и я его иногда кормлю, – признался Азар, а потом спросил: – Чего ты там выглядываешь, там что, инопланетяне прилетели? – Даня как раз хотел сказать то, что дворовые коты всегда ночуют, где придётся и что они вообще нигде не живут, но вдруг он увидел низко летящего над землёй кота, кот двигал ногами настолько быстро, что их не было видно.

– Рыжий такой котяра? – Спросил он, наблюдая за котом.

– Угадал, – сказал Азар и тоже начал присматриваться

– Не угадал, а увидел, – уверенно ответил Даня и передал другу бинокль, – похоже, что за ним свора собак гонится, – добавил он. – Не люблю таких собак, которые котов задирают. О, а давай возьмём палку и прогоним её

– Если бы тебе попалась агрессивная собака, то пришлось бы биться на смерть, – как бы между делом сказал Азар, наблюдая за котом, который стремительно приближался.

– А почему нельзя просто отогнать?

– Посмотрю, как ты отгонишь пса почти с себя весом, – усмехнулся Азар. – А в данном случае лучше вообще спря-

таться.

– Почему, ты что, боишься собаку, которая и по лестнице-то лезть не будет? – Недоумевающе спросил Даня.

– Нет, боюсь своры крыс, которые в большинстве даже нами не побрезгуют, – серьезно сказал Азар и снова передал Дане бинокль.

Рыжий кот затормозил, мелкие камушки полетели из-под его лап, затем он обернулся, кошкам обычно хватает одного взгляда, чтобы понять что делать. Он прицелился и прыгнул, однако из-за усталости чуть-чуть не долетел, передние лапы его вошли в проём окна, а задние остались снаружи, кот старался ухватиться за всё, что угодно, чтобы залезть в окно быстрее. Тут вдруг чья-то рука схватила его за лапу и потянула вверх, он почувствовал незнакомый запах, ударил второй лапой, но и её вскоре блокировали, теперь он мог только шипеть и ругаться.

– Ай, вот это ты злодей! – С чувством сказал Даня, когда затянул кота в дом. – Всё лицо ободрал, что мне теперь дома сказать?

– Скажи, что встретил чудовище, – тут же придумал Азар.

– Чудовищ не бывает, – сказал Даня, наблюдая за тем, как кот стремглав взбирается на верхние этажи.

– Бывают, – возразил Азар, дёргая его за рукав. – Если мы не залезем на крышу, то они нас съедят. Давай быстрее, шевелись! – В этом прекрасном здании только одна дверь с замком. – Когда они добрались до последнего этажа, там

уже сидел Жорик, он сидел в позе груши и лизал лапу, на которой Азар отчётливо увидел кровь.

Чего ты тут расселся, давай тоже на крышу! – сказал ко-ту Даня, всё ещё пытаясь остановить кровь, которая шла из пореза на щеке. Однако кот переместился на крышу только вместе с Азаром, после чего он устался обратно вовнутрь дома. Даня закрыл дверь, раздался скрип, режущий уши, после этого Азар пнул её ногой, и только тогда они смогли закрыть защёлку.

– Шерлок, а как мы отсюда вылезем потом? – тут же спросил Даня, выглядывая с крыши.

– Дёрнем посильнее, – сказал Азар, прислушиваясь к крысиной возне и тут же подумал: – Ну, если уж совсем застрянем, можно будет полыхнуть, не будем же вызывать пожарных, чтобы нас сняли с крыши, как кота с дерева. – Тут взгляд его упал на Жорика, который стал усиленно лизаться. – Интересно, ему тоже досталось от крыс?

Был ранний вечер, солнце зашло за тучу, которая оказалась грозовой и затмила всё небо. Начались раскаты грома, засверкала молния, и вскоре наступила ночь, крысы долго в заброшенном доме не задержались, пошли дальше. В некоторых районах они снова покусали людей, что дало отключке новые силы.

Дверь на крыше Азару и Дане удалось открыть и без огня, но даже, когда они оказались дома, Азара продолжала преследовать мысль:

– Ведь это заражённые крысы, а что если они напали на Жорика, может даже укусили? Что тогда? Неужели последнее напоминание о Валфэйре просто так возьмёт и отбросит лапы. Хотя нет, он и после этого будет помнить мага, но кота всё-таки жаль, хоть он и не понимал его, зато кот реагировал почти на каждое слово, да и вёл себя с ним, как ручной.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ТЕСТ ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ КОШАЧИЙ ПОХОД

По окнам хлестал дождь, было не заснуть. Тихо, как мышь он встал с кровати, подошёл к своей копилке, вытащил деньги, и положил на стол.

– Это всего лишь дерево, которое обработали и сделали бумагу, – словно оправдываясь перед самим собой, сказал он и снова улёгся спать.

Встал он рано, все ещё спали, доел свою порцию макарон с вечера, оделся, взял с собой деньги, карточку для автобуса и вышел. Уже через час он стоял около заброшенного дома, а в руке была пробирка с веществом, реагирующим на отключку, он не капли не пожалел, что почти все деньги ушли на препарат. Кота в доме не было, он снова был на охоте. Азар уже хотел позвать его, как вдруг тот вспрыгнул в окно второго этажа, как он делал это обычно. Приветливо мурлыкнув, Жорик принялся за свою обычную процедуру вылизывания. Азар быстро подошёл к нему, сел на какую-то выбитую дверь, и, погладив кота, сказал

– Ну, что, гроза крыс, как обычно, хочешь есть? – кот за-

урчал и потёрся о его ногу. Азар сначала начал просчитывать вариант, когда он набрасывается на кота и берёт у него мазок, но потом отбросил эту мысль, достал палочку для мазка, нацепил на неё кусочек сыра и предложил коту. Тот в эту же секунду ухватил сыр, задев палочку языком. Палочка тут же покраснела в том месте, где язык кота коснулся её. Азар отскочил в сторону, страх нахлынул на него, а вдруг они с Даней тоже заражены! Тут он сообразил, выхватил свой карманный нож, отхватил половину этой волшебной палочки и лизнул её сам, конечно гигиена, и ещё куча всяких правил запрещали так делать, но когда речь идёт о жизни, кто вспоминает о правилах? Палочка тут же посинела, что означало отсутствие болезни.

– Ух, вот сvezло, – подумал Азар, а потом вдруг вспомнил, как Даня затащил Жорика в окно и тот оцарапал ему щёку.

– Идеально! – неужели он подставил сразу двух своих друзей под удар, ведь это он привёл сюда Даню, чтобы показать кота, просто повезло, что он ещё сам не заразился.

– Жорик, ты меня слышишь? – тихо спросил он из угла комнаты. Кот как ни странно ответил мяуканьем, но подойти ближе не стал. – Пора сказать тебе правду. Валфэйр меня бросил, – кот резко повернул головой и насторожился так, словно придётся драться. – Да, он вытолкнул меня из окна, представляешь, а ведь я хотел пойти с ним, в другой мир, наверное, я ему надоел. Маленький мальчик, таскающийся, как хвост за колдуном всех времён, если бы я пошёл с ним,

ты бы не заразился и Даня тоже. Но неет, ему на всех плевать, на всех кроме своей теории, он же у нас верит в Бога, а что это ему дало, даже если я поверю, что мне это даст? Может Даню ещё можно спасти, но тебя... Прости, я на сто процентов уверен, что коту не введут противоядие, даже с учётом того, что он может потом всех заразить.

Нет никакого Бога, никакого Великого Волшебника, никого, есть только ужасный несправедливый мир, который уничтожает порой того, кто ни в чём не виноват. Ты думаешь, если кто-то там был, если бы он был таким, каким мы его представляем, он бы всё это допустил? Лучше бы меня тогда снова парализовало, тогда, когда он выкинул меня из окна! Я бы друга не подвёл, и твоей смерти бы не увидел, а теперь что, хожу и наблюдаю за этим всем! – Он обвёл рукой вокруг себя, а кот снова мяукнул, он понимал каждое слово, но не умел говорить, единственный, кто понимал его ушёл из этого города и даже из этого мира.

– Если ты всё поменяешь, если сейчас не важно, тогда зачем мне оставаться здесь, зачем умирать на глазах Азара, нет, пожалуй я пойду. – Валфэйр бы понял это, понял бы каждое слово кота, который собрался в последний путь, понял и возможно не стал бы останавливать. Кот мяукнул последний раз и выпрыгнул в окно. Азар припал к окну, позвал, но кот не вернулся, он снова куда-то нёсся, словно низко летел над землёй.

Постояв у окна какое-то время, опечаленный всполох вы-

шел из горелого дома. Пока был кот, он мог ещё украсть противоядие, но теперь это не имело смысла, что-то подсказывало ему «Жорик не вернётся». Он сел на автобус, который шёл в противоположную сторону убежавшему коту и поехал к Дане, доложить ему сию безрадостную новость.

Теперь он как Валфэйр, один, отличие только в том, что у него нет цели, он просто идёт непонятно куда и зачем. Маг рассказал ему про Великого Волшебника и тут вдруг Жорик задумывается.

– Если Великий Волшебник всемогущ, то он сможет и его переправить к его семье, так что, почему бы не попасть к нему?

Через два часа он оказался в городе, где жил Азар, перекинулся парой слов с каким-то добрым котом, разрешившим поесть из своей миски, и двинулся дальше. И вот уже наступил вечер, он на окраине города, слышится редкий лай и вот тут-то и появились собаки. Их было трое, одна огромная, и две поменьше. Здесь Жорик не пытался спрятаться, собаки его уже почуяли и решили атаковать, может даже съесть, не от хорошей жизни. – Надо только найти какое-нибудь возвышение и залезть, тогда эти длиннолапые не достанут, – думал кот, унося свои рыжие лапы. Вокруг были дома, но две собаки бежали с краёв, не давая влезть на водосточную трубу, а последняя, настигала сзади. Тупик, бежать больше некуда, можно попытаться влезть на стену, но тогда они точно нападут со спины. Он шипит, гудит, мяучит, но на собак это не

действует, они даже не рычат, просто, молча, подходят, зажимая его в углу.

Он поднимается на задних лапах и готовится отбиваться передними. Огромная собака хватается его, но не попадает и Жорик сам успевает ударить её лапой. Царапины настолько глубокие, что на носу сразу выступает кровь. Но собака не отступает и хватается ещё раз, на этот раз за переднюю лапу, сжимает её. Кот изо всех сил бьёт её по носу и по глазам, но собака даже не пытается спрятать их, она слепа, её облили кислотой на улице, нюх и зрение исчезли, но и чувствительность морды, тоже. Две другие собаки, хотят помочь, но тут вдруг кто-то кричит и обрушивает на собаку удар палки.

– Не тронь кота, Хромой, он тоже жить хочет. Хромой медленно разжимает челюсти, и Жорик с диким шипением выдёргивает лапу. Остальные собаки отходят, скалятся, но не нападают, знают, чего можно ожидать от того, кто их лупит. Вдруг Хромой падает от удара палки по голове и больше не встаёт. Жорик почувствовал, что не может встать на лапу, но кто-то в сером пальто подхватывает его одной рукой и куда-то несёт. Он ещё раз мяукает, и незнакомец словно отвечает ему:

– Да, знаю, этот Хромой уже одного кота задрал, но будь уверен, это он не просто так, его кислотой хулиганы облили, сейчас-то уже все сидят, как миленькие, а Хромой надеюсь в лучшем из миров, не рассчитал я силы, думал, что нет их уж совсем в дряхлой руке, но оказалось, ошибался. Похороню

его завтра.

Жорика несли долго, лапа постоянно болела, а перчатки дедули, спасшего ему жизнь, удобством не отличались. Дальше он почти ничего не помнил, но в памяти осталась всё-таки ярко зелёная вывеска на белом фоне. Под вывеской была дверь, туда-то дедушка и занёс его.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, у этого кота что-то с лапой, его подрали собаки на улице, посмотрите, если потребуется операция, я всё оплачу.

– Заносите его, вон в ту дверь. – В комнате было ещё светлее, он начал принюхиваться, знакомый запах, у каждого человека он свой и запах своей маленькой хозяйки он помнил отлично, только теперь она вовсе не маленькая, нависает над ним, как фонарный столб. Альда не могла понять кота, но он всё равно усердно заурчал, а потом принялся выжидать, пока она поднесет к его носу руку, что бы её лизнуть.

На вид ветеринару было лет двадцать, тёмные волосы, стройна, хороша собой.

– Он такой ласковый, у меня в детстве был рыжий кот, – говорила она, прощупывая коту лапу, чтобы понять, в каком месте та повреждена.

– Повезло, что я мимо проходил, увидел, как бездомные псы на него навалились, но будьте уверены, он держался молодцом, попытался выцарапать глаза слепой собаке, которая его схватила, но не тут-то было! – усмехнулся дедушка, толь-

ко теперь кот увидел его открытое, добродушное лицо и седые волосы, свисавшие с двух сторон.

– Да, перелом, – сказала ветеринар и уже хотела крикнуть, чтобы принесли оборудование для наркоза, а потом сказала: – Все коты до конца отбиваются, да и Жорик бы тоже...

– Мау – сказал кот, смотря прямо на неё.

– Жорик? – Кот снова ответил мяуканьем. Вскоре ему сделали укол и он заснул. Его хозяйка предусмотрела всё самое лучшее для своего любимца, в том числе и анализ на отключку. Имея связи, в скором времени она сможет достать и противоядие. Проснулся уже, когда лапа почти не болела, на ней была какая-то штуковина, никого не было рядом, он лежал на мягкой подушке, не мешало бы ещё поспать. Спал он чутко и просыпался даже, когда в одной комнате начинали говорить.

– Так значит, вы присмотрите за ним? – спросил обрадованный дедушка в сером пальто и почти зимних перчатках.

Да, конечно, это мой кот, но я не видела его много лет, – ответила Альда. – Сейчас ему нужен покой, пока не придёт в себя, – потом она вздохнула и продолжила: – Мне было тринадцать, когда тётя попала в аварию, Жорик тоже был в той машине, не знаю, как он тогда выжил, от той машины даже ничего не осталось, а он здесь, живой и почти здоровый. Потом бабушка продала квартиру, там устроили магазин, который вскоре сгорел. А после этого мне повезло найти нормальную работу, как видите, даже можно сказать лю-

бимую. Не знаю, зачем я всё это вам рассказываю, просто вспомнила.

– Иногда надо, что бы был тот, кто выслушает, – сказал дедушка, поднимаясь со стула. – Сколько я вам должен?

– О, на счёт этого не волнуйтесь, вы принесли моего кота, вы ничего не должны, спасибо большое, – улыбнувшись, сказала она.

– Тогда до свиданья. – Дедушка улыбнулся и вышел.

– До свиданья.

МАГИЧЕСКАЯ ЛОВУШКА

Пустыня, снова бескрайняя пустыня... Так в его мире называли места, где никто из людей не жил. Его чёрная мантия развивалась по ветру, а кудрявые волосы вторили ей. Он снова бросил того, кто ему доверял, можно сказать друга, но на этот раз рядом даже не было того, кто выслушал бы его, Альф был далеко, Цвирк... Он вспомнил о своём свистуне из детства, голова прояснилась, шаг стал немного бодрее, нет, ещё можно жить, он ведь всё это предотвратит, к тому же может получиться и так, что Азар не умер, упав на спину, а просто потерял сознание, всё может быть, так или иначе помочь он ему не мог. Считал, что не мог, он даже не рассматривал вариант отойти от портала и дать ему закрыться.

Деревьев явно больше, чем в любом месте его мира, странно, может это другой, совершенно новый мир? Мох заполняет целые поляны, но ещё много песка, словно внутри

планеты, один сплошной песок. Может это оазис? Он никогда долго не думал, выбирая путь, шёл, куда глаза глядят, но в этом оазисе, где поют птицы, и светит яркое солнце, в его голову закралась мысль:

– Сколько ещё, неужели ему суждено бродить по мирам целую бесконечность, может Великий Волшебник намекает ему на то, что надо остановиться или повернуть назад, но куда?!! Для него нет больше назад, нет никого, кто его любит и ждёт дома, да и самого дома, скорее всего давно уже нет, он всё это продал, продал за идею, и что получил, какие-то голоса во сне, убеждающие не останавливаться. Нет, не только это, ещё боль, ведь он не старел, а мир вокруг обновлялся, люди умирали, рождались новые и лишь человек с косою в руке оставался неизменным, никто вокруг уже давно не помнил, зачем и куда лежит его путь, но все сторонились его, весь мир, который когда-то был ему дорог.

Он приставил руку ко лбу и увидел на горизонте какое-то пятнышко, это могло быть что угодно, человек, армия или населённый пункт, тем не менее, там можно было попить и заpastись водой впрок, и маг двинулся туда, теперь на его поясе остался лишь один пистолет, остальные остались у агента, вернее даже в хранилище вещественных доказательств.

Маг не понимал, как здесь идёт время, казалось, что только что было светло, оазис сменяла пустыня, потом ещё один, ещё. И вот он уже подходит к населённому пункту, в глубокой темноте. Люди деревни ничем не отличались от людей

его мира и людей из мира Азара, они куда-то сновали по улицам, разговаривали, одним словом жили полной жизнью. Да, Азар бы сказал, что это город, город из фильмов про дикий запад, с дорогой посередине и домами по краям. В конце дороги помещалась небольшая церквушка с единственным куполком, нахлобученным на здание, словно старая соломенная шляпа. Было件нятно, что вскоре она рухнет, непонятно как держалась сейчас. Валфэйр шагнул на дорогу, немного помедлил, потом пошел быстрее, увереннее, но как только он подошёл к домам на расстояние десяти метров, все крыши в городе вспыхнули. Как выстрел, будто их облили горячей смесью, а потом подожгли.

Сделав следующий шаг, он понял, что без магии не обошлось, кто-то знал, что он придёт, причём именно он. Заклятье ловушка на сильного волшебника, которое оставил кто-то другой, возможно ещё более могущественный. Только вот заклиять не причиняло ему вреда, оно поджигало все здания, и если он подходил к ним ближе, пламя разгоралось, лишь сильнее, вскоре он оставил попытки и двинулся дальше. Люди, обезумевшие люди всё выбегали и выбегали из домов, пытались тушить, но огонь становился только ярче. Какой-то молодой парень, чуть старше Азара, выскочил из дома в горячей рубашке и начал кататься по земле, пытаясь погасить огонь. Валфэйр рванул к нему, сорвал рубашку, и откинул её в сторону. Губы парня тряслись, так же как и колени, он весь дрожал, пытался что-то сказать, но не мог.

Валфэйр накинул на него свою мантию и спокойным голосом произнёс:

– Иди, сядь, отдохни, и скажи остальным, чтобы не пытались тушить колдовское пламя, его водой не зальёшь. – Парень испуганно взглянул ему в глаза, отбросил мантию, упал на песок и начал отползать назад, маг подобрал мантию, и пошёл дальше, прошло ещё несколько секунд, и он остановился, остановился от слов парня, который, наконец, смог что-то сказать:

– Ты... Ты демон, я тебя не боюсь! – Но маг не мог понять этого, он лишь сейчас вспомнил, что они с этим горожанином говорят на разных языках. Одним резким движением он развернулся, приложил руку ко лбу, глаза человека метнулись за рукой и во второй раз встретились с глазами мага. Парень начал кричать, но взгляд отвести не мог, Валфэйр через его боль читал все мысли, которые ему были нужны, в том числе, учил язык. На крики прибежали ещё люди, но нашли только лежащего на земле парня, которого тошнило. Он постоянно повторял одну и ту же фразу

– Демон, одет в чёрное, он был здесь, это он всё поджег!

Ещё один городок на его пути вспыхнул, и после этого маг стал держаться от людей подальше, стало понятно, что кто-то его ждёт, знает какой дорогой он пойдёт и расставляет ловушки. Теперь он знал язык этих мест, даже запомнил часть местности из головы того паренька. Этот добрый малый, как видно вообще не любил путешествовать, и ему бы-

ло абсолютно наплевать на то, что находится дальше гор, лежащих к востоку отсюда. Еду волшебник, конечно, мог добыть, например, зажарить рогатого зайца, которые водились тут в изобилии, или наловить себе съедобных жуков размером с куриное яйцо, суть состояла в другом, кто-то хотел настроить людей против него, и пока это получалось. Один раз в него даже выстрелили из дробовика, но расстояние оказалось слишком большим, долетела только одна дробина, которая поцарапала ногу. Он обернулся, но всадник уже уехал далеко назад, он мог бы бросить в него убивающее заклятье, или сбить его с седла огненным шаром, но зачем? Ведь это просто человек, которому наговорили всякого бреда, и теперь он гоняется за демоном в чёрном.

– Демон в чёрном, помню, как мама рассказывала мне про это, – сказал он вслух, когда всадник скрылся из виду. – Демоны искушают человека, но зато сразу понятно чего им надо, они не так страшны, как те которые среди нас. Есть люди, которые хуже любого демона, обманут, предадут и всё будут юлить до самого конца, таких распознать сложнее всего, ну если распознаешь, то лучше держись от такого подальше, он, если захочет, против тебя весь мир вокруг настроит, каждую травинку, каждый камень.

Он не хотел тормозить, не хотел останавливаться, даже тратить время на поиск еды, щёлкнув пальцем и выбрав нужный магический стимулятор можно было шагать некоторое время без еды и воды, правда после действия стимулятора

человек испытывает адскую жажду, или как это называют маги перегрузка. Валфэйр к перегрузкам привык, он шагал под различными стимуляторами одну шестую от своей жизни, если не треть. Безусловно, это вредило здоровью, однако ничего не болело, голова тоже работала отлично, причин для беспокойства не было. Зато появилось время, время, что бы ещё раз посмотреть то, что показал разум ковбоя. Он ещё раз видел день за днём, да, жизнь у ковбоя выдалась равномерная и, можно сказать, скучная, но в один из дней в этот маленький, скромный городок ворвались всадники на чёрных конях и начали убивать всех, кто попадался им на пути, вернее Валфэйру так сначала казалось, но потом он заметил, что некоторых всадники принципиально не трогают.

Чёрные клювы, а за ними едет...

– Как давно я тебя не видел, Ринд, так это ты всех напугал до полусмерти, ты ставишь ловушки, интересно только откуда ты это знаешь, откуда знаешь, где я пойду. – Он даже уловил в своём голосе некоторое злорадство. – Скоро встретимся, и сразимся, как колдун с колдуном. Я тебе всё припомню, и отца и брата.

НАРКОБАРОН И ПУТЬ РЕВОЛЬВЕРА

Семья Эмитов проживала в городке вблизи гор. Когда-то давно предки этой семьи кочевали, они остановились в этом городке, и ещё маленький в то время Атон сорвал растение и вдохнул его аромат. Мальчик обладал на редкость хорошим нюхом, и даже маленькое содержание наркотического веще-

ства заставило его, взбодрится. Он начал исследовать, изучать способы разведения этого растения, а когда его родители умерли, нанял работников и превратил ферму, доставшуюся в наследство, в поле, на котором выращивали тэки, так называлось это растение. В течение нескольких лет Атон вывел сорт с максимальным содержанием вещества, которое всем так нравилось, потом научился его извлекать и вскоре сколотил себе состояние. Другие люди подсмотрели эту технологию у него, но чтобы покрывать расходы им приходилось ставить большие цены, поэтому Атон всегда был в выигрыше.

Молодежь, ищущая острых ощущений, быстро подсаживалась на тэк, после чего начинала приносить фиксированный доход. Вещество убивало медленно, заставляя мозг гнить внутри головы. Таким образом, человек мог безболезненно умирать тридцать лет, некоторые и больше. Жизнь такого человека заканчивалась обычно тогда, когда он забывал какое-нибудь невероятно простое слово, начинал паниковать, а потом его клонило в сон, после которого уже никто не поднимался.

Весь мир, в который попал Валфэйр, делился на уезды, в каждом из которых был свой правитель, велись войны, уезды захватывали, а иногда правители крупных уездов не трогали мелкие за то, что те будут почти бесплатно отдавать какие-нибудь продукты. Иногда правители уездов встречались, чтобы поиграть в карты, это у них называлось игрушечны-

ми воинами. Так можно было выиграть большой кусок земли или ещё что-нибудь.

Правитель уезда, в котором жил начинающий в то время наркоторговец крупно проигрался, и в итоге объявил тем, кому он был должен, что отдаст долг не землями, а деньгами и пусть они сами назначат цену. Все согласились, однако заломили безумные цены, после чего правитель обратился к Атону. Тот великодушно помог, потому что давно обзавёлся популярностью, а вместе с ней и недурным капиталом. Правитель был человеком честным и обещал отдать долг, но хитрый Атон, сказал, что возвращать не надо, достаточно дружбы правителя. Этими словами он навсегда привязал правителя к себе, и они действительно сдружились.

Атон был одинок, и порой звал к себе правителя на ужин или охоту, тот конечно соглашался. Всё шло хорошо, бизнес развивался, нанимали новых охранников, расширяли территории, одно Атона раздражало в правителе: тот обладал большой армией, но никогда не мог даже отвоевать, то, что проиграли его предки, да и играл в карты ужасно. Однажды Атон очень разозлился на то, что правитель снова испугался войны и забился в свой дворец, как крот в землю. Он тогда очень сильно захотел, чтобы правитель умер, и вскоре его желание исполнилось, на одном из званых ужинов, Атон предложил попробовать свой товар, правитель попробовал. На его лице отобразилось глубокое удовольствие, а потом он замертво рухнул на стол. Сам Атон такого не ожидал, он

вместе с женой покойного попытались его спасти, но этого сделать не удалось.

Вскоре наркоторговец умный от природы обворожил жену правителя, они поженились и начали править вместе. Вот тогда-то уезд заметно подрос, а всё потому, что Атон был заядлым игроком в карты, никогда много не ставил, умел прощупать соперника и нанести решающий удар. Сами Эмиты не употребляли тэк, потому что Атон знал, каким губительным может быть эффект, не считая аллергии, которая и обнаружилась у предыдущего правителя.

Прошло несколько лет и у Анны с Атоном родилось двое детей, мальчик и девочка. Мальчик, его звали Джек, был, что называется весь в отца, активный, с таким же обострённым обонянием. Он ещё, когда был совсем малышом, уже подрабатывал дворником у соседей. Бизнес отца он изучил ещё тогда, и конечно рассчитывал получить его в наследство. Его сестра Линда, наоборот, ненавидела бизнес отца, потому что понимала, что он несёт смерть и разрушение тем, кто подсаживается.

Обоим детям было дано хорошее образование, несмотря на то, что Линду планировали отдать за какого-нибудь правителя из соседнего уезда. И если бы её отец сделал такое предложение, любой правитель согласился бы, ведь дочь наркоторговца, уже в пятнадцать лет заставляла всех оборачиваться, а когда ей исполнилось двадцать, она стала красавицей уезда, если не нескольких. Но Линде это не нравилось,

и она сшила себе серую накидку из грубой ткани, и ходила лишь в ней, свои золотисто белые волосы она затягивала в пучок, который всегда скрывался под капюшоном. Ей не нравилось, что она лучше, лучше во всём, не нравилась своя известность, и просто бесили всякие дурацкие комплементы от молодых парней, решивших испытать удачу.

Линда мечтала стать воином, сражаться за что-то хорошее, неважно даже за что именно, главное не за этот уезд, опостылевший ей за всё время пребывания в нём. Бой на мечах был для нее лучшим развлечением. Да, это уже стало развлечением, потому что лучше неё в уезде никто мечом не владел.

Люди в этом мире быстро выросли, но жили долго, лет двести и семья Эмитов успела застать многое, в том числе и изобретение огнестрельного оружия, не косых пицалей, из которых могли стрелять единицы, а настоящих револьверов и ружей со стальными пулями. Когда войны перестали использовать мечи и копья в битвах, Линда словно погасла, зато её брат, Джек наоборот повеселел, он быстро освоил стрельбу из револьвера и с этим револьвером ездил по полям и пустыням и охотился на всяческую дичь.

В тот солнечный день Линда и её подруга Элен, гуляли по одному из пустынных полей, что находились на окраине уезда, в принципе можно было и перейти границу, так как отношения у правителей были нормальными.

– Представляешь, теперь один выстрел, одно нажатие на

это проклятый завиток и всё, исход битвы решён, – говорила Линда. – Ты видела, как Джек это делает, выхватил револьвер, нажал и конец зверушке!

– Но ведь ещё надо попасть, – возразила Элен.

– На ближнем расстоянии только реакция, – Линда покачала головой. – Попадёшь в руку, в ногу, уже выводишь человека из строя, ну а потом дело техники, чувствую, скоро войны будут решаться одним щелчком пальцев или скажем нажатием на один большой курок, взрывающий половину мира.

– Ты чего, Лин, – рассмеялась Элен, – Тогда весь мир просто взорвётся и всё, ничего не останется. – Линда посмотрела на абсолютно белый песок, по которому они шли, потом на подругу и тихо спросила:

– Ты слышала про колдуна, что был когда-то правителем уезда?

– Нет, но слышала, что у тебя в роду были волшебники, – сказала Элен, вырывая ногу из песка и вставая на твёрдую землю.

– У меня? – Линда подняла брови. – Самое забавное, что я этого не знаю.

– Ну да, говорят, правда, что волшебники все вымерли, последние были, родители твоей матери, то есть твои бабушка и дедушка, – она с недоумением взглянула на Линду и добавила: – Как можно жить в доме и почти не разговаривать со своей семьёй? Как ты вообще собираешься жить?

СБЕЖАТЬ, НЕ ОГЛЯДЫВАЯСЬ

– Очень просто. – Линда вынула меч и воткнула его в землю, – Пока что бой на мечях востребован, стану меченосцем, как дядя Бен, что научил меня. Ходишь себе по свету, иногда работаешь, да это даже не работа, мечта, учить чужого ребёнка.

– Только ты не дядя Бен, – заметила Элен, вытаскивая меч из земли, её это далось с трудом, Линда всё же была сильнее, да и ходила с этим мечом дольше. – Ты у нас первая красавица на деревне, не обижайся Лин, но это правда. – Линда убрала меч в ножны, но как только услышала слова подруги, пару раз вдохнула, выдохнула и спокойно на вид ответила:

– Помнишь, я начала говорит про колдуна, так вот, этот колдун, вырезал больше половины населения, мы ещё были совсем детьми. Потом вдруг куда-то испарился, все правители искали его, чтобы отомстить, но он и его воины как сквозь землю провалились. Сейчас этот колдун объявился вновь и движется сюда с запада. Говорят, что все города и деревни на его пути вспыхивают и горят адским пламенем, которое не успокаивается, пока не остаются лишь руины. Если колдун проник сюда, значит, может и уйти обратно, в тот мир, из которого он вернулся! – Она мечтательно задрала глаза к небу и произнесла медленно-медленно: – А там не будет ни этой проклятой дури, ни этого вечного пучка взглядов на моём затылке, а иногда и не только, ничего, что есть здесь, представляешь!?

– И как же ты собираешься попасть туда? – Элен, уже насторожилась, она уже начала думать, что у её подруги едет крыша.

– Колдун откроет портал, и я заскочу за ним, – как бы между делом доложила Линда, потом взгляделась в горизонт и улыбнулась.

– А ты в курсе, что колдуна пытались одолеть многие, с мечами, топорами, луками, все почти мертвы. Ты что, думаешь, что только ты такая у нас особенная, колдуна тебе не убить, и я не думаю, что он обрадуется, когда увидит, что кто-то проскочил за ним. – Элен чуть не сорвалась на крик, потому что видела, Линда не врёт, она действительно хочет навсегда отсюда уйти, нет, даже не уйти, исчезнуть.

– То есть предлагаешь дожидаться тридцати двух и выйти за какого-нибудь жирного правителя из соседнего уезда? Я просто по папиному лицу вижу, что он так и ждёт этого момента, ждать-то недолго уже, мне уже тридцать, значит два года, пролетят, как ветер. Такая жизнь не по мне.

– А ты не пробовала устроиться на работу? – не теряла надежду Элен.

– Да, пришлось даже уйти в соседний уезд, но меня нигде не берут, говорят, что работать такой как мне не положено. Я лучше погибну в бою против колдуна, чем останусь здесь в этом прогнившем насквозь месте и тебе тоже советую.

Пока она говорила это, точка на горизонте росла и приближалась. И вот уже видно Джека, скачущего на коне во

весь опор. Ничто не отличало в этом человеке богача, обычная серая рубашка, на ней кожаная жилетка, сапоги со шпорами и простенькие джинсы, всё указывало на средний класс. Револьвер был в то время уже почти в каждом доме, так что он его тоже не выделял.

– Привет Линда, ты не заблудилась? – наиграно сказал он, заставляя коня, подстроится под темп ходьбы сестры. – Элен, рад вас видеть, – с этими словами он демонстративно снял дырявую шляпу, махнул ей, а потом снова нацепил на голову.

– Я могу сама определить, куда мне идти, – сдержано ответила ему сестра, не переставая шагать. Лицо Джека вдруг стало серьёзным, и он сказал:

– Прости, но дело серьезное, отец созвал всех охранников и рабочих плантации, после того, как я рассказал ему про то, что видел в пустыне.

– И что же ты там такого интересного увидел? – издевательским тоном спросила сестра.

– Человека в чёрной мантии, – отчеканил Джек, и Линда встала, как вкопанная.

– А вот про него, я бы очень хотела услышать, – она даже улыбнулась. – Твой титанический конь ведь выдержит троих, да братишка? Давай подкинем Элен, и домой, просто уже поздно.

– Да я сама дойду, – возразила Элен.

– Да ты только глянь на этого мутанта. – И Линда погладила огромного, сильного коня по голове. – Ему, по-моему, во-

обще всё равно, Джек как-то выпил с друзьями, и они оседлали его вчетвером или впятером, не помню уже. Я завтра тебе всё расскажу.

Элен, наконец, согласилась, вспрыгнула на коня за Линдой, Джек что-то свистнул и конь рванул с места, словно бешеный, он давно понимал хозяина с полуслова, даже без слов. Элен жила около восточной границы уезда, но она была недалеко и уже через десять минут они распрощались, а конь мутант повернул назад.

– А что конкретно ты видел? – спросила сестра у Джека, который сидя на коне, был похож на какого-то злодея с дикого запада. Его глаза с абсолютно чёрными радужками двигались невероятно живо, бегали по горизонту или бывало по человеку, словно ища в нём какой-то подвох или изъян. Сама Линда уже к этому взгляду брата привыкла и её он даже не трогал, а вот первого встречного могло передёрнуть, когда этакий детина, с тёмно-рыжей шевелюрой начинал его с интересом осматривать.

Джек посмотрел вбок, но потом снова уставился вперёд, ему надо было следить за дорогой:

– Давай я скажу тебе, если тебя не было во вчерашнем случае с разбойниками. – Как-то неуверенно протянул он – Я прибыл туда уже вместе со следователями, просто было интересно посмотреть, бармен говорил, что они вышли прямо за тобой и уже в километре обнаружили три тела...

– Да, я была там, – лицо Линды помрачнело. – А если тебе

надо конкретно, то тогда скажу, они начали ко мне лезть уже в баре, понятно зачем, этого бармен тебе не сказал? Я оттуда ушла просто, чтобы там никого случайно не задеть. Да, я отрубила одному голову, другому ножом досталось, третий успел выхватить этот револьвер, повезло, что у него руки тряслись, и он не попал, я отрубила ему руку, а потом этим же револьвером и грохнула.

– Ты не могла скакать быстрее? – спросил Джек, приказывая своему коню чуть сбавить темп.

– Я только приехала, Джек, устала, меня никто на работу не брал! – голос Линды почти перешёл в негодующий крик. – Нашу фирменную хрень я не курю, и да, я тогда хотела напиться, признаю, грешна, но только подошла к стойке, как эти... Я надеюсь, ты понимаешь, что такие люди не должны жить на свете! – Она вздохнула вспоминая тот момент, когда поняла намеренья разбойников. – Там было два варианта либо ты бы увидел мой труп, ну разумеется они бы не упустили возможность, ведь они за этим поехали... И второй вариант, эти идиоты не поняли, с кем связались и теперь лежат где-то глубоко, глубоко, – и она сделала жест изображающий могилу. Джек снова погнал своего огромного коня в полную силу.

– Тебя не изменить, Лин, – печально и как констатация факта сказал Джек. Он чувствовал, что Линда хочет узнать про колдуна в чёрной мантии, что ей больше в тот момент ничего не было важно, и он произнёс: – Ничего особенного, человек в чёрной мантии, вроде бы на нём были бурдюки с

водой, револьвер тоже есть, но какой-то новой неизвестной модели, он меня тоже заметил, но не ускорился и не замедлил шаг. Судя по нему, издали, он явно меньше тех троих разбойников, среднего телосложения, со светлыми вьющимися волосами. Он будет у нас через день, может меньше, с учётом отдыха и сна.

– Через день!?! – Линда улыбнулась, обняла брата за талию сзади, а потом поцеловала его в затылок, – Братец, ты ведь научишь меня стрелять из волшебной штуковины за этот день?

– Лин, ты совсем спятила? – оторопел Джек. – Решила убить колдуна? Говорят, что некоторые из них такие умельцы, что могут проникнуть в разум человека, даже не прикасаясь к нему, или свернуть шею, смотря в глаза. Нет, конечно, я научу тебя, однако не думай стрелять в колдуна, даже близко к нему не подходи, там, как ты говоришь только два варианта, либо оба живы, либо колдун перешагнёт через твой труп и пойдёт дальше.

– С чего ты решил, что я собираюсь его убить? – Линда просто расцвела, и даже не обратила внимания на то, что брат хочет её отговорить, – Колдун уходил в другой мир, значит, он сделает это снова. А я просто пристроюсь за ним, и когда он откроет портал, запрыгну в него, всё просто.

– Одумайся! – Джек даже отнял руку от головы коня, что бы покрутить пальцем у виска. – Предположим, колдун тебя не убьёт, а пойдёт дальше и оставит в покое, что ты будешь

делать там?

– Это я уже решу на месте, но самое главное то, что там я не буду отличаться от всех, кстати, да, устроюсь на работу и мне не придётся выходить тут замуж, нет, я выйду когда-нибудь, но за того, кого сама выберу. – После этих слов Джек покачал головой и не ответил. Они уже были на горе, которая возвышалась перед домом, вернее домом и плантациями. Сам дом был похож на огромный квадрат с круглым садом в середине, в нём было несколько входов, около каждого стоял охранник. Цвет тут преобладал бежевый или белый. Что Линду всегда бесило, так это размер здания, ей хотелось, чтобы дом стал немного поменьше, буквально раз в пять, менее ярким и внушительным, чтобы глаза не резал.

На втором этаже имелся огромный, роскошный балкон, вернее даже терраса с двумя пальмами, которые специально проращивали с первого этажа, прорубая потолок, пальмы эти были долгожителями, выросли лет за пять, а жили потом около трёхсот, но надо было создавать для них надлежащие условия. Линда не была здесь уже два дня, она снимала комнату в трактире на то время, пока добывала информацию о колдуне.

– Дом, милый дом, – выдохнул Джек, осматривая дом и плантации свысока, а потом направил своего скакуна прямо вниз по склону. Вокруг дома была стена, толщиной в два метра и высотой в четыре, охранник поздоровался с ними, открыл ворота, и конь со своими седоками зашёл внутрь.

Линда спрыгнула на землю, как бывалый всадник и тут же попала в объятия матери. Хотя мать Линды и жила в такой роскоши, в основном следила за домом сама, поэтому была добра и трудолюбива и конечно всегда переживала за своих детей, которые дни напролёт пропадали где-то на просторах уезда.

– Линда, доченька, скажи, что это не ты, не ты! – восклицала мать, обнимая своё дитя. Линда, обняла её в ответ, потом взгляд матери упал на Джека, и по его бровям она поняла, что её надежды не сбылись.

– Мир станет немного чище, – прямо объявила Линда, а потом добавила: – Не расстраивайся, мам, ведь этого никто не видел, да даже если бы и видел, папа, наверное, использовал бы своё могущество, чтобы меня не упекли за решётку, и да... Я не сама на них напала, это они начали ко мне лезть, в итоге просто пройти не давали, думали, что испугаюсь и попытаюсь бежать, а оказалось, что не всё так просто в этой жизни. – Мать Линды уже давно поняла, что её дети выросли и повлиять на их мировоззрение сейчас очень сложно, если не невозможно. Она вздохнула, ещё раз подумала про разбойников, даже вспомнила пару преступлений, когда женщин находили уже мёртвыми и решила, что Линда, в общем, ничего плохого не сделала, в конце концов, она умеет за себя постоять, а это тоже важно.

С этими мыслями, она накрыла на стол, как обычно сама, ей нравилось готовить и следить за домом самой, так было

всегда, даже когда она была женой предыдущего правителя. Анна всегда всё успевала, но как она попала во власть, как вышла замуж за столь влиятельного человека?

Тут конечно без красоты не обошлось, но основное сделал ум, она была дочерью простого плотника, жившего впроголодь. Однажды они с подругами гуляли в лесу, и она нашла такой маленький прозрачный камушек, решила показать маме, и оказалось это алмаз, потом она нашла ещё много алмазов в том лесу и благодаря этому они разбогатели и приобрели известность, принц уезда был тогда ещё хорош собой и она вышла за него по любви. Родители принца не были против, что их сын женат на дочери, торговцев алмазами. Вот так это и произошло, а потом был Атон, и его идея с тэком, которая ей сначала понравилась. Понравилось даже не торговать наркотиками, а то, что мечта о своём доме вдали от города, наконец, сможет стать реальностью, пригласили лучших архитекторов, и дом был выстроен.

И вот Анне уже шестьдесят, а её дочка спокойно без страха убила троих разбойников, что давно промышляли на дорогах, ничего себе достижение.

– Очень вкусно, мам, а где папа? – Спросила Линда с набитым ртом, приличия никогда не были её сильной стороной, уж если есть, то есть.

– Он поехал на игрушечную войну, – сказала Анна, ставя перед дочерью поднос с жареными куньями, которые представляли из себя нечто маленькое, отчасти похожее на цып-

лят. – Может, привезёт нам победу, очередную. Уезд станет ещё больше.

– Подожди, ведь в этом месяце война уже была. – Линда насторожилась, – Я думала, что папа не поедет сейчас, особенно когда какой-то колдун наступает с запада.

– Один из правителей очень хочет отыграться, – сказала мать и сама села за стол.

– Обычно игры длятся несколько дней, значит, когда колдун объявится, он будет ещё там? – Линда размышляла вслух. Тут Анна сделала то, чего от неё никто не ожидал, даже Джек, который в этот момент подавился соком гигантского огурца, а именно с размаху всадила столовый нож в стол.

– Я вот не понимаю, что ты все говоришь про этого колдуна, чем он тебе так приглянулся? – этот тихий шёпот матери мог означать только одно, что её задели за живое.

– Мам, ты чего? – спросила Линда, не обращая внимания на брата, который продолжал кашлять, сотрясая весь стол. – Ты тоже застала тот момент, когда колдун появлялся в первый раз, а потом снова исчез?

– Да, я была при этом, не только была, я видела хаос и разрушения, которые он несёт с собой, и его не остановить никакой армией, – снова сдавлено прошептала Анна, вспоминая тот день. Они хотели убить моего отца, я не умела сражаться, как ты...

– Дедушка, он же и сейчас ещё жив, – перебила Линда, вспоминая дедушку Баума, что жил прямо посередине уезда.

– Да, он жив, потому что я взяла копьё и заколола тварь, что напала на него, – всё тем же шёпотом сказала мать, после чего всё стихло, Джек, наконец откашлялся. – Потом я поняла, что на меня кто-то смотрит, – продолжала она, – Обернулась и увидела его, волосы чёрные они даже не бликовали на солнце, словно пожирали его свет, он посмотрел мне в глаза, я бросила копьё на землю и не смогла отвести взгляда, он прочёл все мои мысли, это было больно, потом он хлопнул меня по плечу и сказал:

– Ты сильная, оставим тебя, живи долго, не подведи. – А потом он произнёс какое-то длинное заклинание

– Я до сих пор помню, как он это говорил, не дай Бог тебе встретить его, тогда он просто ушёл, может сейчас вернулся за мной, – она заплакала. Линда, хотела её утешить, но потом что-то поняла, показала на брата и быстро, вызывающе спросила:

– Джек, какого цвета были волосы у колдуна, которого ты видел?

– Примерно такие же, как и у тебя, Лин, светлые, но не прямые, а вьющиеся, – ответил Джек, понимая, что хочет доказать сестра.

– Это не тот колдун, мама, успокойся, никто за тобой не придёт, в конце концов выставим Джека, как большую мишень, а потом, когда на него нападут можно будет ткнуть в них копьём и нас отпустят, никаких проблем. – Анна слабо улыбнулась, а потом они все вместе рассмеялись, даже Джек.

После ужина Джек показал сестре, как стрелять из револьвера, ей показалось это совсем не сложно, ведь револьвер был легче меча, с которым она ходила долгое время. Попасты с десяти метров в банку оказалось просто, из лука стрелять гораздо сложнее, выхватить револьвер у неё тоже получалось неплохо, вот только отдача била в руку, и та потом болела, это, наверное, был единственный минус этого новомодного оружия. Ну, ещё конечно, грохот, грохотало так, что было слышно на весь каньон, в котором и располагался дом.

Раздался выстрел, колдун приподнялся на руках, продолжая слушать, вдруг до него донеслись мысли, чьи-то, он тогда ещё не знал, чьи.

– Таак, с меткостью у тебя всё в порядке, теперь проверим скорость. – Одновременно с этими мыслями Джек различил, что на тот момент было в голове мага.

– Судя по звуку, я буду в месте стрельбы, через час, а если пробежать, ещё раньше, так вперёд! – Джек вздрогнул, очередная банка упала, пробитая пулей. Линда повернулась к брату и увидела, что он побледнел.

– Джеки, что это с тобой, забыл как дышать?

– Лин, знаешь, иногда бывает, что слышишь мысли других людей? – Ответил Джек.

– Да, знаю, говорят, что это началось после того, как колдун что-то разрушил. – С абсолютным безразличием сказала Линда, даже не опуская револьвер. – Ты что-то услышал?

– Мысли того, кто идёт сюда, он будет здесь меньше, чем

через час. Ты понимаешь, что это значит, Лин?

– Понимаю, это значит, что пора перестать палить, оседлать лошадей и свалить отсюда куда-нибудь подальше. – Сестра сделала издевательскую улыбочку, – но я не побегу, будь уверен, я теперь точно никуда не побегу, – добавила она уже серьёзным голосом.

– Если бы можно было убежать, – вздохнул Джек, перезаряжая свой револьвер. – Я бы убежал.

– Боишься потерять то, что нажил наш драгоценный папаша? – понимающе, с ехидной улыбкой сказала Линда, смотря брату прямо в глаза, потом тоже вздохнула, но не так как Джек, в её вздохе чувствовалось затишье перед бурей. – А мне терять нечего, меня так и так отдадут за какого-нибудь уездного принца, такого как ты.

– Ну не все уездные принцы так плохи, я лично с некоторыми знаком, – возразил Джек.

– Ага, как же, – она скинул капюшон, и кивнула. – Вот ты и выходи за них. Они мне не нравятся, этого не изменить, а ещё они все подсели на нашу прекрасную дурь, поэтому теперь жить им недолго, вот и вторая причина, понимаешь, братик?

До выстрела оказалось меньше, чем думал маг, под ускорителем подойти удалось за десять минут, с горы, на которую он поднялся, теперь было видно здание, из которого прозвучал выстрел, а рядом с ним два человека, пока он не мог различить их чётко, но они явно заметили его.

– Это он, – наблюдая за чёрной точкой, пробормотал Джек и снова достал револьвер. Вместе с ним эту точку заметил один из охранников, он вскинул ружьё и спросил:

– Зайдёте в дом или останетесь?

– Останемся, – ответила Линда за двоих и тоже уставилась на чёрную точку, которая так легко спускалась с гор, прыгая и лавируя между камнями и уступами. – Не стреляйте сразу, – вдруг сказала она. – Я не думаю, что кто-то способен выдержать попадание пули в лоб. Охранник усмехнулся, но ружьё чуть опустил, он был обязан, подчиняться Линде и Джеку.

– Интересно, а где мама? – вдруг сказал Джек и сам же ответил: – Хотя она давно уже спит.

– Это точно, её и выстрелом не разбудишь, – Линда даже рассмеялась, а потом начала думать, думать и анализировать.

Что было у неё тут? Да в принципе почти ничего, а что будет, если она уйдёт, если колдун откроет портал, и получится проскочить?

– Ладно, неизвестность, лучше, чем прежняя жизнь, в которой её выдадут замуж, а потом, несмотря на нормальное образование, превратят в рожалку детей, а потом следилку за этими детьми, которых она, между прочим, ненавидела.

Вдруг чёрная точка исчезла, пропала куда-то и всё, охранник со своим ружьём подбежал ближе, но ничего не заметив там, повернул назад, он шёл спиной вперёд, но это ему не

помогло, колдун выскочил из какой-то ямы в песке, выбил ружьё ногой, а потом с очень близкого расстояния бросил охраннику в грудь какое-то невидимое глазом, заклятье.

– Он жив, просто спит! – Крикнул он, словно оправдываясь. – Опустите оружие, – его взгляд встретился с взглядом Джека. Глаза брата, раньше бегающие и обследовавшие любого нового человека, вдруг остановились, это испугало Линду. Почему они не выстрелили? Ведь было время, почему бы и нет, хотя бы попытаться нажать на курок, но мысли о том, чтобы выстрелить даже не хотели заходить в голову, их словно что-то держало. Аура колдуна заставила их оцепенеть, да нет, какая там аура, испугались просто, но почему, неужели он был так страшен этот человек в чёрной мантии? Конечно, нет, но он был колдуном, и он заговорил с ними, этого почему-то от него ждали меньше всего.

Джек поднял револьвер, навёл на своего врага, и вдруг тот закрыл глаза, вместе с ними закрылись и глаза самого Джека, он упал без сознания. На этот раз, револьвер подняла Линда, но всё произошло настолько быстро, что выстрелить она не успела, колдун махнул рукой и ей в глаза ударила какая-то красная пыль, достаточно было просто опустить веки и пыль бы не нанесла вреда, но она и этого не успела. Глаза начало жечь и всё вокруг наполнило красным, кровавым оттенком, выстрел, ещё... Бесполезно. Вдруг этот красный цвет куда-то исчез, а перед ней возник колдун, он ударил её по руке и револьвер выпал, последняя надежда, последний шанс. Колдун

спокойно сделал два уверенных шага к своей жертве.

– Пылевое заклятье, действенная штука, но только вблизи, – сказал он ровным, не колыхнувшимся голосом. – Опять эта глупая привычка, так можно и с ума сойти, зачем говорит с тем, кого он хочет усыпить? – Он дёрнул головой в сторону, а потом подошёл совсем близко и заглянул ей в глаза, она не сопротивлялась, страх уже поглотил её. Страх перед тремя вооружёнными разбойниками не мог даже сравниться, с тем, что давило на неё сейчас, словно огромную наковальню поставили на грудь, так ещё и закопали потом. Она хотела попросить у колдуна, чтобы он ушёл, чтобы не смотрел на неё, но не могла. Он колебался, потом медленно закрыл глаза, она сопротивлялась, но её глаза повторили за ним и тоже закрылись, а потом страшная боль, Линда вскрикнула, её глаза, словно провернулись внутри, оборвав всё то, что связывало их с мозгом. Колдун обернулся.

Она вдруг вскочила и снова встретилась с ним взглядом.

– А... – произнёс он вслух. – Родовое заклятье, понятно, почему ваш дом не сгорел, и ты так стойко сопротивлялась. – Он снова уставился на неё, вновь стало больно, во всём теле, не только в глазах, нет, не во всём теле, а в каждую секунду прожитого времени за всю жизнь, колдун просматривал его, поднимая и раскидывая, словно старые книги, залежавшиеся на полках. Но вот он отвернулся, и она смогла-таки выхватить меч, да это был бы стремительный удар, однако под действием этого взгляда, всё тело замедлилось, он успел вы-

хватить нож и заблокировать его, потом выбить меч, закрыться от тычка пальцем в глаз и ответить, лучше бы он ударил кулаком, чем этим невидимым заклинанием. Ощущения были как от головокружения, но в сто раз сильнее, она упала на землю, но не отключилась, видеть могла, да и слышать тоже. Колдун скинул свой чёрный капюшон, потом почти улыбнулся, теперь он уже не казался ей таким страшным, и она чуть было не улыбнулась ему в ответ.

– Я не поджигаю те города, деревни, мимо которых прохожу, кто-то до меня сделал это, тебе ясно. Вернее кто-то установил заклинание, которое действует, когда прохожу я, ты же сама говорила, что я не тот колдун, ведь так? – У неё хватило сил, чтобы кивнуть, силуэту, склонившемуся над ней. – Я никого из вас не убил, а вполне мог бы, вы бы так и сделали, а мне надо было узнать дорогу, потому, что я потерялся, не могу найти никого, чей дом не вспыхнул бы, вы первые.

Очевидно на тебе заклятье, наложенное другим колдуном, но не на тебя, а на кого-то по женской линии. – Он припал к её волосам, вдохнул. – Да, очевидно, твоя мать, она ведь рассказывала вам про него? – Снова кивок. – Слушай, я никогда не читаю всё, в смысле каждую мелочь, чисто из уважения к человеку, хотя если прочесть всё, то и убить можно. Можешь уже встать, кстати, да и твой брат скоро поднимется, у вас в роду были волшебники, вы к этим заклятьям больше приспособлены, чем обычные люди, а вот ваш стражник ещё полежит, полдня.

Только что Линда думала, что за брата убьёт колдун, если представится возможность, но Джек тоже встал и она помедлила. А может он говорит правду?

– А как это читать? Это называется читать, то, что ты со мной сделал, да? – Как ни странно с её рта слетели отрывистые, всхлипывающие рыдания. Ярость снова загорелась в глазах.

– Это называется взгляд через душу, – ровным голосом сказал колдун, и этим снова успокоил её. – Я просмотрел часть твоих воспоминаний, и теперь могу сказать, что ты дочь нарко-барона, которая хочет убежать с колдуном, что умеет открывать порталы. Но я не умею открывать порталы, я только слеую за ними, а открывает их Великий Волшебник, его ещё называют Богом. Я иду... – Он осёкся, сказать про то, что он идёт к Великому Волшебнику и сразу стать сумасшедшим в глазах всех, кого только можно, или не сказать и не соврать одновременно? – Я иду, к своей цели, чтобы спасти мою семью, – сказал он, потом поднялся, ловко подбросил меч Линды ногой и подал ей рукояткой вперёд со словами: – Хороший клинок, да и воин из тебя ничего, если надумаешь пойти со мной, жду завтра в обрыве, на рассвете.

Вот теперь она точно уверилась в том, что колдун говорит правду, причём не только говорит правду, но и доверяет ей, что ж, это может помочь в дальнейшем прыгнуть с ним в другой мир. Она взяла меч, убрала его в ножны и тут же бросились к брату

– Джек, ты как? Представляешь, колдун вовсе не такой, как мы думали!

– А где он? Ай, голова болит! – Джек тоже встал на ноги, оглянулся, и увидел только песчаную бурю, которая теперь окружала их дом целиком, странно, а Линда и не заметила, как та успела налететь, причём песок и его звук до них не долетал, врезался, словно в невидимую преграду и огибал тело по дуге. Им пришлось затащить в дом охранника, и Линда рассказала брату всё, что слышала от колдуна.

– Завтра на рассвете, – усмехнулся Джек, он просто тебя надурил, потому что не смог усыпить, а на самом деле выкачал из нас столько силы, сколько ему было нужно. – Эти слова пролетели мимо ушей сестры и даже не были восприняты, не придётся прыгать в портал, колдун сам зовёт её с собой, не понятно зачем, конечно, но это не главное, главное, что есть шанс уйти навсегда, в другой мир и больше никогда не возвращаться. Джек всё что-то бормотал, подбирал с пола её револьвер.

– Да, хорошо, пойдём, поспим, хоть сколько-нибудь, – она изобразила усталость и демонстративно зевнула. Оказалось, что брат тоже не против поспать, и они зашли в дом.

УБЕЖАТЬ НАВСЕГДА

Как только Джек уснул, и из его комнаты послышалось

характерное сопение, она встала с кровати, снова оделась, взяла в конюшне самого сильного и здорового коня, потом подумала и взяла второго.

Обрывом называлось место, где они с Джеком раньше играли, метрах в пяти ста от дома. На самом деле это и вправду был обрыв, расселина в твёрдой породе, в которую можно было зайти снизу, не разбившись о скалы. Вспоминая об обрыве, дочери наркоторговца на глаза попались духи. Когда уездные правители собирались на свои игрушечные войны, всегда устраивали большие ярмарки, отец привёз духи оттуда. Мать рассказывала ей, что она тогда даже ещё не родилась, а когда родилась, была ещё слишком мала для таких побрякушек, да она и сейчас, когда ей было тридцать, не особо-то ими пользовалась и всё же взяла их с собой.

– Я не вернусь назад, пап, иначе сгнию, как гниёт мозг у наркоманов, подсевших на тэк. Прости. – Она в последний раз оглядела комнату, самую маленькую во всём доме, зато самую уютную. Песочные часы под действием мудрёного механизма перевернулись, показав, что прошёл час, занавеска из невероятно тонких и дорогих растений слегка шелохнулась и едва заметно сдвинулась в сторону окна. Линда положила духи в карман и тут вдруг закашлялась, в последнее время кашель одолевал её всё чаще и чаще, вызывали даже знахаря, но его диагноз был один – отравление. Чем она могла травиться, причём ежедневно, очевидно это предмет, может какое-нибудь вещество, с которым она контактирова-

ла каждый день. Но теперь этого не будет, ведь она не вернётся домой, и тут кашель накинута на неё с новой силой, так можно и весь дом разбудить. Охранники не задали ей ни единого вопроса, просто пропустили, конечно, скажут, куда она уехала отцу с матерью, но это будет тогда, когда она уже будет далеко.

Через две минуты она была у обрыва.

– А может он не придёт, может нам с Джеком это всё при-
виделось? – подумала она, но вдруг раздался голос: – Хотя
нет, охранник ведь не просто так вырубился.

– Ты взяла лошадь, спасибо, так мы сможем передвигать-
ся быстрее, – за револьвер, висевший у пояса, она пока не
хваталась, зато вытащила меч. – Я бы мог сказать, что не ку-
саюсь, но это было бы не правдой. – Продолжил колдун из-за
её спины. – Ладно, выдохни, я понимаю, что чужой для вас,
но обещаю всё рассказать. – Линда убрала меч и опустила
голову, с его глазами ей больше не хотелось встречаться.

– А если я бы не пришла? – спросила она, не отводя глаз
от своих остроносых ботинок. Колдун отцепил свободную
лошадь, ловко вскочил на неё, опять не до конца улыбнулся и
ответил: – Я знаю, что тебе тут душно, ты не могла не прийти.
Ты такая, и тебя не изменить, хотя я знаю многих, кто бы
счёл твою участь раем.

– А ты, ты бы счёл такую участь раем? – вдруг вызывающе
спросила она, оставаясь на земле, в то время как колдун уже
сидел на лошади.

– Я бы счёл твою участь существованием, а ещё мне не нравится ваш климат, слишком сухой. Поехали, я же обещал, что скажу всё, – поделился он, а потом спросил: – Ну что, как тебя зовут, устраивает тебя твоё существование? – Линда тоже взобралась на лошадь, поехала за ним, но так и не поняла к кому он обращается, однако долго гадать не пришлось, лошадь под магом что-то фыркнула и он, повернувшись к ней, покачал своей кудрявой головой и сказал: – Да, Герет, говорит, что обслуживанье явно не дотягивает до рая. – Обычно Валфэйр не говорил так много, как сегодня, просто он уже долгое время был один, а если ты всю жизнь один, то превращаешься в набор инстинктов и рефлексов, утрачивая человечность, и самое ужасное, что он это осознавал, поэтому решил немного поболтать.

– Моё имя Валфэйр Аларверд, – сказал он после небольшой паузы. – Было время, когда в моём мире появился другой колдун, его звали Ринд, у него были слуги, враны. Ринд убивал много людей, причём никто так точно и не понял зачем, убил он и моего отца. – Несколько секунд они молча ехали по дну обрыва. – Я пришёл сюда по его следу, и он же заколдовал города и деревни, чтобы они вспыхивали при моём приближении.

– Он же заколдовал мою мать так, что я могу сопротивляться твоему взгляду через душу и подавлять его же заклятье, что поджигает дома? – закончила Линда. – Но подожди, ты же говорил про свою семью.

– Ладно, сказать всё равно придётся, – подумал Валфэйр. – Да, я хочу отмотать время, чтобы спасти своих братьев и отца, если ты слышала о Великом Волшебнике, так вот, я иду к нему.

– Великий Волшебник, – подобострастно произнесла Линда, теперь она поняла, её он не тронет. – Ты, колдун из другого мира, и серьёзно веришь в эту детскую сказку?

– Да я верю. – Ответил он, не медля, – А ещё верю, что ты встретишься мне не случайно, случайностей вообще почти не бывает. – Линда проигнорировала его слова.

– Если мы не пересечём границу уезда до рассвета, то за мной вышлют что-то вроде маленькой армии, так что лучше поторопится, если конечно ты боишься испачкать руки в крови. – Валфэйр бросил на неё равнодушный взгляд, и она буквально физически ощутила как её прижало к земле, словно самим воздухом, самим небом.

– Да, давай поторопимся, – спокойно сказал он и прибавил ходу.

Разговор у них не получался, ехали почти молча, отчасти потому что Валфэйр всё ещё думал об Азаре, отчасти потому что Линда считала его сумасшедшим, единственное, что ей нравилось в колдуне, так это то, что он не обращал никакого внимания на её божественную красоту, ехал, смотрел вперёд, о чём-то думал. Так они ехали часа два, ещё немного и будет дорога, ведущая в конечном итоге к морю.

Когда ей было десять лет, отец возил её на то море, тогда

ещё правитель уезда, в котором оно находилось, поддерживал с её отцом хорошие отношения, но сейчас, судя по слухам, в том уезде процветала разруха, старый правитель умер, новый не занимался делами уезда, не преследовал преступность, в результате разбойники прекрасно устроились обдирая купцов, ехавших через уезд, возможно те трое, что погибли от её руки тоже были оттуда.

Вдруг раздался какой-то противный скрип, из канавы, ведущей вдоль дороги, выскочило два человека, во рту у них были странные приспособления, странные, но действенные, этими дудками разбойники обычно пугали лошадей. Её лошадь мгновенно поднялась на дыбы, она не удержалась в седле и упала на дорогу, с колдуном произошло то же самое, с той лишь разницей, что он приземлился на ноги. Сзади подскочило ещё двое в красных платках, закрывающих только нижнюю часть лица. У одного был шрам на голове, очевидно, остался от схватки со стражами порядка. Вперёд вышел крупный разбойник, вертевший в руке небольшой кинжал, как видно в этом деле он был мастером. Один глаз его был слепым, а второй радостно осматривал путников, словно волк, нашедший добычу.

– Можете, идти, мы люди не злые, только лошадей заберём, – сказал он, затыкая кинжал за пояс.

– Погоди-ка, – сказал другой, с редкими волосами и огромным носом. После этих слов он подскочил к Линде, и скинул с неё капюшон, она достала меч, но разбойники, по-

видимому, ждали этого и к моменту, когда меч приблизился к горлу товарища на неё уже смотрело три заряженных револьвера. – Думаешь, что ты одолеешь нас, как Фильда и его помощников, милочка. Смотрите-ка ребята, это ведь Линда Эмит, дочь нашего многоуважаемого правителя уезда, а мы чуть было её не упустили, – сказал он, обращаясь к остальным. Вот только именно это граница уезда и никто не узнает, что с тобой произойдёт. – Лицо Линды исказилось, она понимала, что бессильна против этих проклятых револьверов, было бы легче получить мечом в сердце, чем стоять статуей перед этим низким народом, грабящим и убивающим в основном невинных людей.

– А знаешь, что мы с ними сделаем, этого отпустим без лошади, а за неё сможем получить неплохой выкуп, мы же люди не злые, – сказал крупный и грубо сплюнул, вновь подкидывая свой кинжал перед носом у Валфэйра – Филд сам виноват, не надо было заходить на их территорию, так ещё и приставать к местной особе. Да, так мы и сделаем, только надо не продешевить, ведь папочка наверняка ждёт возвращения своей маленькой глупенькой воительницы, – его голос сменился с рассудительного на насмешливый.

– Почему он стоит, почему не убьёт этих мерзких подонков? – думала Линда, смотря на колдуна, застывшего с поднятыми руками.

– Огнестрел сильное оружие, если в него верить, знаете, иногда стреляешь в человека, а у самого поджилки трясут-

ся, – этот голос прозвучал, словно раскат грома в ясный день, причём звучал он отовсюду. Разбойники зашевелились, начали оборачиваться, выискивать того, кто это сказал, а в это время Валфэйр абсолютно беззвучно вскинул руки ещё выше, а пальцы направил на двух разбойников, что стояли ближе к нему, губы дрогнули, как и обычно, а с пальцев слетели два убивающих заклятья, сияющих красно-чёрно-пурпурным светом, нет, чёрного цвета не бывает, это была скорее какая-то злая тусклость, забирающая у света визуальную жизнь, наполняя его пустотой. Второй залп, снова с двух рук и все четыре разбойника упали мёртвыми, тела, уже без душ, в общем-то, мало что изменилось. После этого колдун сделал три уверенных шага к здоровяку, который в тот момент повернулся к Линде и произнёс:

– Знаешь, читал сказание Аларверда в детстве, там чародей просто поговорил с разбойником и всё. – Разбойник повернулся, хотел выстрелить, но его глаза уже встретились с глазами колдуна, было поздно.

– Ты, ты... – разбойник не смог больше ничего произвести, Валфэйр читал его, стараясь причинить, как можно больше боли и страданий.

Смотря на разбойника, который умолял о пощаде Линда начала жалеть его, ей даже стало не важно, что он зло, убийца и насильник, она поняла, что, в конце концов он тоже человек.

– Не мучай его, – попросила она колдуна, превратившего

сознание разбойника уже почти в кашу. Колдун дернулся, а потом едва заметно кивнул и резко мотнул головой, голова разбойника повернулась чуть больше, чем на девяносто градусов, и он тоже упал бездыханным телом.

Жалость к врагу, безжалостность к самому себе, – сказал он, даже не оборачиваясь, а потом подошёл к разбойнику, вытащил свой пистолет, проверил обойму, в ней было три патрона

– Откуда он у тебя? – спросила Линда, видя, что пистолет отличается от револьвера.

– Он из другого мира, но не из моего, – бросил Валфэйр, вынимая револьвер разбойника. – Если хочешь знать правду, там было три пьяных идиота, и один идиот, обладающий огромной силой, это был я. Знаешь, мне было семнадцать, сделал, потом подумал, что так делать было нельзя. После того, как я убил их, забрал пистолеты, не знаю уж откуда они у них, первый отстрелял ещё в своём мире, второй в мире Азара, третий со мной до сих пор.

– А кто такой Азар? – Линда решила не говорить своих мыслей по поводу того, что иногда надо проявлять милосердие и просто разговорить мага. – Это твой друг? – Уголки рта Валфэйра чуть дёрнулись, но до улыбки им снова чего-то не хватило.

– Да, даже у такого, как я могут быть друзья, – он посмотрел на небо, вспомнил Азара и продолжил, чувствуя, что Линда спросит его ещё. – Мир Азара развился гораздо боль-

ше нашего и вашего вместе взятых, пришёл я именно оттуда. Мы сражались с подчинёнными Ринда, но как видно он успел перенести точку, в которой откроется портал подальше от своего убежища. Это ему не поможет, я его найду и за всё отмщу, а когда отмотаю время, рассчитаю так, что эта тварь с отцом в глаза не встретится и загнётся где-нибудь от отравления. Из-за его вранов Азар мёртв, ему было чуть меньше, чем мне тогда, я сам его вытолкнул из окна, спас от убивающего заклятья, но второй этаж тоже высота не маленькая. Хочешь, спросить, зачем мне мстить, если я всё равно верну всё, я тебе отвечу, он умеет открывать порталы куда угодно, а такой противник мне совсем не нужен. Не пытайся понять.

– Да, нет, я понимаю, – и Линда действительно понимала, хотя она и не любила бизнес отца, который впоследствии перешёл бы брату, но любила свою семью и глотку бы порвала за каждого, если бы был шанс сделать это дважды, что ж, а почему бы и нет? – Эта дорога идёт через полузаброшенный уезд, к морю, твоя цель море? Колдун немного помедлил, потрепал коня, потом ответил:

– Нет, просто я чувствую, что уровень порталной магии растёт.

Тем временем они ехали по дороге, которую уже давно никто не ремонтировал, сквозь гранит, идеально подобранный по форме пробивались низенькие деревца, а вокруг царил атмосфера, похожая на Марс. Красные пески, оранжевые камни и небольшие кактусы, каким-то загадочным об-

разом выжившие в столь суровых условиях. Линда посмотрела на звёзды и вдруг абсолютно чётко вспомнила, как отец учил её определять, где они находятся:

– Смотри, Лин, – он всегда звал её так, – Когда на небе появится яркий квадрат из четырёх звёзд, значит море уже близко, море находится на востоке. – После этих слов отец достал карту и показал море. – Звёзды у нас видны и днём, поэтому даже без карты ты всегда сможешь обратиться к ним, – и он потрепал её по голове, тогда ещё с короткими волосами.

Вот и первая звезда, из яркого квадрата, вместе с её появлением солнце высунуло свою макушку с другой стороны, с запада. Моря пока ещё не было видно, оставалось проехать ещё несколько километров, но есть уже хотелось, она чуть поторопила лошадь, повернулась к Валфэйру и спросила:

– Ты вообще не ешь и не пьёшь никогда? Я, например, хочу чего-нибудь перекусить, да и попить не помешало бы. – Колдун резко дёрнул поводья, остановив лошадь и замер, как будто задумался над вопросом. Линда уже хотела сказать, что у него что-то запаздывает реакция, но он её опередил:

– Скоро сможешь и поесть и попить, – сказал он. – Я чувствую запах жареного мяса. – До Линды никакой мистический запах мяса не долетал, но она поверила на слово. Вскоре появилась замшелая табличка, завалившаяся на бок. Табличка гласила «Бар Всевидящий Окунь».

ВСЕВИДЯЩИЙ ОКУНЬ

– Наверняка колдун уже был здесь и знает про этот бар – подумала Линда через спустя несколько минут. – Не мог же он, в конце концов, учуять запах почти за километр. – Но вслух она ничего не сказала, Валфэйр мог снова остановиться, а это было сейчас ой как некстати.

Ещё через некоторое время они въехали на небольшой холм, перед ними в трёхстах метрах возвышалось массивное двухэтажное здание. Доски, которыми оно было обшито, уже давно потемнели от времени, хотя было видно, что их даже несколько раз красили. Дальше, ещё метров через двадцать морские буруны, омывали песчаные берега серого цвета.

– Вулканический песок, – заметил маг, видимо он сказал это самому себе, потому что его спутница, всего один раз в жизни видела море, она не удержавшись, прыгнула с коня и рванула к нему, блики на воде, словно звали её к себе, весело переливаясь и подпрыгивая. Подбежав совсем близко она скинула остроносые ботинки, сняла портянки и прыгнула в то место, где воды было только по щиколотку, потом ещё и ещё, зашла немного дальше и плескалась в воде до тех пор, пока силы не начали оставлять её. Колдун крикнул что-то её коню, подъехал к морю, но сам не спешил:

– Знаешь, я бы тоже поел, но если отойду от тебя на тридцать метров, то этот бар, скорее всего, вспыхнет от чар Ринда, наложенных в незапамятные времена.

– Да, сейчас, подожди. – Она вышла на берег и начала снова надевать обувь. Увидев, как она надевает портянки, маг

порылся в карманах достал какой-то чёрный клубок, потом второй, но вскоре второй он убрал, а первый бросил на песок к её ногам

– Это что, какой-нибудь магический артефакт? – серьёзно спросила она.

– Нет, это мне подарил Азар, портянки нового поколения, надень, станет лучше. – Она с недоверием раскрутила клубок, оглядела носки с двух сторон, на них были нарисованы жёлтые круги. Как ни странно у неё сразу же получилось надеть носок на ногу, потом второй и действительно, намного лучше, чем в портянках.

– Со швейным делом в наших мирах пока не очень, – сказал Валфэйр, а потом направил лошадь к бару, где уже стояли два жеребца. Они привязали лошадей, и вошли внутрь. Сразу за дверью они услышали приятную музыку, похожую на пианино из мира Азара, только вот самого пианино не было звук раздавался из ниоткуда. Бар был достаточно большим, в нём было десять круглых столов, сколоченных из красного дерева, занавески лишь немного колыхались от ветра, и люстра, простая, но красивая. Всё напоминало магу его мир, да, там, в барах царила тишина, даже разбойники обычно затихали, тут время словно останавливалось. Он бросил взгляд вверх, да, точно, там виднелся внутренний балкон с дверями в комнаты, значит, можно будет остаться на несколько дней. Бармен, тоже напоминал о его родине, мужик сильный с волосатыми ручищами и небольшим жи-

вотиком, только одно удивило мага, этот бармен имел вьющиеся светлые волосы, точь в точь, как у него самого.

– Налейте воды, – попросил он, подходя к стойке. Бармен оглядел его, получил, как видно всю необходимую информацию, немного испугался, но воды налил. Тут маг вспомнил про мантию, снял её с плеч, подошёл к входу, где помещалась вешалка, и оставил там.

– Ни разу я не принимал у себя колдуна, – сухо сказал бармен, – и разбойники были и много кого, но колдун, нет, неужели я так популярен? А вас я знаю, ничего себе, колдун и Линда Эмит, о вашей красоте ходят легенды, – ничего не стесняясь и чуть смеясь, продолжил бармен, наливая воды.

– Да, раз вы так осведомлены, подайте, пожалуйста, жареного мяса, деньги у меня есть, не сомневайтесь, – с этими словами Линда села за ближайший свободный столик. Бармен, подошёл к маленькой печурке, где на огне жарились ломти мяса, примерно одинаковой длины, перевернул все, кроме одного, который и положил на тарелку, вместе с вилкой и ножом.

– Вы называете меня колдуном, но ведь и сами немного колдуете, – и Валфэйр привалился к барной стойке, жест, означающий в его краях, что человек хочет поговорить с барменом о жизни. – Музыка играет по вашей воле, – спокойно продолжил он.

– Да, – бармен улыбнулся. – Это то, ради чего многие сюда приходят, они не задаются вопросом, откуда она берётся,

им просто нравится атмосфера. Некоторые приходят, потому что знают, что я их выслушаю.

– Их историю, – понимающе добавил Валфэйр. Бармен кивнул и неуверенно сказал.

– Могу выслушать и твою, все обычно уходят радостные, после того, как расскажут.

– А ты, ты не хочешь рассказать свою историю? – Валфэйр начал что-то подозревать. Вдруг к стойке подошёл темноволосый мужчина и попросил:

– Сава, подай ещё чернорогой. – Бармен достал откуда-то снизу бутылку, налил воды, капнул несколько капель этой субстанции. Сначала в воде появился маленький красный смерч, затем его сменили три чёрных рога, достигающих до поверхности, когда бармен пододвинул стакан, рога зловеще качнулись. – Благодарю, – сказал черноволосый и унёс стакан.

– Моя история очень коротка, хоть и невероятно длинна, – загадочно сказал Сава.

– Да, я даже знаю начало, – сейчас у Валфэйра не осталось никаких сомнений. – Барт и Кара Аларверд твои родители, – лицо бармена стало изумлённым, но не испуганным. – Ты был старшим, через два года родилась твоя сестра Сибия Аларверд, ещё через год...

– Валфэйр!!! – с этими словами бармен перемахнул через свою стойку, как будто она была ниже колен. Маг поначалу дёрнулся, но потом даже улыбнулся, когда брат обнял его. –

Да, теперь я расскажу тебе всё, и платить не вздумай, слышишь!?

– Мне достаточно того эпизода, когда ты ушёл от нас на фронт. – Линда впервые увидела в колдуне человека, раньше он был словно застывший камень, но теперь словно оттаял, однако полностью не улыбнулся.

– А, да, конечно, – Сварог вновь перевернул мясо и продолжил. – Как ты помнишь я пошёл на фронт добровольцем, и оказалось, что таких, как я там предостаточно, опытных солдат давно уже не хватало, простым смертным это естественно не сказали, но отец это знал.

Так вот, некоторое время учили построению, и совсем немного драться, потом выстроили и так прямо отправили в Акет, мы даже вроде с тобой там ни разу и не были. – Тут Сварог на секунду замолчал, но Валфэйр будто не обратил на это внимания.

– Знаешь, Валя, я тогда с тобой почти не разговаривал, считал почему-то мелким умственно отсталым, да и вообще не любил.

– Ну, я подрос, как видишь, теперь можно сказать крупный умственно отсталый, – в глазах мага мелькнул задорный огонёк, он протянул руку, схватил бармена за живот, потряс и сказал: – Да... Смотрю ты тоже вырос, времени не терял, только в толщину, а не в высоту. – Сварог немного замялся, но потом продолжил:

– Ворота в город были открыты, мы вошли, ты ведь пом-

нишь, что Ринд оставлял от городов и поселений, там было то же самое, меньшая часть населения была жива, однако почти каждый жаловался на то, что враны или он сам прочитали почти всю их жизнь. – Валфэйр помрачнел, кивнул и попросил ещё воды, – Я шёл в задних рядах и, не смотря на то, что умел бросать заклятья, получил в руки арбалет. У нас были припасы с собой, почти все мы отдали жителям, пообещали взять их с собой, в Гард и улеглись спать.

– А Ринд? – Валфэйр подавил ярость, – Вы вообще пытались его искать?

– Пытались, – Сварог вздохнул. – Я бы тебе этого не сказал, но ведь сам был часовым, мы даже отправили обратно послание, но его видимо перехватили. Колдуна нигде не было, только несколько мёртвых вранов и всё, никаких следов, зато порталная магия присутствовала, правда порталы уже закрылись. Я говорил об этом командиру, но меня никто не послушал, однако потом ко мне подошёл один волшебник, попросил рассказать всё, как я чувствую, и вот, что он мне тогда ответил:

– Не держи зла на них, тебя слушать они не будут, если что почувствуешь, иди сразу ко мне. – Он был уже стар, он смог донести до командира то, что нужно много часовых. Часовые были выставлены, однако не помогли, ты ведь знаешь, как это бывает, когда маг попадает на войну, противопоставить ему можно... Ну в этом мире есть револьверы, а тогда, что? Арбалеты? Да и то не всегда, некоторые, как ока-

залось, могут даже ловить пули. Нет, с магией можно сражаться только магией, это я тогда осознал, вот только Ринд всё знал, он, словно знал, что я буду стоять там, что я буду готов, кто-то окликнул меня сзади, я обернулся, и поймал в спину оглушающее заклятье, я и крикнуть не успел, никто даже не проснулся. Руками и ногами я двигать не мог, но видел отлично, лучше бы я этого не видел, они перебили почти всех, и каждого оглушили и прочитали:

– Мне тоже мяса положи и налей молока, если не затруднит, – Валфэйр не отводя глаз от брата, отметил для себя, что тот, хоть и подрос в толщину, но тоже ни капли не постарел за свои сто двадцать восемь лет. – Да, алкоголь я не пью с тех пор, как побывал в одном борделе, и не надо на меня так смотреть, видел бы ты, что я там натворил. Сварог усмехнулся, однако достал молока и налил, потом проделал уже отлаженную операцию с мясом и подал его брату.

– Старый волшебник сражался до конца, он дрался с самим Риндом, ранил его, но их было четверо, четверо волшебников против одного, двоих он убил, но остальные расправились с ним, я лежал на боку, хотел встать, но не мог. Знаешь, если честно, я не думаю, что исход был бы другим, если бы мы встретились с ним не спящими, а лицом к лицу, единственное, что бы изменилось, так это потери с его стороны, но он всё равно одержал бы верх.

Потом он подошёл ко мне, посмотрел с высоты своего роста, ухмыльнулся и сказал:

– Всё время сопротивляетесь, защищаете слабаков, а зачем? Открылся портал, он взял меня, словно куклу и перебросил через него, тогда я действительно испугался, испугался, что он меня всё-таки убьёт

– Смерти все боятся, – перебил Валфэйр, потом вновь обратил взгляд на брата, словно извиняясь.

– Они перебросили сюда всех жителей и воинов, что остались тогда в живых, их потомки до сих пор живут здесь, а я... Когда нас закинуло сюда, мне было восемнадцать, но меня приютил предыдущий бармен, я помогал ему, как мог, мыл тут всё, подменял его иногда, потом он умер и оставил бизнес мне. Сначала было тяжело, но потом ничего раскрутился, я ведь мечтал о такой работе и вот, как видишь, мечты сбылись, а после этого я женился на дочери пекаря, и всё стало ещё лучше.

– Ринд приходил сюда ещё, я знаю это благодаря Линде, – начал Валфэйр, – Неужели ты просто струсил, обладая силой, что может ему противостоять?

– Струсил! – Сварог часто закивал головой. – А ты бы не струсил? Я бы посмотрел на тебя, когда монстр в человеческом облики пялится, нависая над тобой, выбирая жить тебе или умереть! Меня всё устраивает, у меня есть дети, семья, я уже даже как-то забыл про колдуна, что он мне сделал-то, оглушил и что дальше.

– Отец пал от его руки, – тихо сказал Валфэйр. Сварог хотел ещё что-то спросить, но брат снова его перебил: – Сиби

бы не струсил, на неё равняйся.

– Она тоже мертва? – лицо бармена побледнело.

– Нет, Сиб, живёт и здравствует, если конечно мы все не стареем, мама кстати тоже жива... Была на тот момент, когда я уходил, сейчас я уже не знаю. – Он отломил маленький кусочек мяса, положил на язык, разжевал. – Наверное ты заметил, мир стал другим, даже не мир, время... Не знаю, может оно только для меня стало бежать быстрее. – Сварог издал звук, отчасти напоминающий «Ага» и сказал:

– За последние десять лет мне всё чаще говорят об этом, причём иногда я слышу это даже от детей, хотя для них вроде всё должно быть медленнее. Что потом? Я помню, ты любил строить всякие теории, скажешь, что в итоге время сотрёт нас всех в порошок? – Наступила тишина. Валфэйр молча отпил из стакана, поставил его на стол, ещё раз наградил брата своей полу улыбкой и ответил: – А знаешь, я всё-таки попытаю удачу и сделаю так, как поступила бы наша сестра. – Лицо бармена исказилось в испуге, – Но не сейчас, сейчас нам нужна комната на двоих, ровно на сутки, сам я могу долго ходить под стимуляторами, но Линда на такое не способна. – Сварог выдохнул:

– Да, сейчас есть свободная комната, как раз на двоих. – Наверное, он подумал, что сможет отговорить брата.

– Да, помнишь, ты говорил мне про всякие теории, из-за одной из них я здесь, у нас много времени и теперь я могу, как посетитель рассказать свою историю бармену, – Сварог

улыбнулся и развёл руками в разные стороны, говоря таким образом «Валяй»!

Они долго стояли в таком положении, даже, когда многие посетители уже ушли и наступил день, Валфэйр рассказывал, а Сварог лишь иногда что-то спрашивал, а в основном кивал или просто слушал. Казалось, это будет длиться вечно, несмотря на время, которое ускорилося, несмотря ни на что, словно каждая доска, каждый кусочек помещения, в котором они сидели, слушал, затаив дыхание. Бармен всегда дослушивает историю до конца, даже если она очень длинная, этот случай не являлся исключением, да и особо длинной история считаться не могла, ведь его брат выхватил лишь основные моменты. Линда тоже слушала, однако где-то в середине её начал одолевать сон, пока это было возможно, она боролась с ним, но в итоге её голова опустилась на стол, а уши продолжали предавать мозгу частицы истории колдуна. Окончательно заснула она, только тогда, когда Валфэйр замолчал, и уже не услышала, как Сварог спросил:

– А если я не хочу ничего менять, меня устраивает моя жизнь, и я не собираюсь прожить её по-другому, ведь если ты убьёшь Ринда, он не переправит меня сюда. – Валфэйр задумался, почему-то раньше эта мысль никогда не приходила ему в голову, это ведь правда, он откатит время, изменит ход истории, этим спасёт много жизней, но ведь многим он наоборот сделает хуже.

– Знаешь, тогда я не знаю, но я ведь буду всё помнить, так

в чём проблема, оставить память тебе? – сказал он. – Попрошу его и об этом.

– Знаешь Валя, я бы счёл тебя сумасшедшим, но раньше, в детстве ты всегда говорил что-нибудь, и это происходило, когда тебе ещё было четыре, я всегда удивлялся. Поэтому я верю тебе, но сейчас ты вступил в опасную игру, возможно с силами, что гораздо могущественнее всех нас, например, не задумывался ли ты над тем, что может быть обратной стороной Великого Волшебника?

– Ты имеешь в виду дьявола?

– Да, его, но он никогда не бывает один, его самого я никогда не видел, зато его искусители... Это одна из причин по которой мы с Сарой хотим переехать в уезд, где правит отец Линды мне жаль только бросать Окунька, но скоро уже будет всё равно. Они набрасываются на человека толпой, развращая его ум, а когда он уже не может сопротивляться забирают его душу. Выйти оттуда, куда его уносят конечно можно, это уже моя теория, но когда и как ты оттуда выйдешь, это уже другой вопрос, может, выйдешь уже в другом мире, через сотню лет, сотрут память, и пожалуйста в прямом смысле родишься второй раз. Тебя, может, они и не сломят, но её... – Сврог покосился на Линду. – Она и с тобой-то пошла, потому что, осточертело сидеть дома без работы и движения, искусить её для них это проще пареной репы.

– Заклинание магического круга, – Валфэйр снял мантию с вешалки и уже начал подниматься к себе в комнату, как

вдруг увидел, что брат вертит головой в знак несогласия.

– Когда встретишься с ними, всё будет зависеть только от твоего разума, только от его прочности и стойкости, – сказал он.

БОГ И ДЬЯВОЛ

Наступал рассвет, море всё так же пенилось, как и раньше, ничего, казалось бы, необычного, за исключением двух людей или даже не людей, висящих в пространстве между небом и водой. Один был одет в мантию, которая светилась так ярко, что его лицо даже нельзя было рассмотреть, на голове была шляпа из той же материи, на ногах сапоги. Рядом с ним сидел человек не в чёрной, а поглощающей весь свет мантии, на нём шляпы не было, зато были перчатки из той же ткани, когда он водил этими перчатками по воздуху, на нём оставались следы и если какой-нибудь человек случайно проходил по этому месту, в его голову тут же закрадывались недобрые мыслишки. Если бы человек в светящейся мантии был один, то его, конечно, все бы увидели, и наоборот, но они были вместе, поэтому их никто не видел.

– И ты серьёзно думаешь, что он сможет дойти до конца? – абсолютно спокойно спросил чёрный.

– Они дойдут вместе, Эльдьябло, запомни это, – ответил белый.

– А если я предложу ему то, что он хочет прямо сейчас, – не унимался Эльдьябло. – Ты же ведь ничего не сделаешь, не сможешь ему, как обычно, будешь сидеть и бездельничать,

ведь так? – Белый улыбнулся и ответил:

– Все расчёты уже сделаны, ты ведь сам прекрасно знаешь, что поставлено на карту. Я своих карт не раскрываю, не прошу раскрывать и тебя, но игра наша подходит к концу, знай.

– Сколько тысяч лет мы играем в эту игру? – протянул Эльдьябло. – И сейчас, о да, я чувствую, что конец близок, чувствую, как ты слабеешь.

– Твой ход, – сказал белый и в ту же секунду испарился в лучах солнца.

– Вечно ты со своими спецэффектами, Бог, – вздохнул Эльдьябло. Он никуда не торопился, был уже рассвет, а Валфэйр только ложился спать, три дня он не спал, и Эльдьябло ждал, когда, наконец, колдун всех времён выйдет из-под воздействия очередного стимулятора, чтобы любезно предложить ему свою помощь. Но медлить тоже было нельзя, люди могут увидеть его, он внимательно всмотрелся в Синее море, его глаза, как обычно уловили то, что было нужно, а именно сны, сны всех людей плыли по морю, а может и нет, может это Эльдьябло видел их. Он разглядел абсолютно чёрный сон, да, это то, что надо, сон без снов. Встав на край невидимого бортика, он, прижав руки к телу, прыгнул вниз, проскользнул внутрь сна и принялся ждать.

Как обычно он лёг на спину, приготовился закрыть глаза, каждый раз одно и то же, каждый раз темнота, темнота, которая длится одну, нет, не одну, меньше секунды, словно он закрывает глаза, а потом снова их открывает. Неважно, что

снов нет, важно, что отдыха для самого сознания нет, и не было уже больше ста лет, но Валфэйр не был сломлен, он даже воспрял духом, когда встретил брата. Что ж, ещё одна ночь темноты, он закрыл глаза, но...

Он оказался на опушке леса, где-то он её уже видел, да, точно, это то самое место, те развалины, которые они когда-то нашли вместе с Сиби в Хищном лесу.

– Раньше лес был меньше, – раздался из-за единственной колонны голос, приятный мужской бас, в след за голосом появился и его владелец, он ничуть не изменился после разговора со своей противоположностью, скрываться было бесполезно, ведь перед ним колдун всех времён, который всё равно его раскусит.

– Он растёт и до сих пор? – таким же загадочным тоном, не здороваясь, спросил колдун.

– Нет, теперь он в том же положении, что был, когда ты уходил. – Эльдьябло улыбнулся. – Но раньше здесь был храм, потом лес поглотил его и люди ушли.

– Зачем ты пришёл? – серьёзно спросил маг, медленно обходя колонну слева от дьявола.

– Неужели ты даже не спросишь, кто я и как мне удалось заставить тебя видеть этот сон? – немного лукаво спросил Эльдьябло, обходя колонну справа.

– Мне неважно как, но я предполагаю, кто ты и почему не явился наяву, – и маг сделал ещё один на вид неуверенный шаг, Эльдьябло повторил его, как зеркало.

– Да, – сказал он. – Потому что наяву ты сразу начнёшь махать косой и кидаться заклятьями, – он протянул руку к колонне, на этот раз Валфэйр повторил за ним. – Зови меня Эльдябло, я пришёл предложить тебе услугу. Ты ведь хочешь попасть к Великому Волшебнику, но на самом деле твоя цель отмотать время, не так ли? – Валфэйр промолчал, убрал руку с колонны и встал в стойку. – Да не напрягайся так, ведь ты всегда сможешь отказаться. – Моё предложение таково, я отмотаю для тебя время, и ты даже сможешь успеть исправить всё, что хотел.

– А потом? – маг смерил его леденящим взглядом, от которого Эльдябло только заискивающе улыбнулся.

– Потом душу, ты ведь всё равно попадёшь ко мне, я лишь предлагаю альтернативу, – теперь пришла очередь Валфэйра улыбаться.

– Я отказываюсь от твоего предложения, но услугу ты мне всё равно оказал, само твоё появление говорит о том, что Великий Волшебник существует, теперь я в этом полностью уверен...

– Не всё так просто, как ты считаешь, колдун. – Оборвал его дьявол, затем топнул ногой и в ту же секунду Валфэйр проснулся в комнате на втором этаже, а потом услышал последние слова Эльдябло: – Жди моих послов, не думаю, что ты устоишь. – И смех, снова этот смех, вроде и не отвратительный, но предвещающий беду.

ПО ТРОПЕ МЕСТИ ИЛИ КАК ОТПУСТИТЬ ПРО-

ШЛОЕ

Он встряхнул головой, щёлкнул пальцами, на них промелькнул ярко голубой огонёк, да, всё, как обычно, очищающее заклятье сработало, правда, силы немного убавилось, зато теперь можно снова не мыться неделю. Он быстро поднялся с кровати, и тут на него со всей своей сокрушительной силой навалился ведьмин камень, даже за сто лет маг не смог привыкнуть к его внезапному воздействию, которое иногда проявлялось настолько резко, что могло сбить с ног, усыпить или совсем спутать разум. В этот же раз ему удалось схватиться за шкаф, потом он поднял голову на дверь, Линда видимо уже проснулась и смотрела на него в ожидании.

– Сколько я спал?

– Около суток, мы уже думали, что ты умер, но потом Сва-рог прикоснулся к тебе и сказал, что это компенсация организма и так и должно быть. – Валфэйр подошёл к вешалке, снял с неё мантию. – Слушай, что ты всё время таскаешь с собой эту чёрную тряпку, она, в конце концов, увеличивает трение о воздух, да и в ногах запутаться может. – Колдун ничего не ответил, просто надел мантию и направился к двери. – А ещё твой брат сказал, что нельзя столько времени проводить под стимуляторами, – тут в голосе Линды прозвучало какое-то презрение, видимо наступившее после того, как Валфэйр рассказал свою историю.

– А он сказал тебе, что некоторые волшебники гибнут под стимуляторами, и что риск подцепить какую-нибудь заразу

увеличивается вдвое? – Он даже не обернулся к ней. – Я знаю риск, на который иду, не надо меня учить, или что, ты беспокоишься о моём здоровье? – На этот раз он повернулся, уже стоя в дверях.

– Да, нет, забочусь о своём, и думаю, что же со мной будет, когда колдун всех времён зайдёт где-нибудь в пустыне, – нашла Линда, но на самом деле ей все же было немного его жаль. Выходя на лестничную площадку, Валфэйр вдруг резко вдохнул воздух, что-то учуял, развернулся на сто восемьдесят градусов, подошёл к Линде вплотную, бесцеремонно приблизился, вдохнул воздух ещё раз, посмотрел ей в глаза и сказал:

– Дай сюда руку. – Эта просьба была скорее риторической, потому что, ещё не успев договорить он взял её за руку, поднёс к глазам и, различив на ней белые полосы, опустил снова. Линда не знала, что и думать, так внезапно это произошло.

– В тех местах, откуда я родом, – холодно начал он, – Женщины пользовались духами, которые, как потом оказалось, содержат вещество, медленно убивающее человека, оно просачивалось даже через пробку бутылки и травило всю комнату. – Линда немного стесняясь достала флакон с духами, показала Валфэйру, он кивнул и протянул руку, – Вредное вещество отлично разлагается водой, – сказал он, забирая духи. – Раньше я не мог понять, почему ты давишься, но когда пользуешься этой дрянью не понять уже не возможно.

– С добрым утром, Сварог, – бросил он брату, поднимая

руку, снова был рассвет, Сварог уже открыл своё заведение и был весь в работе, поэтому он сначала машинально поднял руку, а потом, поняв, в чём дело, выскочил на улицу за Валфэйром, который уже спрашивал у лошади, покормили ли её.

– Подожди Валфэйр, может, останешься ещё на денёк, я ведь тебя ещё ни с кем не познакомил, – крикнул он, держа в руке недомытый стакан.

– Одного денька хватило, если пытаешься отговорить грохнуть тварь, то это напрасно. И ещё, если ты задумал переехать, то лучше действуй сейчас, и не задерживайся, это гиблое место, хотя и красивое. – Линда тоже отвязала свою лошадь, запрыгнула на неё.

– Спасибо Сварог, без тебя я бы не знала, что он человек, – поблагодарила она расстроенного бармена. Сварог опустил голову, махнул рукой брату, и, подойдя ближе к лошади Линды, сказал:

– Я бы мог попросить тебя беречь моего братца, но как видно он считает себя самым могущественным существом во вселенной, так что просто иногда вправляй ему мозги на место. – Линда кивнула, улыбнулась и дёрнула коня с места.

Когда она догнала Валфэйра, он был уже на берегу моря. Увидев её, он вспомнил о духах, открыл бутылочку, вылил содержимое в море, замахнулся и закинул её так далеко, как только смог. Забавно бутылочка вертелась в воздухе над морем, всего несколько секунд, казалось бы, но для Линды они

растянулись в часы, ведь это было последнее, что осталось у неё на память от отца. Плюх! Вот и всё, словно её и не было.

– Ты же сама захотела уехать, перепрыгнуть с колдуном в другой мир, так вот и смотри теперь, как прошлое тонет в море, – подумала она про себя. – А так бы умерла от отравления, может ничего бы и не поняла, – тут она улыбнулась, Валфэйр, всё же спас ей жизнь, таким на вид, дурацким поступком.

Весь берег моря устилал песок, чуть дальше виднелось местное поселение, в котором и жили люди, посещавшие бар-гостиницу Сварога. Ещё дальше виднелись горы, они казались настолько крутыми, что влезть на них было бы невозможным. Однако это лишь издали, на самом же деле имелась здесь одна тропинка, проводящая прямо через кольцо этих исполинов, окружающих замок, замок того, кто был намного старше Валфэйра и Сварога, того, кто остался абсолютно один после смерти последнего врана. Здесь, около замка, росло много всяких растений, можно сказать, тут были маленькие джунгли, они приносили плоды настолько быстро, что их хватало круглый год, были тут и мясные деревья, плоды которых напоминали по форме разорванное мясо птицы, они заменяли настоящее мясо. Да много чего там росло, вода тоже была, но её надо было принести. Вообще замок окружал маленький рай, в котором любой мог прожить не одну жизнь.

ИСКУСИТЕЛЬ

Бар уже превратился в маленькую чёрную точку, Линда последний раз обернулась, возможно, она больше не увидит не только свой дом, но и этот мир, хотя теперь он не казался ей таким отвратительным. Вдруг на горизонте, ещё перед горами появился маленький смерч, сначала показалось, что он стоит на месте, но через минуту стало ясно, что он приближается. Валфэйр сначала ехал спокойно, но когда смерч приблизился, прыгнул с коня и шагнул вперёд. Линда последовала его примеру, тут вдруг он крикнул:

– За спину, быстро! – Она не заставила просить себя дважды и уже успела заметить, как из песка что-то начало строиться, что-то живое.

– Вкруг меня огонь, вода и железная скала! – крикнул маг, но Линда этого не поняла, потому что говорил он на своём родном языке, а не на местном. Вокруг них тут же появилось три круга, один напоминал маленький ров с водой, второй чистое пламя и третий состоял, словно из железных опилок, которые постоянно меняли своё положение, крутясь то в одну сторону, то в другую.

Из песка уже выстроилось существо, напоминающее женщину, только состоящее из каких-то чёрных ветвей, вперемежку с желтыми, светящимися прожилками, лицо вроде было не страшное, но на голове помещалось два громадных рога, закруглённых ближе к концам. Всё бы ничего, если бы не рога, чётко определяющие искусителя.

– О, Линда, Линда Эмит, – заговорил приятный, двоя-

щийся голос, он словно проникал в самую голову, однако Валфэйр тоже его слышал. – Твоя душа такая чистая, чего ты хочешь? Хочешь улететь в другой мир, а может быть ты хочешь крылья, что смогут носить тебя по мирам? Хочешь, я подарю тебе их? – Линда вдруг почувствовала невероятную лёгкость и энергию. Она помнила, что говорил Сварог, но это как-то незаметно отошло на второй план, ей действительно захотелось летать, она оттолкнулась от земли, и на мгновение зависла, искуситель сделал взмах рукой и из песка выстроились крылья, огромные, живые.

Резкий удар локтя в нос заставил её упасть на землю, перелома не было, но слёзы брызнули из глаз, если бы она могла, схватилась бы за револьвер или меч, но Валфэйр крепко сдавил её руки и строго сказал:

– Не выходи из круга и без глупостей, без меня эти твари тебя загребут влёгкую.

– О, Валфэйр, – искуситель не отступал, твоя душа уже не такая чистая, как была когда-то в семнадцать лет, но у меня есть, что тебе предложить, оп! – Маленький демон развернулся на месте и превратился в девушку, одетую в бирюзовую майку и длинные синие штаны. – Иди за мной, мой маг и ты узнаешь, что такое счастье, – тем же голосом, что и раньше сказала девушка.

– Сейчас, – Валфэйр улыбнулся и даже без намёка на сопротивление выступил за пределы круга.

– Помнишь ту ночь, много лет назад? – ласково прошеп-

тала девушка, обходя Валфэйра со спины. Потом она положила голову ему на плечо, и поцеловала в щёку.

– И не одну и не только ночь, – ответил Валфэйр, опуская руки.

– Давай повторим, – руки мага опустились уже на уровень пояса, он наклонился над ухом дьяволицы и прошептал:

– Не в этот раз! – потом выхватил пистолет и револьвер и всадил в искусителя всю обойму револьвера и два из трёх пистолетных патрона. Искуситель снова принял своё естественное обличие, открыл рот, что-то бесшумно крикнул и рассыпался на мириады крохотных песчинок, из которых и появился в самом начале. Валфэйр с облегчением вздохнул, топнул ногой, о чём-то сосредоточенно подумал и магический круг исчез.

– Да, Сварог был прав, круг от них не спасает, только стойкость разума, так ещё и выматывает ужасно, – он подал руку Линде, поднял её с песка на ноги ещё раз строго посмотрел и продолжил: – Да и на счёт тебя он тоже был прав, не умеешь ты сопротивляться своим мечтам, они тебя уносят, а ты и рада этому, прямо рыцарь из моего мира, те такие же. Так ещё милосердие и честный бой... – Он махнул рукой.

– Кто эта девушка? – По правде говоря, Линде было не очень-то интересно, но хотелось хоть что-то ответить после того, как колдун врезал ей по носу.

– А, это. Я даже не знаю, как её зовут, это проститутка, с которой я был в семнадцать. – Линда кивнула, большего ей

и не требовалось. – Теперь меня таким уже не сдвинуть с катушек. – Валфэйр вскочил на лошадь и взял прежний курс. – Не знаю, может время, когда я был таким, как ты прошло, а может, мозги на место встали. – Он мрачно усмехнулся.

Прошло около часа, теперь они ехали по той самой горной каменистой дорожке, что вела к замку.

ДВА КОЛДУНА

– Значит, ты преодолел искуителя, не мою ловушку, но всё же, – сказал Ринд, смотря в магический шар, в котором были видны Линда и Валфэйр. – Он же, как ребёнок, не понимает, к чему это приведёт, кристалл помощи или скажи, что мне делать, прошу, нет, умоляю тебя! – Шар, переливающийся разными цветами, сначала погас, а потом сделался абсолютно чёрным.

– Значит, говоришь встретить смерть грудью, что ж, ладно, – он положил шар на пыльный стол, который давно никто не протирал, с тех пор, как погиб его последний отряд верных вранов, он остался один, щетина проступила по всему лицу, и он словно постарел. Почти ничего не осталось от его бывшего величия, от его могущества, теперь ему даже трудно ходить, зачем, зачем он начал рушить пространственный барьер, вслед за мыслительным, неужели ему было мало? А он ведь просто хотел проверить себя, способен ли он на что-то столь колоссальное и в итоге потерял грань, когда он стоял там, на границе миров, кто-то подошёл к нему сзади, он обернулся и ему в лицо ударил нестерпимо яркий свет, об-

жигающий сам разум и заражающий тело, он тут же запрыгнул обратно в портал, но... Теперь ему сложно ходить, дышать, сложно существовать в этом мире. О не боялся смерти, однако всё равно надеялся на исцеление, но когда шар потемнел, он всё понял. Нет, всё же он боялся, смерти все бояться.

Двери вылетели.

– На этот раз держись за мной и распусти волосы, – сказал Валфэйр, не ослабляя концентрацию внимания.

– Это ещё зачем? – удивилась Линда.

– Ты красивая, может Ринд на них отвлечётся и я смогу выиграть долю секунды, – затем он прошептал своё заклинание, в руке появилась коса, а на голове капюшон с белой маской. Линда встала, как вкопанная, это произошло при ней в первый раз, а когда он обернулся, так она вообще отшатнулась.

– Это не смерть с косой, а я! – Зло прошептал он, но залы дворца всё равно разнесли этот шёпот во все углы. Она сделала ещё шаг назад, но потом снова подошла ближе.

Судя по дворцу можно было сказать, что тут совсем недавно кто-то жил, убирал, однако слой пыли на коврах говорил, что этот кто-то либо умер, либо ушёл, навсегда забросив свой маленький рай.

Она достала два разбойничьих револьвера и вошла за колдуном в очередной зал, здесь стоял не очень роскошный трон, стены были выкрашены в приятный бежевый цвет, по-

толок не очень высокий, да и вообще было видно, что тот, кто построил дворец, имел неплохой вкус, знал толк в архитектуре.

– Ты, наконец, пришёл! – вдруг раздался голос из-за трона, Валфэйр не дрогнул, его глаза продолжали бегать по залу, ища обладателя голоса, который применил иллюзионное заклятье, позволяющее переместить источник звука.

– Привет, – вдруг сказал тот же самый голос, но уже у Линды за спиной, она обернулась, Ринд выставил вперёд обе руки и прежде, чем она успела нажать на курок, из них вырвались заклятья, похожие на солнечные блики, ползущие, словно по стене. Заклятья попали в револьверы и в тот же миг они начали нагреваться, Линда выпустила их. Упав на пол, револьверы расплавились. Валфэйр махнул косой, но противник пригнулся, и невидимое лезвие рассекло огромный стол за его спиной. Тут маг что-то заметил, и полуулыбка вновь появилась на его лице, он выпустил из рук косу, отпустил её в своей голове и маска вместе с капюшоном, пропали. Ринд бросил ещё пару заклятий, по виду похожих на убивающие, но Валфэйр и не пытался от них уклониться, прошёл вперёд, насквозь, врезавшись в него, заклятья исчезли, это тоже была иллюзия. Потом он замахнулся и ударил Ринда в висок, тот пошатнулся, но Валфэйр нанёс новый удар и на этот раз на ногах он не устоял.

– Мраморная болезнь, кожа уже приняла характерный рисунок, – сказал маг, нависая над ним. – А на плавающее за-

клятье ушли остатки сил, – добавил он понимающе. – Где ты её подцепил, приятель?

– Что ещё за мраморная болезнь? – Линда убрала меч в ножны, который, как оказалось, не пригодился.

– Ей болеют только маги, причём непонятно откуда она берётся, риск заболеть ею невероятно мал, от этой болезни твоя кровь медленно превращается в субстанцию похожую на мрамор, иными словами вопрос риторический. – Пояснил Валфэйр, гневно посматривая на свою жертву. – А теперь скажи мне, зачем ты убивал людей толпами и зачем ты убил моего отца? – Лицо Ринда исказилось гримасой ужаса, и он залепетал:

– Слабые, пусть умрут, сильные имеют право жить, твой отец, он сопротивлялся, мне пришлось.

– Пришлось? – Валфэйр подхватил с пола косу, и приставил её к горлу истощённого колдуна, маска и капюшон не заставили просить дважды. – А что если мне сейчас тоже придётся, учти ты сейчас жив только потому, что можешь сопротивляться взгляду через душу и мне нужен портал, который может переместить нас куда угодно, ты, конечно, его замаскировал, но теперь придётся показать. Вставай!

– Мы с тобой отчасти похожи, оба убиваем за теорию, – пролепетал он, поднимаясь.

– Я не вырезаю целые города за это, а то, что теперь я преступник, это чистая случайность, этого могло и не быть, мне всего лишь надо попасть...

– К барьерам... Чуть дальше, на границу миров!?! – перебил его Ринд, его взгляд снова стал беглым, словно ищущим того, кто возникнет из ниоткуда и даст ему подзатыльник, – Я был там и не один раз, хочешь скажу, как всё произошло? Здесь были суровые порядки, я не был владельцем этого дворца, здесь жил один купец, его дочь украла на рынке гигантскую траву, а когда поняла, что ей не уйти, подкинула моей сестре. На рынке, оказался судья, у него были хорошие отношения с купцом, и он подтвердил, что воровка моя сестра, вот тогда я впервые увидел слабака, отец тогда ещё сказал:

– Кому-то не дано говорить правду.

– А что стало с твоей сестрой? – спросила Линда, когда они уже вошли в другой зал.

– У нас была тюрьма в уезде, я навещал её иногда, туда всех сажали и мужчин и женщин, пожизненно, причём за любой проступок, начиная от воровства и заканчивая убийством. Кормили там плохо и вскоре, я перестал её узнавать, а сделать ничего не мог, но однажды всё изменилось, вскапывая огород, я нашёл волшебный шар, оттуда звучал голос, он спросил меня:

– Ты хочешь спасти свою сестру, я могу помочь и могу сделать так, что такие, как тот судья не будут существовать на свете. – Я согласился, он поведал мне о том, что в моей семье есть волшебники, вернее были, он научил меня всему, что я умею сейчас, научил даже определять потомков вол-

шебников, многие из них вовсе не были богачами, а копали огороды сами, как и мы с отцом. Прошло время, тот купец чем-то заболел и умер, но его дочка, это ничтожество, осталась при жизни, она только и знала, что гулять и пропивать отцовские деньги.

К тому времени я уже собрал достаточное число последователей, некоторые были волшебниками, и в один прекрасный день, мы разгромили тюрьму и освободили тех, кто сидел там незаслуженно, в том числе и мою сестру, она была рада видеть меня и была готова всё отдать, лишь бы покинуть это ужасное место. К тому моменту моё могущество было так велико, что нынешняя власть не могла мне противостоять.

Прошло ещё какое-то время, и моя сестра умерла, но это была естественная смерть, на нашей плантации, там же где умерли мать с отцом. А я всё не старел, оставался в возрасте сорока лет и всё так же копал огороды. Та тварь, купеческая дочь тоже умерла, но гораздо раньше, однако после неё остался вот этот дворец, мы вместе с моими учениками заняли его и никто даже не возразил. К тому моменту я уже мог открывать порталы с помощью шара и, закончив в своём мире, принялся за другие, там я и встретил твоего отца, он почти одолел меня и это даже заставило усомниться в собственном могуществе, чтобы проверить его я отправился на границу миров и сломал один из трёх барьеров, на самом деле я давно хотел его сломать, ведь он в принципе не нужен.

Потом я встретился и с твоим братом, шар сказал, как оглушить его и ещё сказал, что его надо оставить в живых, так я и сделал. Через некоторое время я вновь наткнулся на твоего отца, но на этот раз ты тоже был там, шар предрекал тебе карьеру колдуна всех времён ещё тогда, я, конечно, не верил, но ошибся. Победив его, я отправился в другой, совершенно новый для меня мир, я даже не успел понять, как в этом мире всё работает, как вдруг появился ты и тот всполох, вы убили всех моих учеников, но последний, увидев твою силу, испугался, что ты доберёшься до меня, и переместил точку открытия портала подальше от замка, он хотел переместить её в другой мир, но не успел. Я в тот момент был в замке, они исследовали новый мир, мы никак не могли предположить, что ты вдруг появишься...

– Видимо ты со своей магической игрушкой чересчур увлёкся ролью очистителя миров, и проходил по своему миру не один раз. Так вот во второй раз, ты заколдовал мою мать, а вместе с ней и меня, зачем? – спросила Линда, когда они подошли к двум каменным колоннам в конце зала.

– Мне велел это сделать шар, так же как и заколдовать города и деревни, чтобы они вспыхивали при приближении Валфэйра, я не знаю, зачем делал это, но он убедил меня, что так люди восстанут против тебя, – сказал Ринд, подходя к столу, на котором лежала красная тряпка, а под ней что-то круглое и светящееся. – Отчаявшись, я решил прыгнуть на границу миров и сломать второй барьер, на этот раз я хотел

сломать всё, всё что осталось от мироздания и построить всё заново, это было моей ошибкой, там был кто-то ещё, этот кто-то заразил меня мраморкой. – Он вновь съёжился, принял испуганный вид. – Я поведал многое, и считаю тебя своим врагом, но есть то, чего и врагу не пожелаешь! – с этими словами он сдёрнул со стола красную ткань, вывернулся из-под лезвия косы, выхватил из сапога кинжал и воткнул его в шар, лежащий под ней. Валфэйр ударил его в нос после этого, но было поздно.

– Кинжал зафиксирует портал на одном месте, а если попытаетесь вынуть, он разрушится, хотя это произойдёт в любом случае, если не поторопитесь. – Валфэйр замахнулся на него косой, но вдруг сообразил, что этим только окажет ему услугу.

– Ты хочешь, что бы я тебя убил? – Догадался он, опуская косу. В этот момент шар издал неприятный скрежет, а в двух метрах от него начал открываться портал. – Знаешь, Ринд, – на лице колдуна всех времён засверкала хищная полуулыбка, – Если я тебя убью, то это будет милосердием, ведь сам ты не уйдёшь, любовь к жизни слишком сильна, а болезнь будет тебя пытаться, выжимая жизнь по капле. Я не большой эксперт по части милосердия, но теперь понимаю, зачем шар сказал тебе заколдовать мать Линды, – он замолчал, разжал руку, коса упала на пол, затем достал пистолет с последним патроном, взглянул на Линду, положил пистолет на стол, а сам прошёл через портал.

Она медленно подошла к столу, положила руку на пистолет.

– Выстрелить или просто пройти мимо, – Ринд застыл, решалась его судьба и если бы Линда собралась просто уйти, он бы сам взял пистолет... Нет, он бы его не взял, ведь он до конца будет сопротивляться, этот чёртов шар, он лишь сделал его руками всю грязную работу, кто же стоит за этим шаром, кто это говорит, ведь он спрашивал его и шар отвечал, что это давно умерший ясновидец, но это не так, скорее всего это тот, кто заразил его, проклятый шар!!! Ринд рванулся к нему, чтобы разбить... Выстрел. Он пошатнулся и рухнул в метре от шара. Она бросила пистолет, посмотрела на труп колдуна и шагнула через портал.

ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ, НО ОСТАЛСЯ НА УЛИЦЕ

Никаких особенных ощущений она не испытала, это как проходить сквозь дверь, сквозь дверь в очень тёмную комнату, в которой через секунду включается свет, вот и всё.

Когда они прошли, портал тут же закрылся, видимо магический шар разрушился. Ноги Линды подкосились, она потеряла равновесие и начала падать, но Валфэйр с быстротой молнии схватил её за руку и удержал на месте. Они стояли на достаточно крутом холме, в каком-то лесу, поэтому она и начала падать. Он огляделся и вдруг сказал что-то на абсолютно другом языке, не известном ей, только имя она поняла, наверное, все имена на всех языках звучат одинаково, он назвал её Лин, может она ослышалась, просто раньше её так

звали только друзья или родные.

Да, он действительно назвал её так, просто в её воспоминаниях фигурировало именно это имя.

– Я дома, Лин, – повторил он, совершенно не задумываясь о том, что она его не понимает. – Ринд отправил нас на границу хищного леса и Гарда, города в котором я жил. – Она уже хотела сказать ему, как вдруг он сорвался с места, словно был один, и рванул взбираться по склону холма, она бросилась за ним, но вскоре отстала. Взобравшись на вершину холма, он пару секунд молча смотрел вниз, а потом побежал по холму ещё быстрее, когда-то он так же разбил себе нос, но теперь он намного быстрее и ловчее, и ему уже не семь, а сто двадцать пять. Вот и посад вот и их дом!

– Мам, Сиби, я вернулся! – огонь надежды вспыхивает в его глазах, он подбегает к дому, вламывается в дверь на полном ходу так, что искры летят из глаз, потом хватается за ручку, дёргает.

– Сиби, помнишь, я обещал вернуться так скоро, что ты даже глазом не успеешь моргнуть, помнишь?! – кричит он на весь дом. Но вот одна комната, вторая, он распахивает комнату за комнатой и никого не находит, огонь надежды постепенно гаснет в его глазах, он видит то, что окно разбито, и понимает, что дом уже давно пустует, так давно, что местные воришки уже прибрали к рукам все, что имело хоть маломальскую ценность. Он сел на лавку, словно вчера рядом с ним сидела его сестра, отец, его младший брат, казалось

бы, прошла секунда, и вот остались они вдвоём со Сварогом, который нашёл счастье в другом мире. Уставившись в пустоту, он произнёс это на том языке, на котором сейчас говорил Сварог:

– Я вернулся домой, но остался на улице, оказывается, так бывает, а я тогда как-то даже всерьёз не воспринял, что он мне сказал.

– Кто? – он повернулся, Линда вся в поту, уставшая, стояла в дверях. – Кто это сказал? – Повторила она, садясь рядом. Он усмехнулся:

– Как ты помнишь, я понимаю животных, могу с ними разговаривать... – Наступила пауза, он вспомнил рыжего кота и продолжил: – В мире, в котором жил Азар я встретил кота, он рассказал мне свою историю, он и является автором этого странного выражения. И Валфэйр рассказал Линде всю историю Жорика от начала, ну и почти до самого конца, в конце она улыбнулась, поднялась с лавки, подала ему руку и отчётливо произнесла:

– Так давай, ты же хотел отмотать всё назад, действуй!

ФАЙДЕР

Прошло...Линда, уже потеряла счёт времени в разных мирах, да это и не удивительно, за последний год они совершили не меньше пяти прыжков, порталы всегда открывались прямо перед ними, а Валфэйр чувствовал, куда идти. За это время они успели побывать в разных переделках, и если честно сказать она ни один раз прощалась с жизнью.

Было тридцать, нет, все сорок градусов, пустыня, солнце, казалось, выжигало каждую песчинку, каждый сантиметр всей поверхности, в одном месте температура поднялась настолько, что расплавил песок, и получилось что-то похожее на розу. Прошёл уже почти год с того момента, когда он начал учить её магии, правда этого было мало, но бегать и драться под стимуляторами у неё уже выходило неплохо, правда она, в отличие от Валфэйра, долго ими никогда не пользовалась. Сейчас они стояли на месте, как две скалы в бескрайней пустыне, неизвестного мира, его рука была на её руке.

– Держи ровно, – она произнесла заклинание. – Это самое простое заклятье, помни, сейчас оно распространяется между нами двумя, ты будешь держать только половину, давай ещё раз, – он снова зашёл ей за спину и поставил свои руки позади её. – Только верь в заклинание, когда его произносишь, ты ведь видела, что такое возможно, значит и ты сможешь, давай.

Она произнесла заклинание. Пока что его надо было произносить вслух. Постаралась представить себе маленький огонёк между своих ладоней, уже захотела сказать, что ничего не получится, как вдруг в воздухе мелькнула маленькая искорка, мелькнула и начала угасать, она представила себе костёр, который разгорается всё быстрее и быстрее и искорка действительно превратилась в огненный шар, она буквально физически почувствовала, как Валфэйр улыбнулся, его

улыбка была настолько редкой, что уже стала для неё чудом, в основном он отстранялся от всех эмоций, да и от людей тоже.

– А теперь я отпускаю

– Нееет, не вздумай!!! – вдруг она внимательнее взглянула на свои руки и не нашла там рук мага.

– Ты держишь его одна, да и с самого начала тоже держала одна, просто я тебе соврал, ну так, самовнушение. – Она представила снежный ком, но из огня, шар закрутился и ещё немного подрос, теперь он стал похож на маленькое солнце, она резко распрямила руки и представила всполох костра, шар, будто пуля сорвался с места, ударился в песок, и подобно бомбе взорвался, образовав очередную стеклянную розу, странно, только что она чувствовала себя всемогущей, но после броска шара сама жизнь утратила смысл. Она повернулась к нему и хотела уже спросить «А что теперь делать?» но он её опередил

– Ели мутит, лучше ложись, это огненное опустошение, оно бывает только в первый раз. – Если пред ней был рыцарь на белом коне, он бы успел её поймать на лету, но Валфэйр видимо посчитал это не обязательным, и он упала без сознания прямо на песок, причём сразу вскочила, но была уже ночь. Интересно сколько она спала, но спросить было не у кого, ведь Валфэйр тоже спал, она никак не могла привыкнуть к его открытым глазам, смотрящим в небеса и рукам, скрещенным на груди, иногда ей даже казалось, что он

умер, тогда она проверяла пульс и успокаивалась, пульс был, но невероятно медленный. В этот раз было так же, будить она его не стала, а то он вскочит, может, вызовет свою отвратительную косу, рубящую на расстоянии, снова сотворит на лице белую маску, нет, этого Линда не хотела, поэтому улеглась досыпать.

Когда она проснулась Вафэйр жарил на костре, который горел исключительно по его воле, какого-то длинноногого цаплёнка.

– Почему не разбудил раньше? – спросила она.

– Есть две причины, – сказал колдун, переворачивая ошпианного цаплёнка, – первое, после огненного опустошения надо выспаться, иначе потом неделю в глазах будет двоиться, а второе тебе всё равно за мной не успеть и я решил при- тормозить.

– Не успеть?! – Линда подняла брови. – Я не высыпаюсь, мы почти ничего не жрём, а ты говоришь не успеть, интересно, что ты делал, когда меня не было?

– Иногда я бегал по несколько километров, – равнодушно признался он, снимая цаплёнка с огня. Линда думала, что её уже ничем не удивить, но оказалось, что ещё остались чудеса, от которых иногда мурашки по коже ползли, человек провёл в дороге большую часть жизни, а иногда он ещё и бе- гает, причём достаточно долго, как такое возможно?

– Ладно, давай поедим и пойдём дальше, – сказала она, садясь рядом. Цаплёнок оказался очень даже ничего, хотя он

был без соли, но это мелочи, Валфэйр соли с собой не носил, для него еда имела чисто физический смысл, чтобы не умереть. Ей иногда даже казалось, что он просто отключает вкусовые рецепторы. – Вода кончилась, – сказала она, проверяя бурдюки.

– Найдём ещё. – Он поднялся, всмотрелся в горизонт, потом вдруг упал почти на колени, и схватился за грудь. Линда дёрнулась, но сообразила, что сделать она ничего не сможет. В последнее время приступы с камнем стали чаще и продолжительнее, колдун, конечно, старался показывать, что с ним всё хорошо, но Линда понимала, что его возможности не безграничны и когда-нибудь он просто свалится и не встанет.

– Может помочь... – неуверенно начала она.

– Ты мне доверяешь? – Серьёзно спросил он, тяжело поднимаясь.

– Нуу... – Линда замялась. – Ты много раз меня спасал, так что да, я могу тебе доверять, а ты точно знаешь, что произойдёт?

– Тот, кто раздавит камень ужасный дар на себя примет, – повторил он то, что давным-давно услышал от ведьмы.

– Давай попробуем, – он смерил её взглядом. – Я просто вижу, что тебе становится хуже. – Он медленно помотал головой.

– Ты сама сказала, – он снял мантию, потом стащил рубашку. Раньше она никогда не видела его без этой джедайской рубашки, он оказался худым и жилистым, а всё тело усе-

ивали шрамы, некоторые порезы в длину достигали ладони. Шею колдуна обвивала металлическая цепочка, а на груди висел камень, отвратительно мерцающий зелёным цветом, концы цепочки не заходили внутрь камня, а просто слегка касались его, и казалось, его можно было просто взять и снять, но не всё было так просто.

– Ты должна раздавить камень, – Линда хотела сказать «Как я тебе раздавлю камень, он же, в конце концов, прочнее моей руки», но потом вспомнила, что это же магия, сейчас не надо понимать как это, надо просто поверить, и наконец, освободить мага от заклятья. Она взяла камень и сначала попыталась его сдёрнуть вместе с цепочкой, но он словно прилип. – Если бы всё было так просто, – вздохнул колдун, а потом добавил: – Скорее всего, она попытается вытащить из меня всё, что есть, напоследок, так что не медли. – Линда взяла камень, вспомнила о том, как он дал ей по носу, улыбнулась и сжала кулак, что было силы. Неровности камня впились в её руку, словно маленькие клешни,рывающие плоть, но она стиснула зубы и сдавила сильнее, камень начал кричать, вернее даже пищать отвратительным, режущим уши голосом, а потом замерцал, заискрился настолько ярко, что было видно даже сквозь руку. Вокруг них поднялась маленькая буря, песок летал по воздуху с огромной скоростью, как тысяча микроскопических ядер.

– Сильней. Иди до конца. – Сквозь этот свист и крик, она ещё смогла услышать его слова, а потом совсем перестала

что-либо слышать и чувствовать, кроме боли в руке. Камень начал словно сжиматься сам, а боль все не отступала, она захотела разжать руку, но мышцы словно заблокировало, и рука продолжила сдавливать ужасный артефакт. Она закричала и не услышала собственного крика, а лишь последний крик ведьмы, вырвавшийся из камня.

Всё стихло, буря улеглась, маг пошатнулся, шагнул, она прекрасно его видела, да и слышать тоже скоро сможет нормально, когда отойдёт от этого безумия. Но вдруг на неё нахлынула ярость, слепая, всепоглощающая, может Валфэйр и смог бы ответить ей, но он был истощён, сделал слабый магический блок, который она прорвала кулаком, потом схватила его за шею, и начала душить. Теперь она вовсе не была похожа на себя, глаза горели алыми огоньками, кожа почернела, а из пор у нее шёл чёрный дым. Одежда же ее превратилась в субстанцию этого же цвета, летающую за ней.

– Лин, хватит, остановись! – прошептал он еле двигающимися губами, но она не остановилась, а только чуть-чуть ослабила хватку, чтобы сдавить с новой силой, маг это понимал и его мозг, как маленький торопливый рабочий, искал решение и вдруг вспомнил, он, словно видел прошлое, тот момент, когда его мама пела лечебную песнь, что тогда произошло с ним.

О душе она поёт, и поклон нам шлёт тяжёлый

Этот голос прозвучал, как голос искусителя, словно у неё в голове. Одной строчки оказалось достаточно, чтобы она

отпустила. Навалился кашель, чёрный дым постепенно отступил

– Что это? – И она снова закашлялась. Валфэйр на всякий случай призвал косу, которая не расходовала его сил, и ответил:

– Ты теперь файдер, это мутант, который в ярости приобретает сверхъестественную силу и скорость, не соображает почти ничего, и обладает ещё всякими разными фокусами, – он вспомнил те времена, когда жил в посаде, когда он был ещё ребёнком. Приходил к ним в город файдер, человек сам по себе был очень спокойный, про своё проклятье рассказал, отец Валфэйра настороженно после этого на него поглядывал. – Если бы не мамина лечебная песнь, ты бы точно меня задушил, а – продолжил он.

– Лечебная песнь, что это, как она действует? – кашель начал понемногу слабеть.

– Это что-то наподобие заклинания, – ответил Валфэйр. – Оно лечит раны, восстанавливает кости, может даже спасти от пожирающего заклятья, но вылечить от болезни оно не в силах. А ещё оно успокаивает тех, кто его слышит, порой даже дурманит. Что ж, надо идти, портал скоро откроется, упустим момент и навсегда останемся в этой пустыне. – Он надел рубашку, потом мантию: – Чувствую себя замечательно, спасибо, Лин, словно скала с плеч свалилась. Линда про себя так сказать не могла, правда после лечебной песни она почувствовала спокойствие, но с этим спокойствием стано-

вилось как-то скучно, да и не привычно жить, скала, свалившаяся с плеч мага, теперь лежала на её плечах.

ОТНЮДЬ НЕ ПОСЛЕДНИЙ АЛАРВЕРДЕЦ

Портал действительно скоро открылся, и из него тянуло прохладой, маг шагнул в него первым, она за ним. Полметра над землёй, но они уже привыкли, что иногда портал открывался выше, Линда огляделась:

– Где мы? Ты знаешь, где мы находимся? Бывал здесь?

– Помнишь, я рассказывал про город-крепость, где живут и служат стрельцы? Мы тут. Он назывался Раят. – Взгляд мага упал на птицу, парящую высоко в небе: – Похож на свистуна, – пробормотал он свои мысли.

– Валфэйр, смотри туда, – Линда указала на толпу мужчин в одинаковой форме.

– Да, это стрельцы, – сказал он, направляясь к ним. – Пойдём, меня здесь знают.

Посередине крепости стояла виселица, и стрельцы кого-то тащили туда, причём этот кто-то активно отбивался и кричал:

– Пустите меня, олухи неразумные, не того вешаете!!! Валфэйр узнал стрельца, которого хотели повесить, подбежал ближе, врезал первому попавшемуся по лицу, потом понял, что это не поможет и крикнул:

– Зачем вы это делаете?! – стрельцы остановились, развернулись к магу и как зомби уставились на него, вперёд вышел командир.

– Мы делаем это... – Он развернулся к остальным, потрянул головой, – Зачем мы это делаем?

– Вас заколдовали!! – крикнул тот, кого хотели повесить. Вырвавшись, он подбежал к Валфэйру, да, это был Шэйв, но как он изменился с тех пор, как маг покинул это место, на лице живого места не было, оно было все испещрено свежими порезами, форма стрельца тоже была вся в крови, её надели только чтобы отправить его на тот свет.

В этот момент в двадцати метрах кто-то зло смотрел на Валфэйра и всех остальных, она пока не постарела, но знала, что скоро высохнет до смерти, ведь силы мага больше не питали её. Ида была зла, зла на весь мир, да, благодаря Валфэйру она прожила на этом свете дольше, причём хорошую, яркую жизнь, но ей всё было мало... Хотя, проживи на свете хоть сколько, хоть сто, хоть двести лет, всё будет мало, люди они такие, жизнелюбивые.

В её руках была заряженная пищаля, она прицелилась Валфэйру в спину, но силы уже покидали её. «Забрать с собой хотя бы его» пронеслось в её голове. Она никак не могла поймать мушкой колдуна, но вот... Она почувствовала, как к горлу приставили нож, а потом сдавили.

– Может, опустишь оружие, и поговорим, как девчонка с девчонкой!?? – прошептал ей на ухо торжествующий голос. Ида не стала разбираться, кто это, она дёрнулась и прошептала в ответ:

– А мне терять нечего! – Затем она попыталась вырваться,

но таинственная незнакомка опередила её и резко рванула нож вправо. Брызнула кровь, но не алая, а скорее бордовая, бывшая ведьма упала на землю, корчась в последней агонии, истекая кровью. Женщина обтёрла кровь с ножа одеждой ведьмы, потом убрала его обратно в ножны, и тут её взгляд встретился с взглядом колдуна.

– Кто это? – спросила Линда.

– Меч достань, быстро, и не смей впадать в ярость! – В его руке возникла коса, а на голове маска и капюшон. Да, судя по виду, против них был профессиональный боец, кожаный капюшон, лук за спиной, однако ни одной стрелы. Можно было, конечно, предположить, что они кончились, но вероятнее всего, что стрелы были вовсе не нужны, волшебник мог вполне стрелять из лука пробивающими заклятьями. Плащ, тоже из кожи, сапоги, нож и два меча, пристёгнутых к поясу. В первые секунды Валфэйр не узнал её, но вдруг его глаза уловили птицу, которая направлялась напрямик к этому воину, птица чёрно-белой расцветки и приземлилась незнакомке на плечо, потом она что-то пискнула, женщина переглянулась с ней и птица снова взлетела, направилась к Валфэйру. Смертоносное оружие вывалилось из руки мага, маска исчезла.

– Правильно делаешь, ведь мы оба знаем, кто выйдет из этой битвы живым! – Да, теперь не было никаких сомнений, кто это женщина, что-то в ней Линда уловила похожее... Вот, опять, да, эта полуулыбка Валфэйра, точно такой же

улыбкой улыбалась и эта леда.

– Цвирк, – сказала птица и села на землю перед магом, а он встал на колени и погладил её по голове. Женщина рванула к нему, а потом просто повисла у него на шее, подгибая ноги.

– Валя, я уже думала, что не увижу тебя никогда! – Слёзы брызнули из её глаз, но это были слёзы радости.

– Сиб, неужели это ты?! – Маг скинул с её головы капюшон, да, действительно, такие же кудри, как и у него, да и лицо он узнал, правда она изменилась с тех пор, когда он видел её в последний раз, тогда ей было восемнадцать, а теперь... Сто двадцать семь, но она не выглядела старой, вовсе нет, на вид лет двадцать пять-тридцать, да и самому Валфэйру на вид можно было дать столько же.

– Я был дома, Сиби, почему ты ушла, где мама? – Валфэйр уже догадывался, что она ответит, но всё равно спросил.

– Мама умерла, Валя... Люди умирают периодически. – Печально сказала она, – Только вот мы живы, интересно почему, время словно обходит нас стороной. Меня, тебя, Сварога, даже Цвирка, – она подставила руку, свистун снова что-то сказал, сел на неё и как по тропинке переместился к плечу.

– Ты была у Сварога?

– Да, была, но давай я расскажу всё с самого начала. Кстати привет, тебя я тоже знаю, – обратилась она к Линде и подала ей руку. Та пожала её, рука Сиби была уж какой-то че-

ресчур холодной. – Добро пожаловать в Аларверд, – добавила она, улыбаясь. – Могу рассказать на твоём языке, Валя меня поймёт и так.

Спустя некоторое время они сидели в гостиной Шэйва, за столом, за которым едва могло уместиться четверо. Цвирк на этот раз уселся на плечо своего старого хозяина и как с башни поглядывал на всё, внизу происходящее.

– Я сразу хотела пойти за тобой, как только потеряла из виду, но понимала, что оставлять маму одну, нельзя, это было бы как-то совсем по-свински. Я всё так же ходила в лес и однажды ко мне прилетел Цвирк, он сел мне на плечо и начал что-то активно кричать и свистеть, но, увы, я не ты и не понимаю его, и как бы он не старался, я останусь глуха. Но это дало мне надежду, в тот день я исследовала Хищный лес полностью и нанесла его на свои карты, домой вернулась поздно, мама, как обычно приготовила ужин, тут-то я и увидела на её щеке бледную мраморную отметину, сказала конечно... Да, она не сама умерла, я соврала. Она сказала, что главное это моя жизнь, а она и так уже старуха.

Ей с каждым днём становилось хуже, и когда она ещё могла говорить, спросила, не забыла ли я убивающее заклятье. Я сразу всё поняла, да помнила я заклятье. – Сиби словно заново проживала тот страшный для неё момент. – Помнила... Она сама попросила, умоляла о смерти, я согласилась. Никогда не забуду этот миг, последний... После него я поняла, что не смогу больше жить в этом доме и похоронив её

двинулась в путь. Первый портал встретился нам с Цвирком уже в Хищном лесу, мы прошли через него и оказались в километре от поселения, в котором ты уже побывал. Да-да за тобой тянется кровавый след, братишка, может без него, найти тебя было бы невозможно. Я не знаю, зачем ты убил тех троих, не знаю, но предполагаю, что просто ответил ударом на удар. Оказалось, что это дети губернатора, и одного из крупных, богатых фермеров. – Тут вдруг она закашлялась, Шэйв, не смотря на свои раны, поймал её на лету. – Да, догонять тебя пришлось долго, – выдавила она из себя, а потом кашлянула с кровью. – Видать подхватила что-то пока бегала под стимуляторами, – она сдавленно улыбнулась, потом посмотрела на руку, ещё раз кашлянула, увидела кровь, но страх её не тронул, лицо оставалось спокойным и даже немного радостным.

– Сиби, только не падай духом, не умирай, слышишь!! – Валфэйр потряс её за плечо, а Цвирк пронзительно свистнул. – Шэйв, ты знаешь, что это за болезнь, ты живёшь в этих краях?! – его голос срывался на крик. – Есть здесь врач, лекарь или кто-нибудь, кто в этом понимает?! – Лицо стрельца выражало грусть и неизбежность.

– Много моих собратьев болело этой дрянью, она пришла сюда недавно, но её почти всегда удавалось излечить нашему лекарю. – Он замолчал, потом взглянул на Сиби и мрачно продолжил: – Наш лекарь ушёл к монстрам, он тоже мог сопротивляться чарам Иды, сбежал и решил, что смерть лучше

пытков, монстры разорвали его и куда-то унесли. Мы здесь, отрезаны от мира, все летучие гонцы умерли ещё тогда, а наш губернатор и его чинуши, зажратые... Они ничего не делают, только давят из нас все соки.

– Так почему ты и твои друзья стрельцы не свергнете его, ты стреляешь из этого недоделанного ружья лучше всех, Имаго, здоровяк, каких мало и ваш командир, неужели вы все такие бесхарактерные олухи?! – крикнул ему Валфэйр.

Ещё с детства отец Шэйва называл его бесхарактерным, даже иногда кричал, тогда мальчик закрывал уши руками и старался уйти от ответа, наклонял голову к груди. Эта психологическая травма осталась у него на всю жизнь, но после его отца, никто так его не звал, а тут. Он закрыл уши руками, пробубнил что-то вроде «Прекрати» и нагнулся вперёд.

– Ребята, перестаньте, – глаза Сиби закрывались, её окутывал сладкий сон, правда первое время она ещё пыталась бороться, но потом сдалась, ей хотелось спать, разве она этого не заслужила, та, что бегала под ускорителем и не спала четыре дня. Ведь она нашла Валу, и Сварога тоже нашла, у них всё хорошо, они живы, так почему бы не поспать, а завтра она, как ни в чём, ни бывало, встанет и тогда уже можно будет решить, что делать, можно будет пожить в своё удовольствие или снова биться на смерть, но сейчас – спать.

Валфэйр вновь подскочил к ней, но было поздно, она не двигалась. Буря бушевала в нём, он колдун всех времён, который ходит по мирам с косой смерти и миллионом закля-

тий в голове, но ничего не может сделать против какой-то болезни, причём болезни его мира. Линда прислонила руку к шее Сиби:

– Пульс есть, – тихо сказала она. Валфэйр вздохнул, потом поднял сестру на руки, зашёл в спальню, бережно снял с неё сапоги и положил на кровать Шэйва. Как ни странно, в доме стрельца было чисто, да и кровать была застелена. Валфэйр накрыл Сиби одеялом и сел рядом.

– Стимуляторы ослабили иммунитет, возможно, теперь он начнёт бороться, в конце концов, в нашем организме есть вирусы, живущие там всю жизнь, просто мы можем их подавлять. – В его голосе слышалась надежда, но очень слабая.

– Валя, меня в детстве, всегда поили травяным чаем, когда заболелю, обычно помогало, – неуверенно начала Линда. При слове Валя, маг бросил на неё испепеляющий взгляд, в нём читались слова:

– Как ты смеешь звать меня так, как называла она? – Но потом, он кивнул и вышел из дома, стрелец последовал за ним, Валфэйр смерил его таким же взглядом, однако останавливать не стал. Он помнил, как здесь всё устроено и направился в конюшню. Когда он вошёл внутрь, губы тронула лёгкая улыбка, а глаза встретились глазами коня. Цвирк что-то пискнул, Альф заржал в ответ. Валфэйр подошёл к нему, потрепал по голове:

– Ну, что ж, привет старичок, как тут тебе без меня? – спросил маг, лаская своего старого друга. – Тоже не старе-

ешь? Понятно. – Стрелец не мог понять ни единого слова, которое говорил конь и свистун, но знал, что Валфэйр их понимает. После беседы со своим любимцем маг повернулся к нему и сказал:

– Прости, я всё время ставлю себя на ваше место, а вам, стрельцам покой видимо дороже.

– Не извиняйся, – лицо стрельца было бледным. – Ты прав, любой из нас мог бы давно поднять восстание, да какое восстание... Тут элементарно посадить губернатора, а заменить его мог бы наш воевода, здесь нет покоя, люди недовольны, а мы только подавляем их бунты. Скоро король обо всём узнает, увидишь, губернатор не сможет это скрывать, – после этих слов он вышел и пошёл в сторону городской стены, Валфэйр не стал догонять его, однако проводил взглядом. Стрелец, не смотря на пытки, шёл прямо, почти не шатаясь.

ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ

Прошло три дня, Валфэйра в крепости держали две вещи, Сиби и предчувствие того, что должно что-то произойти и что он должен оставаться на месте. Тем временем его сестра шла на поправку, однако всё ещё проводила большую часть времени в глубокой дрёме, при котором сердце билось раза в три медленнее. Однако иногда она просыпалась, это происходило всё чаще и чаще, так было и в тот день, когда Валфэйр, взяв с собой её лук, отправился за стену, Имаго пошёл вместе с ним, Линда ушла собирать травы для чая, которые

в этом мире встречались редко, и в доме кроме неё остался только Шэйв, у которого был выходной. Он разжёт печь, на которой помещалась и плита, надел фартук и принялся что-то с оживлением творить.

Она поднялась с кровати, голова в первую секунду, казалось, треснет надвое, но потом ничего, прошло. Через дверной проём из спальни она увидела, как стрелец готовит, на его ногах не было лаптей или какой-нибудь другой обуви, видимо он всегда так ходит по дому. Она прошла в кухню, тоже без обуви. Кухня оказалась не малых размеров для дома стрельца, в основном они жили в маленьких домишках, предназначенных исключительно для существования. Печки в таких домах обычно вообще не было, был камин, на котором можно было сварить или пожарить что-либо.

– Что готовишь? – спросила она, садясь за стол. Стрелец от неожиданности выронил сковородку, ткнул в неё пальцем, однако снова поймал, после чего засунул обожженный палец в рот.

– Галиты несут яйца, – начал он. – Это птицы, они чуть меньше куриц, ели ты знаешь кто это.

– Да, я была в мире, где водятся курицы. – Сibi улыбнулась, – Откуда у стрельца такой большой дом? – спросила она после короткой паузы. – В отличие от Вали, я была не только в этой крепости и знаю, где им обычно приходится ютиться. Шэйв достал две тарелки, стряхнул со сковороды светло зелёное желе. Он окинул взглядом волшебницу, по-

том немного отпрянул с удивлением, Сиби явно ему нравилась. Затем он всё же пододвинул ей тарелку, достал сок водяного дерева, налил и сел рядом. Сиби попыталась сделать, как Валфэйр, закинуть еду в желудок, не обращая внимания на вкус, но уж больно давно она не ела ничего вкусного, поэтому Шэйв успел уловить на её лице фирменную полуулыбку аларвердца. – Знаешь, очень даже ничего, но ты не ответил на вопрос, – сказала она.

– Да, понимаешь, этот город раньше не был военным городком, тогда-то и построили этот дом, его ещё мой дед строил, – сказал он, пытаясь смотреть себе в тарелку. – После этого король заселил сюда стрельцов, потом начали нападать чудовища, я ушёл на службу, а вся моя семья переехала далеко в другой город, – он махнул рукой. – Меня никто не держал, служба у нас добровольная, шли туда шашкой помахать... У нас даже зарплата была, да она и сейчас есть, только в этом смысле не густо... Он замолчал, отрезал хлеба и тут Сиби резко сорвала капюшон и сделала головой круг, Шэйв бросил на её волосы косой взгляд, а потом встретился с её взглядом, который говорил:

– Я же не вчера родилась, вижу, как ты на меня пялишься. – Вслух, однако, она ничего не сказала, но у неё возникло желание прочитать его, увидеть то, что в голове, потому что снаружи он вроде был ничего, да и готовил на редкость хорошо, а что с лицом, одна лечебная песнь и даже следа не останется, но она пока решила скрыть свои чувства и расспро-

свить его подробнее. – Так значит, ты тоже шёл туда помахать шашкой? – Как бы невзначай спросила она. Он усмехнулся.

– Ещё думал, что девки будут виться вокруг меня, и хотел получить пицаль, научиться стрелять, – сказал он, вспоминая себя в юности.

– И как? – Ничего не стесняясь, спросила она, кладя ложку на тарелку.

– Стрелять я научился, но... – Он решил смотреть правде в глаза, повернулся к ней лицом, – Стрельцов в этом городе никто не любит. Так ещё и война с монстрами, взявшими-ся из ниоткуда, истощает, периодические бунты... – Вновь молчание, его лицо помрачнело, да и её тоже.

– С чего вдруг у тебя выходной? – волшебница вновь сделалась серьёзной. – Я не сплю всё это время, дремлю просто, и отлично знаю, что ты лучше всего управляешься с этой вашей пицалкой, так вот и скажи, что ты здесь делаешь, когда даже моего братишку куда-то унесло? – Желание прочесть его стало сильнее, но пока что она была слаба и понимала, это, к тому же это не крайний случай, так ещё и не вежливо по отношению к человеку приютившему их у себя дома.

– Воевода и все остальные знают, что твой брат вместе с Имаго намного эффективнее меня совершит эту вылазку, и да, он хочет с ним увидаться, – прямо сказал Шэйв, убирая со стола. Но Сиби сначала ему не поверила, она вперила в него взгляд своих серо-зелёных глаз, пока не прибегая к волшебству. У стрельца несмотря ни на что возникло желание

отвести глаза, хотя он и не врал, эмоциональное напряжение росло, всё стихло, если бы сейчас где-нибудь хрустнул сучок, это прозвучало бы громом.

– Верю, – она поднялась со стула. – Спасибо, было очень вкусно, а теперь я, пожалуй, пойду, прогуляюсь. В сенях она столкнулась с Линдой, которая выходила за стену, чтобы испытать свои новоприобретённые способности. Втянув воздух, Сибби недоверчиво и одновременно шутливо покосилась на неё: – Интересно, где это ты умудрилась раздобыть способности файдера, обычно их получает человек, снимающий проклятье с кого-то другого, Валя, кстати, об этом не знает, – тут она взяла Линду за плечо, потом хлопнула себя по лбу и произнесла: – А я-то думала, что всех спасла, грохнув эту старую чертовку, а оказывается что ты, скажи, ты знала, что может произойти, сама пошла на это или он тебя обманул? Кстати, файдера после превращения легко определить по характерному запаху.

Да, я знала, – Линда отвечала спокойно, тихо, после очередного превращения, повышать голос совсем не хотелось – Мы с ним прошли... Я не знаю сколько, но по моим внутренним часам около двух лет...

– Не смотри на внутренние часы, – с этими словами она смерила леденящим взглядом стрельца, покосившегося на них, так, чтоб жизнь мёдом не казалась. – Время ускоряется, я тоже это чувствую, да какой я, даже дети это знают, конец близок.

– Что за конец? – сердце Линды стало биться чаще, об ускорении времени она слышала второй раз, и порой сама замечала его, воображение тут же нарисовало ей апокалипсис. Сиби не ответила, вероятно, сама не знала.

Наступал закат, солнце, отдающее в этих краях чуть голубоватым оттенком, медленно и неторопливо садилось между двух гор, видневшихся на горизонте, они остановились, и некоторое время смотрели на светило, готовившееся уйти на временный покой. Вдруг Сиби, не отрывая взгляда, спросила:

– Любишь его? – Линда посмотрела на неё, потом тоже обратилась к закату и решительно ответила:

– Люблю.

АТОМНЫЙ ВЗРЫВ, МАНЯЩИЙ МУТАНТОВ

Он снова очнулся в лесу на том же самом месте, вздрогнул и почти ощутил, как его тело обливается потом, это был не обычный сон, оставалось только немного подождать. Вроде не ночь, не день, а какой-то странный полумрак царил здесь, в самом дальнем уголке его прошлого, тёмная фигура скользнула между деревьев.

– Выходи, я тебя уже увидел! – Крикнул маг, ничего не опасаясь. – Ели ты с очередным предложением, то заранее нет. Эльдябло внезапно выскочил откуда-то с боку, обошёл его вокруг и мягко, почти учтиво сказал:

– Нет, в этот раз я не искушать тебя пришёл, колдун, вижу, что у тебя ничего не осталось, чем можно было бы тебя

сманить к себе. На этот раз я пришёл предупредить. Пони-
маешь, мы с твоим другом Великим Волшебником иногда
разрешаем друг другу вмешаться в реальность чуть больше,
чем следовало. Я уже сделал расчёты того, что произойдёт
вследствие...

– Договаривай. – Влфэйр облокотился на колонну разру-
шенного храма.

Дело в том, что монстры, это моя работа, они хоть и уни-
чтожают человека, однако хватают его душу, и несут туда,
куда угодно мне. Души обладают огромной энергией, и мне
она нужна, для взрыва, взрыв накроет весь город и уничто-
жит его, а так же распространит радиацию, приманивающую
всех мутантов. Души этих ребят я задерживать не стану, от-
пущу потом куда положено. Однако город можно спасти за-
клиниванием магического щита, такие взрывы его не пробива-
ют, да и радиацию он не пропускает. Вы с сестрой вполне
можете установить такой щит и спасти много невинных и не
очень невинных людей, тебе это в плюс... После смерти. – С
этими словами он подпрыгнул, обернулся чёрным вороном,
и улетел, каркнув на прощанье – Сегодня в полдень, со сто-
роны горбатой горы!

Он вскочил с пола, весь в поту, рука Сиби, во сне свеси-
лась с единственной высокой кровати и повисла где-то над
его головой, поэтому, вставая, он её сдвинул, и она тоже
проснулась. Он потряс её за плечи.

– Сиби, вставай, срочно, буди Линду и ждите меня око-

ло городской стены, там, где горбатая гора, если увидишь вспышку или услышишь грохот, сотвори магический щит и закрой им весь город, поняла? – Сиби поняла, что дело серьёзное, поэтому кивнула, и спросила:

– А что случилось? – Давно она не видела брата в таком состоянии, разве что в семнадцать лет. Он не стал отвечать на этот вопрос, накинул мантию, надел сапоги и вылетел на улицу, оказалось, что уже позднее утро, и спал только он с Сиби. Вылетев на улицу, он стремглав рванул к стене, по которой расхаживал человек в красном плаще, разговаривал он с ним и в прошлый раз, поэтому узнал по походке.

Воевода Кнед был чуть выше среднего роста со светло-русыми короткими волосами, серой колючей щетиной и сильными руками, этими руками он уже не первый год управлял стрелецким войском, но давно задавался вопросом:

– Правильно ли, то, что он подчиняется губернатору, собирающему с людей огромные налоги и пирующему на них, вместо того, чтобы послать в город за подмогой из какого-нибудь волшебника и нескольких рыцарей? Своя зарплата тоже его не устраивала, однако он всё ещё держал войско в узде, в надежде на благоразумие губернатора. Сейчас же он расхаживал по стене, периодически понукая стрельцов смотреть по сторонам или заряжать очередную пищаль. Вдруг к нему подскочил человек, воевода обернулся и узнал в нём Валфэйра.

– Здравствуй чародей, – И он даже похлопал мага по пле-

чу. – Давненько я хотел с тобой поговорить, говорят, что от ведьмы нас спасла твоя сестра, которая тоже здесь. Маг кивнул и не успел он начать говорить, как воевода обхватил его рукой за плечи, чуть отвернулся от стрельца, стоящего неподалёку и прошептал: – слушай, колдун, тут скоро переворот намечается, так что ты это, если не хочешь на руках крови иль ещё чего, лучше бери сестру, ту что идёт с тобой... – Тут воевода призадумался, потёр свою колючую щетину и продолжил: – Шэйва бери с собой, он лучший стрелец, не хочу я его мешать в это дело.

– Я здесь не для этого, – сказал маг, явно куда-то торопясь. – Уведите людей подальше от крепостной стены, в центр города, верьте мне, будет взрыв, но мы сумеем всех защитить, если сделаете так, как я скажу. – Воевода вновь почесал щетину, он с детства считал волшебников сумасшедшими, но верил им, как себе и ещё ни разу ни ошибся. Он кивнул магу в знак согласия, затем подозвал к себе стрельца и что-то сказал ему на ухо. Валфэйр не слышал подробностей, он быстро спустился со стены и рванул к воротам, стражник, которого отныне установили там дежурить, пропустил его, но едва выйдя за ворота, он взглянул на небо и замер. Да, его брат Сварог был прав, время ускорялось и как видно вот он финал этого ускорения, может это финал битвы Великого Волшебника и самого дьявола? Сначала небо стало чёрным, земля засветилась синим, потом она погасла, а на небе появились огромные, ярко полыхающие огни, жёл-

того цвета, затем они стали менять цвета, виться, двигаться. Вскоре на небе уже сияли все цвета радуги, они слились в один большой шар, а в нём образовалась дыра, которая слово засасывала разум того, кто на неё смотрит, унося в неведомые дали. Резко, как замена кадра, на небе возникло солнце, оно задрожало, и начало быстро катиться по небосклону к тому месту, где и был роковой полдень.

Маг чувствовал, как это время прогоняют через него, через всех них, чувствовал, что это не просто декорация. Наконец, когда солнце остановилось, он подбежал к сестре и Линде, которые тоже стояли, как вкопанные и начал объяснять то, что ему приснилось, но до конца дойти он не успел, грянул взрыв.

– Назад, Лин! – крикнула Сиби, потом отскочила метров на пять и они синхронно с Валфэйром выбросили обе руки вперёд, песок чуть раздвинулся в разные стороны, а ветер возвестил о том, что магический щит установлен. Светящиеся ярким, холодным светом, нити разошлись от их рук в разные стороны, некоторые даже сплелись, образуя единый барьер, который сам не был виден глазу человека и даже волшебника. Валфэйр повернул голову, он тренировался ежедневно, почти каждое заклятье было отточено до автоматизма и, по-видимому, Сиби делала то же самое. Обычно, чем могущественнее волшебник, тем больше светящихся нитей появиться при вызове барьера, нити его барьера были равны нитям барьера сестры.

Горы песка и радиоактивной пыли обрушились на них. Как он говорил? Заклинание это мысль, материальная мысль, её лишь нужно направить, тогда она обладает огромной силой, произнеси его и представь, ты должен представить много, ниточек, они держат на себе огромный панцирь, но помни, думай одновременно о каждой нити, чем их больше, тем сильнее защита. Смотря на сестру, он оживил картину из своего далёкого прошлого, то время, когда отец учил его заклинанию щита, он буквально видел его.

– Сейчас я ударю огнём, а ты постарайся защищаться, и не говори, что боишься, в холостую уже тридцать раз попробовал, давай! – Это произошло так внезапно, отец сделал шаг назад, но взгляд будущего колдуна всех времён успел уловить едва заметное движение губ, вслед за ним и он сам произнёс заклятье, представив себе всю защиту в целом и каждую нить по отдельности, он выбросил руки вперёд, точно-точно, как сейчас, какой же он медленный, сейчас его реакция и скорость движений возросла и он даже через толщу времени видел разницу, причём не маленькую. Однако щит появился и тогда, но всего из десяти нитей, он помнил каждую, помнил и этот панцирь, он даже немного сиял на солнце, отражая свет, подобно огромному пузырю, так сияет лишь барьер новичка. Огонь врезался в щит, всеразрушающим потоком и казалось, что он пробьёт щит и испепелит его самого, но он мягко обуял его, словно облизывая. Гудя, и приятно подвывая, огонь начал слабеть, но и барьер станови-

лось держать сложнее, разуму словно осточертели эти нити и этот дурацкий панцирь, о которых его заставляли думать каждую секунду. Вдруг раз, последний всполох и огонь затянуло, словно в его руку, он подпрыгнул, притопнул ногой и на мгновение из серьёзного учителя превратился в обыкновенного папу, который очень рад достижениям своего сына. Но потом он, видя облегчение Валфэйра, снова сделал серьёзное лицо и сказал:

– Над нитями тебе ещё следует поработать, если ты, конечно, хочешь, чтобы из этого родилось что-то высшее, нежели уровень среднего мага, владеющего волшебством для галочки и выпендрёжа перед публикой. Долго держать щит нельзя, сознание устаёт, но есть способ увеличить время, на которое барьер будет установлен.

– Как это сделать? – Тогда он совсем измучился, но заклятье явно пришлось ему по душе. Отец ехидно посмотрел на него, почесал свою чёрную, как смоль бородку и неспешно ответил:

– Читай книги, разучивай новые заклятья, развивайся, разуму будет легче ставить барьер, к тому же он будет разветвлённее, сложнее.

– Он защищает только от огня?

– Нет, далеко не только от огня. – Он улыбнулся, обнял его за плечо, – То, к чему ты готов, видишь, в тебя летит убивашка, ставь барьер и она отскочит, если конечно ты представил это заранее. Да, как я говорил тебе, убивашку можно и пой-

мать, можно даже запустить назад, но это гораздо сложнее, обычно в бою волшебников щит чередуется с ударом, тут всё просто, как и в бою на мечях, некоторые правда умудряются кидать заклятья через свой собственный щит, но это вообще уникалы, им приходится держать щит и одновременно представлять заклятье, не допуская при этом попадания в себя от врага, не понимаю из какого места руки у таких гениев растут, поединок с таким умником обычно заканчивается броском в него того же заклятья, которое только что бросил он, следовательно щит его пропустит и, тадам, молодец получает по лицу, потом уж делать с ним можно что угодно.

Убивашка, и тадам, его фирменные выражения, маг улыбнулся, представил, потоки пламени, песка, которые бьются о барьер, но не могут проникнуть внутрь. Через секунду песок и горячий воздух действительно начали биться о барьер, за ними последовала пыль, огромный гриб поднялся на небо, словно какое-то дерево, выросшее мгновенно, потоки пыли стали сильнее и уже поднялись на высоту крепостной стены, будто океан, состоящий, из одной только чёрной и тёмно-серой краски. Однако за щит они проникнуть не могли, плескались снаружи. Вдруг Линда шагнула в сторону этого гриба, фэйдер внутри неё реагировал на радиацию совсем не так, как человек, ему хотелось больше... Хотелось зажечь такой гриб у себя на ладони, а потом проглотить его, даже глазом не моргнув. Она сделала ещё шаг, ощущения стали приятнее, ещё один... Вот и барьер, удовольствие зацепило её и

она уже не могла остановиться, оно манило и словно шептало:

– Повернёшь назад и больше никогда такого не испытаешь, даже не поймёшь каково это!

– Линда, отойди от барьера! – крикнул Валфэйр, и тут увидел, как она исчезла во мраке, просто шагнув вперёд. – Ты там умрёшь, поверни назад, пока не поздно! – Но ему уже никто не ответил, как такое может быть, был человек вдруг раз... И его уже нет, причём нет ничего, даже тела. Он бросил барьер, теперь он держался лишь на Сиби, рванулся вперёд, но перед тем, как войти в зону радиации на миг остановился.

– Так ли она тебе дорога, что ты готов за неё умереть? – прозвучал из-за его спины вопрос. – Бросить спасение жителей города, а заодно и своей души? – колдун узнал голос, ярость охватила его, он уже успел привязаться к Линде, за время путешествий, даже сам научил её некоторым заклинаниям, и снова, снова всё по кругу, Азар, теперь она, спасла его от камня ведьмы, а сама сгинула во тьме. Зачем?!? Зачем, Лин?

– Когда разум мой чист, а рука тверда... – Остальное в голове, белая маска, чёрный капюшон на мантии и омерзительная коса смерти, отливающая ленивым фиолетовым бликом, мгновение, лёгкий, быстрый разворот, удар... Мимо, Эльдьябло отступил, незримое лезвие рассекло лишь землю на том месте, где он только, что стоял.

– Чист ли твой разум, колдун? – с едва уловимой горестью в голосе заметил демон. – Тверда ли рука? За всё надо платить, это не я придумал и не он, так всегда было... – Ещё один удар косы обрушился на его голову, нервы мага не выдержали.

– Это ты убил её. – Его голос прозвучал ровно, а глаза следовали за каждым движением Эльдябло, старясь найти характерную особенность в движениях, чтобы обратить её в свою пользу. Как только он заметил, что демон слегка выставляет вперёд правую ногу после очередной фразы, он нанёс удар, от него не увернулся бы ни один смертный, но разве можно было назвать дьявола смертным? Конечно, нет, он выскочил почти из-под самого лезвия, вдавил косу волшебника в землю и наступил на неё ногой.

– Мы два волка, Валфэйр, белый и чёрный, вместе создавали этот мир, вместе и разрушаем, понемногу, – сказал он так, словно они сидели в баре и разговаривали о жизни. Валфэйр дёрнул косу, понял, что её не вытащить, отпустил. – Я с тобой драться не стану, – спокойно сказал демон и ещё больше отступил назад. Маг кинул в него убивающее заклятье, представив кровь, текущую по земле, бесполезно, оно попало демону в грудь, он даже не пошатнулся, следом за ним полетело ещё три заклятья, ничего... Маг сделал обманный выпад, Эльдябло дёрнулся на него, удар справа, второй слева, как обычно быстро и точно... Он почти достал до лица демона, но его руки вдруг приобрели необыкновенную ско-

рость, одним рывком он схватил обе его руки своими, маг почувствовал смертельный холод, идущий от его перчаток, сомкнувшихся на запястьях. Элдьябло бросил его руки в сторону, но Валфэйр быстро развернулся... Никого... Только земля, и коса воткнутая в эту землю, он исчез, а может быть его и не было. Иллюзия? Нееет, он был, маг до сих пор чувствовал холод от его перчаток на руках.

Сиви одна держала барьер, её ноги подкашивались, в конце концов, она ещё не полностью выздоровела, а эти болезни, они невероятно сильно отвлекают от магии. Она повернулась и увидела, как её брат ударил своей косой, но там был ещё кто-то, они находились от неё в пяти метрах, но звуки как будто кто-то унёс из этого пространства, как будто их тут и вовсе никогда не было. Ничего не было слышно, она вновь посмотрела на них, Валфэйр дрался с ним, тут она увидела его перчатки, обратила внимание на лицо со шрамом, именно так в детских сказках выглядел чёрт, она его раньше так боялась. И тут вдруг эта боязнь вернулась, она зажмурилась, прошла вновь своим сознанием по каждой нити, барьера и прошептала:

– Держись Валя, – через несколько секунд Валфэйр вновь присоединился к ней, лицо его было серьёзным, руки двигались всё так же быстро, но он словно омертвел, никаких эмоций, она чувствовала это через общий барьер. Однако ей стало легче, примерно в половину... Прошло ещё около минуты, а потоки радиоактивной пыли всё не ослабевали. Си-

лы мага были уже на исходе, но он не подавал виду, только руки немного дрожали, он повернул голову к сестре и заметил, что её руки дрожат намного сильнее, снова повернулся к взрыву.

– Тебя я не потеряю, – пронеслось в голове, и дрожь в руках почти полностью прекратилась.

Жители высыпали на улицы города, их лица освещал радиоактивный пламень, как заморожённые чудовищной картиной стояли они, не зная, что и думать. На стене крепости стояло несколько стрельцов, воевода Кнед, тоже был там, он видел, как маг бился с человеком в сатанинских перчатках, а может и не с человеком...

– Некуда прятаться, когда город смое с лица земли, – сказал он так, как будто маг мог слышать его на таком расстоянии. – Да поможет вам Бог, волшебники. – Шэйв тоже стоял там, но он смотрел на Сиби, сейчас, наверное, только сейчас он по-настоящему понял, каково оно быть волшебником. Хотел бы он помочь им, но не мог.

Вышел на балкон своего дома и губернатор Оксамит, его пухлое лицо озарил страх, он боялся Валфэйра ещё в прошлый раз, когда тот был здесь, но теперь боялся вдвойне, он думал, что взрыв – работа мага, и что тот бросит его на город.

ВЛАСТЬ, СЖИГАЮЩАЯ РАССУДОК

– Если всё уляжется, никогда больше не преступлю я закон! – выразительно сказал он, хотя никто не мог его слышать. Да, законов губернатор нарушал достаточно, а ведь

раньше всё было не так, не так пока была жива его жена и дочь, он выиграл на выборах в губернаторы города своим остроумием и ораторским искусством. У него было множество лозунгов, подталкивающих народ проголосовать за него, каждый из которых он подтвердил делом. И действительно, этот человек поднял город, раньше он был намного меньше, но со временем весть достигла других городов, люди узнавали, как здесь хорошо и переезжали. Стрелецкое войско было именно его инициативой, он пригласил, в то время ещё молодого и способного воеводу Кнеда, который и сейчас исполнял свой долг. Но в один день всё переменялось, один из советников, служивших ему, решил захватить власть и подкинул записку, в которой говорилось, что если он, Оксамит, не отречётся от своего губернаторства, то очень об этом пожалеет. Губернатор не обратил внимания на эту дерзость. Советнику было важно, чтобы губернатор именно отрёкся, так как у него уже был проработан план захвата власти, но губернатор оказался крепче и советник продумал ещё один план, он нанял убийц и однажды Оксамит нашёл своих жену и дочь мёртвыми, и записку рядом, там была очередная угроза. После этого губернатор поклялся отомстить, он вычислил советника с его приспешниками и прилюдно повесил их, зачитав приговор и предоставив доказательства. После этого всё и началось, родни у него не осталось, и губернатор начал понемногу подворовывать, сначала этого никто и не замечал, но потом...

Потом и распутные девки начали наведываться к нему, он со своими чиновниками, самолично прикрывал бордель, из которого они приходили. Он и сам не заметил, как довёл город до бунтов, подавляемых стрельцами. Теперь он и круг его чиновников воровали много, даже нашли безопасное место за городом, там и строили свои особняки, вызывая строителей из Акмильда. А тут ещё и война с монстрами, донести никто не мог, в кого он превратился... Его власть держалась только на силовой структуре, на его верных стрельцах, но и они уже начинали шептаться о восстании. Воевода Кнед всегда говорил с ним прямо, ничего не скрывая, даже того, что он не доволен его правлением, на это губернатор обычно отвечал:

– Я создал стрелецкое войско, а если вас что-то не устраивает, то попрошу в отставку! – Тут воевода обычно вздыхал и уходил, да он бы легко ушёл в отставку, у него была семья и даже небольшой надел, на котором можно было посадить чего-нибудь, ему было жалко только стрельцов, ведь губернатор поставил бы на должность воеводы своего чинушу, ничего не смыслящего в военном деле, а тогда городу точно конец, его истребили бы монстры, а людские пороки только подлили бы масло в огонь.

ЗА БАРЬЕРОМ

Как только Линда выступила из-за барьера, удовольствие захлестнуло её, и она ринулась к эпицентру, потом вдруг почувствовала, что потеет, тронула себя за плечо и обнаружи-

ла, что она вся в крови, это очень её испугало, но лишь в первое время, потом радиация заставила забыть об этом и снова двинуться вперёд. Что-то затрещало, но абсолютно безболезненно, она дотронулась до головы и ощутила какую-то липкую мерзость, снова хруст, она посмотрела в ноги, там уже белели кости, шея сломалась и её тело рухнуло на землю, она обернулась и ещё успела увидеть, как безумный ветер радиации превращает в прах её бывшее тело, на голове уже не было и следа золотистых волос, только голый череп, с которого сдули всё, кроме костей, так же было и со всем остальным телом, а потом и кости исчезли в потоке радиоактивного ветра.

Кто же она теперь, почему она так спокойно дышит и ей совсем не больно, может просто душа без тела? Тут вдруг она вспомнила предложение искусителя, который предлагал ей крылья, дающие возможность летать по мирам. Валфэйр всё равно никогда её не полюбит, у него есть его теория, а она это так... Всего одно маленькое трюбочие на пути к цели, да он ведь завтра забудет о том, что она была. Нет, разум его будет помнить всё чётко, как всегда, забудет сердце и навсегда покроет забвением то, что она могла стать ему хотя бы другом.

Она вновь подняла руку, на этот раз уже не свою, от руки шёл дым, сама же она была чёрной, словно сажа.

– Файдер. А ты говорил, что они мало что соображают, – её усмешка вслух даже как-то удивила её саму, а потом эта

улыбка... Она чувствовала, что стала монстром, но это ей даже нравилось. Рывок, ещё, раньше она передвигалась медленнее, а может рвануть туда в эпицентр, там вроде хорошо. Она сделала несколько неуверенных шагов, а потом побежала.

– Быстрее, быстрее, ещё быстрее!!!... – пел голос, словно у неё в душе. Вдруг впереди что-то сверкнуло. Дверь? Она подбежала к ней вплотную и остановилась, вроде это уже эпицентр, улыбка файдера вновь просквозила на её лице, как приятно. Она на мгновение зажмурилась, потом открыла глаза, взглянула на дверь, она была открыта, а за ней сияло солнце. Линда даже не задалась вопросом, откуда тут открытая дверь? Как она держится на весу и не падает? Просто шагнула в неё, а точнее вбежала. Оказалось, что то место, в которое вела эта странная дверь, было повёрнуто как-то не так, вернее ей так показалось, а на самом деле дверь лежала на полу. По инерции, она, пройдя через дверь, сразу встала на ноги, в них ударила маленькая волна, идущая с моря, это было так внезапно. Дверь исчезла, словно её и не было. Она стояла на песчаном пляже, то ли это был остров, то ли материк, но явно какой-то дугой мир. На горах, заросших всякой тропической растительностью, обосновался небольшой городок, бежевые домики приветливо смотрели на море с улочек, спускающихся порой с горы так, что поднимающимся туда пришлось бы нелегко. Были тут и кафе и магазины, не было только кучи отелей и туристов, заполня-

ющих свободное пространство своими телами.

Она огляделась, на пляже вроде никого, потом посмотрела на свои ноги и поняла, что она больше не файдер, да и голова прояснилась от этого радиоактивного дурмана.

– Привет. – По привычке она попыталась выхватить меч, но в ножнах его не оказалось, одежда была, а меча нет! – Ищешь оружие? Возьми моё, если хочешь. – Незнакомец в коротком сером плаще вытащил свой меч и протянул ей. Она взгляделась в него. Да, сходство с Валфэйром определённо было, да ещё какое, если бы не чёрные волосы, то она могла бы счесть их братьями, а может это и есть его брат? Она взяла у него меч, убрала в ножны, даже не рассмотрев, и резко спросила:

– Кто ты такой? И где мы находимся? – Незнакомец улыбнулся:

– Я знал, что ты боевая, Линда Эмит. Меня зовут Барт Аларверд, мы наблюдали за тобой и Валфэйром всё время вашего пути. Где мы? – он почесал бороду, – Я думаю, что мы в стране мёртвых, но не обычных мёртвых, а только тех, кому Великий Волшебник хочет вернуть долг, кто попался под горячую руку в драке и был убит или кто просто не успел прожить нормальную жизнь, и очень рано ушёл, здесь есть разные. – Они пошли по берегу.

– То есть это вы научили Валфэйра магии? – С оживлением спросила она.

– Да, – сказал он. – Валфэйра и Сибию, но я лишь дал им

азы, основы, без которых не может быть настоящего волшебника, остальное они разучили сами. Правда, я учил и Сварога, но он, попав в другой мир, предал забвению почти всё, чему я его учил, кроме заклинания музыки из ниоткуда. Что ж, парень понял, что счастье в другом, и я тоже рад за него.

– А как же Макс, ваш третий сын и ваша жена, Кара? Они тоже здесь? – Барт лишь кивнул головой.

– Ринд тоже попал сюда, – спокойно сказал волшебник. – Когда он узнал систему Великого Волшебника, понял, что он был неправ. Нельзя делить людей на сильных и слабых, в основном, всем даётся шанс стать сильнее, а тот, у кого такого шанса нет, попадает сюда, тут очень даже неплохо, но и отсюда есть выход. Когда долг исчерпан, душа летит дальше.

– Если вы всё знаете, тогда скажите, откуда у Ринда магический шар, наставивший его на... Ну можно сказать ложный путь? – спросила Линда, проходя мимо кустов, которые в одном месте были близко придвинуты к морю.

– А откуда у тех трёх пьяниц пистолеты, которые просто возникли из воздуха, откуда берутся порталы, почему мой сын и все, кто дороги ему так долго живут, откуда, в конце концов мы? Это он, его игра, часть своих планов он мне поведал, но я так и не понял вторую часть. – С этими словами Барт указал пальцем в небо.

Линда многозначительно покивала головой, изображая глубокое внимание, но потом задала ещё один вопрос, заставивший Барта засмеяться:

– Меня что-то не устраивает роль невинно убиенной жертвы, попавшей в мёртвый город, если честно, я хочу назад.

– Я ведь не просто так отдал тебе свой меч, – сказал он. – Раньше его называли клинком рассвета, кстати, можешь оставить его у себя, когда выберешься, а можешь выкинуть, мне без разницы.

– А можно выбраться? – Этот вопрос интересовал её больше всего.

– Прочитай заклинание на мече, оно складывается в язык, понятный тому, кто читает. И прошу тебя, не удивляйся тому, что это простые слова, ведь заклинание это всего лишь материальная мысль, простая и понятная.

Она вытащила меч, он был достаточно лёгким, чтобы она могла драться им одной рукой и в то же время достаточно тяжёлым, чтобы убить. Красивый, причём красивый именно тем, что без наворотов, да и в руке лежит удобно, как влитой, самое то, но как-то бликует странно, словно, если бы не было солнца, он всё равно светился бы. Линда пригляделась и вслух прочла едва заметные буквы, умещавшиеся чуть ниже лезвия:

– Лучик звёздный, что в мече, укажи мне путь во тьме! – Меч засветился ярче, причём засветился неравномерно, а так, словно она несла на его середине маленькую звезду. Она протянула его вперёд, не сходя с места, и увидела ещё один портал в виде двери, он появлялся только при попадании этого света. Два шага, поворот, она взглянула на Барта, он в

шутку отдал ей честь, и она шагнула в проём.

ПОРА ПЛАТИТЬ ПО СЧЕТАМ, ГОСПОДИН ГУ- БЕРНАТОР

Казалось, что они не выдержат, но в один прекрасный момент взрыв, как по мановению руки исчез, словно его и не было. Маг снял барьер, Сиби тоже.

– Лин! – крикнул он, и вдали раздалось эхо, только оно могло ответить ему. Он вздохнул. Деревья, что были за дорогой, ни капли не пострадали от взрыва, да и всё остальное. Может быть, это снова перемотка времени, может она уцелела? Хотя нет, уцелеть после такого взрыва невозможно.

– Сиби, ты как? Нормально, ничего не болит?

– У меня ничего не болит, но я очень хочу узнать, кто этот человек, – сказала сестра, стараясь не подавать вида, что ей страшно.

– Ах, да, это же один из твоих страхов, дьявол, человек в холодных перчатках. – С этими словами он спустил рукава, потёр всё ещё холодные запястья и кивнул: – Да, сестрёнка, это был он, но ты не бойся, он всегда оставляет выбор, он уже предлагал мне всё, чего я хочу, за душу. Я отказался, и сегодня он предупредил об этом взрыве, наверное, у него и Великого Волшебника есть планы на нас и этот город. – Он не стал ждать, что она ответит, просто повернулся и своей обычной походкой направился к городским воротам.

Почему я стою? Валя, ну не может ведь у тебя поехать крыша, столько лет она стойко держалась и сейчас... – Сиби

бросилась за ним, но разрыв между ними уже был достаточно большим, так что сначала он скрылся за воротами. В этот момент к нему подлетел страшно побелевший от страха, губернатор Оксамит и начал пожимать ему руку, со словами:

– Просите чего угодно, вы сохранили наш город, мы все непомерно... – договорить он не успел, рука Валфэйра метнулась к губернатору, схватила за шиворот и словно воздушный шарик подтащила к магу, второй рукой он молниеносно выхватил нож и приставил его к горлу пухлого вора в законе.

– Я сейчас немного перенервничал, дайте мне напиться вон в том баре и будем считать, что непомерная благодарность исчерпана, а потом я уйду, словно меня и не было, договорились? – Губернатор побледнел ещё сильнее, вздохнул и еле заметно покивал головой, маг это почувствовал, толкнул его на землю, убрал нож и быстрыми шагами направился к бару, люди, стоявшие вокруг, тоже планировали поблагодарить их спасителя, но увидев, что он не в духе решили, что это можно отложить на неопределённо долгий срок. Проходя мимо полуживого от страха губернатора, Сиби смерила его злым взглядом. Шэйв рассказывал о нём, пока она спала, или вернее дремала, и приятных впечатлений не осталось совсем. Губернатор попятился, запнулся и ещё раз плюхнулся на землю, а когда поднялся вновь, ни Сиби, ни Валфэйра он уже не увидел.

– Тьфу ты дьяволы! – выругался он и своим тяжёлым шагом потопал домой.

Не смотря на то, что на улице царил полдень, за уши при-
тащенный Эльдьябло, в баре Пристанище Путника царил по-
лумрак. Бар, как и обычно, в этом мире являлся и гостини-
цей, но жильё находилось на втором этаже или даже вернее
на первом с половиной. Чтобы зайти в бар, надо было спу-
ститься по лестнице на полуподвальный этаж, тут даже были
окна, но они были завешаны так, что в бар проникала лишь
малая часть света. На стенах висели картины, на которых в
основном были изображены жёлтые деревья, листва которых
была выложена янтарём, давным-давно привезённым в Раят
какими-то купцами. Здесь царил мирный гул разговоров, ле-
тала какая-то бабочка, и чувствовался приятный запах ма-
ленькой жаровни за спиной бармена. Валфэйр ничем не вы-
делялся среди этой уютной обстановки, стоял около стойки,
чёрная мантия почти мела полы, а его кудрявые волосы ви-
сели над стойкой, словно ветви плакучей ивы.

Она тихо подошла к нему, положила руку на плечо, он
вздрагнул, и видимо поняв, что это она снова завис над стой-
кой.

– Куда теперь? – она обняла его за шею. Он повернул го-
лову, и она посмотрев ему в глаза не нашла там того азарта,
что раньше даже в минуту смертельной опасности жил в них,
теперь в них тускнела лишь тоска и разочарование.

– Дальше. – Отвернувшись, сказал он. – Я чувствую, что
почти дошёл, осталось немного.

– Осталось немного? Ты снова следуешь своей теории, да?

Лин любила тебя и она бы не хотела, чтобы ты сгинул в одном из никому невидимых миров, и я, кстати, тоже этого не хочу. – В этот миг бармен без слов поставил перед магом кружку, но Сиби перехватила её и выпила до дна, а потом сказала: – Ты ещё мелкий Валя, тебе нельзя. – Эта шутка заставила его улыбнуться, но только наполовину.

– Да, Сиби, она любила меня, любила и умерла за меня, хотя могла этого не делать. Я иду через миры и почти везде нахожу друзей, может даже последователей. Встретил Азара, Линду, и все они погибли за меня, хватит, довольно, я уже понял, что чем больше привязываешься, тем потом хуже! – он дёрнул рукой, и бабочка, летающая по бару, оказалось у него между пальцами, она попыталась выбраться, но он держал её крепко и в то же время не давил: – Трепыхаюсь, как эта бабочка, хватит! Эти бесконечные смерти, если сам на тот свет, значит так надо. – Она посмотрела на бабочку.

– А знаешь, я ещё немного потрепыхаюсь.

– Ты пойдёшь со мной? – Он помрачнел и выпустил бабочку.

– Нет, не думаю... – протянула Сиби, – я останусь здесь, может даже стану стрелцом, правда так попадать, из этого полена, как Шэйв не смогу, но всё же...

– Шэйв, – маг даже повеселел, – он серьёзно тебе нравится?

– По твоему, не достаточно сумасшедший?

– Однозначно, не достаточно, – кивнул он. Затем сделал

жест бармену, он подошёл. – За меня заплатит губернатор. Бармен усмехнулся и сказал:

– Я всё видел, колдун, и думаю, могу выделить кружку тому, кто спас город от разрушения, во всяком случае, так говорят все. Валфэйр кивнул и вышел на улицу, вскоре он нашёл воеводу Кнеда и попросил выдать коня, но не Альфа, через минуту конь был подан.

Вновь покидаешь наш город, волшебник? – сказал воевода, пожимая его руку, это был не вопрос, а скорее констатация факта.

– Ну, одного волшебника вам хватит, – шутливо заметил маг, подмигивая Сиби, она подмигнула ему в ответ, и тут с неба, прямо к его ногам, свалился маленький предмет, в первую секунду казавшийся камнем.

– Вот bestия! – воевода отпрыгнул, хотел выхватить саблю, но разглядев птицу, сплюнул: – Опять ваши фокусы. – Цвирк в два счёта оказался на плече Валфэйра и принялся что-то изо всей силы свистеть, после этой дребезжащей противной мелодии маг кивнул и перевёл:

– Цвирк летел почти до Акмильда и не нашёл между городами ни одного монстра. Первым свою позицию высказал воевода: – Вот теперь этот трусливый мешок Оксамит всё сполна получит. – он обратился к Шэйву, стоящему тут же: – Отправь гонца в Акмильд, потом возьми ещё троих... Нет, пятерых, скажи я приказал и у дома губернатора через десять минут! – Он глянул на Сиби и протянул: – И вы, леди,

даже, пожалуй, не надо людей, если вы пойдёте, он упадёт замертво при одном нашем приближении.

– Слышал? – она засмеялась, повернувшись к брату: – Убиваю своей убийственной красотой на расстоянии, – волшебница, заискивающе, потрясла пальцами перед лицом.

– Да, сто десять лет ни капли не изменили тебя, сестрёнка, – теперь пришёл черёд Валфэйра рассмеяться, он обнял её, и она шепнула ему на ухо:

– Моргнула, – он сразу понял, о чём она и ответил чуть громче:

– Я не вернусь назад.

– Знаешь, я была бы рада, если бы ты не отматывал время, – одна единственная слезинка появилась в уголке его глаза, он смахнул её, разжал руки, но Сиби упорно сжимала его, так было и в прошлый раз, сто восемнадцать лет назад, он вполне мог оттолкнуть её сейчас, но не стал, её руки постепенно разжались, он запрыгнул на рыжего коня и двинулся в свой странный и опасный путь, Шэйву он отдал честь, а Имаго крикнул «Удачи».

Оксамит сидел в своём доме на втором этаже и ждал, чего он ждал, никому не было известно, даже ему самому. В такие моменты он хотел начать вести честную жизнь, перестать воровать и так далее, но в этот день всё было по-другому. Его стражники шли до конца и не предали вороватого губернатора, даже в минуту смертельной опасности послышался звук падения двух тел, потом смешок воеводы и ещё

чей-то голос.

– О Господи – прошептал он, снова белея. – Только бы это была не она. – В этот раз предчувствия не обманули губернатора, за ним действительно пришли, дверь отворилась, и он узнал самого меткого из стрельцов, тот направил пищаль на него и с какой-то злой удалью в голосе, произнёс:

– Сдавайтесь, господин губернатор, вы арестованы. – Рядом со стрельцом он увидел её, волшебница, выставив руку чуть в сторону, держала на ней крохотный огненный шар, по другую сторону стоял воевода, а за ним два дюжих стрельца, которые несли кандалы. Зачем было брать кандалы непонятно, видимо, ребята решили доказать, что они настроены серьёзно.

Секунду они просто стояли и смотрели друг на друга, потом губернатор медленно поднял дрожащую руку, подвёл её к груди, давно заплывшей жиром, обтёр пот со лба, и вдруг резко, без помощи рук сел на пол, голова его наклонилась на бок, а глаза помертвели. Шэйв опустил пищаль, подошёл к бывшему правителю города, потрогал его пульс и возвестил:

– Мёртв.

ПОСЛЕДНИЙ РЫВОК

Снова к цели и снова один, хотя, нет, теперь был конь, но с ним Валфэйр почему-то пока не говорил, он чувствовал, что почти дошёл, проехав несколько километров, он отпустил коня, наверное, не надо было просить о нём с самого начала.

Эльдьябло наблюдал за тем, как Валфэйр преодолевает последнюю дистанцию, он понимал, что проиграл, ведь именно этого чародея Великий Волшебник, по его расчётам, собирался поставить на своё место. Но вмешиваться было нельзя. Нельзя! Значит, игра вновь продолжится, люди даже после грязных и гадких поступков будут порой получать прощение вместо справедливого суда! Не может быть!

– Ты ещё не прошёл последний рубеж, Валфэйр Аларверд, сейчас ты увидишь, что я тебе подготовил, – сказал он так, чтобы волшебник мог слышать, но тот даже ухом не повёл.

Вдруг вся земля вокруг него стала чёрной, солнце начало тускнеть, а потом и вовсе погасло, ничего, абсолютная тьма. Маг резко развернулся в одну сторону, в другую:

– Давай, выйди дьявол, я тебя не боюсь! Или может ты сам струсил в прошлый раз, потому и сбежал, а!? – но никто не ответил магу на этот вопрос, он оставался в полном одиночестве, а тут ещё и сон нахлынул, не обычный сон, а тот, что почти насильно отключает руки, ноги, а потом и саму голову. Валфэйр сделал ещё несколько шагов и рухнул, голова его упала на чёрный песок, а руки, пытающиеся всё-таки найти выход, разошлись в стороны, Эльдьябло подошёл к нему, и, усмехнувшись произнёс:

– Значит ты такой же, как и все, а я-то думал... Хотя я знал, что ты упадёшь, вру. – – Он поднял голову к небу и абсолютно серьёзно произнёс – Твой ход. – Эти слова Валфэйр услышал, а потом глаза его закрылись, и он погрузился

в глубокий сон.

Сначала его долго крутило, потом ноги коснулись твёрдой поверхности, круговерть прекратилась, он опёрся на тумбочку рукой, потом, не замедляясь, поднял голову.

– Всегда начеку, да, Валя? Кстати не смей подходить, это хрупкая иллюзия, подойдёшь, и я исчезну. – Он узнал знакомый голос.

– Мам?!

– Не смей подходить! – они находились в бежевой комнате с окном, двуспальной кроватью и маленькой тумбочкой, очевидно, это была спальня. За окном виднелся берег моря и две дорожки от следов на песке, Валфэйр хотел посмотреть, кому принадлежат следы, но она снова позвала его:

– Ну как ты, как Сиби, Сварог, как поживает?

– Все живы, здоровы и, похоже, каждый счастлив, – коротко сказал маг, рассматривая картину, висящую на стене, на картине бывалый рыбак с огромным сожалением выпускал в озеро пойманную им рыбу, рядом с рыбаком виднелось наполненное доверху ведро.

Ты тоже? – спросила мама.

– Я буду счастлив, когда верну всё назад, – машинально ответил он. – Она усмехнулась.

– Макс здесь и твой отец тоже, но он сейчас занят, – пауза. – Мы все здесь, Маргарет тоже, мы не хотим, чтобы ты возвращал всё назад.

– Линда тоже здесь?

– Была, секунду назад, – невозмутимо ответила мама. – Знаешь, у тебя не плохие вкусы, если хочешь увидеть её, тогда вставай и снова в бой.

– Вставай и снова в бой, – точно такие же слова она говорила ему, и когда он был маленьким, что он тогда сделал? Сон мигом вылетел из него, Эльдьябло оторопел и снова отступил во тьму, маг пошевелил рукой, рука была словно сделана из свинца, но теперь он не сдастся. Мгновенно, через боль вскинул он голову, сосредоточился и медленно поднялся на ноги, темнота и желание заснуть вечным сном не отступали, однако он продолжал шагать вперёд. Тут он остановился, прислушался, шаги, даже не шаги, а бег, бег словно стал единственным звуком этого страшного места. Бег продолжался с минуту, потом за горизонтом начало светлеть, тонкая полоска света озарила лишь его глаза, и эти глаза улыбнулись.

– Рассвет, – подумал он. – Наконец-то это рассвет, я добрался. – Но нет, это был не рассвет, шаги приближались и теперь слышались отчётливее, кто-то бежал к нему, он видел только ноги, настолько ярким был свет, испускаемый каким-то предметом в руке или самим человеком, хотя нет, человек не может светиться, это маг знал точно. Вдруг он встал, как вкопанный, и закрыл глаза рукой, пытаясь всё-таки привыкнуть к свету. Человек остановился перед ним и спросил:

– Где это тебя так помяло Валя? Ели ноги волочишь, – свет разом стал чуть слабее и он смог разглядеть её цели-

ком. – Если хочешь подняться к Богу на небо, тогда сотри с лица эту мину, которая у тебя значит, что ты у нас самый умный, задай хоть один вопрос.

Я умер? Откуда у тебя меч моего отца? Он растворился в воздухе, когда отец погиб.

– Нет, это я умерла, – серьёзно сказала она, – но твой папа дал мне это, – и она постучала по мечу кулаком. – Сказал, что когда выберусь, смогу его выкинуть или оставить себе, не знаю, зачем он это сказал, я его всё равно не выкину, хороший клинок, сбалансированный, а ещё он светится красиво. – Линда пожалала плечами, не подозревая, что истощённому Валфэйру она напоминает ангела.

– Он отдал тебе своё оружие, это традиция, передаешь меч и говоришь, что человек может его выкинуть или оставить себе, теперь он твой. – Он закашлялся, а Линда наклонилась, взгляделась в его измученное лицо и почти торжественно произнесла:

– Вот теперь другое дело, Валя! – Теперь она с лёгкостью называла его Валя и никакого благоговейного страха перед ним не испытывала, он такой же человек, как она, может даже чуть больше заплутавший в своих мечтах, они даже по росту были равны. Она почувствовала, что надо прочесть заклинание ещё раз, и подняла меч:

– Лучик звёздный, что в мече, укажи мне путь во тьме. – Она подняла меч над головой, как фонарь и перед ними появились ступени, широкие, парящие в воздухе, словно со-

тканные из мириад лучей разных звёзд, разных галактик. Она повернула голову и шагнула на первую ступеньку одновременно с Валфэйром. Так они и пошли по лестнице, лестнице в небеса.

ВЕЛИКИЙ ВОЛШЕБНИК

Сколько они идут, Валфэйр не знал, но знал одно: Линда явно сильнее него, может это из-за этой чёртовой темноты, а может от того, что она файдер, Бог знает. Они прошли уже невероятное множество ступенек, преодолели уровень облаков, дальше, ещё дальше, к звёздам.

– Лин, подожди, я устал!

– Устал, серьёзно? Это же цель твоей жизни, а я так, за кампанию сюда лезу просто. – Валфэйр пошатнулся, глянул вниз, но ногу поставить успел, не упал, его разум снова был чист, а походка легка и свободна.

– Да, идём, только свети на лестницу, чтобы она появлялась во время, – Он влез на очередную ступеньку, и они продолжили подниматься, но после этой, больше ступенек не было, была лишь странная пелена, по которой можно было ходить, он ступил на пелену первым.

Сиби и Шэйв сидели на крепостной стене, после лечебной песни его раны затянулись, и шрамов действительно не осталось, стрелец показывал ей созвездие, появляющееся крайне редко, и тут вдруг на небе что-то вспыхнуло, вспыхнуло настолько ярко, что им пришлось зажмуриться.

– Я знала, что ты дойдёшь, Валя, вот ты, конечно, упёр-

тый! – Сиби усмехнулась, немного печально, немного радостно. Ведь он её не слушает, всё равно всё вернёт, а значит, всё по новой, по кругу, ну ладно, ведь он не мгновенно это сделает, час-то ещё есть. Она повернулась к Шэйву, подождала, пока повернётся он, и горячо поцеловала в губы. – Всего этого не будет, нас с тобой здесь не было, и мы не совершали государственный переворот, – волшебница улыбнулась.

Жорик был уже котом в возрасте, ни то чтобы он не мог прыгнуть, на дерево или погнаться за чужаком, нет, просто репутация у него уже была, поэтому, зачем лишний раз дёргаться. Он, сидя на окне, в доме своей хозяйки, думал как бы вкусно было сцапать вон того наглого воробья, как вдруг вспомнил о Валфэйре, а следом за этой мыслью увидел вспышку в небе, зажмурился, конечно, и подумал:

– Слушай, волшебник, оставь всё, как есть.

Азар тоже увидел вспышку в небе, к тому времени он уже устроился на работу, купил квартиру и совсем не планировал ничего менять, он тоже сразу понял, с чем связана вспышка и сказал вслух:

– Валфэйр, ну давай не сейчас, пожалуйста, давай ты всё перемотаешь, когда я буду старым престарым, умирающим лебедем, а сейчас пока рано.

Отец Валфэйра тоже увидел вспышку, он загадочно улыбнулся и сказал:

– Добрался-таки, значит, ты действительно колдун всех

времён, что ж, мои поздравления, Валя.

Сварог вышел на морской берег и его глаза так же непроизвольно зажмурились, он тоже всё понял:

– Ты потратил на это всю жизнь, надеюсь оно того стоило.

Валфэйр увидел вдалеке дом, самый обыкновенный деревенский дом, стоящий на земле, края которой, словно плавно растворялись в воздухе, рядом с домом росли какие-то растения, очевидно съедобные, их ограждал забор абсолютно такой же, какой ограждал их надел рахиборника, когда он был ещё маленьким.

Их окружали звёзды, планета с которой они поднялись уже исчезла из виду, и словно огромное ядро, упала куда-то вниз.

– Валя, смотри! – он развернулся, и чуть было не потерял равновесие, Линда стояла перед маленькими деревьями, растущими из ниоткуда, одно дерево, почти прозрачное, но с беловатым оттенком, сверху было разрушено и медленно распадалось на пылинки, так медленно, что глаз человека не мог этого разглядеть.

– Не трогай! – крикнул он, и Линда отдёрнула руку.

– Что это?

– Барьеры, поддерживающие всё на свете: твой мир, мой, всё, что существует. – Валфэйр подошёл ближе и разглядел еле заметную нить, идущую от второго, целого барьера, который, отливал, синим цветом.

– Эти нити, очевидно, идут к разным мирам, защищают

их друг от друга, – на его лице выразилось подлинное восхищение, он подошёл к третьему, ярко-зелёному барьеру и, проведя по одной из ветвей пальцем, сказал: – Так значит, всё это правда, не сказочки для детей, а самая настоящая реальность, сколько лет я потратил, чтобы добраться до сюда. – Он улыбнулся, вновь поворачиваясь к дому, но тут что-то вспомнил и насторожился: – Ринд разрушил один барьер, как ты видишь, он перед тобой, второй барьер он разрушить не смог.

– Намёк понятен, – Линда вновь достала меч. – Его кто-то выгнал отсюда, так ещё и заразил этой мраморной болезнью.

– Меч здесь не поможет, убери, – сурово сказал Валфэйр. – Просто будь готова к чему-нибудь странному. – Она кивнула, убрала меч в ножны, потом, подойдя ближе, тихо сказала:

– Валя, твой отец сказал, что шар Ринда ему подарил именно Великий Волшебник. – Валфэйр сначала немного удивился, хотел что-то ответить, но вдруг из дома вышел человек в светящейся мантии, человек не стал подходить к ним близко, а остановился на пороге дома. Яркий свет, обжигающий тело и разум, ударил в лицо двух путешественников, сначала Валфэйр отступил назад, свет стал жечь его чуть меньше.

– Неужели я отступлю, как трус, как колдун, как Ринд, теория которого оказалась геноцидом – шаг, ещё один.

– Валфэйр, я дальше не пройду, мне больно, – услышал он

– Я тоже отступлю, только дай руку. – Линда протянула руку, и он с силой дёрнул её на себя, она закричала, крик последней агонии, да, наверное, он слишком к ней привязался, раз так больно слышать его. Он шагнул за ней, зрение восстановилось, его чёрная мантия чуть обгорела, её плащ тоже. В её глазах читалась лёгкая ненависть.

– А ты хотела заболеть мраморной болезнью, хотела закончить так, как Ринд, да, только рядом не оказалось бы милосердного рыцаря, способного спустить курок, – ответил он ей на этот взгляд. – Да, я обманул тебя, но что делать, если ты ещё не дотягиваешь до волшебника? – Линда ничего не ответила, просто подошла к дому, вместе с ним, а про себя подумала:

– Да, может быть я и слабее, зато чуть живее тебя, колдун всех времён. Могу простить, там, где имею возможность, и это делает меня человечнее.

Мантия этого человека стала светиться чуть слабее, теперь на него стало возможно смотреть, да, ничего вроде в нём не было особенного, чёрные растрёпанные волосы, средний рост, только вот мантия и шляпа были из какого-то неизвестного науке материала, который всё ещё светился, но не так ярко. Под мантией виднелась точь-в-точь такая же джедайская одежда, как и на Валфэйре, Линда даже первые пять секунд сравнивала их, поняв, что одежда под мантиями идентична, она целиком и полностью переключилась на человека, который очевидно и являлся создателем всего су-

щего.

– Привет Валфэйр, привет мой маг, – человек развёл руками в стороны. Валфэйр как-то чересчур резко затормозил, многие знаменитые маги, о которых он читал, да что там они, он сам разводил руки в стороны перед ударом, именно в этот момент от него не ждут зла, но ударить он мог, причём одновременно с двух рук. Да, если он Великий Волшебник, почему бы и нет, с двух рук в две цели, но человек не стал этого делать. – Знаешь, я знал, что ты так сделаешь, всё время один, никому не доверяешь, давай я попробую изменить тебя, а ты, Линда, просто так, за компанию? Да, так и есть, я видел и слышал всё, что происходило в вашей жизни в любой момент времени. – Её язык, но Валфэйра, это не удивило, он понимал оба языка, но общаться ему, как и любому другому человеку, было комфортнее на своём. Они уже подошли вплотную, Великий Волшебник обвёл свой дом руками и сказал:

– Это всё, что осталось от того мира, в котором я когда-то жил, именно поэтому твой дом, Валфэйр, так похож на мой, воспоминания, – он вздохнул. – Заходите внутрь, выпьем чайку, только не надо разводить в своей голове мысли об отравлении, твою-то голову и без микроскопа видно, Линда, а Валфэйр не так прост. – Маг улыбнулся.

– Каким создал, такой и есть, – сказал он, поднимаясь на крыльцо и заходя внутрь. Дом действительно был похож на его дом, приятный запах печки, просторные комнаты и да-

же шкафа, в котором хранились чашки. Проходя мимо этого шкафа, он остановился, открыл его, достал три кружки и поставил на стол, на котором уже стоял какой-то белый прибор с проводом, тянущимся к розетке в стене. По середине стола стояло блюдо с чайными пакетиками, ни Линде, ни Валфэйру эти штуки знакомы не были. Великий Волшебник сам налил три кружки из бойлера, и вдруг вспомнил:

– Извините, что-то я совсем забыл, у меня есть прекрасный разводной чай, даже не смейте трогать эти пакетики, вы ими ещё напьётесь, когда мы договорим, будьте уверены. – И он достал из под стола банку с чем-то чёрным, налил совсем немного в каждую кружку, разбавил водой из абсолютно квадратного графина. – Знаете, в своём доме я становлюсь ужасно ленивым, вы ведь не пьёте с сахаром? – Ответом на это стало молчаливое мотание головами. Линду этот человек пока не интересовал, ну а Валфэйр хотел поскорее задать ему самый главный вопрос, поэтому молчал. – Прекрасно. – Он сел рядом с ними, – Я тоже не пью с сахаром, наверное, у вас много вопросов, самое время их задать, я знаю, что вы спросите, но всё же давайте изобразим разговор! – Да, этот человек прямо лучился живостью и энергией.

– Всё, что мне говорили о вас – правда? – Начал Валфэйр.

– Кроме мифа о свободных людях, – рассудительно и спокойно ответил Великий Волшебник. – По сути, каждый человек свободный и у каждого есть определённый выбор, да, не все равны, но выбор есть у каждого и вариантов этого вы-

бора очень и очень много, это жизнь лишь одного человека, а я вижу всех.

– И можешь предугадать их шаги? Но как ты влияешь на них, если у каждого есть выбор? – Беседа постепенно увлекла и Линду, она с интересом вслушивалась, попивая чай, который оказался очень вкусным, настолько, насколько может быть вкусным чай. Но сама вопросы она пока не задавала, лишь слушала, что кажет Валфэйр.

– Раньше я почти никак не влиял на их выбор, Валфэйр, я просто предоставлял его и не давал Эльдьябло затуманить людям разум. Предположим, человек хочет разбить окно, берёт камень, прицеливается, и тут я привношу ему в голову небольшую ясность, говоря, что бить стёкла в чужих домах плохо, после этого он уже задумается, а стоит ли. – Валфэйр кивнул и продолжил:

– Но ты ведь открывал порталы, подложил пьянчугам пистолеты, которые в то время ещё не были изобретены.

– Да, а ещё я спас твоего друга, Азара, перевернув его со спины на бок, но как видишь, я просчитал каждый ход и теперь ты здесь, я прекрасно понимаю, что ты не подходишь.

– Куда не подхожу? – Валфэйр выглянул в окно.

– Последнюю тысячу лет, я ищу приемника, просчитывать варианты, бороться со злом в образе Бога это благородно, но я устал, не тело, не разум, душа устала. Да я вижу всех, даже в данный момент, но иногда, смотря на людей свысока, я хочу сам стать человеком. – Он немного угрюмо допил свой чай

и взглянул на Валфэйр. – Не беспокойся, ты в приемники, увы не годишься и если ты хочешь спросить, верну ли я всё назад, то мой ответ – нет. Маг вскочил со стула, в его руке возникла коса, а губы даже не дрогнули, коса упёрлась точно в подбородок, а его обладатель улыбнулся – Я создал тебя, Валфэйр, неужели ты не думаешь, что я одним своим словом могу заставить тебя опустить косу, а ещё я вижу твои мысли, они запутаны, но я как-никак Бог. – Валфэйр медленно опустил косу, разжал руку, и белая маска вместе с капюшоном исчезли с его головы

– И кто же станет твоим приемником? – немного наиграно сказал маг после некоторой паузы.

– Тот, на кого ты всегда равнялся, Аларверд. Он понимает, каким может быть человек, хорошо понимает их, понимает, что человек может быть хищником. Изначально он хотел доказать себе, что сможет добраться до меня, доказать, что я существую, но в награду получит трон, или место, которое люди с ним ассоциируют. Я остановил для него время, он войдёт сюда, не стоя на месте ни секунды, инструкции, конечно, будут, управлять вселенной всё же не так просто...

– А моя семья? – перебил его маг, ему было уже всё равно, что будет с этой злополучной вселенной.

– Твоя сестра жива и счастлива, брат тоже, а мать с отцом в голос просят тебя не возвращать всё назад. – Удар напрямую, Валфэйр повернулся к Линде, ведь они даже почти не говорили на эту тему, она кивнула, да, так и было. – Ах, да,

ещё младший брат, я верну ему долг, – Великий Волшебник, ничего не говоря, вытащил из кармана мага камень Макса, посмотрел на него, а потом зажал в кулаке. Когда кулак разжался, камень исчез. – Не убивал ты своего брата, это нелепая случайность, которую он сам допустил, пойдя вместе с вами, можешь считать себя прощённым, ты редкость, тебе я прощаю всё...

Настала долгая, какая-то глупая пауза, для Бога она была пустяком, Линде это не нравилось, а Валфэйр обдумывал сказанное.

– Давайте выйдем на улицу, я ещё не сказал вам самого главного, – они молча вышли на улицу, Великий Волшебник подошёл к забору и словно птичка уселся на него. Валфэйр улыбнулся, вспоминая себя в детстве, и тоже заскочил на забор, Линде ничего не оставалось делать, кроме как последовать их примеру, теперь звёзды были видны, но только сверху, снизу была нормальная земля.

– Я соврал вам... Да, и боги могут врать, в последний час своего правления. Я создал тебя, Валфэйр, с твоей теорией. Это не просто так, раньше я сам считал так же как ты, думал, есть где-то Бог, он создал всех и всё на свете, но тогда возникает вопрос: «Почему некоторые люди рано умирают, мучаются, страдают от бедности, а некоторые унижают всех, кормятся за счёт других, так ещё и живут долго?» В конце концов, я добился ответа, иногда, когда человек признаёт ошибку и старается её не совершать повторно, его прощают,

как я простил тебя, но если человек теряет грань и уходит из жизни безнаказанно, то в следующей жизни его ожидает низкий старт, память, конечно, стирается, однако душа остаётся прежней.

Таким образом, и ад и рай существуют на земле, или, вернее сказать, на той планете, на которой вы живёте. Так вот, как же я узнал ответ на этот вопрос, меня всегда терзали догадки: «А что если увеличится или уменьшится до невероятных размеров, получив могущество, я забрал или вернее предыдущий Бог передал мне бразды правления, и тогда я начал увеличиваться... Тут пошло самое интересное, планеты круглые... Вам будет трудно это объяснить, потому что в ваших мирах ещё даже не изобрели батареек. – Короче всё состоит из более маленьких частиц, эти частицы круглые, как планеты.

– Ты хочешь сказать, что всё состоит из частиц, даже те самые частицы? – Линда начала улавливать его мысль. – Но должен ведь быть конец, это же бессмыслица бесконечность, – Великий Волшебник еле заметно покрутил головой.

– Я увеличивался, уменьшался, но везде находил одно и то же, везде вселенная, везде добро и зло, везде есть люди, стоящие где-то посередине и способные сделать выбор, везде это типично.

– А я думал... – начал Валфэйр, Линда впервые видела на его лице удивление.

– Что? – перебил его Бог. – Думал, что где-то есть стена,

за которой ничего нет, думал, что есть граница? Сам-то попробуй себе это представить даже, если и есть стена, то кто её построил и откуда он? Ты не придёшь вникуда, выходя из неоткуда, – Великий Волшебник поднял руки над их плечами, у Линды над правым, у Валфэйра над левым и крикнул так, что его голос раскатился по равнине громом, зазвенел в воздухе колокольчиком и потряс саму планету.

– Добро пожаловать в бесконечность!!!

И тут же, как по сигналу начало подниматься солнце, Создатель улыбнулся, обнял Линду и Валфэйра за плечи, не слезая с забора, и сказал тихо, но ясно:

– Рассвет. Пробил мой последний час, живите и наслаждайтесь жизнью! – Солнце вставало быстрее, чем обычно, и тут они начали слепнуть, Валфэйр даже попытался отвернуться от солнца, но это ему не помогло, глаза застилал свет, он уже не жёг разум, но словно мягко толкал их души, всех троих.

ЭПИЛОГ

За окном светило солнце, это был один из тех дворов, которые строили исключительно для проживания, дома высотой в двадцать и больше этажей, одна единственная дорога, по которой жителям было проблематично выехать из-за того, что их было слишком много, ну хоть подземная парковка была и то ладно. Солнце прокралось на детскую площадку, на дом, картина постепенно оживала, скоро появятся люди, спешащие на работу, у них даже будильники на телефо-

нах включены, а потом они вернутся и всё пойдёт по кругу. Лучик тронул голубя, сидящего на поребрике, голубь муравья, несущего в зубах какую-то палочку, этот муравей тут же ускорился, боясь, как бы его не раздавили. Встрепенувшись, голубь взлетел на крышу дома, но пролетая мимо окна на четвёртом этаже, разбудил человека.

Валфэйр приоткрыл глаз и увидел солнечный свет, кроме него тут ещё была двухэтажная кровать, на которой он лежал, шкафы, телевизор. Сон или реальность? Похоже, что реальность. Он вскочил с кровати и только сейчас увидел на ней ещё двух человек, одним из которых была Линда, она тоже проснулась и смотрела на него с недоумением, третьим в кровати, судя по всему, был Бог, только сейчас он слегка утратил свою божественность, голова утыкалась в подушку, растрёпанные волосы, судя по виду, давно не бывали под душем, а одет он был в полосатую пижаму, похожую на рубашки заключённых в старых мультиках. Тут вдруг зазвонил будильник, он начал подниматься, Валфэйр инстинктивно дёрнул рукой и смахнул телефон на пол, раздался страшный грохот, человек вскочил с кровати, и первым делом уставился на Линду, которая проворно спрыгнула на пол и встала рядом с Валфэйром.

– Распусти волосы, он может отвлечься на них, – шепнула она магу, он улыбнулся, но тут человек вдруг завопил:

– Туз, сюда, они живые! – из соседней комнаты раздался лай, остромордый Туз, которого никак не задело падение те-

лефона, мчался на помощь своему хозяину, он буквально вынес приоткрытую дверь, грохнулся на пузо, проехал около метра, снова вскочил и, разнося всё на своём пути, прыгнул на Валфэйра. Маг отступил в сторону так, что собака, не рассчитав, въехала в батарею носом и, судя по звуку, не слабо. После этого Туз превратился в какую-то маленькую, скукоженную собачонку, зажимающую лапами нос, который после встречи с батареей, дверью и другими препятствиями очень болел.

– Славный пёсик, обзывает нас врагами, кстати, – поделился он с Линдой и тут же поймал перед своим лицом кулак бывшего Бога – Спокойно, ты же сам нас создал.

– Я... Я!!! – у человека начиналась истерика: – Мне уже много лет сняться сны про тебя, но ты не можешь, вы не можете, – он взял мантию Валфэйра, убедился, что она настоящая. – Это всего лишь сны, я, я... Не мог же я создать вас на ровном месте, ещё был сон, где я Бог...

Через минуту он сел на стул, налил себе воды, выпил залпом: – Я один живу, можете приходить, если захотите, накормлю, напою, но в реальном мире придётся найти работу, вроде ты хорошо готовишь, – сказал он, обращаясь к Валфэйру, потом протянул руку и поздоровался: – Меня, кстати, зовут Эвэлорт. Вдруг его глаза встретились с глазами Линды и на несколько секунд остановились, Валфэйр учил её взгляду через душу, но опробовать на человеке пока не доводилось.

– Простите, но теперь я вас хотя бы понимаю, – сказала Линда, несколько смущаясь и тщательно проговаривая каждое слово нового языка.

– Ничего, – Эвэлорт налил ещё воды, выпил и добавил: – Всё ещё не верю, что это произошло, вроде, и прикольно, и как-то страшно одновременно. Валфэйр вышел из кухни, подошёл к входной двери, открыл. Линда, прошмыгнув мимо опешившего создателя, подошла к нему: – Ну, ладно, тогда мы пошли. – Эвэлорт махнул им рукой, а потом закрыл дверь, долго подбирал, как попрощаться, да так и не сказал ничего.

Теория мироздания рухнула, наслаждайся жизнью, вон рыжий кот, не спеша идёт по детской площадке, погоди-ка. Валфэйр рванул к коту, поднял его над собой, и тот дружелюбно замурлыкал:

– Ну, что, ты сделал, так, как хотел? – спросил кот, после того, как они долго рассказывали друг другу про то, что с ним произошло. Глаза мага улыбнулись:

– Знаешь, я решил всё оставить как есть, а у тебя, как я вижу, тоже всё неплохо. Можешь проводить нас до того района, где мы виделись в прошлый раз, а там я и Азара найду.

– С удовольствием, но я пойду медленно.

– Как тебе угодно. – Валфэйр встал позади кота, взял Линду за руку и они пошли куда-то вперёд.

– Как это получается, сегодня Бог, а завтра просто человек? – Спросила она, чуть ускорившись.

– Он ведь сказал, что хочет стать человеком. Лин, наверное, человеком быть лучше, чем Богом, не знаешь, что случится завтра, всегда можешь сделать выбор, может так просто интереснее, – тут колдун всех времён о чём-то вспомнил и начал развязывать чёрную мантию.

– А тебе он простил всё, значит, интересный товарищ, а мне он решил ничего не прощать, ну ладно, я всё равно спёрла у него чайные пакетики, – и она достала из кармана пять чайных пакетиков, которые лежали на столе у Эвлорта, когда тот ещё был Богом.

Да, это был тот самый момент, когда Валфэйр засмеялся, причём засмеялся так, словно ему всю жизнь это кто-то не давал делать.

– Слушай, а как думаешь, мы превратимся в каракатиц, если выпьем чаёк? – выдавил он сквозь смех.

– Ты первый попробуешь, – заверила она и тоже засмеялась, потом он застыл на мгновение, а после этого выбежал чуть вперёд и крикнул, словно самому небу:

– Когда разум мой чист, а рука тверда, я готов нанести удар!!! – в руке появилась коса, на лице маска и капюшон, маску он сорвал, сам не понимая как, бросил на землю и раздавил ногой. Она разбилась, словно была из стекла. Разделавшись с маской, он принялся за косу, переломив её о колено, как тростинку, бросил каждую половинку на небо: – На, лови! – кричал он. Обе части косы набрали приличную скорость и исчезли в облаках. Потом он сорвал мантию вме-

сте с капюшоном и, скомкав её, бросил вслед за косой, мантия пролетела пять этажей, потом распрямилась, вспыхнула и сгорела в воздухе, а Валфэйр остался в своей бежевой, джедайской одежде, что всегда скрывалась под этой, чёрной, никому не нужной пеленой.